63.5(5К23)
Т65

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ЭТНОСОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

537131

Петропавловск, 2011

Северо-Казахстанская областная ассамблея народа Казахстана

Управление внутренней политики Северо-Казахстанской области

ОО Казахский культурно-просветительский центр «Urpaq»

Традиции и обычаи этносов, проживающих в Северо-Казахстанской области

Сборник
информационных и методических материалов

г. Петропавловск, 2011 г.

Настоящий сборник информационных и методических материалов составлен в рамках проекта «Комплекс мероприятий по поддержке этнокультурных объединений в сельских районах области»

В подготовке материалов для сборника приняли участие специалисты и руководители этнокультурных объединений Северо-Казахстанской области и этнокультурных формирований в районах региона, ученые и преподаватели образовательных учреждений.

Сборник предназначен для использования в процессах управления, обучения, в просветительской деятельности и консультационно-методическом обеспечении деятельности разных организаций в этнокультурной сфере.

Традиции и обычаи этносов, проживающих в Северо-Казахстанской области, Сборник информационных и методических материалов, Петропавловск: ТОО «Диалог-Север», 2011, 206 с.

537131

При составлении сборника были использованы отзывы и предложения представителей организаций, принявших участие в работе регионального семинара «Просветительско-образовательная миссия этнокультурных объединений» и зональных круглых столов «Этнокультурные объединения как субъекты общественных изменений», а также результаты обсуждения проблем совершенствования деятельности этнокультурных объединений, на заседаниях рабочей группы проекта в составе:

- Исполнительный директор казахского культурно-просветительского центра «Ұрпақ», **руководитель проекта *Салмурзин Сагиндык Досмакович***
- Заместитель исполнительного директора казахского культурно-просветительского центра «Ұрпақ» по организационным вопросам, **менеджер проекта *Нурланов Зейнула Сергеевич***
- Заместитель исполнительного директора казахского культурно-просветительского центра «Ұрпақ» по правовым вопросам и туризму, **менеджер проекта *Гостренко Роман Юрьевич***
- Исполнительный директор Ассоциации «Лига предпринимателей Северо-Казахстанской области», **консультант проекта *Нургалиев Марат Каирбекович***
- Заместитель исполнительного директора казахского культурно-просветительского центра «Ұрпақ» по вопросам культуры, преподаватель технологии колледжа им. М. Жумабаева, **консультант проекта *Саткенов Ергали Шамильевич***

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

Традиции и обычаи этносов, проживающих в Северо-Казахстанской области

Содержание

Введение 4

Этносы Северного Казахстана 6

Традиции и обычаи этносов 7

Традиции и обычаи казахов.....7
Традиции и обычаи русских 24
Традиции и обычаи украинцев 35
Традиции и обычаи азербайджанцев 44
Традиции и обычаи армян 55
Традиции и обычаи поляков 59
Традиции и обычаи евреев 70
Традиции и обычаи белорусов 82
Традиции и обычаи корейцев 88
Традиции и обычаи татар 90
Традиции и обычаи башкир 92
Традиции и обычаи немцев 98
Традиции и обычаи чеченцев 120
Традиции и обычаи ингушей 130
Традиции и обычаи турков 136
Традиции и обычаи киргизов 137
Традиции и обычаи афганцев 139
Традиции и обычаи таджиков 143

Лидерский потенциал 145

Методический раздел 172

Приложения 205

Введение

Президент Республики Казахстан, Лидер нации Н.А. Назарбаев подчеркивает что: «Казахстан может добиться процветания, только опираясь на традиции своего народа».

«Ассамблея народа Казахстана внесла бесценный вклад в сохранение и укрепление мира и согласия в стране. Благодаря её деятельности мы успешно прошли путь строительства общегражданской идентичности и при этом сохранили культурную самобытность всех этносов, проживающих в нашем государстве» - отметил в своем докладе на XVI сессии ассамблеи аким области, председатель Северо-Казахстанской областной ассамблеи народа Казахстана С.С.Билялов.

Одним из важных направлений деятельности Ассамблеи народа Казахстана является тесное взаимодействие с этнокультурными объединениями. В Северо-Казахстанской области исторически сложилось так, что за годы Независимости Казахстана сформировалась целая сеть этнокультурных объединений, состоящая из 109 организаций. Во всех этнокультурных объединениях работа осуществляется на общественных началах, проектные формы организации еще недостаточно развиты, так как они требуют комплексной программы по повышению организационного уровня деятельности.

Стратегические установки Президента страны и председателя Ассамблеи народа Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева на преодоление парадно-прикладного крена в деятельности Ассамблеи народа Казахстана и ориентацию этнокультурных объединений на партнерство с государством в решении социальных проблем в рамках общенациональной идеи форсированного индустриально-инновационного развития страны задают вектор на использование системного подхода в разработке и реализации социокультурных проектов с участием этнокультурных объединений. Для поддержки деятельности в этом направлении в феврале 2009 года создан Северо-Казахстанский корпоративный фонд «Ассамблея». Учредителями выступили сами этнокультурные объединения. С момента создания фондом были реализованы социально-культурные проекты, поддержанные государством в рамках социального заказа по нескольким направлениям:

- развитие ремесленничества,
- развитие государственного языка,
- организация и проведение региональных этнокультурных фестивалей,
- поддержка деятельности по сохранению традиций и обычаев различных этносов,

Межэтническое и межконфессиональное согласие является одним из главных достижений 20-ти лет Независимости страны.

В 2010 году Северо-Казахстанским корпоративным фондом «Ассамблея» был осуществлен проект «Проведение мероприятий, направленных на развитие этнокультурных объединений», были выработаны рекомендации, в том числе и на разворачивание деятельности по поддержке этнокультурных объединений в районах нашей области. В апреле 2011 года стартовал проект «Комплекс мероприятий по поддержке этнокультурных объединений в сельских районах области», завершающим этапом которого и является издание настоящего сборника информационных и методических материалов. Замысел проекта направлен на повышение организационного уровня деятельности этнокультурных объединений через вовлечение организаций в проблемно-ориентированные партнерства.

Самоопределение актива организации является мотивационным источником для переподготовки специалистов, формирования добровольческих структур и выстраивания соответствующих отношений с государственными органами управления и другими институтами гражданского общества.

Таким образом, при консультационной и методической поддержке со стороны областных этнокультурных объединений и организаций, научно-образовательной сферы открываются перспективы освоения проектного подхода к организации деятельности.

Этносы Северного Казахстана

Национальный состав районов (1. 01. 2010)							
Район/город	**русские %**	**казахи %**	**украинцы %**	**немцы %**	**поляки %**	**татары %**	**белорусы %**
Петропавловск (городская администрация)	66, 27	21, 42	2, 97	1, 59	0, 46	3, 75	0, 66
Айыртауский район	44, 22	38, 93	5, 42	4, 54	0, 90	1, 62	2, 03
Акжарский район	14, 26	74, 18	4, 47	1, 68	0, 41	1, 43	1, 77
Аккайынский район	41, 00	35, 93	9, 21	7, 02	1, 60	1, 49	1, 54
Район им. Габита Мусрепова	39, 92	34, 01	12, 26	4, 41	0, 56	1, 55	3, 13
Есильский район	48, 38	43, 12	2, 79	2, 55	0, 41	0, 62	0, 50
Жамбылский район	37, 17	47, 85	7, 85	3, 11	0, 16	1, 27	0, 67
Кызылжарский район	62, 53	24, 49	3, 21	3, 83	0, 54	1, 75	1, 05
Район Магжана Жумабаева	54, 41	29, 77	5, 15	5, 48	0, 51	1, 36	1, 03
Мамлютский район	56, 80	27, 19	2, 91	3, 66	0, 20	6, 05	0, 82
Тайыншинский район	21, 55	27, 84	12, 46	9, 79	21, 83	0, 68	3, 17
Тимирязевский район	39, 65	40, 82	7, 36	2, 04	0, 52	2, 05	2, 21
Уалихановский район	6, 20	87, 47	1, 95	1, 00	0, 08	1, 59	0, 55
Район Шал акына	40, 53	45, 81	5, 10	4, 29	0, 18	0, 85	1, 03

Национальный состав также значительно варьирует по районам и городам области.

В области проживает крупнейшая в Казахстане польская диаспора.

После обретения независимости Казахстана произошли изменения доли казахов в районах области, приведшие к тому, что в 4 районах из 13 казахи составляют относительное большинство, а в 2 абсолютное.

Кроме того, СКО была единственной в Казахстане областью с естественной убылью населения, однако начиная с 2008 года в области наблюдается естественный прирост населения.

В настоящее время многонациональный состав области сохраняется. Реализация национальной политики государства проводится в рамках таких организаций как областная Ассамблея народа Казахстана и этнокультурные центры, объединения. В распоряжении верующих в городах, аулах и селах церкви, мечети, костелы, соборы. Отличительные черты североказахстанцев: их глубокое согласие, единение, духовная близость. Высокий патриотизм народа ярко проявился в годы Великой Отечественной войны, целины. Это благородное чувство руководит североказахстанцами и ныне. Местное население достойно восприняло переход экономики и всего общественного строя на рыночные отношения, возрождение института частной собственности, многоукладность хозяйства, всемерное развитие демократических основ в жизни общества.

Традиции и обычаи этносов

Традиции и обычаи казахов

Ат қою.

Наречение. Казахи придают особое значение этой торжественной церемонии. Стараются давать красивые имена, имена знаменитых людей, чтобы ребенок хотя бы немного стал похож на того человека, чьим именем его нарекают. При этом обряд поручается выполнить уважаемым людям, которые тут же и благословляют новорожденного (бата). Вместе с тем родители избегают называть детей именами великих и святых. Имена в прежние времена давались часто в зависимости от ситуации при рождении ребенка. Например, если он появился в месяце Наурыз, то называли сына Наурызбаем, во время айта - Айтбаем, во время сенокоса – Шөптібаем. Если рождались одни девочки, то им давали имена Ұлбосын, Ұлтуган, Ұлмекен (ұл - мальчик) в надежде, что следующим родится обязательно наследник. Чтобы не сглазить, давали и такие смешные имена, как Башай, Қосқұлан, Кетеріп, Күшік и т.д. В наше время очень часто встречаются имена многоуважаемых людей: Бауыржан, Абай, Олжас, Сәкен, Абылай, Фариза. В казахском обычае «ат қою» есть разновидность - «ат тергеу». Сноха не называет имен свекра (ата), деверя (қайны), золовок (қайынсіңілі), а подбирает подходящие уважительные определения «мырза қайнаға», «би атам», «бай атам», «еркем» и так далее. «Ат тергеу»- показатель уважения к старшим, учтивости, обходительности. Называть по имени старшего по возрасту всегда считалось и считается нерадивостью и грубостью.

Көкпар.

Козлодрание (игра). Национальная спортивная игра, где испытываются ловкость, сила, смелость, удаль участников көкпара. В народе көкпар называют көк бері (смысл, сравнение с волкодавом). В көкпаре состязаются во время торжественных мероприятий, на таких праздниках, как айт, той, ас. На көкпар выходят при полной упряжке лошади и джигиты в скаковых доспехах. Участникам для игры выделяется козленок, а то и теленок. Такой вид көкпара называется «тақым тартыс» - испытание на усидчивость в седле, управление лошадью, а главное - силы. В кекпаре также участвуют 10-15 джигитов. Это называется дода - групповое состязание. По правилам игры, на полном скаку «көкпар» поднимают с земли и стараются отвезти к порогу почтенного аксакала или многоуважаемого человека. Соперники стремятся перехватить и отвезти «көкпар» к своим почитаемым людям.

В победители выходят ловкий, сильный джигит-наездник и крепкий, хороший скакун.

Бәйге для степных казахов является эмоциональным состоянием, а көкпар - высшим душевным удовлетворением как для участников, так и для зрителей. Иногда бывают и смертельные исходы, и спорные моменты, однако гордость и азарт заставляют забыть об опасности. В старину были сильные көкпарщики, которые утаскивали соперника вместе с лошадью. В этих играх принимают участие прошедшие подготовку скакуны и наездники. Поэтому призеры, победители кокпара, премируются значительно и богато.

Биебау.

Особый обычай, когда в апреле впервые за год приступают к доению кобылиц. К этому каждая семья готовится заранее.

Аулчане собираются возле жел (веревка, натянутая над землей, на кольях, то есть привязь). Вымя кобылы, спину, челку жеребенка, колья обмазывают маслом, приговаривая пожелания: «сүтті бол» - «будь молочным», «өсімтал бол» - «приноси приплод». После этого ритуала начинают доить. Как известно, кумыс - полезный, целебный напиток, лечит от множества болезней. Наши деды называли его напитком богатырей. Казахи высоко ценили дойных кобылиц и определяли время «бие байлаған кез», «бие сауым», «бие ағытар кезде» (время дойки -1, 5-2 часа, время привязи - утро, время отвязи - вечер). На первую пробу кумыса, то есть на қымыз мұрындық (пир во время свежего кумыса), специально приглашают и угощают старейшин аула. В хозяйство, где доилась кобылица и где хозяйка умела приготовить вкусный кумыс, приезжали много желающих испить его. Казахи кумыс раньше не продавали, а щедро угощали им путников.

Биебау также называется қазық майлау.

По времени квашения кумыс делят на множество видов. Кумыс готовится не только летом, но и зимой. Такой напиток называется қысырдың қымызы, то есть кумыс яловой кобылы. Целебные свойства такого кумыса очень высокие. Его употребляют, например, при туберкулезе легких, дают тяжелобольным детям и взрослым.

Брачный обряд.

Одним из наиболее интересных и значимых в казахской среде является брачный обряд, в котором, как в зеркале, отражаются характерные национальные особенности казахского народа. По-существу все известные нам источники говорят о наличии у казахов моногамного брака, на заключение которого накладываются определенные ограничения, предупреждающие кровнородственные браки. В связи с этим, по казахской традиции, не могут вступать в брак представители одного рода, состоящие в родстве менее, чем в седьмом колене, либо проживающие на территориях, разделенных менее, чем семью реками. Причем, даже при выполнении этих условий, на брак требуется специальное разрешение главы рода и аксакалов. Такого рода ограничения способствуют предупреждению кровно-родственных смешений и обеспечивают здоровое потомство и процветание нации.

Брачное соглашение может достигаться двумя способами: во-первых, путем договора между родителями той и другой стороны, когда глава семьи жениха едет с данным предложением к родителям невесты, что обычно и происходит; во-вторых, сторона жениха уполномачивает на это близкого друга. Заключение подобного соглашения предусматривает, с одной стороны, определение соответствия имущественного положения той и другой стороны (кстати сказать, тоже законодательно запрещенного, но широко практикуемого в последние годы), а с другой - знакомство с матерью невесты. Последнее обстоятельство, не лишенное на наш взгляд логики, нашло свое отражение в одной из казахских пословиц, которая по-русски звучит примерно так: «Мать - это тень дочери, у хорошей матери и дочь будет хороша».

Завершением брачного соглашения завершается первый акт обряда и определяется день, когда родители жениха и его ближайшие родственники должны будут подарить отцу невесты киіт - лошадь, халат и другие подарки в зависимости от имущественного положения семьи. В этот день семья невесты организует пиршество с приглашением близких родственников, на котором уточняются все вопросы, связанные с предстоящей свадьбой. Обязательным ритуалом этого этапа обряда является забой коричнсво-белоголового барана (ни в коем случае не черного), что является хорошим предзнаменованием. Во время тоя родственники жениха чинно восседают за дастарханом, а родственники невесты обслуживают их, подавая чай, кумыс, мясо. Непременным спутником завершающейся стадии пиршества является обнос гостей чашей с айраном, в которую накрошены кусочки зажаренного курдюка, и увеселительные игры на реке девушек женской половины с юношами мужской. Перед отъездом родственники невесты одаривают родственников жениха соответствующими подарками, ценность которых такжс зависит от имущественного положения семьи. Этим актом завершается окончательное заключение брачного соглашения и отношения между сторонами вступают в новую фазу.

Сторона жениха выплачиваст семье невесты обусловленный калым, размеры которого находятся в строгом соответствии с имущественным положением семьи. Как правило, достаточно богатые семьи отдают 77 голов лошадей, семьи среднего достатка - 47, небогатые - 17, если нет лошадей, отдается их эквивалент другими видами скота. Когда большая часть калыма выплачена, родственники жениха могут назначить день свадьбы. При этом сторона жениха организует Жыртыс-той, приглашая всех родственников посмотреть и оценить подарки, предназначенные жениху. Друзья и родственники также приносят подарки, дополняя тем самым недостающую их часть, что является одной из характерных черт взаимопомощи в казахской среде.

С завершением этого обряда сторона жениха уведомляет родственников невесты, что они готовы привести свадебные подарки - жыртыс. Получив такое извещение, семья невесты назначает день, когда она будет готова принять гостей. В этот день, жених, сопровождаемый родителями, ближайшими родственниками родителей, своими братьями и сестрами, зятьями и снохами, направляется к невесте. Не допускается, чтобы жених входил в юрту своих будущих тестя и тещи одновременно с родителями и старшими родственниками, поэтому, не доезжая до дверей юрты 300-500 метров, он сходит с коня и отходит в сторону. Родители невесты принимают родственников жениха и вводят из в юрту, а подруги невесты, сопровождаемые молодыми женщинами, смеясь идут встречать жениха. В дверях его встречают тесть и теща, которая из находящегося в ее руках большого блюда разбрасывает над головой будущего зятя сладости, баурсаки и курт. Находящиеся вокруг молодежь и ребятишки должны наперебой подбирать пищу с земли. Этот обряд называется казахами шашу и означает, что родители невесты желают жениху счастья и процветания. В этот день сторона невесты режет барана и устраивает пир в честь будущего зятя. Звучит домбра, танцы сменяют айтысы и песни. На второй день родственники невесты выбирают двух-трех опытных молодых женщин разобрать подарки жениха и оценить их с целью определения из соответствия имущественному положению жениха. Кроме того, родственники жениха должны каж-

дому из родственников невесты приподнести отдельный подарок, а матери невесты - выкуп за то, что она вскормила ее грудью (как правило, в пересчете на стоимость скотом) и предоставить соответствующее число баранов для организации свадебного пира в доме невесты.

После того, как жених будет встречен и войдет в юрту родителей невесты, он может находится в ней, либо в отдельной юрте веселиться с молодежью. Однако при этом жених и невеста не должны разговаривать и контактировать между собой, а могут лишь обмениваться молчаливыми взглядами. Ночью же, когда все уснут, жена старшего брата невесты приводит ее в отдельную юрту жениха, где они могут вступить в половую связь, а жена старшего брата за свое посредничество получает значительную взятку от жениха.

После оценки свадебных подарков назначается день свадьбы, как правило, не больше, чем через 15-30 дней. Сам свадебный обряд у казахов, в отличие от других мусульманских народов, не требует освящения муллой. Достаточно, чтобы половины жениха и невесты, а также все присутствующие пропели свадебную песню «аужар». Слова этой песни могут быть различными, но мелодия всегда одна. Песнь разделяется на пять частей: пролог, утешение, причитания, плач расставания, песнь снятия покрывала (вуали). В первый день свадьбы в дом жениха приглашают старейшего члена рода, который дает напутствие молодожену, в честь него устраивается пир. На второй день отправляются за невестой. Прежде, чем невесту увезут, собираются все соседские юноши и девушки, для них организуется угощение и несколько певцов начинают утешать невесту, исполняя свадебные песни «жар-жар», которые весьма разнообразны по своему содержанию, но смысловая нагрузка вполне определенная: в этих песнях звучит тоска по покидаемым местам и тревога за будущее своей соплеменницы в чужом роде.

Когда невеста подъезжает к дому будущего жениха, находясь в центре сопровождающих ее лиц, на одежде которых повязана красная материя, она закрывает лицо вуалью, а встречающие ее родители жениха разбрасывают над ее головой курт, баурсаки и сладости, аналогично тому, как это делалось при посещении женихом родителей невесты. Войдя в юрту, жених и невеста, прежде всего, приветствуют огонь очага, а затем отвешивают поклоны старшему поколению и гостям. Певец, в руках которого находится камча, с вплетенной в нее красной нитью, начинает прославлять невесту и описывать принесенные ей дары, постепенно приподнимая покрывало, закрывающее ее лицо.

Этот обряд получил у казахов название беташар. Содержание сопровождающей обряд песни также произвольно, но в ней наряду с достоинствами невесты, обязательно перечисляются обязанности молодой жены: уважение старших и родственников мужа, преклонение перед мужем, оказание почета и уважения гостям и постоянная улыбка на лице, забота о домашнем очаге, уход за мужем и т.д. В целом жанр этих песен весьма разнообразен и краткому описанию практически не поддается. Кроме традиционных песен, свадебный обряд, как и любой праздник у казахов, сопровождается традиционными скачками и соревнованиями в верховой езде во всевозможных видах, неизменным состязанием акынов и пиршеством. Этим свадебная церемония заканчивается и молодая супружеская пара выделяется в отдельную ячейку рода, ведущую

либо самостоятельное хозяйство, либо на паях с родителями мужа (в редких случаях - жены).

Само существование обряда предполагает, что муж смотрит на свою жену как на часть своего имущества, поэтому семейно-брачные отношения в казахской среде находятся под доминирующим воздействием данного фактора. Прежде всего, это проявляется в исключительном праве наследования по мужской линии и институте аменгерства, при котором вдова покойного супруга, как бы по наследству, переходит к его брату и только при отказе последнего имеет право выбрать себе нового супруга из числа представителей данного рода, либо, при отсутствии такового, получить право на свободное перемещение. При этом при разделе имущества между сыном и вдовой, последняя имеет право на получение 1/6-1/8 доли принадлежащего ее супругу имущества. Если имеется две или три жены, что встречается крайне редко и главным образом в богатых семьях, то им аналогично выделяется 1/6 имущества. Незамужние дети после смерти отца остаются с матерью.

Детские обряды.

После родов к роженице приглашают двух-трех женщин (из числа соседей или родственников), чтобы, с одной стороны, поздравить ее, а с другой - помочь по хозяйству. На третий день после рождения ребенка устраивается пир для женщин аула - шільдехана, на котором женщины желают новорожденному долгой и счастливой жизни. Вечером и ночью молодежь собирается вместе, играет на домбрах и поет песни. Этот праздник продолжается в течение трех вечеров до достижения ребенком семидневного возраста.

На сороковой день устраивают еще одну торжественную церемонию, опять же связанную с приглашением соседских женщин, которые приносят подарки новорожденному, в том числе: одежду, застежки, нитки жемчуга, а также совинное оперение, На этой официальной церемонии аксакал обычно нарекает младенцу имя (по другим источникам, имя ребенку дают на седьмой день после рождения, а на сороковой проводят купание), которое трижды нашептывают ребенку в правое ухо. Затем старшая и наиболее почитаемая женщина укладывает младенца в колыбель (другие источники добавляют, что в этот день ребенку впервые бреют голову).

Следующий обряд связан с первой посадкой на коня. Он осуществляется в день, когда ребенку исполняется пять лет. В этот день на его голову одевают совинное оперение, усаживают на коня и отправляют с визитом ко всем родственникам. Родственники должны одарить ребенка пищей и дать сбрую для его коня. С этого момента ребенок, имея собственную сбрую для коня, начинает ездить на двух-трехлетнем коне. Именно это обстоятельство позволяет многим авторам, писавших о казахах, называть их «нацией в седле».

Наконец, завершает этот семилетний цикл обрядов ритуал обрезания, который проводится в промежутке между пятью и семью годами. Перед обрезанием на голову и плечи ребенка надевают совинное оперение и снова отправляют с визитом к родственникам. Родственники должны дать ребенку сладости, а также, в зависимости от своего имущественного положения, преподнести совиное оперение, козленка (или тонкорунного ягненка), жеребенка, теленка. Подаренный ребенку жеребенок должен быть заклеймен особым клей-

мом на ухе и после того как он вырастет, его называют «обрезанный конь». Обрезание совершается муллой или ходжой.

Обряд погребения.

Обряд погребения у казахов происходит в основном по мусульманскому ритуалу. Умершего лицом располагают на запад, подвязывают подбородок и чисто выстиранной материей накрывают лицо, тело окружают шатром. Тело находится в доме в течение одного-трех дней, и близкие родственники с зажженными фонарями несут караул у тела. Каждый, кто пришел выразить соболезнование, должен пройти в комнату, проститься с покойным и выразить сочувствие родственникам. Затем чистой водой омывают тело, заворачивают его в белый саван.

Читается молитва об искуплении грехов, по окончании которой тело покойного выносят из дома и осуществляют церемонию, называемую жаназа. Все участвующие в церемонии стоят вокруг тела, а проводит ее ахун. После завершения церемонии родственники покойного спрашивают у присутствующих: «Каким был этот человек при жизни?» Присутствующие в один голос отвечают: «Прекрасный человек, хороший человек, желаем ему попасть в рай. Пусть он найдет себе пристанище!». После завершения этого обряда начинается вынос покойного. Если могила далеко, то завернутое в ковер тело перевозят на верблюдах. Могильный склеп выкапывают в земле в виде ямы или пещеры, тело головой кладут на юг, ногами на север, лицом - на запад. Перед тем как пещера будет замурована, каждый из присутствующих бросает на тело горсть земли, затем пещера замуровывается.

На седьмой день проводят поминки и омывающим тело лицам приподносят подарки в виде одежды или материи. Последующие поминки проводятся на сороковой день и через год.

Согласно традиции, по умершему в течение длительного времени носится траур, а его супруга или мать обязаны стенать. Жена умершего в течение года носит черные одежды, повязав голову белым платком. В течение года поются погребальные песни, которые звучат перед восходом солнца и закатом, а также при приближении человека, приехавшего выразить соболезнование.

После захоронения тела родственники и сородичи наделяют семью покойного пищей, материей и скотом. Если умер знатный и известный человек, то перед его юртой ставится стяг скорби, цвет которого зависит от возраста умершего: для молодого - красный, старика - белый, человека средних лет - красно-белый. Любимому коню умершего подстригают хвост и гриву и не позволяют ездить на нем другим людям. При перекочевках и переездах седло и утварь умершего навьючивают на спину этого коня и ведет его в поводу жена умершего. Кроме того, берется стяг смерти, наличие которого дает право петь погребальную песнь при приближении к другим юртам.

Через год могилу подновляют, поскольку именно внешний вид могилы говорит о занимаемом положении и материальном достатке покойного. Обычно могила выкладывается камнем в виде холма, для имевших значительное положение в обществе холм окружается глинобитной стеной, для наиболее известных лиц на могильном холме черепицей выкладывается высокий купол.

Особенно торжественно проходят поминки через год. Кроме подновления могилы, устраивают той с приглашением родственников и сородичей. В этот

день лошадь умершего в поводу подводят к юрте и жена и дети покойного плачут, прощаясь с ней. Затем лошадь забивают, убирают и стяг смерти, подрубая его древко. Поминки сопровождаются скачками, борьбой, состязаниями акынов в память об умершем. Однако порой эти мероприятия происходят настолько весело, что кажутся весьма странными при известном поводе пиршества. После завершения обряда жена умершего снимает с головы белое покрывало, а дочери - черные одежды. Одежду умершего, до этого хранившуюся в доме, передают ведущему церемонию поминок аксакалу, который заворачивает ее вместе с головой и копытами забитого коня умершего в шкуру этот коня и все это уносит на могильный холм.

Праздники.

Первым праздником, который берет свое начало еще в доисламской истории казахов, является наурыз, или праздник Весны, приходящийся на день весеннего равноденствия. В этот день в каждом доме готовят специальное блюдо «наурыз – көже», в состав которого входят семь видов продуктов: чумиза, пшеница, рис, ячмень, просо, мясо и курт. Люди ходят из аула в аул, кушают это кушанье, поют песню «наурыз», обнимаются, поздравляют друг друга с Новым годом, желают хорошего приплода в новом году и достатка в доме.

Два других праздника связаны уже с исламским ритуалом, и их проведение регламентируется «Кораном». Одним из них является ораза-айт или «праздник разговения», отмечаемый первого и второго числа месяца шавваль в честь завершения поста месяца рамадан. Согласно канонам «Корана», каждый правоверный мусульманин должен ежегодно в течение месяца поститься, что рассматривается как одна из важнейших обязанностей правоверного. В течение дня запрещается пить, есть, воскуривать благовония, предаваться развлечениям и даже полоскать рот водой. Дневное время должно быть посвящено работе, молитвам, чтению «Корана» и благочестивым размышлениям, После захода солнца и до его восхода разрешается пить и есть. В первый день месяца шавваль жизнь входит в нормальное русло и по этому поводу устраивается праздник. Обряд праздника заключается в специальной общей молитве, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам. Казахи в этот праздник садятся на коня и объезжают с приветствиями родственников и знакомых, а также проводят национальные увеселительные мероприятия.

Главным мусульманским праздником является курбан-айт, или «праздник жертвоприношения», приходящийся на 71 день после оразы-айт, то есть на десятое число месяца зу-аль-хиджа. Праздник длиться три-четыре дня. Обряд праздника имеет четкую историческую основу. Согласно преданию, одному из первопредков народов Северной Аравии Ибрахиму однажды во сне явился Аллах, повелевая ему, дабы испытать его веру, тайно подняться в горы и принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила. Однако, когда тот поднялся в горы и готов был убить мальчика, Аллах, убедившись в его преданности, послал в качестве искупительной жертвы ягненка. С тех пор в день этот праздника во всем мусульманском мире в жертву приносятся овцы и ягнята. Мясо отдается бедным и частично используется для праздничной трапезы семьи. Обязательным ритуалом праздника является общая молитва в храме, предшествующая жертвоприношению. В день праздника в каждом доме готовится

трапеза, все поздравляют друг друга, обязательно организуется такое традиционное состязание как кокпар.

Қыз айттыру.

Женитьба сына всегда волновала родителей. Будущую невесту высматривали раньше, чем сын достигнет совершеннолетия. Искали подходящую семью хороших, знатных, уважаемых людей. Если узнавали, что в роду девушки были больные от плохой наследственности, то ее не сватали. К людям достойным, на их взгляд, специально ездили поговорить о будущем своих детей, выражая желание стать сватами.

Существуют различные виды «**қыз айттыру**». Если дети (мальчик или девочка) маленькие, или даже еще не родились, а семьи договариваются в будущем стать сватами, значит они очень хорошо знают друг друга, давно дружат. До рождения малышей, если, конечно, позже у одних будет мальчик, а у других – девочка, договариваются стать сватами (атастыру). Вышеназванное сватанье называется «**бел құда**» (до рождения детей). Ну, а если сватают детей с колыбели – «**бесік құда**» (бесік - колыбель). Иногда человек, женивший сына на дочери свата, сам выдает свою дочь за сына своего свата; их так и называют «**қарсы құда**» - «**взаимный сват**». Люди, продолжившие свое сватовство, то есть ставшие дважды сватами, называют «**сүйек жаңғырту**». Женитьба взрослых детей осуществляется после «**құда түсу**» (сватовства).

Родственные отношения у казахов учитывались в основном до седьмого колена. Об этом свидетельствует древний обычай, запрещающий браки между мужчинами и женщинами своего рода. По правилам бракосочетания, женщина не должна быть старше мужчины больше, чем на 8 лет, а мужчина – старше женщины на 25 лет. На неравный брак разрешение не дается.

«**Қыз айттыру**» служит своеобразной основой крепкой и примерной семьи.

Қыз көру.

Смотрины. «**Қыз көру**» иногда называли и «кыз тандау». По обычаю дети знаменитых родителей или просто искусные жигиты устраивали смотрины девушек для женитьбы. Прослышав, что в дальнем ауле есть хорошая, красивая девушка на выданье, жигиты со своими друзьями отправлялись выбирать суженую. Казахская народная пословица «**қызды кім көрмейді, қымызды кім ішпейді**» - «**Как нет запрета пить кумыс, так и на девушек смотреть**» открывает все дороги для жигитов.

Таким жигитам не было запрета на смотрины девушек. Их старались встретить с почетом. Гордые, свободолюбивые девушки аула выражали свою волю словами «қыз көретін жігітті біз көрелік» - «такие смотрины и мы хотим устроить» и начинали состязания в разных видах искусства. Они смотрели на жигитов оценивающе и высказывали свое мнение открыто. На подобных встречах часто затевались айтысы между девушками и жигитами. Понравившиеся друг другу девушка и жигит, объяснялись в чувствах, и жигит отправлял сватов. Выбор оставался за влюбленными.

Но не всегда молодым людям разрешалось выбирать себе пару. Это могли делать лишь дети влиятельных людей или прославленных жигиты.

Шеге шапан.

«**Шеге шапан**» - особый подарок. После обоюдного согласия сваты в знак уважения преподносят друг другу подарки. Со стороны жигита – это «**қарғы-бау**» (буквально каргы – уздечка, бау - поводья), на деле скакун или иноходец. А отец девушки на плечи доверенному посланцу жениха (**жаушы**) накидывает праздничны шапан – «**шеге шапан**» (шеге гвоздь). Увидев на жаушы новый чапан встречающие осыпают его «**шашу**» - конфетами, сладостями и денежками.

Құда түсу.

Сватовство. Издревле существующая, незабытая, обязательная традиция казахского народа.

Отец юноши с близкими родственниками едут (иногда и без отца юноши) сватать девушку. Процесс сватовства был довольно непростым и интересным. Приезд сватов носит название «**құда түсер**».

Отец девушки, извещенный заранее о приезде сватов, приглашает своих родных и близких. Сватов торжественно принимают. После того, как отец дает «добро», обе стороны преподносят друг другу презенты, полагающиеся по традиции: **құда аттанар, құда тарту, ат байлар, құйрық-бауыр** и т.д. самого главного представителя сватов называют «**бас құда**» (бас – главный), отцов жениха и невесты – **бауыздау құда**, т. е. самыми близкими.

Бас құда (главный сват) по традиции опекает девушку и после свадьбы. Она будет звать его «**агаеке**» (дядя), а он будет обязан всегда заботиться о ней. Будучи невесткой, она всю жизнь почитает его.

«**Құда түсу**» - самый высокочтимый, значительный той, несущий в себе особый национальный колорит.

Бата аяқ.

1. Окончательный договор между сватами. Получив согласие стать сватом, отец жениха едет в аул девушки и окончательно обговаривает срок свадьбы, количество калыма, кәде-жора (подарок). Эта часть сватовства называется «**бата аяқ**», а в некоторых местах – «**сырға тағар**» или «**батала-су**». Есть два вида бата.
2. **Кесімді бата** – окончательное решение – конкретно назначают дату проведения свадьбы, объем затрат, количество скота.
3. **Кесімсіз бата** – точное количество скота объем затрат не обсуждается, а определяются позднее, с учетом обстоятельств и времени.
4. Между состоятсльными, знатными людьми при сватовстве дарились ценные подарки: «**бақ жақсы**» - верблюд с верблюжонком, кобыла с жеребенком, ценная вещь либо слиток золота или серебра; «**орта жақсы**» - лучший верблюд или лошадь, «**аяқ жақсы**» - лошадь, корова, баран и т.п.

Құда тартар.

Как было отмечено, традиций и обычаев, касающихся сватовства, очень много. Во время увеселений встречается порой интересный обычай, называемый «**құда тартар**» (букв. Теребить сватов). Заключается он в том, что аульные женщины (среди них могут быть и молодые парни) устраивают различные проделки над сватами. Когда сваты после угощения наслаждаются беседой, женщины вбегают и требуют «**құда тартар**», бросаются на сватов и начинает проделывать с ними разные каверзы: сажают задом наперед на быка и возят по

аулу или же укладывают на большой ковер и, ухватившись за края, подбрасывают вверх, бывает и так: ноги свата связывают арканом, другой конец аркана забрасывают через шанырак, и поднимают свата вверх ногами, и при этом теребят; или же его одежду незаметно пришивают к кошме, и, когда сват встает, кошма тянется за ним; тащат обливать водой или же наряжают в женское платье. Сваты должны откупаться от женщин небольшими подарками, но в свою очередь могут позволять себе разные вольности по отношению к женщинам. Сваты не должны обижаться.

Таким образом, свадебный обряд превращается в веселое и удивительное представление, в своего рода театр, где на суд зрителей выставляются изобретательность и изворотливость как одной, так и другой стороны, которым вскоре волею судеб предстоит стать родственниками.

Қалың мал.

Калым. После официальной части сватовства, по обычаю казахов, сторона жениха должна была уплатить «**қалың мал**», который выплачивается в основном скотом. Его размеры зависели от достатка и состояния сватающихся. Если среди бедных сватов калым ограничивался 5-6 головами скота, то между крупными баями он составлял от 200-500 до тысячи лошадей.

Помимо этого, учитывался скот для угощения на свадьбе, дары за молоко матери невесты (сүт ақы), усопшим и живым (өлі-тірі), «**кәде**» со стороны жениха и множество других даров по обычаю. В годы советской власти как могли чернили эти традиции и обычаи, говоря, что девушек меняют на скот. А ведь приданое (**жасау**) девушки обычно не уступало по своим размерам калыму.

Объем калыма зависит от состоятельности сватов. Если калым состоит из 10 голов рогатого скота, он называется «**дөңгелек қалың**», то есть «**округленный калым**», если мелкая живность заменяется на 1-2 лошадей – «**балама қалын**» - «**замененный калым**». Если вместо умершей невесты жених женится на балдыз (сестре невесты), он платит «27» «**олқы қалың**», что означает столько же рогатого скота дополнительно.

В процедуре уплаты калыма есть свои нерушимые правила. Одна лошадь вручается конюхам, что называется «**құрықбау**», один баран отдается чабану – «**қосақбау**». При благословении также вручается скот – «**келін тілі**» (язык невестки). «**Келін тілі**» платиться за здоровье дочери по поверью, если «**келін тілі**» не сделать, то будущая сноха может потерять дар речи.

Балдыз қалың.

Калым за сестру невесту. Если невеста, не успев выйти замуж, преждевременно умирает, а калым выплачен (обычно его выплачивают заранее), жених может взять в жены сестру умершей. Если жених устраивал тайные свидания (**ұрын бару**), а сестры у покойной нет, то половина уплаченного калыма возвращается. Если же он ходил к невесте на свидания, а после ее смерти женится на ее сестре (**балдыз**), то жених обязан уплатить за дополнительный калым, называемый «**балдыз қалың**». Если жених не навещал невесту, то «**балдыз қалың**» не платится.

Киім тігу.

Прибывшие сваты и свахи не должны ложиться спать, пока не отведают угощения, приготовленного к их приезду. Если кто-то из прибывших, не выдержав, засыпает, то одежду уснувшего свата тут же пришивают к подушке, к

одеялу, ковру, кошмс и т.п., за что заснувший должен уплатить штраф (**айып**). Сваты проходят все испытания на выдержку.

Киіт.

Перед отъездом сватов отец девушки наделяет их по традиции «**киітами**» - подарками. Самый ценный «**киіт**» получает отец жениха, даже в том случае, если его нет в числе сватов. Другие сваты получают «**киіт**» по степени родства. В зажиточных семьях «**киіт**» отцу жениха – это целый табун лошадей, большое количество чапанов и в обязательном порядке верховая лошадь; соответственно одаривались и другие сваты. Приехавшие со стороны невесты сваты тоже в свою очередь, получают «**киіт**», однако он несколько меньше, чем «**киіт**» представителям отца невесты, что обуславливается необходимостью выплаты доли калыма.

В наше время «**қалың мал**» не платится, но обычай давать «**киіт**» и прочие традиции сватовства сохранились.

Құйрық-бауыр.

«**Құйрық-бауыр**» - обрядовое угощение из печени и курдючного сала. Это ритуальное блюдо подтверждает факт сватовства и принимается в случае споров как вещественное доказательство состоявшегося сватовства. Оно налагает на родителей сторон известные обстоятельства. После этого обряда уже нельзя отступать, в противном случае виновная сторона платит «неустойку» и возвращает полученный калым.

«**Құйрық-бауыр**» - залог верности и нерушимости договора.

Өлі-тірі.

После договора о свадьбе сватам со стороны жениха во главе со сведущим человеком отправляют по традициям подарок «**өлі-тірі**». Это символ признательности не только живым. После этого подарка жених может тайком навещать невесту (**ұрын келу**).

Қынаменде.

«**Қынамедне, ұрын келу**» - визит жениха. После сватовства и уплаты калыма жених в первый раз едет навестить свою невесту. Это торжественное посещение называется «**қынаменде**» или «**ұрын келу**». В Восточно-Казахстанской области «**қынаменде**» отмечают после того, как становится очевидным, что честь девушки не запятнана. На следующий день устраивается всеобщее веселье с песнями и танцами. «**Қынаменде**» называют в разных местах по-разному – «**ұрын келу**», «**қалындық ойнау**».

«**Қынаменде**» для молодежи и женге – той. Будущий жених, якобы тайком, в сумерках, со своей свитой торжественно прибывает в аул невесты. Называется этот обычай «**есік көру**» (букв. есік – дверь, көру - смотреть) или «**ұрын келу**» (смысл – тайный приход). Чтобы навестить невесту, сторона жениха выполняет ряд положенных обычаев. К примеру, снохи, ссылаясь на одышку при быстрой ходьбе, приносят «**ентікпе**», а при знакомстве с шурином или младшей сестрой невесты – «**балдыз көрімдік**». После «**ұрын той**» жениха и его друзей торжественно провожают, вручив подарки.

До «**қынаменде**» жених не имеет права посещать дом или аул просватанной девушки. В противном случае братья девушки за нарушение этой традиции наказывали жениха. Традиции и обычаи всегда требуют соблюдения приличия и установленного порядка.

Северо-Казахстанская
областная библиотека

Қыз қашар.

«**Қыз қашар**» - знакомство невесты с женихом. Первый приезд к невесте называется «**ұрын келу**». Эти обряды происходят в тот же день, что и «**ұрын той**». Однако относительно девушки обряд называется «**қыз қашар**». Для молодежи этот день – радостный, веселый той, где оживленно снуют молодые женге. С жениха берут «**кол ұстатар**», «**шаш сипатар**», «**қыз құшақтар**», «**арқа жатар**» и пр. подарки. Это день встречи двух молодых. Девушка дарит жигиту свой платок – знак девственности и дает подарки для его братьев и сестер.

Если уговор сватов нарушается после «**ұрын**», это имеет очень серьезные последствия. Если жених без причины отказывается от девушки, то уплаченный калым не возвращается, и он еще платит штраф. Если же договор нарушается со стороны невесты, то калым полностью возвращается и также платится штраф.

Свадьба

Сәукеле кигізу.

«**Сәукеле кигізу**» (букв. **Сәукеле** – головной убор невесты, кигізу – одевать). У казахского народа есть много традиций и обычаев. Традиция «**сәукеле кигізу**» занимает особое место. «**Сәукеле**» не только самая дорогая часть убранства невесты, он также служит символом начала новой жизни. Это память о прежней беззаботной жизни девушки. «**Сәукеле кигізу**» - особо торжественный обряд для невесты. На обряд приглашают сватов и свах. Их осыпают «**шашу**». Дают бата (благословение). «**Байғазы**» (выкуп) за «**сәукеле**» бывает значительным. В «**сәукеле**» невеста смотрится особенной, нарядной, роскошной, неповторимой. Всем хочется увидеть «**сәукеле**» на невесте. За «погляд» дают соответствующий «**көрімдік**» (подарок). Создание нового очага, невеста в «**сәукеле**», игра, смех – все это предзнаменование новой жизни.

Несколько слов о «**сәукеле**». «**Сәукеле**» является не только головным убором невесты, но и произведением искусства. Его расшивают рубинами, жемчугом, кораллами или другими драгоценными камнями, которые подчеркивают его богатство. Шьют «**сәукеле**» из дорогого бархата или велюра, вышивают мелким бисером, отделывают бахромой, орнаменты составляют из различных мелких золотых и серебряных монет и фигурных пластинок. Верх «**сәукеле**» неизменно венчает «**үкі**» (пушистый пучок из перьев филина). Края украшают мехом норки, собыля или лисицы. Красота такого убора пленяет взор, является украшением невесты и демонстрирует состоятельность сватов.

Куйеу киімі.

Куйеу киімі – одежда жениха. Жених, отправляющийся за невестой, обязательно должен одеться особенно нарядно, чтобы встречающие женщины и девушки могли безошибочно его определить. По обычаю одежда жениха отличается от одежды жигитов, сопровождающих его. На головной убор «**бөрік**» он прикрепляет «**үкі**» (перья филина), сапоги одевает на высоких каблуках, на плечи накидывает красный чапан. Жених надвигает «**бөрік**» на глаза и ведет себя очень скромно, всем своим видом показывая почтительность, а в противном случае ему придется платить штраф, или его поднимут на смех. Оказавшись в таком виде среди женщин, жених терпеливо переносит их насмешки и

колкости. Конь жениха превращается в объект забавы для детей – они вдоволь могут на нем покататься. Это традиция аула.

Той малы.

Скот для свадьбы. Жених, приезжая за невестой, приводит «**той малы**», то есть скот для свадьбы. Его режут для пира на этой свадьбе. В зависимости от состоятельности сваты приводят на «**той малы**» несколько лошадей, коров или баранов. А также привозят дорогие ткани, вещи, фрукты, сахар, чай и т.п. авторитет зятя в будущем может зависеть от количества и качества подарков «**той малы**». Если они не соответствуют богатству и положению семьи жениха, то «**қыздың жеңгелері**» (жены старших братьев девушки) могут высказывать едкие упреки колкости по этому поводу.

Қапқа салар.

Подарок зятю. После тоя, когда в назначенный день жених со своей свитой, вручив всем положенные подарки, увозит невесту в свой аул, отец невесты дарит всем сватам по традиции «**киіт**» (от слова «**кию**» - одевать). Новоиспеченному зятю тоже преподносится подарок одежда. Подарок называется «**қапқа салар**»

Жігіт түйе.

Подарок отцу девушки. В числе свадебных обрядов жених преподносит за хорошее воспитание девушки своей теще (ене) «**сүт ақы**», а отцу девушки – положенный «**жігіт түйе**». Этим подарком может быть дорогая одежда, верблюд, лошадь, конская сбруя и т.д. затем тесть (ата) благословляет своего зятя.

Сүт ақы.

Плата за молоко матери. Дата проводов девушки после свадьбы устанавливается сообща отцом невесты и сватами со стороны жениха. На этот той жених приезжает во главе со старшим сватом, а также с близкими, талантливыми друзьями. Подарков во время сватовства по традиции очень много. Среди прочих самый особенный, обращающий на себя внимание – это «сут акы» - плата за молоко матери. Торжественно, с трогательными словами он преподносится матери девушки.

Қыз танысу.

Қыз танысу – прощальный визит. Девушка перед замужеством в сопровождении (жены старшего брата) женге обходит своих родственников и близких, чтобы попрощаться. Родственники и близкие оказывают ей почести, одаривают на память, напутствуют, желая счастья и радости. Это одна из древних народных традиций и один из примеров воспитания этики.

Сыңсу.

Так называлась традиционная песня, исполняемая девушкой во время «**қыз танысу**» - посещения вместе с женге своих родственников. В песне поется о незаметно пролетевших годах, проведенных в родном доме; о своих любимых родителях; о том, как ее лелеяли и берегли; в песне высказывалось сожаление, что пришло время покинуть родной дом и просьба, чтобы ее навещали, не забывали. Это красивая, трогательная песня. К сожалению, в наше время такой обычай стал забываться.

Қыз ұзату.

«**Қыз ұзату**» - проводы девушки. В этот день родители и грустят, и радуются. Радуются, что вырастили красивую, умную, достойную дочь, за которую не надо краснеть, грустят, потому что жаль расставаться с дочерью, им кажется, что она еще ребенок.

Сваты в количестве 5-7 человек (нечетное число), а то и больше приезжают за девушкой. Среди них «**бас құда**» (главный сват), «**құдалар**» (сваты) и друг жениха (здесь как советник, очевидец). В северных и центральных областях Казахстана за девушкой едут только мужчины. Сваты обычно прибывают вечером. С момента их прибытия начинается той: игры, песни, танцы; дарятся положенные по традициям «**кәде**» (подарки). В этот день близкие родственники девушки официально приглашают сватов в гости.

Девушку по обычаю отправляют вместе со сватами рано утром, с восходом солнца. Ведь восход солнца – символ нового дня, новой жизни. Перед отъездом девушка песней прощается (**қоштасу жары**) с провожающими ее родственниками. Молодежь поет «**жар-жар**», «**аушадияр**». Сватам вручается положенный по обычаю «**құда аттандырар**» (куда – сват, аттандырар – отправлять, провожать).

Неке қияр.

«**Неке қияр**» - обряд бракосочетания. Брак – святой акт верности и любви в жизни каждого человека. Для совершения обряда призывают муллу, ставят перед ним чашку с водой, накрытую платком. Собираются родные и близкие невесты и жениха. Мулла читает молитвы, затем при свидетелях, следуя традиционной форме, спрашивает о согласии юноши и девушки на вступление в брак.

По шариату (мусульманские законы), если невеста беременна, обряд бракосочетания откладывается, и проводится только после рождения ребенка. Этот обряд не проводится также, между молодыми людьми, имеющими родство в одном из семи поколений, т. к. казахи до седьмого колена считаются родственниками.

Жар-жар.

Традиционная песня, исполняемая молодежью на прощальном вечере проводов девушки. «**Жар-жар**» исполняется в виде «**айтыса**» между девушками и жигитами. Жигиты в песне советуют девушке не сожалеть, что оставляет отца, - хороший свекор заменит его. Девушки отвечают, что свекор вряд ли заменит любимого отца. «**Жар-жар**» носит, прежде всего, обрядовый характер и исполняется в шутливой форме.

Жигит:

Не грусти, красавица, жизнь прекрасна, погляди. Не вздыхай и не плачь, счастья желаем всласть. Не скучай по отцу – будет свекор у тебя.

Девушки:

Разве свекор, жар-жар, заменит мне отца? Как не плакать, жар-жар, ухожу ведь навсегда… и т.д.

Аушадияр.

«**Аушадияр**» - свадебная песня (жыр). Традиционная свадебная песня (**жыр**) поется на определенный мотив и имеет особое воспитательное значение. «**Аушадияр**» является украшением и особо торжественным моментом

тоя. Это, как правило, образец искусства.

«**Аушадияр**» посвящается молодой чете, которая переступает порог новой жизни. «**Аушадияр**» несет в себе добрые советы, примеры воспитания в национальных традициях. К примеру:

Аушадияр – скажем раз,
Нечестивец не радует нас.
Уважающего предков,
Ждет почет потомков.
Аушадияр – скажем два,
У возлюбленных воля своя,
У красавицы такой
Стройный стан, коса длинной…
Аушадияр – четыре,
Молодежь красива в паре,
Быть им верным данной клятве.

Ау-жар.

Благодаря обилию песен прощальный вечер девушки превращался в удивительное представление. Всегда грустно расставаться с родным домом и переступать порог чужого дома. На проводах невесты свой нажитый опыт в виде назидания выражали в стихах «**ау-жар**». Ведь слезы девушки не от горя, а от грусти при расставании с родным аулом и близкими.

Ей сочувствуют девушки и жигиты ее аула. После обрядовых песен «**жар-жар**» они исполняют «**ау-жар**» в виде айтыса, где желают молодым счастья, радости, взаимного понимания, благ семейной жизни. Слова и мотив «**ау-жар**» звучат шутливо и игриво:

Разве ты опоясалась бы цепью, ау-жар-ау,
Если бы твой отец
Не привел бы твою мать, ау-жар-ау?
Разве тебе эту радость видать, ау-жар-ау?
И хочу я тебе
Большой любви пожелать, ау-жар-ау?

Қоштасу.

«**Қоштасу**» - прощание с родным домом – исполнялось невестой перед выездом свадебной процессии из ее аула. Перед тем, как переступить чужой порог, девушка у себя дома на проводах прощается с дорогими родителями, милыми, родными братьями и сестрами, с родственниками. В своей прощальной песне она сожалеет о том, что родилась девочкой, а не мальчиком; что вынуждена покинуть родной очаг, желает всем быть во здравии, когда она приедет навестить их. По традиции после свадьбы молодая сможет приехать в родной дом только через год. До этого она не имеет права посещать родных (чтобы скорее привыкнуть к новой семье). После прощальной песни женге успокаивают девушку (тоже песней), желают ей счастья.

Жасау.

Так называется приданое девушки. Казахи уделяли большое внимание подготовке приданого. Красивые ювелирные украшения, ковры, текеметы (узорные кошмы), «**сәукеле**» (головной убор невесты), дорогая одежда, вещи, посуда обязательно входили в «**жасау**». Состоятельные родители специально

готовили «**ақ отау**» (белую юрту) для дочери. Жасау нередко превышало по стоимости «**қалың мал**». Девушка забирала все, что пожелает.

Қыз көші.

«**Қыз көші**» - караван невесты. После выполнения обряда «**құда аттандырар**» (проводы сватов) девушка с матерью, со старшей снохой, младшими братьями и сестрами садятся в специальную повозку. Девушке запрещается оглядывастся назад. Сваты сдут впереди, за ними следует повозка – «**шаңырақ түйе**». Караван замыкают красиво одетые парни – с песнями, шутками. Девушку везут в аул жениха торжественною после выезда девушки из аула шествие называется «**қыз көші**». Через некоторое расстояние – «**келіншек көші**» (келіншек - невеста). Жители аулов, мимо которых проезжает «келіншек көші», молодежь, невестки, девушки останавливают «**көш**» и просят по обычаю «**түйемұрындық**» (подарочки), после чего желают доброго пути и счастья. Вручение подарков «**түйемұрындық**» - повод остановиться для приема добрых пожеланий.

Түйемұрындық.

Проезжающую свадебную процессию молодежь, женщины имели право задержать и разрешали ей ехать дальше лишь после получения «каде» (положенный подарок по обычаю). Когда мать девушки вручает «**кәде**», получившие подарок благословляют процессию, и она продолжает путь в аул жениха.

Шаңырақ түйе.

Шаңырақ түйе – повозка для передвижения невесты с ее свитой в аул жениха. В «**шаңырақ түйе**» могут садиться мать, сестры, женге невесты. Случайные попутчики или другие люди обычно не садятся, так как над ними потом будут насмехаться. С незапамятных времен во время переезда на первого верблюда водружали шанырак – символ нового дома.

Келін түсіру.

«**Келін түсіру**» - приезд невесты в дом жениха (келин - невестка, тусиру – здесь: ввести в дом). Для казахского народа заветная мечта, самая большая радость и большой той - «**Келін түсіру**». Весь аул готовится к этому торжеству. Невесту не подвозят к порогу. По традиции вместе с «**жеңге**» ее оставляют на некотором (приличном) расстоянии от аула. Девушки и молодухи выходят навстречу невесте и, не открывая лица, вводят в дом и сажают за «**шымылдық**» (ширма, полог) с другими девушками. Порог всегда переступают правой ногой. Встречающие осыпают всех «**шашу**», поздравляют. Невесту сопровождают родная мать, сестры, женге. В аул съезжаются родственники и знакомые, устраивают пир с угощениями и различными увеселениями (состязание певцов, игры и т.д.). однако, всем не терпится увидеть будущую «**келін**» (невестку). После того, как соберутся все приглашенные, невесту в богатой свадебной одежде торжественно выводят. Лицо ее закрыто покрывалом (шалью), и певец-импровизатор начинает петь «беташар».

Беташар.

Беташар – обряд открывания лица невесты (показа невесты родственникам жениха и гостям) обязательно сопровождается традиционной песней-жыр. В юрту отца жениха, где собираются гости, приводят невесту в свадебном наряде. По обе стороны невесты, взяв ее под руки, стоят учтивые, благовоспитанные снохи. В «**беташар**» входит знакомство невесты с родственниками

мужа, их добрые советы и пожелания на будущее в семейной жизни. Певец-импровизатор, характеризуя в стихах почтенных родственников, призывает невесту поклониться каждому; в ответ на это близкие родственники мужа дают «**көрімдік**» (подарок «за погляд»). «**Беташар**» заканчивается наставлениями, пожеланиями, советами.

Бие қысырамас.

После традиционного «**беташар**» к невесте подходит свекровь (ене), целует свою сноху и высказывает ей самые наилучшие пожелания; затем подает присутствующим женщинам белую ткань. Женщины делят между собой ткань поровну и дома обвязывают этой тканью «**саба**» - сосуд (бурдюк) для взбалтывания и хранения кумыса и шубата. Буквальное значение обряда «**Бие қысырамас**» - пусть кобыла не останется яловой, даст приплод. Вместе с тем этот обычай несет в себе еще и глубокий смысл.

Жолдық.

Жолдық (обряд). В первую брачную ночь жена старшего брата (жеңге) готовит постель для молодоженов, в шутливой форме дает советы для первой брачной ночи и желает счастья молодым. Такую миссию поручают примерной, уважаемой, воспитанной, многодетной снохе. Очень важно, чтобы у молодоженов эта ночь была незабываемой. Выполнив свои обязанности, сноха с нетерпением ждет, когда проснутся молодые, чтобы попросить у них подарок. Жених должен отблагодарить сноху сполна и встретить первое утро совместной жизни с улыбкой. «**Жолдық**» особый обряд, поэтому и подарок для жеңге должен быть ценным.

Отау көтеру.

Созданис нового очага. У казахского народа есть понятие «**отау көтеру**», что означает женитьбу, создание новой семьи. По обычаю родители как для сына, так и для дочери, готовят дом. В приданое девушки «**жасау**» входит юрта – «**отау**». Новый дом должен принести счастье молодой семье, поэтому юрту украшали, старались, чтобы в ней было уютно. В этом принимали участие родные и близкие, родственники со стороны матери (**нағашы**), соседи. Аулчане принимают активное участие в интересном и обязательном обряде «**отау көтеру**». **Шаңырақ** (купол юрты) поднимают, обвязав бақан (шест) белой тканью. Шаныpак поручают поднимать уважаемому человеку. Первым входят в отау почитаемые женщины, вливают масло в огонь очага, порог и косяки двери обмазывают маслом. Накрывается первый дастархан с богатым угощением. Входящие в отау осыпают все вокруг «**шашу**», высказывают свои пожелания молодым. Родные и близкие приносят «**көрімдік**» за отау, дарят скот, ценные подарки.

Құттық.

Құттық (от слова **құттықтау** - поздравлять). После свадьбы и проводов сватов взрослые девушки из аула жигита приходят в дом свекра с поздравлениями специальными угощениями и просят «**құттық**», то есть украшения, кольца, серьги и симпатичные предметы домашнего обихода. Иногда специально приезжали поздравить издалека. Приезжих обязательно одаривали дорогими вещами, одеждой, а то и скотом. Конечно, богатые подарки поздравляющим могли делать только состоятельные люди. Но в любом случае этот обычай – показатель щедрости казахов.

Үй көрсету.

Знакомство невесты с родственниками мужа. После свадьбы родственники мужа и соседи по очереди приглашают невестку к себе в гости для знакомства и сближения, чтобы она быстрее адаптировалась на новом месте. Невестка на такое приглашение идет не с пустыми руками. В этом случае по обычаю полагается «ілу» (от глагола – «вешать»). Свекровь должна определить размеры подарка в соответствии со своим положением и возможностями. При знакомстве хозяева испытывают молодую невестку (характер, манеры поведения) насколько она воспитана и учтива. Об этом должны помнить все девушки, так как этот обычай существует и в наше время.

Традиции и обычаи русских

Национальная культура – это национальная память народа, то, что выделяет данный народ в ряду других, хранит человека от обезличивания, позволяет ему ощутить связь времен и поколений, получить духовную поддержку и жизненную опору. И с календарем, и с жизнью человека связаны народные обычаи, а также церковные таинства, обряды и праздники. На Руси календарь назывался месяцесловом. Месяцеслов охватывал весь год крестьянской жизни, «описывая» по дням месяц за месяцем, где каждому дню соответствовали свои праздники или будни, обычаи и суеверия, традиции и обряды, природные приметы и явления. Народный календарь был календарем земледельческим, что отразилось в названиях месяцев, народных приметах, обрядах и обычаях.

Даже определение сроков и продолжительности времен года связано с реальными климатическими условиями. Отсюда несовпадение названий месяцев в разных областях. Например, листопадом может называться как октябрь, так и ноябрь. Народный календарь является своего рода энциклопедией крестьянского быта с его праздниками и буднями. Он включает в себя знание природы, сельскохозяйственный опыт, обряды, нормы общественной жизни. Народный календарь является слиянием языческого и христианского начал, народным православием. С утверждением христианства языческие праздники запрещались, получали новое истолкование или перемещались со своего времени. Кроме закреплённых за определёнными датами в календаре, появились передвижные праздники пасхального цикла. Обряды, приуроченные к крупным праздникам, включали большое количество разных произведений народного искусства: песни, приговоры, хороводы, игры, танцы, драматические сценки, маски, народные костюмы, своеобразный реквизит.

МАСЛЕНИЦА. Что делали на масленицу? Значительная часть обычаев на масленицу, так или иначе, была связана с темой семейно-брачных отношений: на масленицу чествовали молодоженов, поженившихся в течение прошедшего года. Молодым устраивали своеобразные смотрины в селе: ставили их к столбам ворот и заставляли целоваться у всех на глазах, «зарывали» в снег или осыпали снегом масленицу. Подвергали их и другим испытаниям: когда молодые ехали в санях по селу, их останавливали и забрасывали старыми лаптями или соломой, а иногда устраивали им «целовник» или «целовальник» — когда односельчане могли прийти в дом к молодым и поцеловать молодую.

Молодоженов катали по селу, но если за это получали плохое угощение, могли прокатить молодоженов не в санях, а на бороне. Масленичная неделя проходила также во взаимных визитах двух недавно породнившихся семейств. Эта тема нашла отражение и в специфических масленичных обычаях, посвященных наказанию парней и девушек, не вступивших в брак в течение прошедшего года (фактически не выполнивших своего жизненного предназначения). Подобные обряды получили широкое распространение на Украине и в славянских католических традициях. Например, на Украине и в южнорусских областях наиболее известным обычаем было «тяганис», или «привязывание» колодки, когда парню или девушке к ноге привязывали «колодку» — кусок дерева, ветку, ленту и др. и заставляли некоторое время ходить с ней. Чтобы отвязать колодку, наказанные откупались деньгами или угощением. Среди разнообразных масленичных обычаев заметное место занимают обряды, относящиеся к хозяйственным делам и, в частности, магические действия, направленные на усиление роста культурных растений.

Например, для того, чтобы лен и конопля выросли «ДОЛГИМИ» (ВЫСОКИМИ), в России женщины катались с гор, стараясь съехать как можно дальше, а также дрались, громко пели и т.п. Кое-где на Украине и в Белоруссии женщины веселились и гуляли в масленичный четверг (называемый Власием и Волосием), полагая, что от этого скот в хозяйстве будет лучше вестись. Наиболее важным днем масленичной недели было воскресенье — заговенье перед началом Великого поста. В России этот день называли Прощеным воскресеньем, когда близкие люди просили друг у друга прощения за всепричиненные им обиды и неприятности; по вечерам принято было посещать кладбища и «прощаться» с умершими. Основным эпизодом последнего дня были «проводы масленицы», нередко сопровождаемые возжиганием костров. В России к этому дню делали чучело Зимы из соломы или тряпок, наряжали его обычно в женскую одежду, несли через всю деревню, иногда посадив чучело на колесо, воткнутое сверху на шест; выйдя за село, чучело либо топили в проруби, либо сжигали или просто разрывали на части, а оставшуюся солому раскидывали по полю. Иногда вместо куклы по селу возили живую «Масленицу»: нарядно одетую девушку или женщину, старуху или даже старика - пьяницу в рванье. Затем под крик и улюлюканье их вывозили засело и там высаживали или вываливали в снег («проводили Масленицу»).

Здесь необходимо отметить, что понятие «Чучело Масленицы» имеет несколько ошибочный характер, поскольку в действительности изготавливалось чучело Зимы, его катали, его провожали и сжигали, но, поскольку это действо происходило на Масленицу (то есть праздник), то очень часто чучело ошибочно называют Масленицей, хотя это неверно. Там же, где не делали чучела, обряд «проводов масленицы» состоял, главным образом, в возжиганим общесельских костров на возвышенности за селом или у реки. В костры помимо дров бросали, всякое старье — лапти, бороны, кошели, веники, бочки и другие ненужные вещи, предварительно собранные детьми по всей деревне, а иногда и специально для этого украденные.

Иногда сжигали в костре колесо, символ солнца, связываемый с приближающейся весной; его чаще надевали на жердь, воткнутую посреди костра. У западных и южных славян русской «Масленице» соответствовали Запуст,

Мясопуст, Пуст и некоторые другие персонажи - чучела, «проводами» которых завершалась масленичная неделя. В центральных областях России «проводы масленицы» сопровождались удалением за пределы культурного пространства скоромной пищи, символизирующей масленицу. Поэтому в кострах действительно иногда сжигали остатки блинов, масла, лили туда молоко, однако чаще просто говорили детям, что в костре сгорели все скоромные блюда («молоко сгорело, в Ростов яулетело»).

Некоторые обычаи были адресованы детям и должны были устрашить их и принудить к послушанию: на Нижегородчине в последнее воскресенье масленичной недели в центре села устанавливали шест, на который влезал мужик с веником и, делая вид, что бьет кого-то, кричал: «Не проси молока, блинов, яичницы». Прощание с МАСЛЕНИЦЕЙ завершалось в первый день Великого поста — Чистый понедельник, который считали днем очищения от греха и скоромной пищи. Мужчины обычно «полоскали зубы», т. е. в изобилии пили водку, якобы для того, чтобы выполоскать изо рта остатки скоромного; в некоторых местах для «вытряхивания блинов» устраивали кулачные бои и т.п.

В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду и «парили» молочную утварь, очищая ее от жира и остатков скоромного. Среди других обычаев и развлечений масленичной недели было ряжение (в России ряженые сопровождали чучело МАСЛЕНИЦЫ), вождение «козы» или «козла» (восточная Украина), кулачные бои и игры в мяч (порой весьма жестокие и заканчивающиеся увечьями), петушиные и гусиные бои, качели, карусели, молодежные вечерки и др. Понедельник – встреча. В этот день из соломы делали чучело, надевали на него старую женскую одежду, насаживали это чучело на шест и с пением возили на санях по деревне. Затем Масленицу ставили на снежной горе, где начиналось катание на санях. Песни, которые поют в день встречи, очень жизнерадостны.

Да вот, например: А мы Масленицу встречали, Повстречали, душа, повстречали, На горушке побывали, Блином гору выстилали, Сыром гору набивали, Маслом гору поливали, Поливали, душа, поливали. Вторник – заигрыш. С этого дня начинались разного рода развлечения: катания на санях, народные гулянья, представления. В больших деревянных балаганах (помещения для народных театральных зрелищ с клоунадой и комическими сценами) давали представления во главе с Петрушкой и масленичным дедом. На улицах попадались большие группы ряженых, в масках, разъезжавших по знакомым домам, где экспромтом устраивались веселые домашние концерты. Большими компаниями катались по городу, на тройках и на простых розвальнях. Было в почете и другое нехитрое развлечение - катание с обледенелых гор. Среда - лакомка. Она открывала угощение во всех домах блинами и другими яствами.

В каждой семье накрывали столы с вкусной едой, пекли блины, в деревнях вскладчину варили пиво. Повсюду появлялись театры, торговые палатки. В них продавались горячие сбитни (напитки из воды, меда и пряностей), каленые орехи, медовые пряники. Здесь же, прямо под открытым небом, из кипящего самовара можно было выпить чаю. Четверг - разгул (перелом, широкий четверг). На этот день приходилась середина игр и веселья. Возможно, именно тогда проходили и жаркие масленичные кулачные бои, кулачки, ведущие свое начало из Древней Руси. Были в них и свои строгие правила. Нельзя было,

например, бить лежачего (помните пословицу «лежачего не бьют»), вдвоем нападать народного (двое дерутся - третий не лезь), бить ниже пояса (поговорка есть: удар ниже пояса) или бить по затылку. За нарушение этих правил грозило наказание. Биться можно было «стенка на стенку» (опять поговорка) или «один на один» (как у французов тет-а-тет - «с глазу на глаз»). Велись и «охотницкие» бои для знатоков, любителей таких поединков. С удовольствием наблюдал такие бои и сам Иван Грозный. Для такого случая это увеселение готовилось особенно пышно и торжественно. Пятница - тещины вечера. Целый ряд масленичных обычаев был направлен на то, чтобы ускорить свадьбы, содействовать молодежи в нахождении себе пары. А уж, сколько внимания и почестей оказывалось на масленице молодоженам!

Традиция требует, чтобы они нарядные выезжали «на люди» в расписных санях, наносили визиты всем, кто гулял у них на свадьбе, чтобы торжественно под песни скатывались с ледяной горы (и в этом тоже был тайный смысл). Однако, (как вы, наверное, уже поняли из названия этого дня масленичной недели) самым главным событием, связанным с молодоженами и справляемым по всей Руси, было посещение тещи зятьями, для которых она пекла блины и устраивала настоящий пир (если, конечно, зять был ей по душе). В некоторых местах «тещины блины» происходили на лакомки, т. е. в среду на масленичной неделе, но могли приурочиваться к пятнице. Если в среду зятья гостили у своих тещ, то в пятницу зятья устраивали «тещины вечерки» - приглашали на блины. Являлся обычно и бывший дружка, который играл ту же роль, что и на свадьбе, и получал за свои хлопоты подарок. Теща обязана была прислать с вечера все необходимое для печения блинов: сковороду, половник и пр., а тесть посылал мешок гречневой крупы и коровье масло. Неуважение зятя к этому событию считалось бесчестием и обидой, и было поводом к вечной вражде между ним и тещей.

Суббота - золовкины посиделки. Начнем с того, что «золовка» - это сестра мужа. Откуда пошло такое название? Может, от слова зло? Ведь она всегда подмечала в жене своего брата слишком много отрицательных черт, а порой и не скрывала своей неприязни к ней? Что ж, случалось и такое... (но не всегда). Итак, в этот субботний день молодые невестки принимали у себя родных (жены сыновей для матери их мужей были невестками), т. е. пришедшими не отсюда, с их деревни, например, а невесть откуда, - так было принято кое-где раньше: «Не брать в жены своих, местных». Воскресенье - проводы, целовальник, прощеный день.

В книге М. Забылина «Русский народ» рассказывается, как еще в начале XVII века иностранец Маржерет наблюдал следующую картину: если в течение года русские чем-то оскорбили друг друга, то, встретившись в «прощенное воскресенье», они непременно приветствовали друг друга поцелуем, и один из них говорил: «Прости меня, пожалуй». Второй же отвечал: «Бог тебя простит». Обида была забыта. С той же целью в прощеное воскресенье ходили на кладбище, оставляли на могилах блины, молились и поклонялись праху родных. Масленица называлась еще и Сырной седмицей и была последней неделей перед Великим постом.

ПАСХА ХРИСТИАНСКАЯ. Пасха отмечает воскрешение Иисуса Христа. Это самый важный праздник в христианском календаре. Пасхальное воскресенье не приходится на одно и то же число каждый год, но бывает всегда

между 22 марта и 25 апреля. Оно приходится на первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за 21 марта - днем весеннего равноденствия. Дата пасхального воскресенья была утверждена церковным собором в Никеев 325 году н.э. Название «Пасха» является прямым перенесением названия иудейского праздника, отмечавшегося сжегодно в течение недели, начиная с 14-го днявесеннего месяца ниссана. Само название «пасха» представляет собой греческое видоизменение древнееврейского слова «pesah», которое толковалось как «прохождение»; оно было заимствовано из более древнего пастушеского обычая празднования перехода с зимних пастбищ на летние.

Смерть и воскресение Христа совпали с праздником Пасхи, а Сам Ону подобился невинному ягненку (ягнцу), закалываемому по обычаю перед началом этого праздника. Христиане чтили воскресный день как день Воскресения Христова. События евангельской истории совпали с иудейским праздником Пасхи, повремени празднования они были близки. Расчет времени празднования Пасхи осуществляется в настоящее время в большенстве христианских конфессий по лунно-солнечному календарю.

Всякий священный обряд только тогда может принести нам пользу, когда мы будем понимать его смысл и духовную важность. Когда в православную церковьпришел обычай приветствовать друг друга словами «Христос воскресе», дарить на Пасху крашеные яйца и украшать стол куличами и творожными пасхами? Есть церковное предание, что по вознесении Христа святая Мария Магдалина, путешествуя по разным странам с проповедью о воскресшем Спасителе, была в Риме. Здесь она предстала императору Тиберию и, поднесяему красное яйцо, сказала: «Христос воскресе», и таким образом начала свою проповедь о воскресшем Христе. Первые христиане, узнав о таком простом, сердечном приношении равно апостольной жены, начали подражать ему, при воспоминании Воскресения Христова стали друг другу дарить красные яйца. Обычай этот быстро распространился и сделался всеобщим.

Почему дарили именно яйца? Этот символ имеет древнее происхождение. Древние философы изображением яйца показывали происхождение мира. В христианстве яйцо напоминает нам будущее воскресение после смерти, а красный цвет означает радость о спасении нашем воскресшим Господом. Люди при великой неожиданной радости бывают готовы передавать ее каждому знакомому. Так и христиане от избытка пасхальной радости взаимно обмениваются при встрече поцелуями, выражая братскую любовь словами: «Христос воскресе!» - «Воистину воскресе!» Кстати, обычай христосования иодаривания яйцами - отличительная особенность Руси. Ничего подобного вдругих странах нет.

Русская Пасха характеризуется еще целым рядом традиций, как например, украшение столов освященными творожными пасхами и куличами. Творожная пасха делается в виде усеченной пирамиды - символ Гроба Господня. На боковых ее сторонах изображаются орудия страдания Христа: крест, копье, трость, атакже символы воскресения: цветы, проросшие зерна, ростки, буквы «Х.В.». Но самым главным кулинарным шедевром стола всегда был освященный в храме кулич, являющийся как бы домашним Артосом, который является обязательным символом пасхального богослужения. Артос - это всецельная просфора, большой хлеб с изо-бражением креста, который напоминает ожертвен-

ной гибели Спасителя во искупление грехов человечества. Артос помещается на аналое перед иконостасом и стоит до конца Святой недели, а потом разделяется на небольшие кусочки и раздается верующим в храме.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Рождество Христово — это не только светлый праздник православия. Рождество - праздник возвращенный, возрождающийся. Традиции этого праздника, исполненного подлинной человечности и доброты, высоких нравственных идеалов, в наши дни открываются и осмысливаются вновь. Почему на Рождество украшают елки? Предполагают, что первые неукрашенные Рождественские елки появились в Германии в VIII веке. Первое упоминание о ели связано с монахом святым Бонифацием. Бонифаций читал друидам проповедь о Рождестве. Чтобы убедить идолопоклонников, что дуб не является священным и неприкосновенным деревом, он срубил один из дубов. Когда срубленный дуб падал, он повалил на своем пути все деревья кроме молодой ели. Бонифаций представил выживание ели как чудо и воскликнул: «Да будет это дерево деревом Христа».

В 17 веке Рождественская елка уже была распространенным атрибутом Рождества в Германии и скандинавских странах. В то время елка украшалась фигурками и цветами, вырезанными из цветной бумаги, яблоками, вафлями, позолоченными вещицами, сахаром. Традиция наряжать елку связана с райским деревом, увешанная яблоками. Успех Рождественской елки в протестантских странах был еще большим благодаря легенде о том, что сам Мартин Лютер первым придумал зажигать свечи на рождественской елке. Однажды вечером он шел домой, сочиняя проповедь. Блеск звезд, мерцающих среди елей, внушил ему благоговение. Чтобы продемонстрировать эту великолепную картину семейству, он поставил елку в главной комнате, укрепил на ее ветвях свечи и зажег их.

Первые Рождественские елки были украшены живыми цветами и фруктами. Позже были добавлены сладости, орехи и другая еда. Затем - рождественские свечи. Такой груз был, безусловно, слишком тяжел для дерева. Немецкие стеклодувы начали производить полые стеклянные елочные игрушки, чтобы заменить фрукты и другие тяжелые украшения.

Рождественский венок Рождественский венок имеет Лютеранское происхождение. Это вечнозеленыйвенок с четырьмя свечками. Первую свечу зажигают в воскресенье за четыренедели до Рождества как символ света, который придет в мир с рождением Христа. Каждое следующее воскресенье зажигают еще одну свечу. В последнее воскресенье перед Рождеством зажигают все четыре свечи, чтобы осветитьместо, где находится венок, им может быть алтарь церкви или обеденный стол Рождественские свечи Свет был важной составляющей зимних языческих праздников. С помощью свечей и костров изгоняли силы тьмы и холода.

Восковые свечи раздавались римлянам в праздник Сатурналии. В христианстве свечи считаются дополнительным символом значимости Иисуса как Света мира. В викторианской Англии торговцы каждый год дарили своим постоянным покупателям свечи. Во многих странах рождественские свечи означают победу света над тьмой. Свечи на райском дереве породили всеми нами любимую рождественскую елку.

Рождественские подарки у этой традиции много корней. Святой Николай

традиционно считается дарителем подарков. В Риме была традиция дарить подарки детям на праздник Сатурналии. В качестве дарителя подарков может выступать сам Иисус, Санта Клаус, Бефана (итальянский Санта Клаус женского пола), рождественские гномы, различные святые. Согласно старой финской традиции, подарки разбрасывает по домам человек-невидимка.

Рождество на блюдечке Канун Рождества получил название «сочельник», или «сочевник», и слово это происходит от ритуальной пищи, вкушаемой в этот день, - сочива (или полива). Сочиво - каша из красной пшеницы или ячменя, ржи, гречихи, гороха, чечевицы, смешанная с медом и с миндальным и маковым соком; то есть этокутья - ритуальное поминальное блюдо. Ритуальным было и число блюд - 12 (почислу апостолов). Стол готовился обильный: блины, рыбные блюда, заливное, студень из свиных и говяжьих ножек, молочный поросенок с начинкой из каши, свиная голова с хреном, свиная колбаса домашняя, жаркое, медовые пряники и, конечно, жареный гусь. Пищу в сочельник нельзя было принимать до первой звезды, в память о Вифлеемской звезде, возвестившей волхвам и Рождестве Спасителя. А с наступлением сумерек, когда загоралась первая звезда, садились за стол и делились облатками, желая, друг другу всего доброго исветлого. Рождество - праздник, когда вся семья вместе собирается за общимстолом.

КАК ПРОВОДИТЬ СВЯТКИ. Двенадцать дней после праздника Рождества Христова называют святками, то есть святыми днями, так как эти двенадцать дней освящены великими событиями Рождества Христова. Впервые три века христианства, когда гонения мешали свободе христианского Богослужения, в некоторых восточных Церквах праздник Рождества Христова соединялся с праздником Крещения под общим названием Богоявления. Памятником древнего соединения Рождества Христова и Святого Богоявления является совершенное сходство в отправлении этих праздников, дошедшее и до наших времен.

Когда же эти праздники были разделены, то празднование распространилось на все дни, промежуточные от 25 декабря до 6 января, и эти дни как бы составили один день праздника. В народе эти дни называют святыми вечерами, потому что по древнему обычаю православные христиане прекращают свои дневные дела вечером, в воспоминание событий Рождества и Крещения Спасителя, бывших в ночное или вечернее время. Святить двенадцать дней после праздника Рождества Христова Церковь начала с древних времен. Уже в церковном уставе преподобного Саввы Освященного (умер в 530 году), в который вошли еще более древние чиноположения, пишется, что во дни святок «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келий», и возбранено совершать священнодействие брака.

Вторым Туронским Собором в 567 году все дни от Рождества Христова до Богоявления названы праздничными. Между тем святость этих дней и вечеров сейчас нарушается призывами к обычаям языческих празднеств. С экранов телевизоров, по радио, из газет, нам внушают, что на Руси в дни святок были приняты гадания, игрища с переодеванием, народные гуляния. Церковь, заботясь о нашей чистоте, всегда запрещала эти суеверия. В правилах шестого Вселенского Собора говорится: «Прибегающие к волшебникам, или другим подобным, чтобы узнать от них что-либо сокровенное, согласно с прежними

отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимий. Той же епитимий надлежит подвергать и тех, которые производят гадания о счастье, судьбе, родословии, и множество других подобных толков, равно и так именуемых облакогонителей, обаятелей, делателей предохранительных талисманов и колдунов.

Закосневающих же в этом и не отвращающихся от этих пагубных и языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как священные правила повелевают. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6, 14-16). Так называемыекаленды (то есть языческие празднования первого дня каждого месяца). Бота (языческое празднование Пану), Врумалия (празднование языческому божеству - Вакху) и народное сборище в первый день марта желаем совсем исторгнуть из жития верных. Также и всенародные пляски, могущие причинить великий вред и пагубу, равно и в честь богов, которых так ложно называют эллины, пляски и обряды, производимые мужчинами и женщинами, совершаемыми по старинному и чуждому христианского жития обряду, отвергаем и определяем: никому из мужейне одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; не носить масок. Поэтому тех, которые отныне, зная это, дерзнут делать что-либо из вышесказанного, клириков - повелеваем извергать из священного сана, а мирян - отлучать от общения церковного».

В Священном Писании говорится: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Втор. 22, 5). Православное правительство Российской империи в своих законах запрещало «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по старинными долопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни». Святочные гадания. Всем всегда хочется хоть немножко заглянуть в будущее, а святки считались идеальным временем для гаданий - и люди гадали. Для гаданий выбирали «нечистые» места, где, как считалось, обитает нечистая сила, сильно активизировавшаяся в святочный период, - места нежилые и нестандартные: заброшенные дома, бани, хлева, подвалы, сени, чердаки, кладбища и т.п.

Гадавшие должны были снять с себя нательные кресты и пояса, развязывали все узлы на одежде, девушки распускали косы. На гадания направлялись тайком: выходили из дому не перекрестясь, шли молча, босиком в одной рубашке, зажмурившись и покрыв лицо платком, чтобы не быть узнанными. Чтобы окончательно не пропасть предпринимали «защитные» меры против нечистой силы - очерчивали вокруг себя кочергой круг и надевали на голову глиняный горшок.

Тематика гаданий варьировалась от вопросов жизни, смерти и здоровья до приплода скота и медоносности пчел, однако основная часть гаданий была посвящена вопросам брака - девушки старались узнать наиболее подробную информацию о своем суженном. В основе технологии гадания лежало универсальное верование, что соблюдении определенных условий, будут получены «знаки» судьбы, которые при правильном истолковании приоткроют завесу времени и подскажут будущее. «Знаками» могло быть что угодно - сновидения, случайные звуки и слова, формы расплавленного воска и вылитого в воду

белка, степень увялостирастений, поведение животных, количество и четнечет предметов и др. и т.д. и т.п.

Лай собаки указывал, с какой стороны прибудет жених, стук топора сулил беду и смерть, музыка скорую свадьбу, топот коня - дельную дорогу; гадали не только по случайным звукам и провоцировали их: стучали в ворота хлева, по забору и т.д. А о нраве будущего мужа гадали по поведению тараканов, пауков и муравьев. Чтобы приснился вещий сон, девушка должна была умыться водой, принесенной из девяти колодцев, вплести в косу травинки, подмести пол перед сном в направлении от порога к углу и обежать дом в обнаженном виде.

Также помогало положить под кровать и под подушку мужские штаны, подушечку сзерном, гребень или чашку с водой. Но все же центральным моментом святочных торжеств была обще семейная трапеза. Готовилось нечетное число блюд, основным из которых была кутья - вид круто сваренной каши из ячменной или пшеничной крупы (а иногдаготовившейся из смеси разного вида зерна), готовили также блины и овсяный кисель. На столе ставили дополнительные приборы по число членов семьи умерших в прошедшем году. По домам в вечернее время и по ночам ходили ряженные - колядующие, специально, для того чтобы получить от хозяев обрядовую пищу и высказать имблагожелания в наступающем году, достаток семьи в будущем году, считалось, напрямую зависел от степени одарения колядующих.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ. 15 (28) ноября - 24 декабря (6 января), включительно. Как был установлен Рождественский пост Установление Рождественского поста, как и других многодневных постов, относится к древним временам христианства. Уже с четвертого века св. Амвросий Медиоланский, Филастрий, блаженный Августин упоминают в своих творениях Рождественский пост. В пятом веке о древности Рождественского поста писал Лев Великий. Первоначально Рождественский пост длился у одних христиан семь дней, у других - несколько больше.

На соборе 1166 года бывшем при константинопольском патриархе Луке и византийском императоре Мануиле всем христианам было положено хранить пост пред великим праздником Рождества Христова сорок дней. Антиохийский патриарх Вальсамон писал, что «сам святейший патриарх сказал, что, хотя дни этих постов (Успенского и Рождественского. - Ред.) неопределены правилом, понуждаемся, однако, последовать неписаному церковному преданию, и долженствуем поститься... от 15 дня ноября». Рождественский пост - последний многодневный пост в году. Он начинается 15(28 - по новому стилю) ноября и продолжается до 25 декабря (7 января), длится сорок дней и потому именуется в Церковном уставе Четыре десятницей, так же, как и Великий пост.

Так как заговенье на пост приходится в деньпамяти св. апостола Филиппа (14 ноября старого стиля), то этот постназывают Филипповым. Зачем установлен Рождественский пост Рождественский пост - зимний пост, он служит для нас к освящению последней части года таинственным обновлением духовного единения с Богом ипригoтовлением к празднованию Рождества Христова. Рождественский пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и

чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердцеи желание следовать Его учению.

АГРАФЕНА КУПАЛЬНИЦА ДА ИВАН КУПАЛА. Летнее солнцестояние - один из заметных, поворотных моментов года. Издревле все народы Земли отмечали в конце июня праздник вершины лета. У нас таковым праздником является Иван Купала. Однако же праздник этот был присущ не только русскому народу. В Литве он известен как Ладо, в Польше - как Соботки, на Украине - Купало или Купайло. От Карпат до севера Руси в ночь с 23 на 24 июня все праздновали этот мистический, загадочный, но в то же время разгульный и весёлый праздник Ивана Купала. Правда, из-за отставания Юлианского календаря отныне принятого Григорианского, смены стиля и прочих календарных сложностей «макушку лета» стали праздновать через две недели после самого солнцестояния. . .

У наших древних предков существовало божество Купало, олицетворяющее летнее плодородие. В его честь вечерами и распевали песни, и прыгали через костер. Это обрядовое действие превратилось в ежегодное празднование летнего солнцестояния, смешивая в себе языческую и христианскую традицию. Иваном божество Купало стало называться после крещения Руси, когда его заместил ни кто иной, как Иоанн Креститель (точнее - его народный образ), чье рождество праздновалось 24 июня.

Аграфена Купальница, идущий за ней Иван Купала, один из самых почитаемых, самых важных, самых разгульных праздников в году, а также идущие еще через несколько дней «Петр и Павел» сливались в один большой праздник, наполненный для русского человека огромным смыслом и потому включающий множество обрядовых действий, правил и запретов, песен, приговоров, всевозможных примет, гаданий, легенд, поверий. По самой ходовой версии «Купальницей» св. Аграфену называют потому, что день ее памяти падает на канун Ивана Купалы - но многие связанные с этим днем обряды и обычаи заставляют предположить, что св. Аграфена получила свой эпитет безо всякого отношения к Купале.

На Аграфену обязательно мылись и парились в банях. Обыкновенно именно вдень Аграфены Купальницы заготавливали веники на весь год. В ночь с Аграфены на Иванов день существовал обычай: мужики посылали жен «выкатывать ржи» (то есть помять рожь, валяясь по полосе), что должно было принести урожай немалый. Пожалуй, самым главным событием дня Аграфены Купальницы был сбор трав для лечебных и знахарских целей. «Лихие мужики и бабы в глухую полночь снимают с себя рубахи и до утренней зари роют коренья или ищут в заветных местах клады» - написано в одной из книг начала XIX века.

Считалось, что в эту ночь деревья переходят с места на место и разговаривают друг с другом шелестом листьев; беседуют животные и даже травы, которые этой ночью наполняются особой, чудодейственной силой. До восхода солнца рвали цветы Иван-да-марья. Если их вложить в углы избы, то вор не подойдёт к дому: брат с сестрой (жёлтый и фиолетовый цвета растения) будут говорить, а вору будет казаться, будто разговаривают хозяин с хозяйкой. Во многих местах баню устраивать и вязать веники было принято не на Аграфену, а в Иванов день. После бани девушки закидывали веник через себя в реку:

если потонет, то на этот год помрёшь.

На Вологодчине вениками, составленными из разных трав и веток различных деревьев, обряжали недавно отелившихся коров; гадали о своём будущем - перебрасывали веники через головы или бросали с крыши бань, смотрели: если веник упадёт вершиной к погосту, то бросающий вскорости умрёт; костромские девушки обращали внимание на то, куда комлем упадёт веник - туда и замуж выходить. Гадали и так: собирали 12 трав (чертополох и папоротник обязательно!), наночь клали под подушку, чтоб приснился суженый: «Суженый-ряженый, приходи вмой сад гулять!»

Можно было набрать цветов в полночь и положить под подушку; утром следовало проверить, набралось ли двенадцать разных трав. Если набралось -в этом году замуж выйдешь. Множество купальских поверий связано и с водою. Ранним утром бабы «черпают росу»; для этого берётся чистая скатерть и ковш, с которым иотправляются на луг. Здесь скатерть таскают по мокрой траве, а потом выжимают в ковш и этой росой умывают лицо и руки, чтобы прогнать всякую болезнь и чтобы лицо было чисто. Роса купальская служит и для чистоты вдоме: ею кропят кровати и стены дома, чтобы не водились клопы и тараканы, и чтобы нечисть «в дом не глумилася». Поутру в Иванов день купаться - обычай всенародный, и только в некоторых областях крестьяне считали такое купание опасным, так как в Иванов день считается именинником сам водяной, который терпеть не может, когда в его царство лезут люди, и мстит им тем, что топит всякого неосторожного. Кое-где считается, что только после Иванова дня добропорядочные христиане могут купаться в реках, озерах и прудах, так как Иван освящает их и усмиряет различную водяную нечисть.

К слову, связано много поверий и с нечистой, ведьминой силой. Считалось, что на Ивана Купалу ведьмы тоже справляют свой праздник, стараясь как можно больше причинить зла людям. У ведьм якобы хранится вода, вскипяченная с пеплом купальского костра. И обрызгав себя этой водою, ведьма может лететь куда ей вздумается... Один из довольно распространённых купальских обрядов - обливание водой всякого встречного и поперечного. Так, в Орловской губернии деревенские парни одевались в старое и грязное и отправлялись с вёдрами на речку, чтобы наполнить их самою мутною водою, а то и просто жидкой грязью, и шли по деревне, обливая всех и каждого, делая исключение, разве что для стариков и малолеток. (Кое-где в тех краях, говорят, этот милый обычай сохранился и поныне.) Но всего более, разумеется, доставалось девушкам: парни врывались даже в дома, вытаскивали девушек на улицу силой и здесь окатывали с ног до головы. В свою очередь и девушки старались отомстить парням. Кончалось тем, что молодёжь, перепачканная, мокрая, в прилипшей к телу одежде, устремлялась на речку и здесь, выбрав укромное местечко, подальше от строгих глаз старших, купалась вместе, «причём, - как замечает этнограф XIX в. - разумеется, и парни и девушки остаются в одеждах».

Невозможно представить купальскую ночь без очищающих костров. Вокруг них плясали, через них прыгали: кто удачнее и выше тот будет счастливее: «Огонь очищает от всякия скверны плоти и духа!..» Считается также, что огонь укрепляет чувства - а потому прыгали и парами. В некоторых местах через купальский огонь прогоняли домашнюю скотину для защиты её от мора.

В купальских кострах матери сжигали снятые с хворых детей сорочки, чтобы вместе с этим бельём сгорели и самые болезни. Молодёжь, подростки напрыгавшись через костры, устраивали шумные весёлые игры, потасовки, бег наперегонки. Непременно играли в горелки. Ну а напрыгавшись да наигравшись - как не выкупаться! И хотя Купала и считается праздником очищения, нередко после совместного купания у молодых пар завязываются любовные отношения- что бы там этнографы не говорили...

Традиции и обычаи украинцев

С давних пор жизнь украинцев сопровождали различные обряды, связанные с работой, семейным бытом, календарными праздниками. Народная обрядность служила неписаным распорядком жизни землепашцев.

Обязательными элементами обрядности, такими как обрядовый стол, хозяйственная и семейная магия, оказание почестей предкам, гадания и ворожба — сопровождались все важнейшие события, как в будни, так и в праздники. Все они были тесно связаны с календарным циклом сельскохозяйственных работ. Началу пахоты и сева, выгону скота на пастбище, окончанию жатвы непременно сопутствовали посвященные этим событиям обряды. В семейной жизни обряды сопровождали все этапы человеческой жизни: рождение, свадьбу, похороны и т.п.

Исполнение обрядов должно было обеспечить благосостояние и счастье в доме, высокий урожай и плодовитость скота. Обряды должны были уберечь семью от всяческого зла. Многие украинские обычаи и обряды были связаны с календарными праздниками. Так, вечером накануне Рождества подготовка к праздничному ужину превращалась в настоящий ритуал. По представлениям украинцев, все предметы, имевшие отношение к обрядовому столу, приобретали чудодейственную силу. Поэтому, чтобы будущий урожай был богатым, на самом почетном месте под иконами хозяин дома ставил «дидуха» — ритуальный сноп ржи или пшеницы, украшенный засушеными полевыми цветами.

На Свят-вечер готовилось четко определенное количество кушаний - 7, 9 или 12. Обязательным атрибутом рождественских праздников было колядование. На Рождество ватаги колядующих ходили по дворам, пели колядки, желали достатка и здоровья всем членам семьи, каждому из которых полагалась отдельная величальная песня. Если в семье был маленький ребенок, долго не начинавший говорить, то такому давали напиться воды из ритуального колокольчика. А девушки, например, должны были одарить каждого колядующего яблоками и орехами.

Очень похожим на колядование был обычай щедрования. Этот обряд считался в Украине едва ли не главным действом на Щедрый вечер и Новый год (в ночь с 13-го на 14 января по новому стилю).

Кроме этого, вечер накануне Нового года считался самым подходящим для ворожбы и загадывания самых сокровенных желаний, этим обычно занималась молодежь.

На Крещение освященной водой кропили всех членов семьи, а также дом, двор, колодец, весь домашний скот. Считалось, что освященная на Крещение вода обладает чудодейственной силой.

В начале весны (конец февраля — начало марта) отмечалась Масленица — приход весны. На протяжении недели готовили блины, вареники, пили водку, ходили в гости друг к другу. На Масленицу парни и девушки тащили колоду — в наказание за то, что не поженились осенью: к ним привязывали колоду или ленту и требовали выкуп.

На Пасху обязательно выпекали и святили пасхальные куличи, красили и разрисовывали писанки, начиняли колбасу, готовили другие кушанья для разговения. А вечером разжигали пасхальные костры — считалось, что они отпугивают нечистую силу. В праздничные дни на площади возле церкви происходили народные гулянья, продолжавшиеся три дня. В эти дни всем разрешалось звонить в церковные колокола. В первое воскресенье после Пасхи чтили память умерших, шли на кладбище проведать родственников, туда же несли пищу, обедали рядом с могилами предков. В этот день было принято раздавать нищим милостыню «за упокой души».

В начале мая девушки и молодые женщины принимали участие в особом обряде сбора целебных трав. «Зеленые праздники» (Троица) знаменовали окончание весны и начало летней поры. В эти дни дом и хозяйственные постройки обязательно украшались зелеными ветвями.

Праздник Ивана Купалы отмечался 24 июня. Накануне древним способом (от кресала и кремня) разводили костры. Считалось, что эти костры имеют целебную силу, через них прыгали для того, чтобы очиститься от грехов и излечиться от болезней. На Купалу много гадали «на будущее», например на венках, собирали травы, которые должны были стать оберегами от нечистой силы.

После окончания жатвы праздновались обжинки. Из последних колосьев жницы делали сноп и венок, которые передавались хозяину усадьбы. Зерном с этого снопа начинали следующий сев.

Кроме обрядов, украинцы широко использовали различного рода обереги — травы и цветы, деревья и кусты, птиц и силы природы и др. Среди деревьев украинцы особо почитали вербу. Они считали, что освященная верба имеет магическую силу, поэтому, например, чтобы остановить град, выбрасывали ветки вербы на двор. Прутом с вербы весной выгоняли скот на пастбище, чтобы животные не подхватили какую-нибудь болезнь. Украинцы верили, что верба, наполненная весенними соками, передает человеку здоровье и силу.

Символом девичьей красоты, любви и верности считалась калина. Как оберег калину сажали возле дома, делали из ее ягод ожерелья, украшали ее кистями свадебный каравай, венок невесты.

Оберегами от нечистой силы считались мак и барвинок, поэтому их часто вывешивали над дверью и окнами. А васильки символизировали чистоту, стыдливость, человеческую доброту. Они служили оберегом грудным детям.

Нередко оберегами были женские украшения и различные предметы быта. Например, много народных поверий связано с сережками. Считалось, что они могли избавлять от головной боли. Потеря же сережек считалась дурной приметой, предвещавшей несчастье и беды.

Особое внимание уделялось рушникам — старинным оберегам дома и семьи. В древности вышитый соответствующими узорами-символами рушник был непременным атрибутом многих обрядов: на рушник вставали молодоже-

ны на свадьбе, с рушником приходили к роженице, чтобы запеленать в него новорожденного, встречали и провожали дорогих гостей, провожали в последний путь, украшали образа́.

Кроме обрядового значения, рушники имели и сугубо практическое применение. Названия рушникам давались соответственно их назначению. Например, для вытирания лица и рук — утиральник, для украшения образов — покутник, для брачных церемоний — свадебный, для похорон — похоронный, для того чтобы повязать сватов — плечевой и т.п. Помимо этого рушники были своеобразным талисманом, которым начинали какое-то дело или заканчивали его. При строительстве дома рушниками застилались нижние уровни здания, хлебом-солью на рушнике освящалось начало жатвы, на рушниках опускали гроб с телом покойного; обмениваясь рушниками, скрепляли сделки и т.п. В соответствии с назначением рушники различались и по технике изготовления и вышивке. В разных регионах есть свои характерные цвета и орнаменты рушников. Так, например, различают «подольские», «полесские», «киевские», «гуцульские», «галичские» и «буковинские» рушники.

Украинское народное искусство.

Традиционное народное искусство украинцев являлось составной частью их жизни - оно сопровождало человека от рождения до смерти. Любой предмет материальной культуры украинцы тщательно украшали, проявляя свою фантазию и мастерство; секреты мастеров передавались по наследству, тем самым вырабатывалась традиция, характерная для различных групп этноса. Предметом народного искусства следует считать украинскую вышивку. Она широко использовалась в народном костюме и в быту. Вышивка украинского костюма богата и разнообразна. Ею украшали женские и мужские рубахи, верхнюю одежду, головные уборы. Мотивы орнаментов, композиции, цвета передавались из поколения в поколение, становясь традиционными. Орнаментальные мотивы были геометрическими (ромбы, розетки, звезды), растительными. Способов вышивания и их разновидностей имелось много.

Древнейшими видами народной вышивки были заволікання, занизування и настилування. Вариантом последней техники является широко распространенная на Украине вышивка гладью. Известная техника вирізування обычно применялась с другими видами вышивки. Кроме эстетического значения, вышивка на одежде нередко маркировала возраст людей, их семейное и социальное положение. По цветовой гамме вышивки украинские сорочки делятся на одноцветные, двухцветные и полихромные. Первые характерны для Польши, Черниговщины и Полтавщины, двухцветные - преимущественно для Киевщины и большей части Подолья, полихромные - для Западного Подолья и Карпат. Для вышивок северной части Украины (северные районы Черниговщины и Волыни) характерен красный цвет.

Вышивка этих районов аналогична русской и белорусской.

В средней полосе Украины (юг Черниговщины, Полтавщина, Харьковщина, Киевщина, северные регионы Днепропетровщины и Херсонщины) красные цвет встречается наряду с синим, реже - с черным. В южных районах к этим цветам присоединяется желтый. В Подолье черный цвет встречается в соединении с красным. В районах, граничащих с Бессарабией и Буковиной, встречается вышивка, обогащенная бисером и металлическими украшениями, что

сближает ее с молдавской и южнославянской. Закарпатские тканые изделия примыкают к белорусско-русским. На Гуцульщине получил многостороннее развитие типичный для всех восточных славян прием орнаментации тканей в виде чередующихся гладких и орнаментированных полос и бордюров. В Украинском художественном ткачестве получила широкое развитие растительная орнаментика, излюбленным мотивом при этом стал ветвистый цветок или дерево. Этот мотив характерен как для рушников, так и для ковроткачества, распространенного на Украине повсеместно, но особенно в центральной и восточной ее областях. Для крашения одежды и шерстяной пряжи украинцы использовали растительность - траву, кору деревьев, цветы. В описаниях Кинель-Черкасской слободы П. С. Палласом представлен уникальный способ изготовления краски из природного червеца: «С половины июня до половины июля месяца бабы и дети обыкновенно упражняются перед жатвою в собирании червеца. Они ищут сего насекомого на сухих и тощих местах, по большей части около корня земляницы, которая у них клубайка называется, также при редко растущей траве, мохна называемой. Они вырезывают сию траву ножиком и собирают в сосуде находящиеся на верхней части корня синие пузырьки, коих числом до 10 и до 12 бывает на одном растении, и в котором находится красильное насекомое. Сии пузырьки, смотря по погоде, приходят в совершенство в июне месяце, а в июле начинает уже сие насекомое вылупаться, что и черкасским бабам довольно известно. Сугубо символическими были орнаментальные мотивы, использовавшиеся в вышивке одежды. «Дерево Жизни» — очень распространенный символ в вышивках, резьбе и народных росписях. Оно олицетворяло непостижимую творческую силу. «Виноград» был символом благосостояния, счастливого брака, «барвинок» — символом любви. А любимое всеми без исключения украинцами изображение петуха означало пробуждение природы, переход от смерти к жизни.

Но самым главным оберегом украинского народа была Берегиня — женщина-мать. Ее слово, тепло и ласка лечили и возвращали силы после болезней, защищали от злых сил и давали вдохновение. Берегиня, как верили украинцы, поддерживает домашний очаг, оберегает каждую новую жизнь.

Украинская национальная одежда.

Украинская национальная одежда — это, безусловно, яркое и самобытное культурное явление. В ней словно отражена живописная природа Украины, художественная одаренность и вкус нашего народа.

Самобытная украинская национальная одежда — это, прежде всего, одежда жителей Центральной Украины, поскольку в костюмах населения пограничных территорий — Полесья, Лемковщины, Бойкивщини, Гуцульщини и Буковины — заметно влияние других культур (польской, румынской или венгерской).

История украинской народной одежды тесно связана с традициями Киевской Руси. Свидетельства этого можно найти в Ипатьевской летописи или в знаменитом «Слове о полку Игореве», где упоминаются такие предметы одежды, как кожух, рубашка, свита, корзно (старинный плащ) и другие. С того времени в обиходе сохранилась и наиболее распространенная женская одежда — длинная подпоясанная сорочка. Она обычно вышивалась магическими орнаментами, большей частью геометрической формы. Самой распространенной

фигурой был ромб с крючками. В зависимости от места его расположения этот символ мог означать землю, плодородие или женщину. От древнерусских же времен ведет свое начало и обычай использовать в девичьем головном уборе разноцветные шерстяные нити, утиное перо, различные душистые травы. В сельских районах Поднестровья и Приднепровья этот обычай сохранялся до начала XX века.

Особенно живописным и самобытным был женский украинский костюм. Он состоял из уже упомянутой удлиненной сорочки-вышиванки, подпоясанной пестрым поясом-кромкой, запаски или плахты — поясной одежды из двух частично сшитых отрезов клетчатой шерстяной ткани. Эта одежда дополнялась корсеткой, т. е, безрукавкой из тонкой шерстяной материи, бархата или шелка, и фартуком, украшенным снизу вышивкой. На Левобережье на рукавах, вороте, на нагрудной части и по низу рубашки вышивались льняной бледно-серой нитью, а на Правобережье — красной и черной. Дополнением к одежде служили цветные ленты и мониста, придававшие ей праздничность.

В начале XX столетия запаски и плахты были постепенно вытеснены юбками и платьями фабричного производства, но и они в разных регионах имели свои особенности. Обувались украинки в ботинки на невысоком каблуке, со шнуровкой или пуговицами, а зимой носили украшенные орнаментом кожаные сапожки преимущественно красного цвета.

Особым элементом женской одежды был головной убор. Он свидетельствовал о семейном положении женщины: незамужние девушки носили венок, украшенный разными украшениями — бронзовыми или серебряными подвесками, монетами, лентами, цветами, а замужние женщины — высокий очипок, покрытый плотно закрывавшим волосы куском тонкой белой ткани. Ходить простоволосой, т. е. «светить» волосами, было тяжким грехом. Считалось, что это могло вызвать неурожай, падеж скота и другие беды.

Женская и мужская одежда разных регионов Украины конца XIX — начала XX в.

Мужская одежда была менее яркой, но достаточно выразительной. Костюм мужчины состоял из длинной рубашки, широких шаровар или узких штанов, безрукавки, похожей на современную жилетку, и пояса с длинными кистями. Обувались украинцы в сапоги, преимущественно черного цвета. Среди жителей Западной Украины имели широкое употребление постолы, или лычаки, — мягкая обувь из целого куска кожи без пришивной подошвы. Их обычно носили с онучами, привязывая к ногам веревками. Летом повседневным головным убором украинцев были соломенные брыли. На Гуцульщине и в Карпатах мужчины носили черные фетровые шляпы-кресани, украшенные узорной пряжкой или разноцветными шнуровками, за которые вставлялось птичье перо. Зимние шапки изготовлялись преимущественно из овчины или из сукна с меховой опушкой. На Черниговщине носили малахаи — меховые шапки с наушниками, которые были похожи на современные шапки-ушанки.

Зимой и мужчины, и женщины одевались в кожухи из выдубленных овечьих шкур. Популярной верхней одеждой были также жупаны, свитки или епанчи.

Сегодня в повседневной жизни преобладает европейский стиль одежды. Но национальные традиции живы до сих пор. Свое воплощение они находят в

одежде, созданной современными украинскими модельерами: легких и теплых полушубках-дубленках, высоких и удобных женских сапожках, мужских шляпах, в украшенных изысканной народной вышивкой блузах, платьях и юбках.

Украинская кухня.

Украина издавна славилась своей кухней. Ее блюда были известны далеко за пределами страны. Это обусловлено прежде всего высокими вкусовыми и питательными свойствами, разнообразием используемых продуктов и способом кулинарной обработки. Ведь одних только способов приготовления борща насчитывается более 30, а в его состав входит около 20 наименований различных продуктов.

В украинской кулинарии десятки тысяч рецептов блюд, которых отличает простота приготовления и прекрасные вкусовые качества. Украинцы шутят по поводу своей кухни: «У нас просто: борщ, каша и третья кваша». Кому не известны украинские борщи, пампушки, галушки, вареники, коржи, калачи, гречаники, фаршированная рыба, шпигованное сало, жаркое, буженина. Многие блюда отличаются удачным сочетанием овощей и мяса. Особенно вкусны и полезны блюда с грибами: украинский борщ с грибными ушками, карп с грибами, яичница с грибами, грибы в сметане, вареники с картофелем и грибами, утка с домашней лапшой и грибами и другие.

Для украинской кухни характерны разнообразные способы приготовления пищи: жарение, тушение, варка, запекание, пассировка. Очень вкусные блюда, запеченные в специальных керамических горшочках: жаркое, вареники со сметаной, тушенная капуста, картофель с мясом и черносливом.

Народ Украины славится своей гостеприимностью, ибо «веселый гость - всему дому радость». В украинской хате на столе на вышитом рушнике всегда лежал хлеб, а рядом - соль.

По древнему обычаю хлеб-соль подносили дорогим гостям в знак глубокого уважения.

Современное кулинарное искусство сохранило и обогатило давние добрые традиции. И сегодня ни один семейный праздник не обходится без рулетов, кручеников, жаркого, холодца, ветчины, пирожков с капустой, творогом, мясом, грибами, домашней колбасы, голубцов, варенников.

В украинской кухне нашли свое отражение культурно-бытовые традиции всех регионов. Каждый этнографический район Украины имеет и особенности кухни.

Большое внимание в украинской кулинарии уделяется вкусовым качествам блюд, поэтому используется множество пряностей. Для приправ на Украине выращивают тмин, лук, чеснок, хрен, мяту, перец, чебрец, петрушку, пастернак. Немало блюд ароматизируют свежей зеленью укропа, петрушки.

Любимые напитки украинцев - квасы (хлебный, свекольный, яблочный, березовый, клюквенный, калиновый, малиновый, грушевый), узвары из сушеных и свежих яблок, груш, слив, вишен, медовая сита, пиво. Распространены также варенуха, пеленка, спотыкач, муселец, разнообразные настойки и наливки из фрукт и ягод.

Украинская кухня, как многоцветная мозаика, вобрала в себя рецепты блюд всех многонациональных народов, которые в свое время обитали на нашей территории, а это иранцы, татаро-монголы, народы севера и многие дру-

гие. Как ни в какой другой стране, все праздники на Украине сопровождаются богатым застольем, полным дарами щедрой украинской земли.

Традиционное жилье и быт украинцев.

Быт украинского народа развивался и изменялся на протяжении веков, вбирая в себя опыт многочисленных поколений и традиции различных исторических эпох. На возникновение различных типов жилья в значительной мере оказывали влияние и особенности природно-географических и социально-экономических условий, существовавшие в разных регионах Украины. В своей основе украинские усадьбы имели много общих восточно-славянских признаков, но вместе с тем имели и характерные отличия, придававшие им яркую национальную выразительность.

На большей части территории Украины сформировался открытый тип двора, в котором земельный участок, непосредственно прилегавший к дому и хозяйственным постройкам, оставался под открытым небом. В прошлом жилье строили из дерева (колод или бруса), которое затем обмазывали глиной. Большей частью эти дома имели одно помещение. Иногда такое сооружение почти полностью заглублялось в грунт или имело земляную подсыпку стен наподобие завалинки. Это были землянки или полуземлянки. По такой технологии строилось и временное жилье пастухов и лесорубов в Карпатах — так называемые колыбы.

Разновидностью земляного жилья были постройки из глины или самана — блоков, изготовленных из глиняно-соломенной смеси. Глинобитные дома строились в тех районах Украины, где не хватало леса. Чаще всего даже крыша такого дома делалась из соломы. Такой дом обмазывался раствором белой глины или извести. Именно применение извести в качестве наружного материала отличало украинские хаты от русских и белорусских домов. Широко использовали украинцы в строительстве и другие местные материалы — хворост, камыш, солому, камень. Иногда здания строились из природного камня и известняка, ракушечника, мела, туфа. Стены домов и хозяйственных построек из природного камня были очень массивными — их толщина достигала 60-70 см. Их скрепляли глиняным раствором и тоже белили снаружи.

Еще во времена Киевской Руси в украинских селах строили жилье из самых разнообразных местных строительных материалов. А запорожские казаки сооружали свои зимовья из дерева, лозы, камыша, обмазывали глиной, а потом белили. Камень же большей частью использовали в городском строительстве. Большой вклад в развитие технологии строительства на южноукраинских землях в XVIII веке внесли колонисты — выходцы из стран Западной Европы и Балканского полуострова. От них пошла и технология закладки фундамента, на котором возводились стены. До того пол в украинских сельских хатах был земляным или глиняным. С появлением фундамента зажиточные крестьяне начали стелить деревянный пол.

Непосредственно возле дома находились разнообразные хозяйственные постройки: овины, амбары, хлева, конюшни, курятники, помещения для откорма свиней, погреба.

Во многих дворах были колодцы и летние кухни.

Украинское дореволюционное село.

Внутреннее убранство домов было достаточно простым. Оно состояло из

деревянных лавок, полок, помоста для отдыха или глинобитной лежанки. Возле входа стояла печь, топившаяся обычно «по-черному», т. е. без трубы. Распространена была и так называемая грубка (печь с дымоходом). Напротив входа обычно оборудовалось место, где стояли стол или сундук, а также лавки. Здесь висели украшенные рушниками иконы. Возле двери и над нею находилась полка для посуды и предметов обихода.

Интерьер полесского дома. Интерьер дома на Черкасщине.

В конце XIX — начале XX века в Украине распространилось строительство из кирпича и другого фабричного материала. Зажиточные слои населения возводили из него просторные и теплые дома или обкладывали кирпичом стены деревянных домов.

В наше время интерьер многих сельских домов ничем не отличается от интерьера современной квартиры. В доме имеется, как правило, несколько комнат и все необходимые для жизни удобства, мебель и бытовая техника. Но это не значит, что сельские жители забыли традиции предков. Как и раньше, убранство многих сельских домов радует вышитыми рушниками, салфетками, домотканными дорожками и коврами.

Родной дом всегда играл большую роль в семейной жизни украинцев. Недаром в народе говорили: «Хто рідну оселю забуває, той в житті долі не має», «Своя хата — своя правда, своя стріха — своя втіха». Понятно, конечно, что в этих поговорках речь идет не столько о доме как о жилье, сколько о семье. Во времена Киевской Руси и в период Средневековья (XV-XVI вв.) для территории Украины была характерна большая патриархальная семья, или домашняя община, известная под названием «семья», «дворище». Но наряду с ними существовали и небольшие семьи. По обыкновению семья состояла из родителей и неженатых детей. Чаще всего в ней было пять или шесть человек.

За распорядком хозяйственных работ в украинской крестьянской семье следил отец. Он каждый день за ужином подытоживал, что было сделано в течение дня, и давал задание каждому члену семьи на следующий день. Воля отца в крестьянских семьях была законом. Рабочий день начинался очень рано; летом — в четвертом-пятом часу, зимой — в пятом-шестом. Быстро позавтракав, все, кто мог работать, отправлялись в поле. Если оно находилось недалеко от усадьбы, то около полудня семья возвращалась домой на обед, если же далеко, то обед брали с собой или его приносил кто-то из членов семьи, чаще всего дети. В этом случае за одним столом вся семья собиралась только поздно вечером. После ужина готовились к следующему дню — чинили инвентарь, осматривали скот. Зимой работы было меньше. Правда, не для всех. Женщины и зимой вставали очень рано, готовили пищу, убирали в доме, занимались хозяйством, пряли, ткали, чинили одежду, шили и вышивали рубашки.

В семье существовало раз и навсегда установленное распределение дел на «мужские», «женские» и «общие». Женщина ухаживала за огородом, собирала и перерабатывала урожай овощей, готовила еду, обрабатывала лен и коноплю, пряла, ткала, шила рубашки, стирала одежду, присматривала за птицей, коровой, свиньями. Кроме того, она должна была заботиться о муже и детях, убирала в доме. В обязанность мужчины входила работа в поле, изготовление и починка сельскохозяйственного инвентаря, заготовка топлива и строительных материалов, уход за рабочим скотом. Совместно семья собирала урожай на поле (например, мужчина косил, а женщина вязала снопы). Женщина должна была помогать мужчине во всем, однако мужчина считал зазорным для себя выполнять какую бы то ни было женскую работу и почти никогда за нее не

брался.

Крестьянские семьи обычно были многодетными. Но присматривать за детьми матери было некогда: вся работа по дому держалась на ней. Поэтому за грудными детьми приглядывали старшие братья и сестры. Кормили младших детей тем же, что ели дети постарше, только грудным детям старались давать побольше молока. Спали грудные дети обычно в ивовых или дощатых колыбелях, на дно которых клали сено и застилали его полотняными пеленками. Старшие дети обычно спали все вместе на полатях — настиле из досок между печью и стеной, часто вместе со взрослыми. Когда дети немного подрастали, их приучали к работе, поначалу — не очень трудной — пасти гусей, носить пищу родителям. Потом сыновья начинали помогать отцу в поле, а дочери — матери по дому. Девочки также учились готовить, прясть, ткать.

Любовь к родительскому дому была воплощением любви украинцев к своему роду, к родному краю. Тем не менее, эти понятные каждому человеку чувства не всегда воспринимались надлежащим образом. Кое-кто усматривал в этом якобы присущее украинцам стремление к обособленности, индивидуалистическому образу жизни, ведь недаром, говорили эти горе-коллективисты, существует известная украинская присказка: «Моя хата с краю». Впрочем, общественная жизнь занимала видное место в жизни украинцев. Традиционными формами ее были сельские общины — громады. Устное народное творчество наглядно демонстрирует отношение народа к общине как к коллективной силе: «Громада — великий чоловік», «Що громада скаже, то й пан не поможе». Через своих полномочных представителей громада решала вопросы, связанные с земельной собственностью, проступками членов общины, осуществляла контроль за состоянием крестьянских хозяйств, за использованием общественных лесов и пастбищ, следила за работой корчмы, ярмарок, за состоянием дорог, мостов, общественных зданий. Без нее не обходилось ни одно более или менее значительное событие на селе.

Традиционной для громады была коллективная взаимопомощь крестьян при выполнении особенно трудоемких работ — так называемой «толоки». Селяне при необходимости всем миром участвовали в полевых роботах, сборе урожая, сооружении жилья и хозяйственных построек и т.п. Недаром в народе говорили: «Без толоки як без руки: ні хати не зробиш, ні сіна не скосиш». Такая коллективная работа по обыкновению выполнялась в духе шутливого соревнования и сопровождалась песнями и шутками. Община считала такую трудовую помощь почетным делом каждого члена.

На Полесье бытовала давняя традиция общего хозяйствования — так называемое сябринство, объединявшее родственников или соседей. Заметную роль в общественной жизни играли и артели — косарей, чумаков, молотильщиков, табунщиков и др.

Сельская громада была не только органом местного самоуправления, именно благодаря ей сохранялись и передавались из поколения в поколение народные обычаи и традиции.

Традиции и обычаи азербайджанцев

Азербайджан – страна свято соблюдающая свои национальные традиции. Они сопровождают азербайджанцев с момента рождения и на протяжении всей жизни: сватовство, рождение детей, праздники, сбор урожая и многое другое. Кроме того, многие традиции Азербайджана воплощены в гостеприимстве этого народа, их культуре, народных верованиях, национальной одежде, народных гуляньях и развлечениях.

В традициях Азербайджана отражены элементы и культы различных верований, существовавших на его территории. Сегодня многие национальные традиции можно наблюдать в театрализованном виде на народных праздниках или на мероприятиях в честь встречи почетных гостей.

Очень многое в стране подчинено вековым обычаям и традиционным исламским нормам, поэтому существуют определенные правила поведения. Традиционно уважительное отношение к культовым местам (при посещении мечетей и мавзолеев следует соблюдать традиционные для всех исламских стран нормы). Сами местные жители, особенно женщины, одеваются достаточно строго, предпочтение отдается темным цветам. Но зато большое внимание уделяется ярким аксессуарам и украшениям.

Гостеприимство.

Гостеприимство азербайджанцев широко известно. В Азербайджане принять гостя умеют с истинно кавказским радушием и размахом. Отказ от приглашения в гости может быть расценен как личное оскорбление. Но и навязываться в этом вопросе никто не будет - желание гостя - закон, поэтому всегда можно договориться с радушным хозяином на другое время визита. Часто хозяин или другой собеседник дарят гостю подарки, причем зачастую не самые дешевые, поэтому рекомендуется иметь при себе небольшой набор сувениров или подарков. Местные женщины, особенно это заметно в сельских районах, обычно не вмешиваются в беседу хозяина с гостями, даже если среди них тоже есть представительницы прекрасного пола. Они накроют и подадут на стол, но наверняка откажутся разделить трапезу с иностранными гостями, поэтому настаивать на этом не стоит. Повышенное внимание к хозяйке дома, или попытка вовлечь её в беседу, также может быть воспринято неодобрительно.

При входе в дом следует обязательно снять обувь и следовать распоряжениям хозяина. Обычно сначала на стол подают чай. Оригинальной азербайджанской посудой, предназначенной для питья являются стаканы Армуду или иначе «Богмалы». Оба названия связаны с формой этих стаканов и ассоциациями, которые они вызывают в сознании народа. Без них трудно себе представить чаепитие азербайджанцев.

По своей форме стаканы Армуду напоминают классическую фигуру восточной женщины. Середина подобна ее талии - это самая тонкая часть стакана, отсюда и название «Богмалы», что в переводе означает стесненный. Другое название стакана - «Армуду», как уже было отмечено, также связано с его формой. «Армуду» в переводе означает грушеподобный т. к. по форме они на самом деле напоминают грушу.

Стаканы армуду, которые могут быть стеклянными, фарфоровыми, фаян-

совыми, серебряными и т.д. и самовар составляют прекрасный чайный сервиз, являющийся достоянием каждой азербайджанской семьи. Хотелось бы отметить, что родиной самого древнего самовара, которому более 4 тысяч лет, является Азербайджан.

Нижняя и верхняя части стаканов Армуду напоминают национальные казаны (кастрюли). Это сходство не случайно, т. к. оба предмета - это продукт людей одной социально-культурной среды.

Кроме эстетических преимуществ, стаканы Армуду имеют и теплофизические. Они заключаются в том, что их тонкая талия не пропускает поднимающийся со дна поток теплой части жидкости. Этот поток как бы отражается и при этом получает дополнительную энергию, благодаря которой снова возвращается на дно. Но при этом небольшая часть, поступившей со дна охладевшей жидкости проходит через тонкую «галию» в верхнюю часть стакана. Это очень удобно для того, кто пьет чай. Так как в продолжении чаепития чай в стаканах армуду охлаждается не сразу. К тому же, небольшая емкость этих стаканов (100 грамм) требует не очень много времени, чтобы допить все их содержимое. При этом не теряются вкусовые качества чая - он выпивается свежим. Специфичным является то, что стаканы доверху не наполняются: на 1-2 см сверху оставляется место, которое часто бывает выделено ободком. Это расстояние в народе называют «додаг йери», что буквально переводится как место для губ.

Все это доказывает, что чаепитие для азербайджанцев - это культурно-эстетическое достояние, имеющее свои правила и приемы, рассчитанные на то, чтобы оно стало приятным и интересным.

После чаепития подаются вторые блюда, зелень и свежие овощи, а затем - сладости или довга. Брать еду левой рукой не принято. Рис берут щепоткой, некоторые блюда также считается не зазорно брать рукой или кусочком хлеба. В городских условиях трапеза обычно проходит по европейским стандартам, с присутствием столовых приборов и индивидуальных порций. В сельской местности, особенно если речь идет о каком-то общинном празднике, правила поведения за столом более вольные и неформальные.

Праздник Новруз.

Одной из интересных народных традиций азербайджанцев является празднование Новруза. Новруз - праздник весны, наступления нового года. Азербайджанцы перед празднованием Новруза, отмечают ряд предыдущих дней, являющихся праздниками по случаю окончания Старого и наступления Нового года. Речь идет о четырех предпраздничных средах: Су Чершенбе (среда на воде), Одлу Чершенбе (среда на огне), Топраг Чершенбе (среда на земле) и Ахыр Чершенбе (последняя среда). По народным поверьям, в первую среду обновлялась вода, стоячие воды приходили в движение. Во вторую - огонь, в третью - земля. В четвертую среду ветер раскрывал почки деревьев, и по народным приметам, наступала весна.

В этот день совершается особенно много обрядов и ритуалов. Например, вечером каждая семья должна на крыше своего дома зажечь столько факелов, сколько человек проживает в данной семье. Все должны перепрыгнуть через горящий костер, произнося при этом заклинание. После того как костер погаснет, девушки и юноши собирают золу и высыпают ее на окраине селения или на дорогу. Это символизирует то, что невзгоды всех, кто перепрыгнул через костер, были уничтожены и выброшены далеко за пределы дома.

Чтобы незамужние девушки были счастливыми, в кувшин с водой днем бросают «черные» монеты – знак несчастья - и вечером перед закатом солнца эту воду выливают вместе с монетами на улицу.

До наступления темноты в день «ахыр чершенбе» принято было гадать. Азербайджанские девушки и юноши обычно подходили к дверям соседей и «подслушивали» их разговор, а затем, исходя из первых услышанных слов, делали выводы об исполнении их желаний. В этот день многие семьи также гадали по книге Хафиза.

Среди предпраздничных обрядов, основным считается обряд приготовления ритуальной пищи сэмэни (каши и пшеницы), которая является символом плодородия природы и человека и имеет культовое значение. Церемония приготовления сэмэни сопровождается ритуальными песнями и танцами.

Последний день старого года также считается у азербайджанцев особым праздником. В предпраздничный день все семейство собирается дома. Для главы стелился специальный тюфячок. Отец семейства совершает намаз, затем читает молитву. Без его разрешения никто не смеет притронуться к еде. Как только прозвучит выстрел, извещающий о начале трапезы, хозяйка приносит молочный плов. Открытые в праздничный день ворота и двери домов извещали, что хозяин дома. Гостей пришедших на праздничную встречу, встречал старший сын или племянник хозяина дома. Окропив руки пришедшего розовой водой, они приглашали его в дом. По знаку хозяина тотчас же приносили чай для гостя. Такие визиты наносились в течение трех дней. Затем наступал черед женщин, праздновавших Новруз неделю.

А в последнюю ночь старого года все члены семьи обрызгивали друг друга водой перед сном, чтобы «смыть» все невзгоды старого года. А когда наступает сам праздник, все надевают новую одежду и начинаются гуляния.

В первый день Нового года принято вставать рано. Там, где это возможно, люди стремятся пойти к реке или роднику: умываются, брызгают водой друг на друга. Вода — символ чистоты и свежести. Там же угощают друг друга сладостями. В этот день утром необходимо съесть что-нибудь сладкое, к примеру, мед, или если его нет — сахар. Затем нужно понюхать ароматный дым, что является символом освобождения от «злых духов».

Праздничный стол в этот день - особенный. На столе обязательно должна стоять пища, состоящая из семи блюд, название которых начинается с буквы «с». Это сумах, скэд (молоко), сирке (уксус), сэмени (специальная каша из пшеницы), сабзи (зелень) и т.д. Кроме перечисленных блюд на стол ставятся зеркало, свеча и крашеное яйцо. Все перечисленное имеет символическое значение: свеча - свет или огонь, оберегающий человека от злых духов. Яйцо и зеркало нужны, чтобы установить завершение старого года и наступление первого дня нового. Азербайджанцы ставят крашеное яйцо на зеркало. И как только яйцо качнется – наступает Новый год. Все сидящие за столом начинают поздравлять друг друга.

Как правило, в праздничные дни входные двери не запираются. Это значит, что семья дома и рада встретить гостей. А детишки в эти дни посещают знакомых и родственников, с мешочками, куда те кладут праздничные подарки.

В первый день Нового года в каждой семье всю ночь должен гореть свет. Это знак благополучия, тушить огонь ни в коем случае нельзя, это является признаком несчастья.

Традиции в одежде.

Азербайджанская национальная одежда - плод народной материальной и духовной культуры, прошедшей долгий и очень сложный путь развития. Будучи тесно связаны с историей народа, костюмы представляют собой один из ценных источников изучения его культуры. Национальные костюмы больше, чем все другие элементы материальной культуры, отражают национальные особенности народа и принадлежат к числу стабильных этнических признаков. Играя роль вспомогательного материала в деле выяснения вопросов этногенеза, определения вопросов культурно-исторических связей и взаимного влияния между народами, костюмы зависят от уровня хозяйственных отраслей и от географических условий.

История народного творчества, его этнографические и художественные особенности находят свое отражение в одежде. Эта черта проявляется и в одежде определенных форм и в ее узорах, и в художественной вышивке, художественном вязании и ткачестве.

Во время археологических раскопок в Азербайджане были найдены изготовленные из бронзы игла и спица, относящиеся к началу бронзового века (III тысячелетие до н.э.). Эти находки доказывают, что древние жители Азербайджана умели шить себе платье. Обнаруженные в Кюльтепе и Мингячевире статуэтки из глины (II тысячелетие до н.э.) и найденные в Мингячевире швейные печати, относящиеся к V в. до н.э., позволяют получить некоторое представление об одежде того времени. В катакомбных погребениях Мингячевира, относящихся к V-VI вв., найдены остатки одежды, сшитой из различных шелковых тканей. Обнаруженные многочисленные золотые украшения и глиняные сосуды в форме туфли, относящиеся к IV-III вв. до н.э., доказывают, что еще в древности азербайджанцы обладали развитой материальной культурой. В ходе работ в захоронении возле Дворца ширваншахов (XV век) в Баку выявлены остатки ценных камковых и шелковых тканей.

Наличие в Азербайджане многочисленных источников дешевого сырья создало нужные условия для развития в средневековых городах страны выделки шелковых и шерстяных тканей.

В XVII веке Азербайджан служил крупной шелководческой зоной Ближнего Востока, а Ширванская область - основным шелководческим районом Азербайджана. Наряду с Шабраном, Эрешем, Габалой, Джавадом, Агдашем и др. Шамаха была важным текстильным центром Азербайджана. Известный путешественник Адам Олеари писал об этом: «Основной род их (ширванцев) занятий составляет вязание пряжи, шелка и шерсти, а также различные вышивания». Производившиеся в Шамахе ткани тафта, фата и дарайы снискали наибольшую славу, а тонкие головные покрывала и другие вязаные изделия пользовались повышенным спросом.

Важнейшими текстильными центрами в Азербайджане были Гянджа, Шеки, Нахчыван, Марага, Меренд, Эреш и Ордубад. Среди них следует особо отметить Гянджу, являющиеся важным центром обработки шелковых тканей.

Эвлия Челеби (XVII век) писал, что гянджинский шелк был очень знаменит. Среди ремесел города важное место занимало также производство хлопковых тканей.

В Тебризе было сосредоточено производство самых различных видов тканей. Особенно известен был этот город производством высококачественных

бархата, атласа, кумача и войлока. Часть перечисленных видов тканей экспортировалась.

Искусные ремесленники Нахчывана изготовляли большое количество дешевой, но высококачественной хлопковой ткани. Изготовлявшиеся ими разнообразные ситцевые ткани пользовались значительным спросом.

Таким образом, в XVII веке между городами Азербайджана сложилась определенная специализация в области производства тканей. Эта специализация сохранилась и в последующий период. Среди выпускавшихся в Азербайджане тканей, широко использовавшихся на месте и экспортировавшихся, необходимо отметить зербафт, камку, атлас, тафту, канаус, кемху, кисею, бархат, дарайы, сукно, кашемир, тирму, мидгал, бязь и др.

Нет сомнения, что ткани - один из элементов, отражающих культуру народа. Узоры и цвета тканей позволяют отличать народ от других, а заодно и выделять среди одного народа различные классовые прослойки. В Азербайджане среди населения широко использовались канаус, дарайы, мов, зербафт, камка, атлас, бархат, тафта, фай, тирме и другие.

Женская одежда вышивалась главным образом из шелка и бархата, а мужская - в большинстве случаев из сукна и домашней кашемировой ткани.

И женская, и мужская нижняя одежда вышивалась из холста и хлопковой ткани, в состоятельных же семьях чаще всего нижнюю одежду шили из шелка.

В XVI-XVII вв. азербайджанская одежда прошла значительный путь развития.

Исследования показывают, что в этот период сложилась подлинная школа национального костюма. По одежде можно было узнать возраст, профессию, даже социальную принадлежность человека.

В XVI веке самым интересным элементом азербайджанской одежды были головные уборы.

Как известно, в этом веке азербайджанцев называли кызылбашами, поскольку они носили красные папахи с тонким и высоким верхом, обвязанные чалмой. Представители знати и высшие военные нацепляли на чалму 12 драгоценных камней в оправе или обводили линиями позолоты.

На головных уборах высокопоставленных вельмож иногда был большой драгоценный камень, окруженный камнями поменьше. Большой камень олицетворял пророка Мухаммеда или имама Али, а камни поменьше - 12 имамов.

Известная узбекская ученая Г. А. Пугаченкова, занимавшаяся исследованием головных уборов эпохи Сефевидов, и немецкий ученый Х. Хотц доказали, что на протяжении XVI века головные уборы в стране несколько раз меняли свою форму. Согласно указанным исследователям, описанные головные уборы широко использовались с начала XVI века до 1535 года, а затем стали сокращаться, хотя оставались в обиходе до конца века и наибольшее распространение получили в Тебризе, Нахчыване и Шамахе.

Наряду с чалмами с расширенным концом и красным верхом в XVI веке использовались также обычные чалмы, без украшений.

В то время наибольшей популярностью пользовались белые чалмы. Шах, визирь и высокопоставленные священнослужители носили чалмы зеленого цвета.

В XVI-XVII веках в Азербайджане наряду с чалмой носили также шапки, напоминающие маленькую шляпу.

В указанный период в обиходе были и шапки других форм, из которых относительно широко были распространены папахи, сшитые из бараньей кожи. Их носили в основном там, где население занималось овцеводством.

Разнообразием отличаются и женские головные уборы XVI-XVII веков. На основе полученных материалов можно сказать, что в этот период в Азербайджане было распространено до семи видов женских головных уборов. Из них следует указать красивые, с яркими узорами головные покрывала, тюбетейки с тонкими узорами, шляпки из мехов или бархата, завязываемые под подбородком.

Наиболее распространенным в XVI-XVII веках женским головным убором были тюбетейки, которые подразделялись на женские и девичьи.

Женщины носили головные уборы дома, во дворе и в гостях, а выходя на улицу, надевали белую чадру. Обычай допускал пребывание на улице без чадры только девочек и старых женщин.

В XVI-XVII веках весьма разнообразной была в Азербайджане и верхняя одежда. Формы верхней одежды в этот период развивались на основе старинных традиций. Однако традиции эти все больше обогащались, меняясь в сторону большей декоративности. Изменения происходили главным образом в отдельных деталях, узорах и украшениях.

В XVI-XVII веках мужчины носили шаровары, которые в нижней части были достаточно узкими, а кверху постепенно расширялись. Шаровары сшивали из того же материала, из которого шили верхние рубахи, но шаровары часто были синего или темно-желтого цвета.

Мужская обувь в эти столетия также отличалась многообразием форм. Наиболее распространенным видом мужской обуви были легкие сапоги с длинным голенищем без каблуков (иногда с низкими каблуками), которые шили из мягкой кожи.

В XVI-XVII столетиях в Азербайджане существовали достаточно разнообразная верхняя одежда для женщин. Однако по кройке эта одежда напоминает мужскую одежду того же времени.

Женщины (в особенности представительницы богатых слоев), как и мужчины, накидывали на плечи халаты с длинными рукавами, предназначенными в основном для украшения. Однако женские халаты отличались большей простотой, украшались меньшим количеством узоров.

Одним из популярных видов женской одежды в XVI-XVII столетиях были длинные шаровары, опускающиеся до самого пола. Нижняя часть женских шаровар как у мужских, были очень узкими, а верхняя часть шире.

В XVIII столетии азербайджанская одежда была очень разнообразной. Появление независимых ханств в Баку, Губе, Шамахе, Карабахе, Нахчыване, Гяндже, Ленкорани, Шеки и в других регионах тоже немало влияло на вопросы ношения одежды. Жизнь в этих ханствах протекала в особых рамках, совершенно разных политических и экономических условиях, что стало причиной изменению (хотя и поверхностно) национальных костюмов. Эта изменчивость в основном касалась не покроя и силуэта одежды, а в материале из которого шили одежду и украшения.

В XVIII столетии мужчины в Азербайджане одевали плотную чуху с длинными рукавами. Чуха, как правило, сшивалась из плотной ткани. Расцветка и длина чухи отличались в зависимости от возраста человека.

В XVIII столетии появилось новая по сравнению с предыдущими периодами форма одежды - аба, которую носили в основном моллы и уважаемые старики.

Мужская обувь в XVIII столетии также была весьма разнообразна. Наиболее распространенная мужская обувь - маленькие башмаки без каблуков была сшита из кожи. При этом среди богачей были в моде сшитые из кожи сапоги с длинным голенищем, а среди крестьян чарыки, которые носились с древнейших времен до начала XX столетия.

Женская одежда в XVIII столетии стала относительно красивой и изготовлялась с особым вкусом. Путешественник Маршалл фон Биберштейн, пребывавший к концу этого столетия в Азербайджане, особо отмечает красоту женщин этой страны и свое восхищение красотой их одежды.

Основными видами женской верхней одежды в XVIII столетии были верхняя рубаха, чепкен, архалук, кьюрду, кюлече, леббаде, эшмек и бахарлы.

В зависимости от возраста женщин отличались и цвета рубах, которые они носили. Молодые девушки и женщины носили желтые, красные, зеленые, а старые женщины - белые или черные рубахи.

Одним из популярных видов верхней женской одежды красивого покроя в этом столетии был чепкен. Чепкены сшивались с подкладками с покроем, плотно прилегающим к телу. В нижней боковой части была деталь, которая называлась «чапыг», которая делала фигуру более красивой и привлекательной.

Широко распространенным видом одежды среди женщин был архалук. Как и чепкен, архалук тоже был с подкладкой, а его покрой плотно прилегал к телу до пояса.

В XVIII столетии, как и в предыдущие времена, женские головные уборы отличались большим разнообразием форм.

Для того чтобы собрать волосы в кипу, женщины пользовались марлей и льном. Эти средства также помогали удалению пота (в Нахчыване такие головные уборы назывались «Гешбенд»). Головной убор под названием «джуна» изготовлялся из ткани сделанной из хлопка белого цвета, а женский головной убор «чаргат» - из ткани оранжевого или светло розового цвета, иногда с тесемкой.

Келагаи разноцветной окраски пользовались большей популярностью.

В некоторых местах поверх косынок завязывали келагаи, значит одновременно носились три головные убора: первый - джуна (или лен), второй - келагаи, третий - косынка (ее также называли касаба, сарендаз, зарбаб).

В холодный воздух вдобавок ко всему перечисленному голову завязывали еще шалью (тирме-шаль, кашмирская шаль, шаль ручной вязки из натуральной шерсти).

Одним из наиболее распространенных видов головных уборов в этот период был аракчын. Однако эти аракчыны отличались от одноименных головных уборов, распространенных в XVI-XVII вв. тем, что в них с задней стороны не было вязанного «мешка».

В XVIII столетии и в последующие века в Азербайджане был широко распространен еще один вид головного убора, который сшивался из ткани под названием «тесекгабагы». Этим головным убором чаще пользовались женщины для украшения лобовой части лица и, как правило, «тесекгабагы» делали не

портные, а ювелиры.

Подобный тип головных уборов особо широко был распространен в Карабахском, Гянджинском, Газахском Товузском и Борчалинском регионах.

В XIX столетии русские художники В. В. Верещагин и Г. Г. Гагарин объездили Баку, Шемахы, Шеки, Гянджа, Газах и другие города Азербайджана, где с натуры написали табло, на которых были изображены национальные виды одежды, имеющие определенное значение для ознакомления этим видом национального искусства.

Территорию Азербайджана условно можно разделить на несколько историко-этнографических зон: Губа-Хачмаз, Абшерон, Ленкорань-Астара, Шамахы, Гарабах, Нахчыван-Ордубад, Габала-Огуз, Шеки-Закатала, Гянджа и Шамкир-Газах. Тот факт, что одежда азербайджанцев, проживающих в вышеперечисленных историко-этнографических в основном одинакова, свидетельствует о том, что эти люди принадлежат к единой этнической группе. Небольшие отличия в одежде населения этих зон отражали лишь локальные особенности единого национального костюма Азербайджана.

Наряду с тем, что одежда отражала локальные особенности отдельных историко-этнографических зон Азербайджана, она также отражала возраст, семейное и общественное положение лица, который носил данный костюм. Например, в одежде молодой девушки и замужней женщины были заметные различия. Молодые невесты как правило, одевались боле красиво и более богато. Девушки и взрослые женщины, меньше пользовались украшениями.

Мужская одежда, как и женская в основном была одинакова в отмеченных историко-этнографических зонах. По внешнему виду мужской одежды нетрудно было определить, к какому слою населения принадлежит ее хозяин.

Детская одежда по форме почти совпадала с одеждой взрослых и отличалась от них только размерами и элементами соответствия возрастным особенностям.

Свадебная и праздничная одежда обычно шилась из ценных тканей и в отличие от повседневной и рабочей одежды, украшалась различными золотыми и серебряными деталями.

В XIX столетии и начале XX столетия азербайджанскую женскую одежду можно разделить на две части, состоящей из верхней и нижней одежды.

Женская верхняя одежда состояла из верхней рубашки, архалук, чепкен, леббаде, кьюлече, кьорду, эшмек и бахари.

Рукава верхней женской рубашки в основном были длинными, широкими и прямыми. Часть рукава до плеча в большинстве случаев была прямой, а в некоторых случаях с мелкой оборкой. В подмышках обычно пришивался клин из ткани другого цвета. Рубашка застегивалась на шее одной пуговицей. Верхнюю рубашку, как правило, сшили из тканей «гановуз» или «фай». Шея, воротник, лацкан и нижняя часть рубашки обшивалась тесьмой. Нижняя часть рубашки спереди обшивалась серебряными или золотыми монетами с ушками.

Поверх рубашки одевали чепкен, который плотно прилегал к телу. С боковых сторон чепкен имел рукава, заканчивающиеся нарукавниками. Иногда к рукавам пришивали пуговицы. Чепкен шили из тканей «тирме», велюр и различных блестящих тканей.

Архалук считается одним из наиболее распространенных видов одежды во всем Азербайджане.

Как и чепкен, архалук тоже имел подкладку, и покрой его плотно приле-

гал к телу. Часть архалука ниже пояса дополнялась подолом различной шириной, отделанным плиссе или гофре. Некоторые архалуки кроились широким и прямым кроем, а с боковых сторон имели разрезы. Покрои рукавов архалуков тоже отличались. Некоторые из них прямыми и длинными и шили их в виде накладных рукавов, заканчивающихся рукавицей ниже локтя.

Леббаде были стеганными и с подкладкой. Воротник леббаде был открытый, а в поясной части завязывался тесьмой. Чуть ниже пояса по бокам имелись короткие разрезы. Рукава леббаде были короткие, как правило, до локтей. Леббаде шили из тканей «тирме», велюр и разных блестящих тканей. Воротник, рукава и подолы обшивались нежной тесьмой.

Эшмек - стеганная верхняя одежда. Грудь и подмышки эшмека кроились открытыми, а рукава до локтей. Для шитья эшмека, как правило, пользовались тирме и велюром. Внутренняя часть, воротник, рукава и подол эшмек обшивалась мехом. Кроме того, к рукавам, подолу и воротнику эшмек пришивали бафту и цепочки.

Кьюрду - стеганная женская одежда с открытым воротникам без рукавов. По бокам имеет разрезы. Кьюрду шили из ткани тирме и велюр. Особо широко распространенным видом этой одежды был так называемый хорасанский кьюрду, который делали из темно-желтого цвета кожи с узорами, вышитыми шелковой нитью того же цвета.

Бахари - стеганная женская одежда с подкладкой. Рукава прямые, до колен, воротник открытый. Бахари, в основном, сшивали из велюровой ткани. Воротник и подол и рукава обшивались разными тесьмой, кантами и цепочками.

Кьюлече - верхняя женская одежда до пояса, с гофрированным подолом. Длина кьюлече с открытым воротником были, как правило, до колен, а рукава ниже локтей.

Длина туманов (юбок), которые носили женщины-азербайджанки, как правило, доходила до самого пола, за исключением Нахчыван-Ордубадской зоны, где женщины носили относительно короткие туманы. Туман шили из шелковой или шерстяной ткани с различными узорами, состоящими из 12 кусков. Кроме верхнего тумана, под ним носили так называемые промежуточные туманы. Туманы бывали гофрированными или плиссированными и украшались помпонами, изготовленными из цветных шелковых или золотых нитей. В некоторых городах женщины носили так называемые чахчуры, которые шили из различных шелковых тканей.

Для большего украшения верхней женской одежды пользовались различными видами бафта - «сарыма», «гарагез», «зенджире», «шахпесент» и др., изготовляемые в домашних условиях или в ремесленных мастерских. К нижней части рубашки пришивали золотые монеты («этеклик» или «мидахил»), иногда к нижней части рубашек пришивали золотые монеты.

Поверх архалука или чепкена женщины носили золотой или позолоченный серебряный пояс. Наряду с ними были также широко распространены кожаные пояса с пришитыми серебряными монетами или с серебряной бляхой.

Из женских головных уборов особо распространенными видами были келагаи, а также шелковые косынки «наз-наз». Келагаи изготовляли в специальных мастерских в таких известных центрах шелководства как Шекиаха.

В некоторых местах женщины под косынкой носили арахчын. Часто свер-

ху к этим арахчынам пришивали золотые украшения различных форм.

Жители некоторых городов и пригородных сел Азербайджана покрывали голову чаршабами. Чаршабы шили из шелковых тканей, однотонного атласа или клетчатой ткани. Женщины, покрывающие голову чаршабом иногда пользовались еще и рубендом (вуалью).

Национальная одежда азербайджанских мужчин XIX века также состояла из верхней и нижней одежды.

Мужская верхняя одежда состояла из верхней рубашки, архалука, чухи и шаровар (брюк). Следует отметить, что такой комплект широко распространенной национальной одежды, с незначительными различиями, был характерен для всей территории Азербайджана.

Верхняя мужская рубашка имела в основном два покроя: с воротником посередине и по бокам. Воротник рубашки застегивался пуговицей или петлей. Мужскую рубашку шили в основном из атласа и сатина.

Архалук отличался плотным прилеганием к телу. Его подол был с оборками, рукава - прямые, постепенные сужающиеся в локтевой части. Архалуки шили с одним или двумя карманами и застегивались до шеи. Для шитья архалуков пользовались материалами типа кашемир, атлас, сатин, ластик и др. Поверх архалука юноши носили ремень или пояс, а взрослые или пожилые мужчины - кушак.

Чуха - этот вид верхней мужской одежды в Азербайджане имел две разновидности - «везнели» и «черкези». Воротник обоих видов чухи кроился открытым.

Рукава чухи «везнели» кроились прямыми и длинными и к каждой груди пришивали так называемые «хезины» для «везне». В эти «хезины» надевались «везне» украшенные серебром или золотом.

Другая разновидность чухи - «черкези» отличалась от «везнели» по своему крою. Подкладка накладных рукавов чухи «черкези» сшивалась из шелковой ткани, по всему разрезу рукавов пришивали пуговицы или петли.

Мужские шаровары (брюки) шили из домотканой шали или шерстяных тканей разных сортов. В некоторых горных районах верхняя зимняя одежда для мужчин представляла собой дубленку сшитую из овечьей шкуры с пуговицами по воротнику. В торговых центрах и городах некоторые мужчины носили хорасанские шубы, украшенные узорами, вышитыми шелковой нитью. В горных районах пастухи зимой носили епанчу.

В Азербайджане уделялось особое внимание головным уборам мужчин. Ходить без головного убора считалось неприличным. Наиболее широко распространенным видами мужских головных уборов были папахи, сшитые из кожи различного покроя: папахи «бухара» и «черкези» (сшитые из шкуры черного, серого или коричневого цвета), «шеле-папахи». Весьма широко были распространены аракчыны, сшитые из тканей «тирме» и шелковой ткани, в большинстве случаев украшенные золотыми вышивками. Пожилые мужчины и старики носили под папахами стеганные «тесеки» из белой бязи, а по ночам стеганные «шебкулахи».

Джорабы. Одними из наиболее широко распространенных в Азербайджане видов одежды являются вязаные шерстяные джорабы. Джорабы вязали из шелковых и шерстяных ниток. Они отличались как по тонким и красивым узорам, так и по расцветке ниток. Узоры джорабов точно такие же как узоры,

встречающиеся в вышивках, «басма» и тканях. Джорабы вязали длинными, до колен и короткими - до щиколоток.

Обувь. В Азербайджане были широко распространены обувь, сшитая из разноцветной кожи - тумаш. Самым распространенным видом обуви, которую носили как женщины, так и мужчины, считались башмаки.

Женщины носили башмаки с вышитой поверхностью и сапоги с длинными голенищами. Мужская обувь, сшитая из выделанной или необработанной кожи обычно была однотонной и без узоров. В городах мужчины носили башмаки или «налейины», сшитые башмачниками. А в сельской местности больше были распространены чарыки, сшитые из необработанной кожи. Повязки к чарыкам вязали из шерстяной нити.

Различные украшения дополняли одежду и обогащали ее национальные особенности. Ювелиры изготовляли украшения из золота и серебра. Они также пользовались драгоценными камнями: бриллианты, алмазы, изумруды, рубины, жемчуг, бирюза, агат и т.д. основными центрами ювелирных изделий Азербайджана были города Баку, Гянджа, Шамахы, Шеки, Нахчыван и Шуша. Местные ювелиры изготовляли все виды ювелирных изделий необходимые для населения. В Азербайджане также пользовались огромной славой мужские и женские пояса, сделанные из серебра руками кубачинских ювелиров из Дагестана.

Азербайджанские женщины очень любили украшения, широко и умело пользовались ими.

Полный комплект украшений, которыми пользовались женщины, назывался «имарет», охватывающий разные головные и нагрудные украшения, кольца, серьги, пояса, браслеты и «базубенды».

Свадебная церемония.

Самые богатые национальными ритуалами и обрядами были и остаются свадебные церемонии. Начинаются они с предварительного оповещения...

Предварительное оповещение. Родственники жениха отсылают в дом девушки близкого родственника. Он должен сказать о намерении придти на сватовство. Бывает так, что в доме девушки не дают на это согласия. В таком случае самый уважаемый из рода жениха старается получить согласие у родителей девушки. Малое сватовство Согласно обычаю, первыми в дом девушки приходят две женщины - мать жениха с одной из близких родственниц. Как только женщины приходят к соглашению, должны встретиться главы двух семейств — отцы. Отец жениха приходит в дом невесты с тремя уважаемыми людьми. Всем своим поведением они дают знать о своих намерениях.

С первого раза отец девушки не дает согласия. Он должен посоветоваться с дочерью и спросить ее мнение. Если она молчит, то ее молчание является знаком согласия. Однако окончательного согласия все-таки не дают. Оно дается на большом сватовстве. Потому что главные слова должны сказать главные люди в роду.

Сватовство. Отец жениха приглашает в дом близких родственников. Они сообща принимают общее решение о сватовстве. Девушки со стороны жениха встречаются с будущей невестой и узнают ее мнение. Затем ее матери сообщают число сватовства. Домашние невесты советуются с ней. Сваты приходят в назначенный день. Если сторона девушки не согласна, им отвечают отказом. Если согласна, то просят время подумать. Через некоторое время родственни-

ки жениха снова приходят в дом девушки. В этот раз родственники девушки дают свое согласие.

В день большого сватовства сваты вновь приходят в дом невесты. Их сажают во главе стола. Родственники девушки тоже присутствуют, все кроме матери невесты и самой невесты – ее уводят в этот день из дома. Отец жениха вновь спрашивает родственников невесты каков их ответ. «Пусть благословит их Аллах», - отвечают те. Сидящие за столом говорят: «Аминь». Новые родственники поздравляют друг друга. Сестра девушки приносит чай. Иногда подают обед. После того, как сваты ушли, сестры невесты идут за ней, поздравляют и провожают ее домой.

Маленькое обручение. После сватовства в течение месяца родственники жениха должны придти в дом невесты для маленького обручения. В этот день собирается 25-30 человек: подруги невесты, ее ровесницы. Они садятся вокруг невесты. Приходят родственники жениха, приносят с собой кольцо, платок и сладости. Сестра жениха, его брат, невестка или отец надевают кольцо на палец невесты, накидывают платок на ее плечи, затем дает надкусить что-то из сладостей невесте, а вторую половину относят жениху. Затем начинается праздничное застолье, веселье. После ухода родственников жениха начинается девичник. Невеста по очереди кладет правую руку на голову незамужних подружек, дает им примерить свое кольцо. Говорят, кто из них первый примерит кольцо, та первой и замуж выйдет. Затем подружки расходятся, они уносят с собой сладости.

Традиции и обычаи армян

В Армении сохранилось много традиционных народных обычаев, в том числе и несколько языческих, как, например, благословение первого урожая в августе или жертвоприношение ягнят во время некоторых религиозных праздников. Традиционным для армян праздником является Вардананк (день св. Вардана), отмечаемый 15 февраля в память о поражении армянских войск во главе с Варданом Мамиконяном в битве с персидской армией на Аварайрском поле. В этой войне персы намеревались силой обратить армян в язычество, однако после своей победы, понеся огромные потери, они отказались от своего намерения. Таким образом, армяне сохранили христианскую веру, отстояв ее с оружием в руках. В 20 в. у армян появился и день траура: 24 апреля - день геноцида армян в Турции в 1915. 28 мая - национальный праздник День Республики, годовщина создания первой Республики Армения в 1918, а 23 сентября отмечается день независимости второй Республики Армения

Празднование Нового года в Армении.

Древний армянский календарь состоял из 12 месяцев по 30 дней и дополнительного 13 месяца, в котором было 5 дней: Навасард, Ори, Сагми, Тре, Кахоц, Арац, Мегекан, Арег, Агекан, Марери, Маргац, Гротиц, Авеляц. Названия месяцев имеют легендарное происхождение. Некоторые летописцы считают, что месяцы получили свои названия по именам 12 сыновей и дочерей Айка Наапета.

Однако у древних армян не только месяцы, но и дни имели свои имена: Арег, Грант, Арам, Маргар, Агранк, Маздех, Астхик, Мигр, Дзопабер, Мурц,

Ерезкан, Ани, Пархар, Ванатур, Арамазд, Мани, Асак, Масис, Анаит, Арагац, Гргур, Кордуик, Тзмак, Луснак, Црон, Нпат, Ваагн, Сим, Вараг, Гишеравор. И 5 дней 13 месяца: Пайлатзу, Арусяк, Грат, Лусntаг, Еревак.

Свои имена имели и часы. *Дневные часы*: Айг, Тзайг, Зайрацял, Тжарагайцял, Шаравихял, Еркратес, Шантакох, Гракат, Гурпайлял, Таханцял, Арагот, Арпох. *Ночные часы*: Хаварак, Ахджамухдж, Мтацял, Шахавот, Камакот, Бавакан, Гаватапял, Гехак, Лусатжем, Аравот, Лусапайл, Пайлатзу.

В этих именах проявляется творческий вкус древних армян: в названиях часов отражается изменение цветовой гаммы небесного свода. Некоторые из этих названий сохранились до сих пор, показывая определенный промежуток времени (например, айг - рассвет, ахджамухдж - сумерки, аравот - утро).

По дошедшим до современников данным, армяне имели 3 новогодних праздника: Аманор, Навасард, или Каханд, и 1 января. До XXV в. до н.э. наши предки Новый Год встречали 21 марта, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. Этот выбор не был случайным. В эти древние времена армянские жрецы, основываясь на своих наблюдениях, убедились, что природа пробуждается в начале весны. Этот день армяне отмечали торжествами, в которых прославляли пробуждение природы, труд земледельца, обращались к богам, прося, чтобы год был урожайным.

Второй новогодний праздник у армян - это Навасард, который отмечался 11 августа. По легенде, Айк Ахехнавор (Айк Лучник), убив в Айоц Дзоре тирана Бэла, даровал свободу своему роду и будущим поколениям. Это произошло 11 августа 2492 г. до н.э. (по другим данным - в XXII в. до н.э.). И этот день стал началом нового года для армян.

Августовский новый год армяне называли Навасардом (Нав - «новый» + сард - «год»). Главные новогодние представления происходили на обоих берегах реки Аратзани, на склоне горы Нпат. На торжествах принимали участие царь и царица со своей свитой, полководцы вместе с армянским войском. Сюда приезжали со всех концов Армении. Смысл праздника был не только в веселье, но и в единении народа.

Празднества длились несколько дней. В один из этих дней люди пили сладкие напитки и легкие вина. В день Навасарда пьяных людей практически не было, так как древняя армянская поговорка гласит: «Боги больше всего плевела оставляют на поле пьяницы». На этих праздниках даже еда была умеренной.

Из-за разных климатических условий Армении в разных районах на праздничный стол подавались различные блюда. Однако в новогодний праздник все блюда имели что-то общее, что подчеркивало национальные особенности. В этих блюдах первое место занимала круглая пшеница, которая росла только в Армении. Наши предки на стол клали хлеб, испеченный из этой пшеницы, чтобы языческие боги армян сделали новый год плодородным. Наверное, одна из древних армянских поговорок - в новогодний день нельзя брать в долг хлеб - является результатом этих традиций. И поэтому всегда старались на новогодний стол положить хлеб, испеченный из пшеницы, выращенной своими руками.

Есть другая древняя поговорка: «без вина придет новый год, без нгатзахика - запаздает». В древности нгатзахик был самой известной приправой. Этот вызывающий аппетит цветок рос на склонах Масиса (Арарата). Его собирали и

сушили армяне, живущие в районах Масйацотн и Тжакатк, а потом распространяли по всей Армении. И в каком бы районе ни жил армянин, на Новый Год он всегда имел нгатзахик. Эта традиция (применять в новогодних блюдах сушоный нгатзахик) была символом национального единения армян. Нгатзахик связывал всех армян с Масисом - сердцем Родины.

В XVIII в. по календарю католикоса Симеона Ереванци (Симеона Ереванского) 1 января было принято считать началом нового года. Однако еще до этого в разных местностях Армении и в разных поселениях беженцев-армян армяне уже праздновали 1 января как начало нового года. 1 января в список новогодних блюд включаются продукты, названия которых начинаются с буквы Н: Нгатзахик, Нур (гранат), Нуш (миндаль) и др.

Армянская кухня.

Слава об армянской кухне давно распространилась за пределы страны. Нет такого места на постсоветском пространстве (и не только), где бы не знали, не любили и не культивировали армянскую кухню. Сочный дымящийся шашлык, источающий умопомрачительный аромат, запеченные овощи – хоравац, пропитанные вкусом и запахом костра, тающая во рту нежнейшая долма, приготовленная без грамма масла.

Кухня Армении – такая же древняя, как и ее история, как земля, на которой она сложилась. Армянские кулинарные традиции насчитывают более 2000 лет. Обилие мяса на армянском столе – это результат древнейшего развития скотоводства на Армянском нагорье, что привело к разнообразию домашнего скота и птицы. Скотоводство стало также источником разнообразных молочных изделий - в основном кувшинных и бурдючных рассольных сыров, а также кисломолочных продуктов, являющихся производными для традиционных армянских блюд и напитков.

Раннее возникновение земледелия в плодородных долинах Армении обусловило использование широкого ассортимента зерновых в армянской кухне - полбы, проса, ячменя, пшеницы, риса, а также бобовых - фасоли, бобов, чечевицы, горного гороха. А также широкого спектра – овощей и зелени. Без них армянское застолье никогда не состоится.

Традиционно армяне готовили пищу на огне. Глиняная печь-очаг стала называться тонир и сохраняет это название по сей день. Посуду армяне тоже использовали глиняную. В тонире выпекают хлеб, варят каши, коптят рыбу и птицу, запекают овощи, готовят супы и другие блюда. Кстати. В дальнейшем тонир перекочевал ко всем народам Закавказья, став неотъемлемой частью национальной кулинарии. Армении вообще внесла очень много от своей кулинарной культуры в народы, которые в разные годы правили в стране. Так, многие истинно армянские блюда стали позднее известны в Европе через персов и турок уже как блюда их национальных кухонь (например, долма). В свою очередь кухни Турции, Ирана и арабских стран обогатили кулинарную культуру Армении.

Технологии приготовления армянских блюд довольно сложна. Сложность составляет трудоемкий процесс приготовления множества мясных, рыбных и овощных блюд, построенных на фаршировании, взбивании, приготовлении пюре и суфлеобразных масс, требующих больших затрат времени и труда. Армяне очень любят блюда из рубленого мяса, а также, всевозможные варианты начиненных блюд.

Тепловая обработка блюд тоже трудоемка. Одно и то же блюдо или пищевое сырье, например, мясо, может быть подвергнуто и обжариванию, и отвариванию, и тушению в тонире, отчего многие блюда армянской кухни просто тают во рту.

Еще одна особенность армянской кухни – огромное количество зелени и специй в приготовлении блюд. Армянские повара используют 300 видов дикорастущих трав и цветов, которые употребляются в качестве приправ или даже основного блюда.

Популярны острые ароматные специи: перец, кинза, пажитник, черный перец, мята, эстрагон, базилик, чабрец и, конечно же чеснок и лук, а для кондитерских изделий - корица, кардамон, гвоздика, шафран и ваниль.

Что удивительно в армянской кухне практически не применяют жиров. Большинство блюд готовят на топленом масле. Оно идет в супы, для тушения и жарения мяса, птицы, рыбы и овощей, а также в кондитерские изделия. Растительные масла используются в армянской кухне реже - для приготовления рыбных и некоторых овощных блюд (фасоль, баклажаны). Причем традиционным является кунжутное масло.

Армянская кухня во многом схожа с кухней других кавказских стран. Но в то же время и отличается от них. Грузины, например, употребляют множество ингредиентов, стремятся к сложной гамме вкусов. Армяне, наоборот, больше всего ценят естественность вкуса. Мясо традиционно тоже не жарят и режут крупными кусками. Его либо варят, либо тушат или запекают.

Все эти особенности наделяют армянскую кухню уникальным, неповторимым, потрясающим вкусом и ароматом, делая ее находкой для любого гурмана и ценителя истинных кулинарных традиций.

Одежда.

Армянскому костюму столько же лет, сколько этносу — почти три тысячи. С тех пор, под влиянием истории и назойливых гостей, национальное одеяние модифицировалось и трансформировалось, но основа до сих пор неизменна. Она состоит из рубашки с низким воротом и широких шаровар. У женщин шаровары присборены и закреплены на щиколотках, а у мужчин держатся при помощи широкой обмотки. Поверх рубашки издревле носили архалух (тип длинного сюртука). Сверху надевали чухи (черкески), подпоясывали поясом или (чаще женщины) длинным шарфом. Дамы носили расшитый передник. Головными уборами у мужчин служили меховые, войлочные и тканые шапки, у женщин это были накидки, дополняемые ободком с различными украшениями. Обувь армяне шили из сыромятной кожи: это были туфли на низком каблуке с загнутым носком или сапожки из мягкой кожи.

Мужской костюм.

Основные элементы армянского мужского костюма: плечевой (рубахи, кафтаны, шубы) и поясной (штаны, шаровары). Армяне украшали рубаху вышивкой по вороту. Материалом повсеместно служил хлопок, но жители Западной Армении любили шерсть ангорской козы. Фантазия армянских дизайнеров разыгрывалась, прежде всего, при создании верхней распашной одежды типа кафтан. Традиционной одеждой была и черкеска, которую надевали поверх рубахи и кафтана. Без нее считалось неприличным появиться в общественном месте даже в жару. Наши любили также бурку, носили ее внакидку зимой и летом, защищаясь от дождя, ветра и холода. Самым популярным го-

ловным убором были меховые шапки различной формы, которые шили из шкурок ягнят или из дорогого бухарского каракуля.

Женский костюм.

Женская верхняя одежда была достаточно разнообразна: платья (распашные и нет) кафтанчики и безрукавки. Дизайн и материал платья в Армении, как и везде, зависел от достатка: нарядные или не очень, из сатина, шелка, парчи или плюша. Позже женщины к платью с откидными рукавами стали надевать нарядные нарукавники, которые пришивались с помощью шнуров. Красоту и стиль дизайнеры создавали посредством вышивки. Девушкам из богатых семей вышивали золотом и серебром.

Конечно же, армянки уделяли особое внимание украшениям! Ювелирные изделия бережно хранились как семейные драгоценности и передавались из поколения в поколение. Среди украшений можно назвать ожерелья, браслеты из серебра, в нос продевалось серебряное украшение с бирюзой, на ноги надевали браслеты с подвесками. Каринцы очень любили янтарь, жемчуг. А вот васпураканские дизайнеры предпочитали бирюзу и кораллы. Женщины в восточных армянских областях под длинной красной рубашкой (красный цвет считался символом женского начала, плодородия) носили длинные красные штаны, нижняя часть которых шилась из более дорогой, орнаментированной вышивкой ткани. Сверху надевали плечевую одежду (архалух), подпоясанную серебряным поясом (тоже знатное украшение) либо длинным шарфом. Прорези рукавов этой одежды застегивались на серебряные пуговицы, трубочки либо цепочки с листиками или ягодками (возможно, пережиток язычества). Венцом образа армянских женщин из богатых семей была бархатная шубка, отделанная куньим мехом. Женское платье Западной Армении мало отличалось по фасону, его выдавали лишь детали: рубаха была белого цвета, широко использовалась вышивка, обязательно присутствовал фартук. Особенно красивы были подвенечные фартуки из бархата или сукна, расшитые золотыми нитями.

В прошлом в Армении родители, выдавая дочь замуж, в приданое обязательно давали несколько таразов (костюмов), причем они должны были быть дорогие и изысканные. Такие таразы шили из сукна, бархата, шелка или хлопчатобумажной ткани. Мастера подолгу колдовали над каждым украшением, поясом или платьем. Оригинальной техникой работы отличались каринские портные. Свадебная одежда, сшитая в Карине, была потрясающе изысканной. Налобные украшения, принятые в тех местах, обшивали тонкими кружевами.

Традиции и обычаи поляков

Поляки считаются народом, любящим праздники, соблюдающим традиции, поддерживающим давние обычаи. Старинные обряды, особенно те, которые восходят еще к языческим временам, давно утратили свой магический характер, став красочным реликтом прошлого и элементом игры. Связь с традициями сильнее всего чувствуется во время празднования церковных праздников - Рождества, Воскресения Христова, праздника Тела Господня, во время которого организуются шествия, или Дня Всех Святых. Большой популярностью пользуются массовые паломничества к местам религиозного культа. Среди святых для католиков мест, прежде всего, надо назвать ченстоховский монастырь на Ясна-

Гуре; для евреев таким местом является могила цадика в Лежайске, а для православных - Грабарка.

В календаре государственных праздников самое важное место занимает годовщина обретения Польшей независимости в 1918 г., которая отмечается 11 ноября, а также годовщина принятия в 1791 г. первой польской конституции, которая отмечается 3 мая. В эти дни, которые по закону считаются выходными, организуются торжественные мероприятия, концерты и народные гуляния.

В Польше отмечаются также праздники, имеющие несколько иной характер. Среди них - Международный Женский день (8 марта), сегодня значительно менее популярный, чем в те годы, когда Польша была социалистической Польской Народной Республикой; День Матери (26 мая), День Бабушки (21 января), День Ребенка (совпадающий с Международным днем защиты детей - 1 июня), когда устраиваются различные увеселительные мероприятия для самых маленьких.

В ряду любимых и культивируемых в Польше обычаев стоит назвать Анджейки - день святого Анджея, в который празднуют именины все носящие имя Анджей. Это последнее развлечение накануне рождественского поста, связанное не только с обильным застольем, но также с гаданиями по поводу наступающего года. Самым распространенным является гадание на воске: горящую свечу держат над миской с холодной водой, воск капает в воду, а по очертаниям застывших капель предсказывают будущее.

Праздником, который в польской традиции занимает очень важное место, является Рождество. Особая атмосфера царит в канун Рожества - Сочельник (в Польше он называется Вигилия). С этим днем связано больше всего обрядов, обычаев и верований. Сочельник - самый семейный польский праздник. Большую роль в создании праздничной атмосферы играет оформление дома или квартиры. Главным украшением становится нарядная елка, без которой трудно представить праздник Рождества. Но это одна из самых молодых праздничных традиций. Первые елки появились в Польше в XIX в., главным образом, в немецких домах и домах горожан евангелического вероисповедания - выходцев из Германии. Постепенно обычай наряжать к Рождеству елку распространился по всей Польше. Ранее польские дома в праздничные дни украшались только ветками хвойных деревьев.

Элементом праздничной декорации были также вязанки злаков, снопы сена или соломы. По старинному поверью, они несли хороший урожай, достаток в доме, но также напоминали о яслях – месте рождения Иисуса Христа. Сегодня об этом обычае напоминает небольшой пучок сена под скатертью, которой накрывают праздничный стол. В некоторых домах принялся также обычай класть под скатерть деньги, а после ужина в Сочельник - класть в кошелек рыбьи чешуйки или кости. Всё это должно обеспечить семье богатство и благополучие в наступающем году. На стол обязательно ставят дополнительный прибор для случайного гостя или одинокого путника, если таковой заглянет на огонек. Пустая тарелка - это также память о близких, которых уже нет с нами.

Давным-давно в Польше Сочельник Рождества Христова считался днем, ход которого предрешает, как пройдет весь будущий год. А значит, следовало прожить его в полном мире и согласии с домочадцами и знакомыми, никого не огорчать и проявлять друг к другу знаки внимания и уважения. До сегодняшнего дня продержалась традиция приготовлений к праздничному столу. Всю домашнюю работу надо было закончить до наступления сумерек, перед ужином, кото-

рый был и есть самым важным моментом Сочельника. Сигналом к началу торжественного ужина считается появление на небе первой звезды. Застолье предваряется чтением фрагмента Нового Завета о рождении Иисуса, затем все делятся друг с другом облаткой - освященным хлебцем в знак единения, любви, дружбы и мира. Делясь облаткой, люди желают друг другу здоровья, счастья и благополучия. Похожий обряд, символизирующий мир и согласие существует среди исповедующих православие, когда перед ужином в Сочельник присутствующие разламывают и делятся друг с другом просвиркой - пресным церковным хлебом.

Польский ужин, называемый также вечерей, состоит исключительно из постных блюд. Традиция диктует, что кушаний на столе должно быть ровно 12, по числу месяцев в году, или по другой версии - по числу апостолов.

Тем не менее, редко кто скрупулезно подсчитывает количество блюд, которые готовятся на праздничный ужин. Бытует также поверье, что чем их больше, тем сытнее, веселее и богаче будет жизнь в следующем году. Во всяком случае, сколько бы кушаний ни было, каждое из них нужно хотя бы попробовать. Этот старинный, веками сохраняющийся во многих домах обряд, начинается пением колядок. Вечер в Сочельник обычно завершается походом в костел и участием в торжественном богослужении, начинающемся в полночь.

Стол в Сочельник в старину и сегодня.

Современный ужин в канун Рождества обилен и разнообразен. Как правило, подается грибной бульон или горячий свекольный отвар с «ушками» - маленькими пельменями с грибной начинкой, густой грибной суп, постное блюдо из тушеной капусты (например, капусту с грибами или вареники с капустно-грибной начинкой), макаронные изделия со сладким маком, торты, пирожные и другие сладости, орехи, а также компот из сухофруктов. Главными являются рыбные блюда, которыми славится польская кухня. В ней существует множество способов приготовления изысканных и очень вкусных кушаний: супы, селедочные салаты, рыба под разными соусами, рыба в сметане, заливное, рыба печеная, жареная и отварная со специями. На праздничном столе не должен ощущаться недостаток в пирогах и десертах. Трудно представить польский ужин в Сочельник без макового рулета, медовых пряников, и десерта, приготовленного из мака с медом, орехами и изюмом, к которому подается хрустящее домашнее печенье, когда-то носившее название «ламаньце». К старинным польским блюдам, которые подают в Польше во время праздничного ужина, принадлежит кутья из перетертого мака, пшеницы и меда. Присутствие этого магического кушанья на столе в канун Рождества символизирует давний обряд единения с душами умерших, который в день зимнего солнцестояния отправляли наши предки.

Карнавал.

Сразу после рождественских праздников устраиваются так называемые «ясельки» – любительские театрализованные представления, основанные на евангельских сюжетах. В деревнях еще можно встретить ряженых, которые ходят от дома к дому со звездой на шесте, исполняют колядки, балагурят, стараются развеселить хозяев, за что, по традиции, получают «плату за визит». Раньше пришедших колядовать угощали лакомствами с праздничного стола, сейчас им всё чаще дают небольшие деньги. Ряженые часто разыгрывают сценки, так или иначе связанные с библейскими мотивами. Можно сказать, что постоянными персонажами в этих сценках являются: царь Ирод, Ангел, Черт, Смерть, иногда

Цыган, Медведь или Козел.

31 декабря под Новый Год – по католическому календарю день святого Сильвестра, которым открывается сезон балов и маскарадов, время шумных многолюдных увеселительных мероприятий с танцами, розыгрышами и обильным угощеньем. Среди традиционных польских развлечений, популярных и в нынешнее время - так называемый «кулиг», то есть катанье на санях или, как его еще называли, «хоровод саней», который когда-то был одной из любимых забав шляхты. Сани кружили от двора до двора, а в каждом из них гостей ждало щедрое угощенье, после чего начинались танцы, что называется «до упада». Сейчас кулиги проходят более скромно. Катанье заканчивается застольем у костра, во время которого сдят жареные на огне колбаски, мясо или традиционный польский бигос.

Последний четверг карнавала, так называемый «жирный четверг» – это день, в котором главенствуют сладости: пончики из дрожжевого теста с джемом и печенье «хворост».

Карнавал заканчивается бурным весельем со вторника на «пепельную» среду, так называемым «селедочником». На ужин подается, главным образом поразному приготовленная сельдь как напоминание о грядущем посте.

Утопление МАЖАННЫ.

Еще одним старинным обрядом, с которым не хотят расставаться современные поляки, является устраиваемое в четвертое воскресенье Великого Поста утопление Мажанны - соломенной куклы, символизирующей зиму. Проводы зимы и веселье по поводу наступающей весны, означающей пробуждение к жизни, должны умилостивить природу и принести хороший урожай, а значит, достаток. Обычно «холодную Мажанну» одевают в белое полотняное платье, украшают белыми бусами и лентами, а в Силезии - в настоящий свадебный наряд с венком в качестве головного убора. В деревнях Мажанну носят по всем домам, а потом снимают с нее одежды и разбрасывают по полю. Затем соломенную куклу топят в реке, пруде или озере, а при отсутствии подобного водоема – просто в большой луже. В некоторых местах куклу поджигают и горящую бросают в воду. Мажанну провожают из села одной дорогой, а другой встречают так называемый «маик» – украшенные цветными лентами, бусами и цветами зеленые ветки, символизирующие весну. С приходом каждого нового столетия обряд проводов зимы начал постепенно приобретать характер игры, лишенной магической символики. Сегодня утопление Мажанны, стало развлечением, прежде всего, для детей и подростков, устраивающих проводы зимы 21 марта, в первый день астрономической весны. В Польше этот день называют «днем прогульщика» (поскольку школьники, правда, с разрешения учителей и родителей, «прогуливают» занятия).

Воскресение Христово – Пасха.

Самый красочный религиозный праздник, предваряющий Воскресение Христово (Пасху) - это Пальмовое воскресенье, которое торжественно отмечается в костелах всей страны в память триумфального въезда Иисуса в Иерусалим. Главным атрибутом этого праздника являются «пальмы», которые, однако, имеют мало общего с пальмовыми ветвями, которыми толпы горожан приветствовали Христа в Святом городе. В Польше роль пальм играют букеты из самшита и сушеных цветов, а также веток вербы. В некоторых регионах делают «пальмы» высотой в несколько метров. Их украшают лентами, крашеными травами, суше-

ными или искусственными цветами, сделанными из цветной промокательной бумаги. В старину верили, что освященные во время молебна пальмы приобретают особые свойства, например, изгоняют болезни. После богослужения верующие легонько ударяли ими друг друга, желая при этом крепкого здоровья, долголетия, богатства и щедрого урожая.

В Страстную субботу верующие приходят в храмы, где священники благословляют пищу, предназначенную для праздничного стола, то есть, так называемые «свяченки», ведь Великий Пост подходит к концу. В Польше традиции освящения продуктов очень давние, уходящие корнями в XIV столетие. Но если раньше святили только испеченного из хлебного теста барашка, то сегодня в пасхальной корзиночке должно быть, по меньшей мере, семь разных продуктов, каждый из которых имеет свое символическое значение. Хлеб, гарантирующий зажиточность и удачу, для христиан, прежде всего, символизирует тело Христово. Яйцо является символом возрождающейся жизни, победы жизни над смертью. Соль считается минералом, дающим жизнь, а, по древним поверья, также отгоняющим злых духов. Копченое мясо обеспечивает здоровье, плодовитость и материальное благополучие. Сыр символизирует дружбу между человеком и силами природы, хрен - физическую силу и крепость. Кондитерские изделия (прежде всего, пасхальные «бабы», куличи и мазурки) кладутся в корзинку последними и считаются символом разного рода способностей и мастерства. Традиция велит, чтобы вся выпечка была домашней работы.

«Писанки».

Украшение яиц - это многовековая традиция, связанная с Пасхой. Самая старая польская «писанка», найденная при раскопках в Оструве, датируется X веком. Интересно, что техника изготовления «писанки» почти не отличается от той, которой пользуются в наши дни.

В польской культуре крашеные пасхальные яйца стали элементом народного искусства, характеризующего отдельные районы страны. Традиционные «писанки» делают при помощи инструмента в форме воронки, которым наносят орнамент из топленого воска, который после того как высохнет, не впитывает краску. В некоторых районах страны яйца оклеиваются белой сердцевиной камыша и цветной пряжей, или же миниатюрными узорами из бумаги. В Поморье повсеместно известны «крашенки», то есть яйца, крашеные в один цвет, полученный благодаря натуральным краскам из листьев, отвара древесной коры, луковой шелухи, шишек, цветов мальвы, ромашки, тростника, ореховой скорлупы, крапивы, а также хвойных иголок и многих других растений. В Силезии крашеные яйца украшают искусными узорами, выцарапанными острым предметом на крашеной скорлупе.

В прошлом украшением пасхальных яиц занимались только женщины. Расписанные узорами или крашеные яйца получали сначала члены семьи и дети, а позже, в пасхальную неделю - друзья и знакомые. Если юноша или девушка дарили друг другу «крашенку», это означало доказательство симпатии.

По традиции, освященные продукты едят во время торжественного завтрака после воскресной пасхальной заутрени. Все садятся за стол, который, как правило, ломится от колбас, паштетов, рулетов, ветчины и других мясных изделий. На столе непременно должны быть разнообразные блюда из птицы, а также яйца, пасхальные «бабы», куличи мазурки и творожники. Из горячих блюд к праздничному завтраку подают Жур с белой колбасой или на бульоне из копченостей, суп из хрена

с яйцом и белой колбасой или обычный борщ с яйцом. Накрытый белоснежной скатертью стол украшают разноцветными «писанками», весенними цветами, ольховыми сережками, барвинком, композициями из зеленых трав. Непременным украшением пасхального стола является барашек из сахара, теста или глазури.

Перед началом завтрака, участники застолья делятся друг с другом крутым яйцом.

После пасхального воскресенья наступает, как водится, понедельник, а с ним и «смигус-дынгус» - обряд, во время которого парни поливают девушек водой. Трудно сказать, когда именно родился этот сохранившийся до сегодняшнего дня обычай, и каков был его первоначальный смысл. Возможно, речь шла об акте очищения и увеличении плодовитости. Во многих районах на второй день после Воскресения Христова водой поливали не только женщин и девушек, но и землю, чтобы не скупилась на урожай, а также коров, чтобы давали больше молока.

С пасхальными праздниками были связаны также различные местные традиции. В Кракове очень популярным был (и остается) так называемый «эмаус» - народное гуляние, которое устраивалось в память пути апостолов в городок Эмаус. Уличные торговцы раскладывали на прилавках дешевые блестящие украшения, свистки, игрушки и сладости. Краковские подмастерья, а также молодые парни, приезжавшие в город на «эмаус» из окрестных сел, заигрывали с девушками, шлепая их ветками вербы, а также демонстрировали свою молодецкую удаль в палочных боях. Толпы, собиравшиеся у костелов, наблюдали шествия религиозных братств, идущих по тротуарам с бубнами, со знаменем братства и святыми образами. Сегодня на прилавках, кроме традиционных игрушек и изделий народного промысла появляются, к сожалению, штампованные пластиковые безделушки, но всё равно, «эмаус» по-прежнему приносит большую радость и малышам и взрослым.

Польская кухня.

В польской кухне присутствуют элементы кулинарных традиций народов, в течение веков живших по соседству - евреев, украинцев, белорусов, литовцев, образуя богатую многонациональную культуру. На польскую кухню повлияла также близость России, Германии, Чехии и Австрии. Кроме того, в ней чувствуются веяния итальянских, французских и ближневосточных кулинарных традиций.

Польша славится, прежде всего, своими очень вкусными мясными копченостями, особенно колбасами, которые высоко ценятся во всем мире. Колбасы изготовляют по старинным рецептам, используя традиционные методы копчения в дыму можжевеловых веток или ароматных фруктовых деревьев. Никто не пожалеет, если попробует охотничью колбасу, приправленную плодами можжевельника, или «лисецкую» колбасу, обильно приправленную многими специями, в том числе, чесноком. Не меньшим успехом пользуется великолепно приготовленная ветчина разных сортов, копченые мясные рулеты, балыки и грудинка. Стоит вспомнить также о замечательных паштетах из разных видов мяса, в том числе - дичи.

Польша специализируется также в выпечке хлеба. Особенно хорош черный ржаной хлеб из муки грубого помола. Кроме своего чудесного вкуса, он также очень полезен для здоровья и входит в перечень диетических продуктов питания.

Ни один польский обед не обходится без первого блюда. К традиционным супам относится красный свекольный борщ - чистый свекольный отвар со специями, который подается с так называемыми «ушками», то есть маленькими пельменями с грибным или фасолевым фаршем. Очень вкусным супом является «жур» (или журек) на квасе из муки грубого помола. Журек часто готовится с грибами, а подается к столу, как правило, с отварным картофелем, нарезанными на кубики копченостями и крутым яйцом. Высоко ценится грибной суп с вермишелью, заправленный сметаной. Другими популярными супами являются: капустник, крупник, а также картофельный или томатный. Особого внимания заслуживает прозрачный, «как слеза», бульон из домашней птицы или говядины, с макаронными изделиями, густо посыпанный зеленью.

Мясо готовят различными способами: запекают, тушат, жарят на сковороде или на гриле. Мясные блюда подают как горячими - под вкусными соусами, которых в польской кухне не перечесть, или в виде холодных закусок - с горчицей, хреном, маринованными грибами или солеными огурцами.

Классическим мясным блюдом является свиная отбивная в панировке, с картофелем и капустой. Исключительно вкусна также печеная свиная грудинка, фаршированная черносливом. К пользующимся большой популярностью блюдам из свинины стоит добавить печеную и вареную свиную голяшку, а также «кашанку» - сорт кровяной колбасы. Когда-то «кашанка» считалась типично деревенским домашним блюдом, сегодня ее подают как деликатес в лучших ресторанах с традиционной польской кухней. Такую же «головокружительную карьеру» сделал смалец: топленый свиной жир со шкварками, кусочками мяса, копченостей, луком и чесноком, с добавлением соли, перца и ароматических трав. Одним из самых вкусных мясных блюд являются зразы, свернутые из кусочков говядины с разнообразной начинкой, в том числе - солеными огурцами. Обычно зразы подают с гречневой или перловой кашей. Нельзя не вспомнить о тушеной утке с грибами «по-краковски», к которой также в качестве гарнира подают кашу. В качестве праздничного блюда готовится поросенок, запеченный целиком и фаршированный гречневой кашей с острыми специями.

Польскую кухню трудно себе представить без вареников с фаршем из мяса, или капусты с грибами, а также с творожной или фруктовой начинкой. Но особой популярностью пользуются вареники, которые в Польше называют «русскими» (с фаршем из творога, картофеля и жареного лука). Среди мучных блюд успех имеют также блинчики, фаршированные «пызы» и кнедли. Национальным польским блюдом считается «бигос» из тушеной квашеной и свежей белокочанной капусты с добавлением разных видов мяса, копченостей и грибов. Надо сказать доброе слово также о капустных голубцах, фаршированных мясом и рисом или кашей. Голубцы обильно поливают томатным или грибным соусом.

Самой любимой закуской поляков является сельдь, приготовляемая различными способами, например, с луком, яблоками и сметаной. К традиционным польским десертам относятся сладкие пироги, чаще всего - дрожжевые, а также разнообразные рулеты с маком, изюмом, орехами и сухофруктами, мазурки, яблочные, творожные пироги и пряники. Одним из любимых польских лакомств являются пончики, начиненные повидлом из дикой розы.

Наиболее типичным польским спиртным напитком является чистая водка

разных сортов, то есть настоянная на разных видах трав. К самым оригинальным водкам относится зубровка, в которую опускают стебельки травы из Беловежской пущи, которую едят зубры. В свою очередь гданьская водка Goldwasser обогащена крупицами золота 22-й пробы. Любителей пива Польша тоже не разочарует: польское пиво такого же отличного качества, как немецкое или чешское, а пивоварни в таких городах как Живец, Варка или Эльблонг имеют вековые традиции приготовления этого напитка.

В холода поляки охотно пьют подогретое пиво или вино с добавлением меда и приправ из душистых кореньев. Из более крепких алкогольных напитков достойны внимания фруктовые наливки или травяные настойки. Их выбор в Польше очень большой: от лечебных и разогревающих наливок и настоек до горячительных напитков, которые употребляют исключительно из-за вкусовых качеств.

Не стоит обходить вниманием ликеры, питьевой мед или какой-либо из кремовых коктейлей с добавлением алкоголя, приготовленные из яичных желтков, ванили или шоколада. Эти кремы применяются также при приготовлении различных десертов.

Региональные деликатесы.

В силезской кухне важное место занимает картофель, приготовленный разными способами. Типичное для Силезии блюдо - клецки из картофельного теста с добавлением сырого тертого картофеля. Популярны также блюда из белокочанной и красной капусты (красную капусту обычно тушат с добавлением копченой корейки).

Среди сладких деликатесов особого внимания заслуживают силезские «маковки» - десерт из растертого мака с добавлением меда, изюма, орехов и сухофруктов. Сладкую массу, уложенную на тонкие ломтики сладкого хлеба или печенья, заливают горячим молоком, затем охлаждают и подают к столу.

Многие блюда силезской кухни по составу напоминают кухню великопольскую. Знатоки и ценители вкусной еды особую слабость питают к так называемым «картачам» - клецкам со сложной начинкой из мяса с грибами или капусты с грибами. Бескидская кухня вправе гордиться таким блюдом, как тушеная свиная голяшка с добавлением пива, специй и овощей. Из супов жители района Бескид предпочитают «жур» на сыворотке и «квасницу» - разновидность капустника с большим количеством свиного мяса, в том числе - копченого.

Кухню польских горцев, живущих в районе Татр и Подгале (Подхале) трудно себе представить без «бундза» и «осцыпка» - знаменитых овечьих сыров, а также без кушаний из печеной баранины. Неповторимый вкус и аромат, секрет которого кроется в особой засолке мяса, имеют копчености, изготовленные горскими кулинарами. В этих местах также популярна квасница, приготовленная на бульоне из свиной головы, которая подается с горячим отварным картофелем, уложенным в отдельную глубокую посуду.

В Галиции чувствуется большое влияние австрийской кухни, особенно венской. Примером может служить одна из холодных закусок: «сальцесон», то есть определенный сорт колбасы, напоминающей крутой холодец, который готовится из обезжиренной свинины и подается с холодным горчичным соусом. Традиционным пасхальным блюдом является так называемый «белый борщ» с добавлением белой колбасы, приготовленный на бульоне из копченой

ветчины, густо заправленный сметаной. Великолепны галицийские десерты, среди которых главное место занимает творожный торт на яичных желтках, покрытый ванильным кремом или шоколадной глазурью, известный как «венский творожник».

В мазурской кухне тесно переплелись немецкие, русские и польские кулинарные мотивы. Деликатес, который можно попробовать только на Мазурах - это уха из нескольких сортов рыбы и раками с добавлением лесных трав, которая варится в чугунном котелке на небольшом огне. Самое интересное, что перед снятием с огня в котелок кладется горящая березовая чурочка, что придает ухе неповторимый аромат.

Кухня восточных окраин Польши, главным образом, родом из Львова. Типичным для этого региона блюдом является кулебяка из дрожжевого теста со сложной начинкой из капусты, вареного риса, яиц и рыбы. Кулебяка подается к украинскому борщу, приготовленному из большого количества разных овощей и щедро приправленного кислой густой сметаной.

Национальный костюм.

Большинство поляков носят современные костюмы. Традиционную народную одежду надевают в части деревень по праздникам. Польский национальный костюм очень разнообразен и ярок. Каждый регион имеет свои виды одежды, свой стиль и цветовую гамму вышивки.

Польский мужской костюм на протяжении XVI века испытал немецкое, итальянское, испанское, восточное влияния. Эти многочисленные влияния сказывались прежде всего в облике знати и состоятельных мещан. Поляки носили и национальную одежду, за исключением королей и их придворных, одевавшихся по большей части в соответствии с европейский модой. Многое было перенято из костюма мусульман, например, детали военного обмундирования.

Мужской костюм.

Верхняя одежда называлась жупан и была практически одинакова для всех сословий и различалась только качеством ткани. **Жупан** делался довольно длинный и приталенный, со стоячим воротником, застегивался до талии на ряд часто посаженных пуговиц.

Важной деталью костюма был пояс – широкая и длинная, специально вытканная полоса красивого и мелкого рисунка, расположение которого подчеркивало служебное и финансовое состояние владельца. Богатство орнамента и материи свидетельствовало о высоком ранге, особенно если в ткань были введены нити «тюркского золота». Часто пояса застегивались на застежки из серебра. Носили и металлические чеканные пояса из пластин или из кожи.

Поверх жупана надевали делию и копеньяк, аналогичные венгерским. Уже в XVI веке между видами одежды этих стран было много общего.

Польская **делия**, как и венгерская, была длинной, объемной, имела широко лежащий на плечах воротник, или кроилась вообще без воротника. Рукава были длинные откидные или короткие широкие, часто с небольшими разрезами по краю. Существовало несколько видов застежек – на пуговицы (у состоятельных людей они были ювелирной работы), петлицы из декоративного шнура – бранденбурги или вовсе без застежки, когда края пол расширялись книзу и заходили одна на другую. Делию шили с подкладкой, тонкой или теплой (из недорогого меха (заячьего или бараньего) для зимы.

Вариантом делии была **ферезия** меньшего объема, с узкими длинными ру-

кавами, на тонкой подкладке, очень похожая на турецкие кафтаны.

Богатые поляки использовали для своих костюмов венецианский бархат, итальянскую парчу, турецкий и персидский шелк.

Поляки носили древний головной убор **рогатывка** – шапочка с отворотом, разрезанным надо лбом. Она делалась из меха и ткани, украшалась султаном из перьев, драгоценными пряжками и имела несколько вариантов. Дополняли мужской костюм узкие штаны или чулки, сапоги или невысокие закрытые башмаки.

Женский костюм.

Женского костюма мало коснулось восточное влияние, а национальное своеобразие выразилось в некоторых деталях и особенностях кроя.

Древней деталью был **рантух** – большое белое покрывало, надеваемое на голову и драпирующиеся вокруг лица, шеи, плеч, а иногда и стана. Поверх рантуха надевался чепчик (у состоятельных женщин украшался жемчугом или кружевом) или шапочка. Богатые женщины носили бархатные шапочки с дорогими меховым отворотами из куницы, бобра, соболя или целиком сделанные из меха. Края рантуха часто отделывали черной или красной однотонной вышивкой, золотым шитьем. Излюбленным орнаментом были цветы и турецкие мотивы. Покрывало, чепчики, шапочки носили замужние женщины всех сословий, лишь девушки слегка приоткрывали свои волосы.

Платья жен и дочерей шляхтичей во второй половине XVI и первой половине XVII века шились по испано-немецким, а иногда по итальянским образцам. Покрой напоминал испанский, однако с некоторыми добавлениями, например, в виде фартука (у польских дворянок не было, только у мещанок), чепчика, соединенного с шапочкой, имеющей меховой отворот. Костюмы зажиточных горожанок были похожи на костюмы дворянок и представляли собой их упрощенный вариант. С середины XVII века французские моды начинают утверждаться при польском дворе.

Платье дворянок состояло, как правило, из узкого закрытого лифа, заканчивающегося мысом, с разнообразной отделкой на груди, конусообразной гладкой юбки и короткой пелерины. Мещанки одевались в прилегающий жакетик, типа мужского пурпуэна, юбку с мягкими фалдами, фартук, на плечах часто «внакидку» висел более объемный жакет с декоративными рукавами.

Женщины носили шубы. Одежду подбивали мехом соболя, куницы, бобра.

Декорировали платья рядами цветных узорных кантов, золотым и серебряным кружевом, плетеным шнуром. В моде были разнообразные пояса – металлические, кожаные, шелковые. Носили золотые цепи, вышитые жемчугом чепцы, тяжелые драгоценности.

Польские горожанки использовали часто дорогие ткани – шелк, бархат, атлас. Большую популярность имели материи с золотистой, «люстровой» поверхностью.

Жены бедных ремесленников в XVI-XVII века одевались крайне просто. Их типичная одежда состояла из темного платья из дешевых материй, белой рубашки, лифа с укороченными рукавами (или корсажем без рукавов), присборенной юбки, рантуха.

Эта одежда перешла и в крестьянскую среду.

Свадебные обычаи.

Вопрос о вступлении в брак решался в Польше XIX-начала XX века прежде всего родителями юноши и девушки, а затем уже самими молодыми людьми. Знакомиться молодежь могла на так называемых поседах (посиделках), которые устраивались в домах девушек-невест и на которые приходили парни. Крестьянские дворы, где были на выданье дочки, тщательно подметали, следили за порядком - семье важно было заслужить репутацию хозяйственной и процветающей. Юноши устраивали музыки (танцы), куда девушки приходили в сопровождении матерей, теток, крестных. Парни и девушки совместно участвовали в календарных праздниках, присутствовали на службах в костеле.

Была распространена также своеобразная форма ухаживания - так называемая бочарка. Ночью группа парней стучала в окно девушки, которая нравилась одному из них. Девушка или выходила к ним, или приглашала в дом.

Ухаживания юношей за девушками были ограничены своей деревней, редко проходили в соседней и, как правило, не распространялись дальше своего прихода.

Для польской семьи свадьба всегда была торжеством чрезвычайной важности. Свадебный обряд существенно отличался в зависимости от региона, времени, социальных условий.

В польской деревне начала XX века свадебные обряды сохранили много архаичных черт. Сначала проводились «вывяды», цель которых - узнать о достатке в семье невесты, о шансах на брак у жениха. Затем следовало сватовство. Обычно сват приходил к вечеру, чтобы злой человек не сглазил. Разговоры велись иносказательно, после чего сват ставил на стол водку. Если родители невесты принимали предложение, то водка тут же распивалась с участием невесты.

За сватовством следовали сговор между родителями невесты и жениха, называемый «змувини», и смотрины хозяйства жениховой семьи. На этом этапе договаривались о приданом, в которое входили скот, одежда, утварь и т.п. Предсвадебный обряд обручения назывался «заренчины». Проводился он так. Жених - «нареченный» и невеста - «нареченная» садились за стол напротив друг друга, клали руки на буханку хлеба, прикрытую платком. Этим платком связывали им руки на хлебе, по куску которого давали жениху, невесте и всем присутствующим. Затем молодые обменивались подарками.

После обручения оглашалась в костеле трижды по воскресеньям помолвка молодых, и начиналась подготовка к свадьбе. Жених покупал для невесты все свадебные наряды, а она дарила ему рубаху и белье.

Обычно свадьба начиналась в воскресенье и длилась два-три дня. В различных регионах Польши существовали свои, местные формы приглашения гостей.

Накануне свадьбы невеста прощалась со своими подружками, которые собирались у нее на девичник. Девушки плели венки, пели песни. В тех местах Польши, где совершался обряд расплетения косы, этот вечер назывался «розплецины».

Одновременно жених в своем доме пировал с друзьями, готовясь к семейной жизни.

Символом целомудрия невесты был венок. Потерявшая до свадьбы невинность девушка не могла идти в костел в венке. Другим обрядовым символом с таким же значением была *рузга весельна* - деревце, украшенное лентами, растениями, цветами и т.д. И венок, и рузга были связаны с давним обрядом распле-

тения косы невесты и со многими иными свадебными обрядами. Утром в день свадьбы жених со своей дружиной направлялся к дому невесты. Рядом с женихом ехал старший дружка с венком на длинной ветке. У закрытых ворот дома начинался торг о косе невесты. Наконец жених с дружиной допускался в дом. Его усаживали за стол, по углам которого лежали четыре свадебных хлеба. В это время в одной из комнат прятались невеста и ее подружки. Они выходили поодиночке, прикрытые кожухом и хромавшие. Жених должен угадать среди них невесту, которая обыч но не хромала. Затем начинался обряд «розплецин». По традиции косу начинал расплетать брат невесты, затем дружки жениха и наконец сам жених.

Интересен обычай, знаменующий вступление невесты в возрастную группу женщин. Замужние женщины собирались в доме невесты накануне венчания, танцевали, пели, ели и пили до утра.

Утром перед свадьбой дружки вместе с музыкантами ходили по деревне, пели и играли, приглашали гостей, собирали с них плату за приглашение.

К свадьбе пекли обрядовый хлеб, называвшийся «колач» или «коровай» в зависимости от местности.

Жених отправлялся за невестой в сопровождении дружины. Несколько раз дорогу ему загораживали «воротами» из жердей. Жених давал выкуп, и путь освобождали.

Перед выездом на венчание невеста прощалась со всеми, горько плакала и причитала. Отправляясь в костел, она не могла покрывать голову, так как ее распущенные волосы и венок должны были видеть все люди. В костел молодые ехали отдельно, а после венчания в обратный путь отправлялись в одной повозке.

Главное свадебное веселье начиналось вечером. После обеда и танцев до позднего вечера старшая сваха забирала к себе на ночь молодоженов, а на следующий день проводили обряд, называемый «очепины» - надевание чепца. Это символизировало прощание молодой с девичеством и вступление в ряды замужних женщин.

Существовало два варианта переезда невесты в дом жениха - на следующие после венчания день-два или через две-шесть недель. При встрече новобрачной свекровь давала ей обрядовый хлеб, который та разрезала и раздавала детям.

Через несколько дней после свадьбы в доме невесты устраивалась малая свадьба - «поправины», на которую собирались близкие родственники молодоженов.

Традиции и обычаи евреев

История еврейского народа, одного из древнейших народов мира, насчитывает четыре тысячелетия (от сотворения мира по еврейскому годоисчислению сейчас идет 5765 год). Народ, утративший свою государственность, две тысячи лет проживавший вне исторической родины, рассеянный по всему миру, способный адаптироваться к любым условиям жизни, сумел сохранить религию, обычаи, свою национальную сущность.

Принудительная миграция породила новые формы искусства, сохранив типично еврейские. Поэтому всякий обзор еврейского искусства – есть обзор всемирного, каким оно видится глазами евреев. Такой взгляд помогает заглянуть в

культуры различных времени народов, а также проникнуть в мир исключительно еврейских забот, праздников, идеалов.

Расселение евреев по всему миру привело к развитию различных стилей, возникших под влиянием искусства тех стран, в которых они проживали. И хотя единый еврейский стиль не существует, обряды икультовые принадлежности в разных общинах были одинаковыми.

Свитки Торы – самый священный предмет синагоги. В наши дни свитки Торы хранятся в ковчеге, обычно напротив той стены, которая обращена к Иерусалиму. Некоторые ковчеги встроены в стену синагоги, иные стоят как напоминание, тогда переносное вместилище доставляется на место молебна и уносится по окончании службы. Эта важная архитектурная особенность синагоги, ковчег Торы украшается согласно кодексам еврейского закона. Ковчег изготавливается из дерева, латуни и серебра и часто позолочен. Самые разукрашенные ковчеги сделаны в Италии в эпоху Ренессанса.

Перед дверцами Ковчега, либо за ними, висит завеса Ковчега Торы. Полотно завесы делают из шелка, бархата, льна или шерсти, оно богато вышивается шелковыми, металлическими нитями. Иногда на завесе присутствует аппликация из кружев. Кроме характерных традиционных мотивов, таких как менора, скрижали Моисея, корона Торы и кисти рук (длань Божия), на ней вышиты даты и историческая информация.

Другими особенностями древних синагог являются бережно воспроизводимые в них особенности первоначального Храма. В центре синагоги находится помост с возвышением, с которого священники оглашали благословение. Это возвышение называют Бима.

Передает дух старины особое отделение для женщин, изолированное от места заседания мужчин. Только ортодоксальные синагоги сохранили эту практику до наших дней. В синагогах нового времени это отделение находится в галерее на возвышении и отделено занавесом.

Бима в синагоге используется для чтения Торы. Тора – это священное писание, пятикнижие Моисея, которое Господь даровал Моисею на горе Синай. Среди североафриканских евреев распространенна традиция хранить Тору, не окутывая ее покрывалом, а помещая ее в цилиндрический футляр, именуемый Тик. Когда футляр раскрыт, Тору можно читать, не вынимая из него. По окончании чтения Пятикнижия Моисеева, его начинали читать заново. Тору украшали короной. Корона изготавливалась из серебра, украшалась резьбой, гравировкой, позолотой, полудрагоценными камнями. На ней закреплялись колокольчики. Когда Тору вносили в Храм, колокольчики возвещали о ее появлении.

Важной храмовой утварью является семисвечник – Менора. Одно из первых изображений Меноры (81-96 годы н.э.) можно увидеть на барельефе триумфальной процессии арки Тита (Рим 81-96 гг. н.э.). После победы Рима в 70 году н.э. военнопленные выносили утварь из Храма, в том числе и Менору, что и изображено на барельефе. Менора символизирует шесть дней недели, за которые Господь создал землю и все живое на ней, и еще один день, когда он отдыхал. Этот день недели приходится на субботу, и называют его Шаббат. Это один из первых и главных праздников для евреев.

Длится он с захода солнца в пятницу до захода солнца в субботу. В этот день обязательно зажигают свечи, их должно быть не менее двух, но чаще зажигают семь свечей, установленных в менору. Более древняя утварь, используемая

в праздник Шаббат, – это масляные светильники-волам и подвесные лампады. В семьях веками культивировалась традиция держать множество предметов, изготовленных специально для употребления в Субботу и другие праздники. Обычно это белая скатерть, символизирующая святость, особый светильник, салфетка, закрывающая Халу (хлеб, имеющий разнообразную форму), Киддуш-графин для вина. По субботам не дозволено готовить пищу и зажигать огонь, поэтому существовали печи, которые сохраняли в субботу пищу теплой круглые сутки.

Конец субботы отмечают обрядом хавдала, молитвами над вином с свечами и благовониями. Для благословения необходимы еще два предмета: витая свеча Хавдалы, которую держит младший член семьи, и ларец с благовониями, каждый в семье вдыхает благовония по очереди.

Еще один важный предмет, который можно отнести к утвари, это мезуза, или амулет. Присутствует он в жизни евреев независимо от степени веры. Мезузу прилепляют к косяку дверей своего жилья, а иногда и к косяку каждой комнаты. Мезуза представляет собой ящичек, который содержит миниатюрный свиток пергамента с изречениями из Библии и служит напоминанием о законах Бога и символом единства с остальными евреями. Многие евреи рассматривают мезузу как своеобразную защиту домашнего очага и его обитателей. Изготовлена обычно она из серебра, латуни или дерева. Мезузы многообразны – от сравнительно простых до богато украшенных.

Отчасти как символ иудаизма, отчасти как талисман некоторые иевреи носят мезузу в виде подвески. Наиболее распространены талисманы в форме ожерелий, содержащие слово Хай, означающее «жизнь», и шестиконечная звезда Давида. Эта звезда часто используется для украшения предметов культового назначения. В 1948 году изображение этой звезды появилось на флаге Израиля.

У многих народов существовали ларцы, в которых могли храниться важные вещи, украшения, ключи. В домах евреев присутствовали ларцы в виде сундука с характерными украшениями, чаще это сцены из жизни евреев. Ларец, изготовленный в Италии в 1470 г., в г. Феррара, из серебра с чернением и позолотой, находится он в израильском музее в Иерусалиме. На фасаде этого ларца изображены сцены из жизни замужней еврейской женщины: выпечка хлеба к Субботе, ритуальное омовение, возжигание субботних и праздничных свечей.

Обряд омовения происходит с помощью высокого цилиндрического сосуда, называемого Лавер. Изготавливают сосуд из меди и серебра с парой ручек с одной стороны. Второй обряд омовения – окунание в микву. Миква – это бассейн с обычной водой. В настоящее время Миква используется ультраортодоксальными евреями, женщинами и мужчинами, обязательно писцами перед переписыванием Торы.

Счастливые и печальные моменты жизни евреев обрастали обрядами. Связанные с обрядами предметы усиливали традиции и укрепляли чувство единства со всей общиной. Рождение ребенка – значительное событие в жизни общины. Важный обряд, связанный с рождением ребенка – брит, или обрезание, его совершают на восьмой день от рождения ребенка, и выполняет его Мохел – человек, единственной работой которого является обрезание. Ручка ножа, используемая Мохелом, зачастую богато украшена. Сделана она из серебра, меди, слоновой кости, перламутра, на ней могут быть абстрактные узоры, изображение сцен брита, анималистические, либо растительные орнаменты и нередко драгоценные камни. Большинство предметов, связанных с бритом, обрели художест-

венную форму. Подушечки, на которых производили обряд, украшали изысканной вышивкой.

Во время обряда выкупа отцом у матери первого новорожденного сына ребенка укладывали на серебряное блюдо, украшенное орнаментом. На тринадцатый год, в день рождения, мальчик становится ответственным за соблюдение заповедей и из детства переходит к взрослости. В этот день мальчику прикрепляют Тфилин, или Филактерий, и облачают его в Талит. Тфилин – это маленькая коробочка из кожи, прикрепляется на лоб и руку. Тфилин содержит четыре цитаты из Библии. Когда Тфилином не пользуются, его хранят в специальной бархатной сумке или серебряной коробочке. Бархатные или шелковые сумки, искусно вышитые, используют для хранения Талита.

Одежда.

Во все исторические эпохи и повсеместно трудно было отличить еврея от остальных по одежде. Как и во всем остальном, евреи стремились перенять одежду той местности, где они жили, однако некоторые характерные черты в их одежде все-таки можно увидеть – на фресках и мозаиках в Дура-Еврос, выполненных еще в III веке на территории Месопотамии. Тогда евреи носили длинное платье и конические шляпы.

В таких же одеждах изображены евреи на манускрипте: «Моисей вручает Тору израильтянам», находящегося в музее г. Лейпцига и на барельефе Нюренбергского Собора в Германии.

Дата исполнения и манускрипта, и барельефа приблизительно 1320г. На этих произведениях изображены свитки Торы, скрижали и менора.

Талит – важная часть в одежде мужчины. Это молитвенный шарф с кистями на углах, чаще всего с синими или черными полосками, хотя во многих культурах талит может быть многоцветным. Талит с черными полосками изображен на копии картины Марка Шагала, выполненной в 1914 году, «Молящийся еврей». Еврей изображен в традиционном облачении для совершения молитвы, на лбу и на руке – Тфилин и Талит. Маленький Талит или Талит-катон предназначен для ношения под одеждой на протяжении всего дня.

Мужчины носят на голове маленький головной убор, именуемый ермолкой или кипой. Часто, нарушая закон, мужчины носили и продолжают носить модные головные уборы. Молодежь, которая в наше время придерживается законов, носит кипу под бейсболками. Ношение головного убора у женщин имеет библейское происхождение, это выражение скромности. Женщины могут носить шали, накидки. Обыкновенно еврейки перенимали модели головных уборов у окружающих. Современные еврейские женщины головной убор должны одевать в синагоге. Ультраортодоксальные еврейские женщины придерживаются традиций и бреют головы. При этом они могут носить парики, но голова в любом случае должна быть покрыта платком.

Праздники.

Еврейские праздники своими корнями уходят во множество традиций, в древние языческие и сельские. В наше время праздники взаимозаменяются, в традиции входят новые религиозные ритуалы и обычаи.

Первый из упомянутых в Библии праздников, это Пейсах. Его празднуют восемь дней, отмечая освобождение израильтян от четырехсотлетнего рабства в Египте. Кульминацией праздника является седер – молитвенный обряд. Главным обрядовым предметом служит блюдо или поднос из серебра, меди, олова, резно-

го дерева, глазурованной керамики. Блюдо для седера иногда сделано ярусами. Если куски мацы (плоского бездрожевого хлеба), подают на обычном неярусном блюде, то их обязательно покрывают салфеткой или накидкой, сделанной из бархата, шелка или парчи, украшенной сценами из праздника, вышивкой, аппликацией.

Праздник Рош-А-Шона или еврейский Новый год, начинают праздновать в одну из суббот перед новолунием в месяц Тишрей. С первого дня празднования Нового года во время каждой службы раздается глас шофара. Шофар – древний духовой инструмент, изготовленный из рога мелкорогатого скота, барана или козла. Украшают шофар только гравировкой, обычно библейскими надписями. Шофар часто изображают на мозаичных пологах в синагогах, светильниках, печатях, кольцах. В иллюстрациях средневековых книг часто изображают мессию, подъезжающего к стенам Иерусалима на осле и трубящего в шофар.

Празднование дня искупления – *Йом-Кипур*, самого святого дня в году, начинают с захода солнца. Мужчины и женщины надевают белые одежды как символ чистоты и смирения. К белой одежде мужчины добавляют особый пояс, чтобы отделить нижнюю часть тела (связанную с функциями организма) от верхней (связанной с сердцем и психикой). Пояс изготавливают из серебра, украшают символами и надписями с молитвой.

Праздник Суккот, это напоминание о сорока годах скитаний по пустыне после изгнания из Египта и дарования закона на горе Синай. В этот праздник строят суку-шалаш или сооружение на открытом воздухе. Стены делают из холста или ткани и украшают узорами из бумаги или фруктами. Во время службы участники праздника держат в руках этрог (цитрусовый плод) и лулав (состоит из ветки ивы, ветки оливы и листа пальмы) в связке с миртом и ивой. Для защиты нежных фруктов изготавливали специальные шкатулки в форме самого фрукта. Первые шкатулки для этрога были изготовлены в Германии в XVII веке из серебра с позолотой, украшенные чеканкой и гравировкой. Обе половинки шкатулки внутри имели мягкую обивку для предохранения нежной оболочки плода.

Кроме религиозных и библейских праздников евреи отмечают и исторические. Как и в случае библейских праздников, количество ритуальных предметов зависит от их значения. Большое значение в жизни евреев имеет такой праздник как Ханука. *Это праздник победы Маккавеев*. В 165 году до н.э. племена селевкидов, завоеватели родины евреев, запретили еврейские обряды в Иерусалимском Храме и занялись отправлением языческого культа. Маккавеи возвратили Храм и совершили очищение для его нового освещения. Суточной нормы масла для меноры хватило на семь дней. Храм был освящен. Это восприняли как чудо. Празднуя Хануку, евреи возжигают огни, пользуясь светильником с восемью свечками или фитилями. Множество форм принимали светильники на протяжении столетий, но в них всегда было восемь свечей. В давние времена светильниками служили масляные лампады из глины и камня. Со временем форма светильника менялась. У него появилась задняя стенка, его можно было повесить. Заднюю панель светильника начали украшать объемными изображениями. Ханукии изготавливали из меди, латуни, бронзы. Праздник Пурим посвящен спасению евреев от уничтожения в пятом столетии до Рождества Христова, о чем рассказывается в книге Есфирь. Это день шуток и пародирований, пиршества и веселья. Праздник с маскарадом и подарками. Евреи посылают друзьям торты, фрукты. В прошлом подарки рассыпали на специальных тарелках и блюдах,

часто изготовленных из олова, с цитатами из книги Эсфирь. В некоторых конгрегациях были особые кубки, которыми пользовались только в Пурим. В синагоге на Пурим прихожане вращают трещотки, называемые грогерами, чтобы заглушить имя Амана, который превратился в символ врагов еврейского народа. Одна из трещоток IX века, изготовленная в России из серебра, находится в еврейском музее в Нью-Йорке.

На картине Марка Шагала, написанной в 1916-1918 годах и находящейся в Филадельфийском музее Искусств, Шагал поместил празднование Пурима в типичную русскую деревню, где дети носят в подарок друзьям и соседям угощение.

Четыре Новых года.

Особенностью еврейского календаря является то, что в нем есть целых четыре Новых года, причем ни один из них не приходится на первое января. Объяснение этой странности тоже можно найти в традиции. Дело в том, что во времена, предшествовавшие рассеянию еврейского народа, существовало несколько важных для всего народа годичных циклов, отсчет которых начинался от определенных дат. Правила, устанавливающие эти циклы, со временем обрели статус заповедей. Существовало 4 таких цикла и, следовательно, и четыре Новых года:

1 нисана начинается отсчет месяцев. 1-й месяц - нисан, 2-й - ияр и т.д. Кроме того, эта дата является Новым годом для отсчета правления царей: если, например, некий царь начал царствовать, скажем, в адаре, то с 1 нисана начинается 2-й год его царствования. Поэтому с 1 нисана - новый год для отсчета месяцев и всего, что связано с еврейскими царями.

С другой стороны, во времена Храма, по крайней мере в один из трех праздников года (Песах, Шавуот и Суккот), еврей совершал паломничество в Иерусалим. Отсчет этого года, года, в течение которого должно совершить паломничество, также начинается с 1 нисана.

В те же времена Храма каждый еврей должен был отделить десятую часть своего скота, чтобы съесть его в Иерусалиме. Отсчет года, в течение которого надо было отделить эту десятину, начинался 1 элула.

15 швата - это Новый год для деревьев, начало года для отсчета урожая деревьев для отделения от него десятины.

1 тишрея - это Новый год для счета годов (то есть, именно 1 тишрея отсчитывают, сколько лет прошло от сотворения мира) и для суда Создателя над всеми людьми и странами.

Таким образом, получается, что первый по счету месяц - это месяц нисан, который всегда должен приходиться на весну, а один год сменяет другой в месяце тишрей - седьмом по счету.

В-пятых, кроме значимых дат, отмечаемых всего один раз в год, в еврейской традиции статус праздника имеют и даты, соотносящиеся с более короткими временными промежутками - месяцем и неделей. Иными словами, в еврейской традиции каждое новомесячье (Рош Ходеш) и конец каждой недели (суббота, шабат) также являются праздниками.

РОШ ХОДЕШ.

Первый день месяца (или последний день предыдущего месяца, если он состоял из 30 дней) - Рош Ходеш - полупраздничный день в еврейском календаре. Освящение Рош Ходеш - это основа всех праздников еврейского календаря и связанных с ними заповедей, поскольку от правильного установления Рош Ходеш зависят даты всех остальных праздников.

До разрушения Второго Храма Начало Месяца на основании показаний свидетелей, видевших молодой месяц своими глазами, устанавливала и освящала особая судейская коллегия, Санхедрин. В те времена этот день праздновался, как и другие праздники: в кругу семьи, с застольем, в праздничных одеждах и т.д. Видимо, традиция такой трапезы происходит от обычая угощать свидетелей, пришедших в Санхедрин сообщить о появлении новой луны. Рош Ходеш был тем днем, когда было принято посещать известного пророка и спрашивать его о судьбе народа Израиля и о личных проблемах. В Храме в этот день проводилась особая служба, сопровождавшаяся трублением в трубы и жертвоприношениями.

Сегодня начало месяца не сопровождается тем празднеством, которое было когда-то принято. Отчасти это связано с тем, что сегодня еврейский календарь устанавливается не по показаниям свидетелей. Тем не менее, на этот день и сегодня распространяются некоторые свойства праздничных дней. Хотя традиция не запрещает работать в этот день, существует обычай, не рекомендующий женщинам выполнять работу, которую можно перенести на другой день. Этот обычай связывают с легендой о поклонении золотому тельцу. Написано в Пиркей де-рабби Элиэзер (гл. 45): «Когда мужчины просили у женщин золотые украшения, чтобы отлить золотого тельца, те отказались их отдать и не послушались мужчин. За это Всевышний одарил их и в этом мире, и в будущем. В этом - заповедью новомесячья, в будущем - тем, что их красота обновится подобно юному месяцу».

В книге пророка Исайи говорится о значении Рош Ходеш в будущем - во время Мессианского Царства, когда сам Мессия будет править из Иерусалима, с трона Давидова, люди будут приходить со всех сторон на поклонение Ему. Таким образом, Рош Ходеш будет особым днем поклонения. Видимо, это пророчество также определяет праздничный характер новомесячья в традиции.

Главный праздник

ШАБАТ.

Прекращение повседневной, будничной работы в седьмой день недели - одна из главных заповедей Ветхого Завета, который гласит: «Помни день субботний и чти его: шесть дней работай и завершай все дела свои, а в седьмой - все дела делай только для Бога». Поэтому главный праздник еврейского года бывает каждую неделю.

Некоторые ученые полагают, что происхождение праздника находится в тесной связи с сакральным числом «семь» (шева). С глубокой древности магия чисел была широко распространена у многих народов Востока. Число «семь» (а также кратные ему) на Ближнем Востоке, в том числе у евреев, считалось счастливым, было выражением полноты, завершенности. Таков Субботний год (Шемита) - каждый седьмой год, во время которого надлежало прощать долги и давать отдых

пашне. Через семь семилетий - 49 лет - наступал Юбилейный год (Йовель), когда следовало отпускать рабов на волю и возвращать земельные участки, отобранные за долги. Семь дней надлежало отмечать праздники Пресных хлебов и Суккот, семь недель разделяли праздники Песах и Шавуот, на небе древние евреи насчитывали семь планет и т.д.

Указания Торы выделять Субботу как особый день можно разделить на два типа. Первый связывает Субботу с творением мира: после шести дней творения наступила Суббота - и сам Творец прекратил работу. Т. е. соблюдение Субботы - это знак признания того, что Б-г сотворил мир, и что мир этот находится под постоянным Б-жественным управлением. (Бытие 2:2): «И закончил Бог в день Седьмой работу Свою, которую Он сделал, и отдыхал («вайшбот» - отсюда «шабат» - «покой») в День Седьмой от всей работы Своей, которую Он сделал. И благословил Бог День Седьмой и освятил его, ибо он есть Суббота («покой») от всякой производительной работы, и ее сотворил Бог, делая мир».

Второй тип указаний напоминает о выходе из Египта: это событие превратило еврея-раба в свободного человека; так и Суббота освобождает еврея от рабства повседневности. «Не делай никакой работы ни ты, ни раб твой, чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты, и помни, что рабом был ты в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцей простертою, потому и заповедал тебе Господь, Бог твой, установить День Субботний». Таким образом, первый отрывок указывает на универсальное значение Субботы, о котором должно помнить все человечество, а второй - на его национальное значение, о завете между человеком и Б-гом.

Особое отношение к субботе подчеркивается тем, что самые строгие ограничения на работу приходятся именно на субботу - традиция запрещает производить в субботу «будничные» действия, нарушающие праздничность субботы. К таким действиям можно отнести все связанное с денежными расчетами и повседневной работой (вплоть до приготовления пищи), а также все разговоры на «будничные» темы. В случае совпадения субботы с другими праздничными датами еврейского календаря порядок праздничных молитв изменяется «в сторону» субботы, а посты (кроме Йом Кипура) переносятся на другой день. И, кроме того, вся Тора разбита на недельные главы, которые читаются всеми евреями по субботам, так что Шабат - это точки «выравнивания» всего еврейского народа в изучении Торы.

Празднование Субботы включает выполнение предписаний Торы и мудрецов, связанных с освящением, отделением этого дня. Некоторые из этих предписаний имеют конкретное выражение: перед Субботой зажигают свечи, произнося специальное благословение; в Субботу устраивают три праздничные трапезы, и первые две из них начинают с особой молитвы - киддуш, т. е. освящения Субботы над бокалом вина. Другие предписания направлены на создание особой праздничной атмосферы: люди надевают красивую одежду, семья собирается вместе за празднично накрытым столом, едят вкусную еду, пьют вино.

Суббота входит в еврейский дом в момент зажигания субботних свечей. Вечером в пятницу, обязательно до захода солнца, хозяйка дома зажигает субботние свечи и произносит благословение на зажигание свечей. После этого считается, что Суббота началась.

Категории еврейских праздников.

Еврейские праздники отличает не только строго установленный для каждого праздника ритуал, позволяющий воссоздать события, легшие в основу праздника, но и особое отношение к работе. В праздник запрещена всякая работа. Праздник всегда противопоставлялся будням, ежедневным обыденным занятиям. Его характерная черта - «ничегонеделание» (в смысле несовершение обычных занятий).

Исходя из этого еврейские праздники можно разделить на следующие категории:

1. Шабат (Суббота) и Йом Кипур (в эти дни полностью запрещено работать).

2. Праздники Торы (запрещена вся работа, кроме приготовления пищи) - Рош а-Шана, Песах, Шавуот, Суккот, Шмини Ацерет и Симхат Тора.

3. Полупраздники по Торе (Холь-ха-Моэд): промежуточные дни праздников Песах и Суккот. Можно делать только такую работу, которую сложно перенести на другое время.

4. Рош Ходеш - тоже лучше не работать, так как этот праздник тоже выделен Торой.

5. Установленные пророками и мудрецами «праздники всего Израиля», соблюдение которых - заповедь: Пурим и Ханука. Работать в эти дни не запрещено, но все же заниматься делами не рекомендуется.

6. Установленные пророками и мудрецами «посты всего Израиля»: 17 Тамуза, 9 Ава, Пост Гедалии, 10 Тевста, Таанит Эстер.

7. Общераспространенные праздники, установленные пророками и мудрецами, не имеющие статуса заповеди. Работать не запрещено (15 Швата, Лаг ба-омер).

8. Всеобщие памятные даты, не имеющие особых праздничных обычаев - День памяти героев Израиля, День Независимости, День Иерусалима, Йом а-Шоа.

Основные черты еврейских праздников.

Для еврейских праздников можно выделить основные черты:

1. Прекращение, запрет работы. Разрешается, однако, готовить пищу (последнее не распространяется на Шабат и Йом Кипур).

2. Предписание «веселиться» (кроме Йом Кипура и постов). В праздничные дни не соблюдают траура, и даже семидневный траур по умершему переносят на следующий за праздником день.

3. Праздничная трапеза. Порядок праздничных трапез в целом одинаков: сначала произносится благословение над вином (киддуш), затем совершается ритуальное омовение рук, после чего следует благословение на хлеб и собственно сама трапеза.

4. «Священное собрание», т. е. собрание ~~всех членов~~ общины для совершения праздничных церемоний и богослужения.

5. Проведение обряда «авдала» - разделение праздника и будней, совершаемое в конце праздника.

6. Все еврейские праздники начинаются вечером, с заходом солнца, так как считается, что в этот момент зарождается новый день. Как сказано: «И был вечер, и было утро - день один».

Кроме того, для каждого праздника характерны отличительные обряды и церемонии (а до разрушения Храма в 70 г. н.э. - жертвоприношения, которые были после этого события отменены). В принципе все названные черты не являются чем-то специфическим, присущим только еврейским праздникам. Веселый характер праздника, устройство праздничных пиров, участие в свя-

щенных церемониях, прекращение будничных занятий - все это в той или иной мере характерно для любого архаического праздника.

Еще одной из отличительных черт еврейских праздников, начиная с библейской эпохи, была их массовость, вовлеченность в праздничное действо всех, без различия пола, возраста и социального статуса. В Ветхом Завете предписывается праздновать и веселиться мужчинам и женщинам, свободным и несвободным, а также живущим «среди сынов Израиля» иноземцам.

Траурные дни.

В еврейской истории есть четыре особо печальные даты, связанные с разрушением страны, Иерусалима, Храма и рассеянием еврейского народа. Эти дни отмечаются постом, специальными молитвами и обычаями.

– 10-е Тевета– начало осады Иерусалима Навуходоносором

– 17-е Тамуза– первый пролом в стене Иерусалима

– 9-е Ава– дата разрушения Храмов – Первого и Второго

–3-е Тишрея – Пост Гедалии– убийство Гедалии, последнее следствие разрушения первого Храма– полное изгнание евреев из Израиля.

Хотя посты и установлены в знак скорби, охватившей Израиль после разрушения Храма, в память о мучениях, перенесенных евреями, но все же скорбь не является главным содержанием этих дней. Основная цель постов – пробуждать сердца и прокладывать путь к раскаянию, напоминать о дурных поступках, о событиях, которые привели к несчастьям. Размышления о грехах приводят нас на путь исправления. Общественные посты установлены для того, чтобы еврейский народ пробудился для раскаяния, вспоминая. Чтобы несчастья прекратились, каждый человек должен задуматься над своими поступками, осознать и раскаяться.

Семейная жизнь.

Семейная жизнь евреев определялась законами Торы и традициями, восходящими к далекой древности. Библейское благословение «плодитесь и размножайтесь» было обязательной религиозной заповедью для евреев. Женились рано, юноши - в 18 лет, девушки - в 14 - 15 лет.

Для молодого человека, собиравшегося жениться, существовало 10 заповедей. Не одобрялась женитьба ради богатства, жениться совстовалось на девушке из хорошего дома. «При выборе жены будь осторожен»; «Продай последнее, что имеешь, и женись на дочери ученого человека»; «Не бери жену из более богатого дома, чем твой»; «Я не желаю сапога, который слишком велик для моей ноги», «Радость сердца - жена», «Наследие Бога - сыновья». Так еврейских мальчиков заранее готовили к семейной жизни.

Девочка знала только одно - что ей надо научиться быть доброй и рачительной хозяйкой и, если даже отец в детстве сосватал ее, ей будет дано право сделать свой собственный выбор. Закон считал желательным, чтобы родители не торопились с обручением, пока дочь не решит, нравится ли ей жених.

Сразу после помолвки родители жениха и невесты заключали письменный договор. Это юридический документ, в котором указывались размеры приданого и время свадьбы. Непременным условием было то, что родители жениха и невесты после свадьбы должны предложить молодым и кров, и стол в течение двух лет. В договоре оговаривалось, что если одна из сторон нарушит его без уважительной причины, то нарушившие платят штраф. Договор можно было расторгнуть, но если жених посылал подарки, и их принимали, то дого-

вор становился законом. «Ктуба» - брачный договор - определял обязанности жениха и размеры приданого с каждой стороны.

Как правило, свадьбы игрались осенью. В назначенный день, когда родные и близкие сопровождали жениха и невесту, играл еврейский оркестр: скрипка, лютня, цимбала и бубны. Гости находились в синагоге или на площади возле нее. Жених и невеста становились под свадебный балдахин. Жених одевал невесте кольцо и произносил традиционные слова: «Этим кольцом посвящаешься ты мне согласно вере и закону Моисея и Израиля». Раввин читал «Ктубу», а затем он или кантор пел семь свадебных благословений. Жениху давали в руки стакан, и он разбивал его в память разрушенного Иерусалимского храма. Так заканчивалась религиозная часть свадебного обряда.

Далее свадьба носила светский характер. Пели о женихе, о невесте, о матерях. Невеста исполняла танец с платком, с ней танцевали только мужчины. На второй и третий день молодожены приглашались в гости. А дальше шли будни. Особенностью семейной жизни была ее замкнутость, что и определяло ее чистоту и крепость. Нарушение супружеской жизни немедленно вызывало суровое осуждение общины.

Свадебная церемония состоит из обручения (кидушин) и бракосочетания (нисуин).

- Кидушин: жених надевает невесте на палец кольцо и произносит: ГАРЕЙ АТ МЕКУДЕШЕТ ЛИ БЕТАБААТ ЗУ КЕДАТ МОШЕ ВЕЙИСРАЭЛЬ! ВОТ: ТЫ ПОСВЯЩАЕШЬСЯ МНЕ В ЖЕНЫ ЭТИМ КОЛЬЦОМ ПО ЗАКОНУ МОШЕ И ИЗРАИЛЯ!

При совершении кидушин должны присутствовать два правомочных свидетеля.

- Нисуин: жених и невеста стоят под хупой (свадебным балдахином); прочитываются семь специальных благословений (шева брахот). Обряд нисуин должен происходить в присутствии миньяна.

После обручения читают ктубу - брачный контракт, документ, в котором перечисляются обязанности мужа по отношению к жене.

Обручальное кольцо должно быть без камней. Кольцо, вручаемое невесте, нельзя одалживать или брать напрокат, поскольку оно является подарком, а не просто символом свершившегося брака. Поэтому кольцо должно быть собственностью жениха. Если он хочет использовать для церемонии фамильную драгоценность, он обязан купить такое кольцо у законного владельца или получить его в подарок.

В конце церемонии бракосочетания принято разбивать стакан в память о разрушении Храма.

Сразу же после бракосочетания молодожены уединяются на короткое время в отдельной комнате.

После церемонии бракосочетания устраивают праздничную трапезу, во время которой вновь читают шева брахот. Большая мицва - веселить жениха и невесту. Музыка, танцы и песни традиционно сопровождают все еврейские свадьбы.

Бракосочетания не проводят в субботу, праздники, с 17 тамуза до Девятого ава, в посты и в период между праздниками Песах и Шавуот.

Запрещенные браки

Связь между евреем (еврейкой) и нееврейкой (неевреем) не признается браком, даже если она скреплена официальным гражданским актом той или иной страны. Человек, состоящий в таком «браке», считается неженатым. Статус ребенка, рожденного от подобной связи, зависит от того, является ли еврейкой его мать. Если мать - еврейка, ребенок - еврей (он не считастся незаконнорожденным); если мать - не еврейка, ребенок - не еврей.

Тора запрещает жениться не только на кровных родственниках - матери, дочери, сестре, внучке, тете (как со стороны матери, так и со стороны отца), но и на бывшей жене или вдове сына, отца, дяди, брата. К этой категории относятся также кровные родственники жены, то есть ее мать, сестра (но разрешается заключить брак с сестрой покойной жены) и дочь (от предыдущего брака). Запрещено вступать в брак с женщиной, не получившей законный развод по еврейским законам (гет).

Ни при каких обстоятельствах вышеназванные связи не могут считаться браком, даже если они «узаконены» каким-либо гражданским актом. Для прекращения таких связей не требуется гет. Дети, родившиеся в результате подобных связей, являются незаконнорожденными (мамзерим). «Не оскверняйтесь ничем этим... Ибо все эти мерзости делали люди этой земли... Тот, кто совершит какую-нибудь из этих мерзостей, душа его истреблена будет из среды его народа... Соблюдайте же закон Мой и не поступайте по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, чтобы не осквернитьсяими» (Вайикра. 18-24. 27. 29. 30).

Ребенок, рожденный незамужней женщиной, как бы это ни противоречило еврейской морали, не считается незаконнорожденным и нисколько не ущемлен в правах.

По закону Торы (Вайикра, 21:6, 7) когену нельзя жениться на:

- разведенной;
- женщине, освобожденной от левиратного брака;
- женщине, родившейся нееврейкой и перешедшей в еврейство;
- женщине, известной своим беспутством или состоявшей в запрещенной связи;
- женщине, родившейся в результате незаконного брака. Если коген все же вступил в такой брак, он теряет свой статус. Его дети не являются мамзерим, но называются халалим - «осквернeнные» - и лишаются права исполнять обязанности коганим. Девочка (халала) не может выйти за когена замуж.

Еврейская кухня

Блюда, созданные еврейской кухней, могут рассказать об истории, образе жизни, национальных вкусах народа. Определенный след оставили в еврейской кухне религиозные обычаи, которые наложили специфические ограничения на выбор и смешивание определенных видов продуктов. Так, ни в блюдах, ни в меню нельзя сочетать мясо (или птицу) и молоко. Не разрешается к употреблению кровь и свинина.

В еврейской кухне отчетливо видны и элементы рационального питания. Из продуктов животного происхождения наибольшей популярностью пользуются рыба и мясо птицы, которые являются продуктами высокой пищевой и биологической ценности, так как они содержат значительное количество полноценных белков, витаминов, минеральных веществ, легко усваиваемых орга-

низмом.

В еврейской кулинарии ограничено применение пряностей как по ассортименту (лук, чеснок, хрен, укроп, черный перец, имбирь, корица, гвоздика), так и по количеству. Все направлено на сохранение нерезкого, естественного вкуса блюд. При изготовлении блюд, в основном, используются щадящие приемы тепловой обработки — припускание, отваривание, слабое тушение с добавлением воды под крышкой.

Характерной особенностью еврейской кухни является использование топленого гусиного или куриного жира. Им заправляют холодные закуски, используют для пассерования лука, моркови и других кореньев, добавляют непосредственно в фарш.

Наиболее излюбленными блюдами являются фаршированная рыба, бульоны с гренками, домашняя лапша и др. Летом, в первую очередь, употребляют холодные супы. Из вторых блюд предпочтение отдается цимесам, кисло-сладкому мясу, фаршированным блюдам (фаршированной курице, фаршированным шейкам). Ярким проявлением особенностей еврейской кухни являются изделия из теста, разнообразные по форме, приготовлению и начинкам, Излюбленным при этом является применение меда, мака, корицы.

Вообще же, своеобразие еврейской кухни состоит в несложном составе блюд и быстром их приготовлении.

Традиции и обычаи белорусов

Культура белорусов представляет собой, пожалуй, наиболее хорошо сохранившийся среди восточноевропейских славян набор древних языческих обычаев и традиций. Даже несмотря на многовековое господство христианства, как православного, так и католического, в Белоруссии сохранились отголоски множества древних ритуалов, начиная с Масленицы и Купалы, «Громницы» и «Гуканне весны» (перелом года от зимы к лету), «Сороки» и «Деды», «Коляд» и «Дожинок» (праздник окончания жатвы), «талаки» и «сябрына» (обычай общинной взаимопомощи), и заканчивая множеством обрядов, связанных со свадьбой, рождением или смертью. Как и у соседей, здесь было множество ритуалов, связанных с сельским хозяйством, с заготовкой леса и баней, а вся природа почиталась как единое живое существо. Все эти обряды вплелись в позднейшие христианские ритуалы, образуя неповторимую и колоритную белорусскую культуру. Чрезвычайно богат и разнообразен песенный и устный фольклор.

Традиции и обряды белорусской Масленицы.

На масленичной неделе не ели мясо. (Хотя и был Мясоед — небольшой период между постами, когда разрешалось пожёвывать мясо и запивать его вином). Почему так — в сущности, тяжело дать ответ. Можно предположить, что, предпочитая молочные блюда, люди тем самым выражали свою благодарность Велесу. Может быть, в запасах крестьян к тому времени мясом уже и не пахло (может, и пахло, но слабо). Чтобы скрыть это, повсеместно угощали всех и вся молочными продуктами, благо молока уже хватало. Отсутствие мяса на столе совершенно не сказывалось на настроении и жизнеспособности граждан. Данный продукт заменялся очень большим количеством блинчиков,

румяных, кругленьких, с корочкой и с домашним маслицем. Блины считались символом солнца и приходящей весны. Хозяйки пекли блины просто в огромных количествах, угощали соседей, приезжих, проходящих, проезжих, бедняков и стариков. Хотя, возможно, соседи брали блины только из вежливости. На столе появлялись также различные сыры, масла, творога!

Большое распространение на территории Белоруссии получил обряд, который условно называется колодкой. Местные затейники в первые дни Масленицы вылавливали в толпе очень привередливых женихов, которые, по мнению общественности, засиделись «в девках» и привязывали к ногам деревянную колодку. Таково было наказание за страшный грех привередливости. Наказанные в свою очередь должны были откупиться от колодки конфетами или деньгами. Второе было предпочтительнее.

Почти так же поступали с девушками, которые за прошедший год не вышли замуж, даже если это произошло не по их вине. Выглядело это примерно так. Собиралась группка наиболее весёлых и смешливых парней. К палке с двух концов привязывалась верёвка. Один из парней запрягался в эту импровизированную упряжку и тянулся по улице. Весёла бравада со смехом и песнями шли к дому жертвы. Подойдя к воротам, компания останавливалась и требовала выкуп за палку — пела, улюлюкала, кричала. Девушка выходила во двор, приглашала парней в дом, поила и кормила. Так они обходили всё село или деревню. Не остановиться с колодкой перед домом, где есть взрослая незамужняя девушка, считалось большой обидой для неё.

На Власа отмечались заговены на скоромное, поэтому женщины с самого утра пекли, жарили, варили и тушили. Преимущественно мясное. И, конечно, блины — ржаные, овсяные, пшеничные. Обыкновенно, их выпекали очень много (больше, чем во все остальные дни). Первый блин обязательно клали на подоконник — для предков. Считалось, что в этот день души умерших людей спускаются на землю. Они подкрепляются паром от первого, ритуального блина. Кто же нарушит этот обряд, тому предки никогда такой наглости не простят. Именно от этой традиции пошло: «Первый блин комом», т.е. первый блин не едят. В этот день существовал особенный ритуал поедания блинов. Хозяин разрезал их крест на крест, а каждый член семьи брал отдельную четверть, скручивал трубочкой и макал в творог с разогретым сливочным маслом.

С самого утра четверга объезжали молодых коней, быков и волов. К этому дню обязательно делали новые сани. В них нагружали лиц мужского пола и гоняли коня до тех пор, пока он не привыкнет к седлу или к упряжке и не станет слушаться хозяина. Потом коня выпрягали и внимательно присматривались к нему — если он легко бежит, то в хозяйстве появился хороший помощник, если животное еле плелось — таких коней дальше даже не воспитывали. Объезд коня имел помимо основного назначения — поверить животное на выносливость — ещё и дополнительные обрядовые функции. Так, например катание на коне вокруг деревни благоприятствовало разгону злых духов, чему очень помогал звон новых колокольчиков. А ветер, который обвевал человека во время быстрой езды, должен был избавить его от всех болезней.

В четверг обязательно вешали качели, чтобы «пагушкацца». На качелях каталась в основном молодежь. Старались взлететь как можно выше, потому что говорили так: «Гэта гойдаюцца для таго, каб на той год рос лён доўгі і моцны». Молодежь даже устраивала соревнования между собой — кто «да-

кранецца да неба». Помимо всего прочего, Масленица была праздником и всех молодоженов — ведь солнце — это жизнь и продолжение её. Так, в Белоруссии до сегодняшних дней имеет большое распространение обряд «разуванне маладой», активными участниками которого были замужние женщины. Собирались они большой компанией и обходили подворья, хозяева которых недавно справляли свадьбы, отдав дочку замуж. Для каждой молодухи они пели песни с пожеланием молодой женщине родить сына или дочку.

Главным обрядом или ритуалом сырной недели было сожжение чучела Масленки или Масленицы, которое олицетворяло собой всё самое плохое и темное. Возникновение такого обряда можно с уверенностью отнести к языческой традиции, как и всю сырную неделю. Ведь еще с дохристианских времен и на протяжении нескольких веков у белорусов сохранялся обычай жечь костры, а в них уничтожать изношенную одежду, старую обувь, одеяния больных и разные ненужные вещи. Вспомним чудный летний праздник — Купалле, когда жгут колесо, перепрыгивают через костёр. На Масленицу жгли всего лишь соломенное чучело. Может, раньше было по-другому, но до нас это всё не дошло, а жаль. Может, на Масленицу гадали, может, делали что-то мистическое и интересное. Но на то оно и мистическое и таинственное, чтобы об этом никто не знал. Поэтому теряться в догадках — бессмысленно.

Свадебные церемонии.

Время проведения свадеб было не произвольным, а строго определено. Проведение свадеб строго запрещалось во время постов, а также в период с 7 по 21 января («крывыя вечары», в это время игрались только «волчьи свадьбы»). Наилучшим временем считалось время после уборки хлебов, а также во время зимнего мясоеда (от Крещения до Масленицы). Но и в эти двухмесячные периоды время для проведения свадьбы определяли в соответствии с фазами луны. Наиболее благоприятным считалось время «маладзіка» и полнолуния. Во время подготовки и проведения свадеб учитывали бесконечное множество примет и суеверий, которые выполняли роль предсказаний на будущее. Например, бывали случаи, когда сваты возвращались домой, если им дорогу перебегала черная кошка или заяц. А если конь начинал бить копытом, то в этот день даже не думали отправляться со двора.

Перед отъездом из дома жениха хлопот хватало всем. Юноши и девушки из дружины молодого украшали брички, фурманки, тарантасы (в зависимости от местности и социального положения семьи). Особенно яркой была первая повозка, в которой ехал жених. Дугу оплетали хвоей (ветками ели, сосны, можжевельника), а сверху прикрепляли несколько разноцветных лент. Ленты были белого (в тон одежды невесты, как символ целомудрия и невинности) и красного (как символ перехода, перерождения, нового статуса) цветов. Главным атрибутом композиции украшения были колокольчики: посередине большой, по краям — меньше. Праздничный перезвон колокольчиков извещал жителей окрестных деревень об очередном праздничном событии, а кроме того, уничтожал любые чародейства и очищал путь от всякой скверни.

Когда в доме жениха все было готово к отъезду, родители ставили в центре хаты стол, накрывали его белой льняной скатертью, клали хлеб-соль, ставили ведро с водой и зажигали громничную свечу. Отец брал домотканое полотенце, перевязывал им руки сына, трижды обводил его вокруг стола и вел к порогу. Затем давал ему в руки небольшую икону с изображением Христа, а

мать, держа в руках громничную свечу и домашнюю икону, благословляла сына в дорогу. Икону оставляли дома, а «грамніцу» сват брал с собой, чтобы обезопасить свадебный кортеж в пути. Кроме того он брал с собой деньги, водку, конфеты, печение, мед, пояса, которые понадобятся для выкупа невесты. Помимо молодого и свата в состав дружины входили: крестная мать, «паджанішнік» (родной брат или лучший дуг), еще две, три повозки с молодежью и музыкантами. А тем временем «сябрына» молодой готовилась встречать гостей. Родные невесты готовили праздничный стол, а подружки наряжали главную героиню торжества. Обычно невесту наряжали не в своем доме, но выбор дома не был случайным. Прежде всего, невесту нельзя было переводить через улицу, поэтому выбирали дом, который находился на стороне родителей. Кроме того, жених со своей свитой должны были проехать мимо дома невесты. Категорически запрещалось наряжать невесту в доме вдовы или вдовца, разведенных, или где умирали дети, или был пожар. Лучше всего было, когда в доме жила дружная, счастливая и богатая семья.

Подружки заплетали молодой косу, обували красивые красные сапожки, окончательно подгоняли платье, перевязывали невесту самотканым красным поясом. В последнюю очередь одевали фату (вэлюм). Фата состояла из трех основных частей. Одна часть фаты закрывала длинную косу. Другая часть — тонкая короткая вуаль — собиралась пелериной и опускалась через лоб на глаза и лицо невесты. Поверх пелерины крепили венок. Венок мог быть как из живых цветов, так и из искусственных. Искусственные цветы делали из ленты и бумаги и крепили на картонный обруч. Для плетения венка из живых цветов использовались мята, рута, калина, барвинок. По форме и цветовой гамме веночка можно было судить о социальном положении невесты. Обязательно в венке присутствовала рута — символ девичьей невинности. Если невеста была сиротой, то в венок вплетали зеленый листок мяты. И конечно же, венок имела право надеть только та невеста, которая сохранила невинность.

Выкуп невесты являлся одним из наиболее эмоциональных моментов свадьбы. В нем присутствовали характерные черты белорусского «кірмаша»: одной стороне нужно было побольше выторговать за необычный «товар», другой — сбить цену до минимума. Каждая из сторон могла прибегнуть к «запретным» приемам: попытаться унизить соперника, задеть за живое, уличить в скупости и прижимистости.

Существовало две разновидности выкупа. Более древним является тот вариант, когда дружина жениха выкупала невесту у ее старшей сестры; позднее «торговаться» доводилось с ее родным братом.

Когда обе стороны оказывались удовлетворенными «сделкой», жених брал невесту за руку и вел в ее родной дом. Там родня невесты уже ждала гостей. Дружина молодого рассаживалась за столом вдоль стены от улицы, а родные невесты — вдоль стены от двора. Старший сват давал команду налить по чарке и произносил тост. После непродолжительного угощения начинали готовиться к отправлению в храм.

На Минщине отец опоясывал свою дочку специальным полотенцем, трижды по солнцу обводил ее вокруг стола и вел к порогу, возле которого уже стоял жених. Затем отец и мать брали по буханке хлеба, заворачивали их в красные концы полотенца, которым отец только что выполнил ритуальное действие. Одной рукой родители держали хлеб, а другой приподнимали поло-

тенце в виде подковы. Молодые проходили через врата бессмертия, обязательно пригнув головы, то есть поклонившись порогу — древней зоне захоронения предков.

Жених со своей дружиной садился в одну повозку, молодая (она шла за него замуж) — во вторую. Кортеж должен был состоять из семи повозок, так как символика семерки лежит в основе функционирования семьи и рода. Как только молодые рассаживались, отец невесты брал иконку и, держа в руках две зажженные свечи, обходил вокруг свадебного кортежа, двигаясь по ходу солнца. Следом за ним шла мать и обсыпала повозки зерном. Так они «замыкали» участников венчания в магический круг, чтобы по пути туда и обратно никто не мог навредить молодым. Родителям молодых категорически запрещалось присутствовать на венчании в храме. Тем самым они могли разрушить магический круг, который перед отправлением в храм возвели вокруг своих детей. В храме молодых ставили не на голый пол, а на специально припасенное для этого полотенце. Но прежде чем расстелить полотенце на пол клали красный пояс, а на то место, где будут стоять молодые, необходимо было положить два медных пятака. После венчания все эти атрибуты забирали с собой. Оставлять их в храме нельзя, их необходимо сохранить у себя всю жизнь. После окончания свадьбы родители молодых собирали в эти полотенца металлические основания двух цветков, ложки, фужеры которыми пользовались молодые, перевязывали «восьмеркой» красной лентой, а сверху перевязывали поясом, на котором стояли молодые. Делалось это для того, чтобы молодая семья прожила долгую совместную и счастливую жизнь. Для того чтобы отблагодарить храм сваты брали с собой специально еще одно полотенце.

Во время регистрации брака и во время венчания невеста должна находится слева от жениха. Сватам необходимо повязывать полотенца: мужчинам — узлом под правую руку, женщинам — под левую. Аналогичным образом повязывают ленты и свидетелям молодых. Потому что в мифопоэтической модели мира белорусов верх является мужским началом, низ — женским. Соответственно разделена и горизонтальная ось пространства: правая сторона — зона несущая мужское начало, левая — женское.

В прошлые века у белорусов существовала непоколебимая традиция: сразу же после венчания новобрачные шли к могилам своих предков, которые находились рядом с храмом. В коммунистические времена молодые стали посещать мемориальные комплексы, памятники вождям революции, братские могилы. Все это было созвучно времени и идеологии. Но стоит отметить, что специалисты в области биоэнергоинформации утверждают, что над братскими могилами доминирует вовсе не праздничная аура.

Навестив могилы предков, молодые возвращались домой. По дороге молодые должны были «проехать семь мостов» (при этом по каждому мосту жених проносил невесту на руках). Никто не должен был переходить дорогу молодым. Возвращались молодые и сваты в одной повозке. На перекрестке дорог или недалеко от дома невесты соседи старались перегородить им путь. Посреди дороги ставился стол, на него ведро с водой, хлеб-соль и требовали от сватов плату за ввоз чужого человека. К дому невесты кортеж должен был подъезжать только со стороны восхода солнца.

Молодые сидели в повозке до тех пор, пока родители не появлялись на пороге дома. Первый шаг в совместную жизнь с повозки новобрачные должны

были сделать не на голую землю, а на какое-нибудь покрывало. А лучше всего на вывернутый кожух. Даже если свадьба была осенью или летом, мать выходила встречать молодых в вывернутом кожухе и валенках (символ умерших предков, которые из мира мертвых оказывают помощь живым), держа на руках полотенце с хлебом-солью. Отец выносил графин с водкой и две рюмки. Молодым он наливал по рюмке и предлагал выпить. Молодые должны были пригубить питье, но пить его не имели права, потому что у них впереди была первая брачная ночь. Выливать спиртное нужно было правой рукой через левое плечо (то за которым находятся черные силы). Это действо повторялось два раза, а на третий раз молодые, не пробуя, бросают рюмки за спину. Теперь молодым предлагают поцеловать хлеб-соль и приглашают в дом.

Порог — зона смерти. Дотрагиваться до него запрещено. Поэтому жених брал невесту на руки и переносил через порог. Присутствующие гости в это время осыпали молодых зерном.

Обычно свадьба длилась три дня. Гуляли отдельно в доме жениха и невесты. Но если семьи были бедными, то организовывали совместную свадьбу либо в доме жениха, либо в доме невесты.

Заключительным этапом свадьбы было деление каравая. Обычно каравай невесты делили между родственниками молодой, а каравай жениха между родственниками молодого.

Сразу после деления каравая мать жениха подходила к невесте, снимала с нее фату и передавала старшей шаферке, чтобы та следом вышла замуж. Невестке же она повязывала атрибуты женской доли — косынку и фартук.

На девятый день после свадьбы игрались пироги — застолье для родителей, которые не имели возможности на свадьбе посидеть за свадебным столом. С девятого по сороковой день длился «медовый месяц» молодых. А через год семья ждала первенца.

Белорусская кухня.

Включает разнообразные блюда из муки, круп, овощей, картофеля, мяса и молока. Способы сохранения продуктов — сушка, квашение, соление. В питании большую роль играли дикорастущие растения — щавель, лук луговой, полевой чеснок, крапива и др. Наиболее древний вид растительной пищи — каши из ячменных зёрен, проса, овса, ячной и гречневой круп. Каши из ячменных зёрен (кутья, гуща) сохраняются и сейчас как обрядовые на родины, поминки. Из муки (преимущественно ржаной) готовили жидкие и полужидкие блюда: квашеные — солодуха, кваша, кулага и неквашеные — калатуша, затирка, галушки, макароны, кулеш, маламаха. Из овсяной муки — кисели, жур, толокно.

Основу повседневного питания составлял хлеб (ржаной, реже пшеничный). Его пекли преимущественно из кислого теста с различными добавками — картофелем, свёклой, с желудями, мякиной и др. в зависимости от достатка в семье. Из хлебного теста пекли различные лепёшки — сковородники, пресняки, коржи; в праздники — пироги.

Драники.

Традиционная еда белорусов — блинцы из ржаной, пшеничной, гречневой муки. Один из основных продуктов питания белорусов — овощи. Горох и бобы тушили; капусту, свёклу, брюкву, огурцы солили; репу, морковь — парили и пекли. Из овощей варили жидкие блюда — ботвинья, холодник, борщ. Со

второй половины XIX века прочные позиции в питании занял картофель. Известно более 200 блюд из картофеля — печёный, отварной, жареный, тушёный, пюре, комы, бабка или дранка, клёцки, колдуны, блины, гульбишники, оладьи, суп, запеканки, пирожки и т.д. Молоко чаще употребляется в кислом виде; творог и особенно масло, сметана — в ограниченном количестве. Мясо и мясные продукты использовались преимущественно в составе блюд, чаще употребляли свинину, баранину, мясо домашней птицы, реже говядину. Из напитков известны берёзовый сок, медовый, хлебный, свекольный квасы.

Обрядовая еда.

Каравай на свадьбе; крашеные яйца, булки, пасха, колбасы на Пасху; кутья, блины, кисели на поминках; бабина каша на родины; блины на масленицу; кулага на Купалле и др. Традиции питания в значительной мере сохраняются и сейчас. В рационе преобладают блюда из картофеля, блины, каши, молочные блюда. Увеличилось потребление мясных продуктов, подсолнечного масла. Появились блюда, заимствованные у других народов, - шашлык, бефстроганов, плов, гуляш, пельмени и др. Возросла роль привозных напитков — чая, какао, кофе. Однако, не исчезли из употребления конопля, льняное семя, некоторые блюда из муки — солодуха, кулага, толокно, мучные кисели.

Традиции и обычаи корейцев

Уважение к старшим.

Возраст и общественное положение имеют большое значение. Считается, что младшие по возрасту либо стоящие ниже по общественному положению обязаны следовать желаниям старших без возражений. Поэтому в Корее люди часто интересуются возрастом, семейным положением человека с тем, чтобы определить свое положение по отношению к этому человеку. Эти вопросы задаются не из праздного любопытства. Впрочем, вы можете не отвечать на них, если не хотите.

Имена.

К числу наиболее распространенных корейских фамилий относятся следующие: Ким (21% всех корейцев), Ли (14%), Пак (8%), Чхве (или Цой), Чон, Чан, Хан, Лим и т.д. Корейское имя состоит из фамилии в основном из одного слога и имени как такового обычно из двух слогов. Фамилия следует первой. Женщины в Корее не берут фамилию мужа после замужества, однако их дети носят фамилию отца.

Браки.

В Корее вступление в брак традиционно считается самым важным событием в жизни, а развод – позором не только для бывших супругов, но и для их семей. Несмотря на это, процент разводов резко растет в последнее время. Современная свадебная церемония несколько отличается от традиционной. Сначала устраивается церемония в западном стиле в дворце бракосочетания или в церкви. На ней жених и невеста облачены соответственно в токсидо и свадебное платье. Затем в тот же день (и обычно в том же месте) в отдельном помещении проводится традиционная свадебная церемония, во время которой молодые одеты в традиционные корейские костюмы.

Чере (обряд поминовения предков).

Согласно традиционным корейским верованиям, когда человек умирает,

его душа не сразу отправляется в иной мир, а лишь после смены четырех поколений. Все это время покойный считается членом семьи. В дни праздников, таких как Сольлаль (Лунный Новый год) или Чхусок (День урожая), а также в день смерти усопшего его потомки отправляют обряд поминовения чере. Корейцы верят, что могут жить счастливо благодаря заботе усопших предков.

Правила поведения и жесты.

Корейцы придают большое значение приветствиям и словам благодарности. Они всегда произносятся с легким поклоном. Глубина поклона зависит от относительного положения говорящих. Корейцы не любят чрезмерного проявления эмоций и обычно ограничивают прямые физические контакты вежливым рукопожатием. Однако по мере того, как ваши отношения становятся более тесными, возможны проявления большей фамильярности. Иностранцы в Корее часто удивляются при виде девушек, идущих рука за руку. Прикосновения между лицами одного пола, находящимися в тесных дружеских отношениях, вполне допустимы в Корее. Публичные проявления чувств между разными полами, такие как поцелуи и обнимания, не столь редки в наши дни, как раньше, однако продолжают считаться непристойными. По традиции корейцы сидят, едят и спят на полу. Поэтому при входе в корейский дом всегда необходимо снимать обувь. В Корее считается неприличным находиться с голыми ногами в присутствии старших, поэтому рекомендуется всегда надевать носки или чулки при посещении корейской семьи. Среди молодого поколения корейцев считается вполне нормальным платить в складчину, однако часто бывает, что расплачивается кто-нибудь один из компании друзей или сослуживцев. Раньше в Корее считалось невежливым разговаривать во время еды, но в наши дни допустимо разговаривать и смеяться за столом. Слова благодарности за вкусную еду и хорошее обслуживание всегда принимаются с радостью. Считается неприличным сморкаться за столом. В Корее не принято подзывать человека рукой с обращенной вверх ладонью или манить пальцем. Такими жестами в Корее обычно подзывают собак. Если вы хотите подозвать человека, делайте это рукой с ладонью, обращенной вниз.

Ханбок.

На протяжении тысячелетий ханбок является традиционной одеждой корейцев. Красота и изящество корейской культуры прекрасно передается на фотографиях корейских женщин, облаченных в ханбок. До появления в Корее одежды западного типа около 100 лет тому назад, ханбок являлся повседневной одеждой корейцев. Мужчины носили чогори (куртку) и пачжи (брюки), одеждой женщин были чогори и чхима (юбка). В наши дни ханбок одевается лишь в торжественные и праздничные дни, такие как день свадьбы, Сольлаль (Лунный Новый год) или Чхусок (День урожая).

Ондоль.

Комнаты в традиционном доме не имеют четко определенного предназначения. К примеру, не существует комнат, которые используются как, скажем, столовая или спальня. В зависимости от необходимости одна и та же комната может использоваться и как столовая (в этом случае там ставят маленький раскладной столик), и как спальня (в этом случае в комнате стелят матрас). Большинство корейцев предпочитают сидеть и спать на полу на специальных циновках или матрасах. Комнаты в корейском доме имеют специальную систему отопления ондоль, встроенную в пол. Раньше комнаты обогревались го-

рячим воздухом, который циркулировал по трубам в глиняном полу. В наши дни применяется водяное отопление: горячая вода циркулирует по трубам, встроенным в цементный пол, покрытый линолеумом или другим материалом.

Кимчжан.

Кимчжан – это многовековая традиция заготовки на зиму кимчхи, передаваемая из поколения в поколение. Разные квашеные овощи (в основном листовая капуста), называемые в Корее кимчхи, заготавливаются впрок в конце осени. Представить корейский стол без этого блюда просто невозможно.

Восточная медицина.

В восточной медицине считается, что все заболевания вызываются понижением жизненной энергии и ослаблением иммунной системы организма, т. е. не дисфункцией какого-либо отдельного органа, а дисбалансом жизненных сил в организме в целом. Поэтому восточная медицина стремиться лечить заболевания путем укрепления иммунной системы и восстановления гармонии в организме, а не путем устранения патогенных факторов. Основные методы восточной медицины включают лечение целебными травами, акупунктуру (иглоукалывание), прижигания полынью и банки.

Традиции и обычаи татар

Пожалуй, наиболее массовый и популярный сейчас праздник, включает в себя народные гуляния, различные обряды и игры. Дословно «сабантуй» означает «Праздник Плуга» (сабан - плуг и туй – праздник). Раньше он праздновался перед началом весенних полевых работ в апреле, сейчас сабантуй празднуют в июне – по окончании сева.

Сабантуй начинается с самого утра. Женщины надевают свои самые красивые украшения, в гривы лошадей вплетают ленточки, подвешивают к дуге колокольчики. Все наряжаются и собираются на майдане – большом лугу. Развлечений на сабантуе великое множество. Главное - национальная борьба - курэш. Для победы в ней требуется сила, хитрость и ловкость. Существуют свои строгие правила: противники обматывают друг друга широкими поясами - кушаками, задача заключается в том, чтобы подвесить противника на своем поясе в воздухе, а затем положить его на лопатки. Победитель (батыр) получает в награду живого барана (по традиции, но сейчас чаще заменют другими ценными подарками). Поучаствовать и продемонстрировать свою силу, ловкость, смелость можно не только в борьбе курэш.

Традиционные соревнования сабантуя:

- Бой мешками с сеном верхом на бревне. Цель – выбить противника «из седла».
- Бег в мешках.
- Парное состязание: одну ногу привязывают к ноге партнера и так бегут к финишу.
- Поход за призом по качающемуся бревну.
- Игра «Разбей горшок»: участнику завязывают глаза, дают в руки длинную палку, которой он должен разбить горшок.
- Карабканье по высокому столбу с привязанными наверху призами.
- Бег с ложкой во рту. На ложке - сырое яйцо. Кто первым прибежит, не

разбив ценный груз, тот и победитель.

- Конкурсы для татарских красавиц – кто быстрее и лучше нарежет лапшу.

На поляне, где устаиваются гулянья, можно отведать шашлыка, плова домашней лапшы и национальных татарских угощений: чак-чак, эчпочмак, балиш, перемяч.

Обряды татар при рождении ребенка.

Целый ряд обязательных обрядов сопровождал и рождение ребенка. Раньше роды принимали повивальные бабки - бала эбисе (повитуха). Занятие повитух называли эбилек. Повитуха отрезала и завязывала пуповину, обмывала младенца, заворачивала его в нательную рубаху отца. Затем совершался ритуал авызландыру (« дать отведать»). В тонкую ткань заворачивали комок разжеванного с маслом и медом хлеба, делали что-то наподобие соски и давали пососать новорожденному. Иногда просто обмазывали рот ребенка маслом и медом или медовым раствором - зэмзэм су.

На следующий день происходил обряд бябяй мунчасы («детская баня»). Топилась баня, и повитуха помогала помыться роженице и искупать младенца.

Через несколько дней устраивали обряд исем кушу (имянаречения). Приглашали муллу и гостей - мужчин из числа родственников и знакомых семейства, накрывали стол с угощениями. Мулла читал молитву, затем к нему подносили ребенка, и он обращался к Аллаху, призывая его принять новорожденного под свое покровительство. После этого нашептывал на ухо младенцу его имя в арабском звучании. Имена детям подбирали, как правило, муллы, имевшие специальные календари с именами. Считалось, что от имени зависит дальнейшая судьба ребенка.

К древним традициям татар относится и обряд угощения **бябяй ашы**. В течении нескольких дней подруги, соседки и родственницы роженицы приходили навестить ее и приносили с собой угощения и подарки.

Свадебные обряды татар.

Всякому бракосочетанию предшествовал сговор, в котором со стороны жениха участвовал яучы (сват) и кто-либо из старших родственников. Если родители невесты давали согласие на брак, в ходе сговора решались вопросы о размерах калыма, о приданом невесты, о времени проведения свадьбы, количестве приглашенных гостей. После заключения «брачного договора» невесту называли ярашылган кыз - сосватанная девушка. Начиналась подготовка к свадьбе. Жених собирал калым, покупал подарки невесте, ее родителям и родственникам, покупал вещи в будущий дом. Невеста завершала подготовку приданого, собирать которое начинала с 12-14 лет. В основном это была одежда для себя и будущего мужа.

Ритуал бракосочетания и свадебный пир происходил в доме невесты. Жених находился в доме своих родителей, а невеста в окружении подруг проводила день в так называемом доме новобрачных (кияу эйе - досл. дом жениха), которым служил дом ближайших родственников. Девушки гадали, пытаясь выяснить судьбу невесты в замужестве.

В свадебном собрании (туй) мулла совершал ритуал бракосочетания, открывавшийся соответствующей случаю молитвой. После прочтения брачной молитвы брак считался заключенным.

В это время невеста провожала подруг и сестер, после чего совершался обряд урын котлау - освящение постели новобрачных. Гости со стороны не-

весты приходили в кияу эйе, каждый из них должен был потрогать перину руками или присесть на край постели. Гости оставляли по нескольку монет в специально приготовленном блюдце.

К вечеру жених в сопровождении дружек (кияу жегетлэрс) отправлялся к месту бракосочетания. Жениха и его сопровождение встречали рядом ритуалов, многие из которых носили характер розыгрышей. После обрядового угощения жениха гости провожали его к невесте. Чтобы попасть к ней в дом, он выплачивал выкуп (кияу акчасы).

На следующее утро новобрачных приглашали в баню (туй мунчасы). Позже приходили товарищи жениха справиться о здоровье молодых (хэл белергэ). Гостей приглашали в дом и угощали обедом. После полудня совершается обряд - арка сею (досл. ласкание по спине). В избу, где пировали женщины, приглашали невесту. Ее усаживали на колени лицом в угол. Девушка выражала покорность судьбе лирической песней. Мать жениха (кодагый), ее сестры (кодагыйлар), старшая сестра жениха (олы кодагый) поочередно подходили к невесте и поглаживали ее по спине, говорили ласковые слова или наставляли, как вести себя с мужем. После этого кодагыйлар (сватьи) дарили невесте подарки или деньги. К вечеру гости разъезжались по домам.

После этого этапа свадьбы жених оставался с невестой, но по истечении недели возвращался в свой дом. Молодая жена продолжала жить со своими родными. Муж навещал ее каждую ночь. Это называлось кияулэп йэрергэ (жениховать). Так проходило время от полугода до 2-х лет. В это время муж либо отстраивал новый дом для своей семьи, либо зарабатывал на уплату полного размера калыма.

Второй свадебный пир (калын, калын туй) начинался переездом молодой. В назначенный час жених отправлял за невестой украшенную повозку с лошадьми. В повозку садилась молодая жена, и укладывалось приданое. В другие повозки рассаживались родители жены, затем сваты и сватьи, и кортеж отправлялся в путь. В доме кияу (мужа) его родители и родственники встречали гостей. Старшая сестра (олы кодагый) или мать жениха держали в руках свежеиспеченный каравай хлеба и чашку меда. Кто-то из мужчин подводил к повозке теленка - символ благосостояния. На землю клали подушку. Невестка спускалась с повозки, опираясь на теленка, и вставала на подушку. Потом она отламывала руками кусочек от каравая и, обмакнув его в мед, съедала.

Затем молодая совершала ритуал освящения жилища, окропив углы и фундамент своего нового дома. Предполагалось, что она после этого лучше уживется с новыми родителями и быстрее освоится в доме. Иногда молодую жену отправляли с коромыслом по воду (су юлы) на ближайший родник или реку. При этом следили, много ли прольется воды из ведер: чем меньше - тем больше уважения к невестке.

Традиции и обычаи башкир

Характерными чертами башкирской ментальности являются: чрезвычайно обостренное свободолюбие как наследие «степной философии», духовный коллективизм или т. н. «башкирское братство» (приоритет родового над личным без ущемления индивидуальной свободы отдельно взятого члена рода),

культ уважения предков и любовь к природе как основе бытия башкир, трудолюбие, общительность и гостеприимство.

Интересным фактом является отсутствие в башкирском языке развитой системы ненормативной лексики. Возможной причиной явилась исторически сложившаяся традиция не злословить в присутствии женщин, детей и стариков, а также домашних животных и пчел, чтобы не нанести вред. Для предков башкир слово было таким же материальным, как и любая вещь. Видимо, поэтому в башкирском языке сохранилось выражение «һуз тезеу», что по-башкирски означает «нанизывать слово».

В основе башкирского этикета лежат национальные традиции, обычаи, обряды и ритуалы (по-башкирски «йола»). Например, во время приветствия башкиры иногда пожимают руку собеседника двумя руками, что является знаком особого расположения и радушия. В случае общения с пожилыми людьми подобное рукопожатие является обязательным, иначе вас сочтут невежливым. Традиционная башкирская беседа или деловая встреча ведется за чаепитием и включает обязательную «вводную часть», тематика которой не включает деловые вопросы, а касается новостей, здоровья, семьи и пр.

Башкирская кухня отличаются малым количеством классических пряностей: в основном используются только черный и красный перец. Однако недостаток классических пряностей с лихвой возмещается обилием свежей зелени: зелёного лука, укропа и петрушки. Немаловажной особенностью башкирских блюд является обилие мяса во всех горячих блюдах и закусках — количество блюд без мяса можно буквально пересчитать по пальцам одной руки. Гости других национальностей часто бывают удивлены количеством мяса в предложенных им угощениях и способностью башкир его поглощать в сочетании с луком и солью. Любовь башкир к конской колбасе «казы« и конскому салу заслуживает отдельного внимания: башкиры любят есть конину с толстыми кусками сала, запивая его бульоном с кислым курутом (кисломолочный продукт), нейтрализующим последствия такого количества жира.

Кочевой образ жизни привел к формированию широкого ряда продуктов длительного хранения. Таким образом основную массу башкирских национальных блюд составляют отварная, сушеная и вяленая конина, баранина, молочные продукты, сушеные ягоды, сушеные злаки, мёд. Яркими примерами являются такие блюда как казы (конская колбаса), какланган ит (вяленое мясо), как (пастила), кумыс, сейәле һары май (вишня в топленом масле), курут (сухой курт) и айран – все эти блюда относительно долго сохраняются даже при летней жаре и их удобно брать с собой в дорогу. Говорят, что кумыс готовился именно в дороге – сосуд с кобыльим молоком привязывался к седлу и болтался в течение дня.

Традиционное башкирское блюдо «бишбармак« готовится из отварного мяса и салмы, обильно посыпается зеленью с луком и сдабривается курутом. Это другая заметная особенность башкирской кухни: к блюдам часто подаются молочные продукты – редкое застолье обходится без курута или сметаны. Большинство башкирских блюд отличаются простотой приготовления и питательностью.

Такие блюда как айран, кумыс, буза, казы, бастурма, плов, манты, и многие другие считаются национальными блюдами многих народов от Уральских

гор до Ближнего Востока.

Традиционная одежда башкир весьма вариативна, в зависимости от возраста и конкретного региона. Одежду шили из овчины, домотканых и покупных тканей. Были широко распространены различные женские украшения из кораллов, бисера, раковин, монет. Это нагрудники (яга, хакал), черезплечные украшения-перевязи (эмейзек, дагуат), наспинники (инхалек), различные подвески, накосники, браслеты, серьги. Женские головные уборы в прошлом весьма разнообразные, это и чепцеобразный «кашмау», девичья шапочка «такыя», меховой «кама бурек», многосоставный «калябаш», полотенцеобразый «тастар», часто богато украшенный вышивкой, весьма красочно украшенное головное покрывало «кушъяулык». Среди мужских – меховые «колаксын», «тюльке бурек», «кюлюпара» из белого сукна, тюбетейки, войлочные шляпы. Оригинальна обувь восточных башкир «ката» и «сарык», кожаные головки и суконное голенище, завязки с кистями. Ката и женские сарыки украшались на заднике аппликацией. Повсеместно были распространены сапоги «итек», «ситек» и лапти «сабата» (за исключением ряда южных и восточных регионов). Обязательным атрибутом и мужской и женской одежды являлись штаны с широким шагом. Весьма нарядна верхняя женская одежда. Это часто богато украшеный монетами, позументами, аппликацией и немного вышивкой «елян»(халат)и «ак сакман»(который к тому же нередко служил и головным покрывалом)безрукавные камзулы, украшенные яркой вышивкой и обшитые по краям монетами. Мужские казакины и чекмени «сакман» полукафтаны «бишмэт». Башкирская мужская рубаха и женские платья резко отличались по покрою от таковых русских. Хотя они также украшались вышивкой, лентами (платья). У восточных башкирок также было распространено украшать платья по подолу аппликацией. Пояса были исключительно мужской деталью одежды. Пояса были шерстяные тканые (до 2.5 м в длину), ременные, матерчатые и кушаки с медными или серебряными пряжками. У правого бока на ремне всегда была привешена большая прямоугольная кожаная сума, а с левого бока — нож в деревянных, обшитых кожей, ножнах.

Башкирская свадьба

Сговор родителей о свадьбе детей.

Древний обычай сговаривать своих детей еще в колыбели до конца XIX в. сохранялся кое-где у богатых зауральских башкир. В знак заключения брачного договора родители жениха и невесты пили бата, разведенный мед или кумыс из одной чашки. С этого момента девочка становилась невестой, и отец уже не имел права выдать ее за другого, хотя бы жених и оказался потом неподходящей партией, вследствие ли своих качеств или по расстроившемуся материальному состоянию. Если отец впоследствии не пожелает отдать за нареченного свою дочь, он обязан откупить ее, т. е. отдать жениху или его родителям скот, деньги и прочее, в размере обусловленного раньше калыма. Впрочем, сговор в младенчестве в начале XX в. бывал уже очень редко. Женились башкиры рано. По достижении юношей 15-16 лет его женили на девушке 13-14 лет. Отец, желая женить сына, советовался с женой, спрашивал согласия на брак и сына. Выбор невесты, хотя и по согласию с женой, всегда принадле-

жал отцу. Заручившись согласием сына и жены, отец отправлял к будущему тестю сватов (коза) или сам отправлялся к нему для переговоров.

Калым.

При согласии отца невесты начинались переговоры о калыме. Величина калыма зависела от благосостояния родителей обоих брачующихся. У зауральских башкир калым состоял из лошадей, крупного рогатого и мелкого скота, из двух-трех рубах, занавеси (шаршау), пары сапог, платка (у богатых из женского кораллового головного убора (кашмау), халата из черной китайки, обшитого красным сукном и галуном (елэн), или простого суконного или кармазинового. Все это шло в пользу невесты, кроме лошадей, из которых одну получал отец девушки, а другая закалывалась на свадьбе. Матери невесты жених дарил лисью шубу (инэ туны). У северо-восточных башкир средней зажиточности калым состоял из 50-150 руб. денег, одной лошади, кобылы с жеребенком, двух коров с теленком, двух-трех овец и разных материи рублей на 15-20. При сильно колеблющейся величине калыма размер его не падал ниже известной нормы, обусловливавшейся обязательными со стороны жениха подарками: лошадь (баш аты) тестю, лисью шубу (инэ туны) теще, 10-15 руб. на расходы (тартыу аксаһы), лошадь, реже корову или барана на зарез в день свадьбы (туйлык), материал на платье невесте и деньги на обеспечение ее (мэһэр), Теще не всегда дарилась лисья шуба (инэ туны), иногда это могла быть овечья шуба или даже простой халат. Местами этот подарок носил особое название hot хакы, т. е. «за молоко». За исключением обязательных подарков, весь калым отдавался отцу невесты, который взамен его давал в приданое скот, деньги и прочее, нередко в большем размере, чем составлял калым. Кроме этого приданого, собственницей которого считалась молодая, она получала от жениха так называемый «малый калым» - шаль, халат, платок, рубаху, сапоги и сундук. Заключение условия о размерах калыма, о котором говорилось выше, отмечалось скромным угощением. Через несколько дней жених вместе со своими родителями отправлялся в дом невесты и привозил подарки. У юго-восточных башкир подарки для невесты собирались у родственников жениха по его поручению одним из мальчиков: мальчик объезжал их верхом на лошади, собирая деньги, нитки, платки, все это навязывал на палку и передавал жениху. Мать жениха в свою очередь созывала родственниц и знакомых женщин на чай; - последнис приносили ей hарауыс: нитки, лоскуты материи и проч.

Перед малой свадьбой...

Дня за два до назначенного срока малой свадьбы (ижап-кабул), первого посещения женихом невесты, когда мулла формально заключал брачный договор, отец невесты приглашал к себе человек десять-двадцать родственников, объявлял им о приезде гостей и просил приготовиться к их приему. Заручившись согласием, он через посланца приглашал жениха, его отца, мать и указанных родственников к себе в гости. Посланный возвращался от отца жениха с заранее выговоренной лошадью (туйлык). Местами (катайцы) отец жениха сам приводил туйлык (лошадь или барана) при первом посещении совместно с сыном дома невесты. Со стороны жениха, кроме его родной матери или близкой родственницы, никто из женщин на свадьбу не ездил; поэтому родители ехали обычно в телеге или в санях, а все остальные верхами. У юго-восточных

башкир навстречу свадебному поезду из деревни выезжали юноши и после обычных приветствий старались сорвать с приглашенных шапки и, если им это удавалось, скакали с шапками по направлению к деревне. Все прибывшие останавливались в доме, отца невесты. Подавалось угощение - бишбармак - и начиналась раздача привезенных женихом и его родителями подарков: халатов, рубах, полотенец, лоскутов материи и проч. На ночь гости расходились по заранее назначенным домам сватов, родственников со стороны невесты. На другой день резали лошадь, и ободрав ее, несколько женщин приглашали делающих посмотреть, жирна ли она. Гости хорошо знали, что их ждет, но все же собирались, сбрасывали с себя хорошие одежды, одевались во что попало и шли, а свахи, вооруженные грязными кишками лошади, поджидали их. Как только гости приближались, свахи с криком набрасывались на них, били их кишками с криками и шумом, завязывалась всеобщая потасовка.

Приезд тестя с тещей к отцу жениха.

Погостив два-три дня, гости возвращались домой. Через некоторое время к отцу жениха приезжали в гости будущие тесть с тещей, причем для их приема отводились особые помещения на мужской и женской половинах. К их приезду обе комнаты наполнялись гостями. Мать невесты привозила с собой сундучок, в котором сверху лежал платок, затем несколько һарауыс, под ними лоскутки ситца, нитки, а на дне рубаха. После угощения мужчины проходили в женское отделение. Тогда мать невесты предлагала какой-нибудь из женщин открыть сундучок, за что та и получала в награду платок, һарауыс теща собственноручно дарила женщинам, а лоскутки материй (йыртыш) мужчинам, которые отдаривали ее деньгами, кто сколько мог. Нитки дарились старухам, которые принимали их с молитвой, но взамен не давали ничего. Наконец, рубаха дарилась отцу жениха, за которую он давал корову, кобылу или овцу. Этой раздачей подарков посещение и заканчивалось.

Обряд бракосочетания (малая свадьба).

Обряд бракосочетания, как и похороны, у мусульман не считался религиозным таинством, а являлся скорее гражданским обычаем. Совершался он не в мечети, а на дому. В дом тестя собирались старики, присутствовали раньше при сватовстве. Приходил мулла с метрической книгой. Последний спрашивал отца жениха, берет ли он в жены своему сыну такую-то, дочь такого-то. Затем спрашивал отца невесты, отдает ли он свою дочь. При удовлетворительных ответах мулла читал изречение из корана и записывал брачный договор в книгу. Мулле за сделку обычно платили один процент стоимости калыма. После ижап-кабул жених уже имел право посещать молодую на правах мужа в доме ее отца. Это посещение начиналось или после уплаты половины калыма и вручения теще, или после обмена подарками родителей брачующихся.

Празднество Туй.

По выплате всего калыма молодой со своей родней отправлялся за женой к тестю. К его приезду тесть, если он был достаточно богат, устраивал празднество туй. В противном случае прием молодого с его родней в доме тестя ограничивался скромным угощением в присутствии родни со стороны молодой. Туй продолжался два-три дня, праздновался с утра до позднего вечера. При богатой свадьбе устраивались скачки (бэйге) и борьба (кэрэш). В день скачек и борьбы собиралось много приглпшенных и неприглашенных гостей,

все они принимали участие в торжестве и в общей трапезе, предложенной хозяином. В этот же день свахи собирали haба, т. е. ходили по деревне и собирали чай, сахар, мясо, кумыс и проч. Собрав все это, они шли в одну из свободных изб и там угощали собравшихся гостей. Время проходило весело, при плясках к пении и игре kурайсы.

Время отъезда молодых.

Наконец, наступало время отъезда молодых. Подруга молодой и другие женщины родственницы, не желая расставаться с ней, устраивали всевозможные препятствия отъезду. Постель молодой они выносили в лес, заматывали и завязывали ее похитрее веревкой, концы которой прятали под корни дерева. Молодую сажали на постель, из-за нее начиналась борьба между ее подругами и приглашенными со стороны жениха женщинами. По словам И. Г. Георги, спор из-за молодой происходил между женщинами и девушками, причем первые всегда одерживали верх. Борьба за молодую бывала иногда так азартна, что причиняла обеим сторонам немалые убытки в виде разорванных одежд, за которые потерпевших вознаграждал молодой. Когда, наконец, женщинам удавалось распутать и развязать веревку, молодая считалась принадлежащей уже женщинам, а веревку у них покупал молодой. Перед самым отъездом молодая прощалась со своими сородичами. Ходила она, окруженная своими подругами: четыре девушки держали над молодой платок за четыре угла, остальные окружающие ее родственницы поднимали плач. Молодая обходила всех родственниц и каждой из них дарила полотенце, скатерть, лоскутки материи, нитки и проч. , которые несла или старшая сестра, или одна из ее подруг. Родственницы одаривали молодую, кто чем мог: скотом, деньгами (рубли и полтинники шли на нагрудные украшения), лоскутками материй. Лоскутки эти (йыртыш) прикалывались к головному убору молодой и к рубахе, ими она бывала увешана с ног до головы. После этого подруги одевали молодую в лучшие одежды и вели к телеге, на которой она должка была ехать, причем молодая оказывала всяческое сопротивление, не выходила из родного дома, пока отец или братья не подарят ей что-нибудь. Подруги с плачем и воплями провожали ее далеко от деревни. Муж ехал впереди верхом на лошади. В старику, по словам И. И. Лепехина, молодую снаряжали и отводили к жениху верхом. Подруги, проводив молодую, возвращались домой. При молодой оставалась близкая родственница и сваха, которая при приближении к дому жениха вела лошадь молодой под узцы и, приблизившись, кричала с каким товаром она приехала и чего он стоит. Отец молодого или замещающий его близкий родственник, поторговавшись выкупал молодую. Высланным от свекра женщинам она в поле передавала повод лошади.

Вступление молодой в дом мужа.

При вступлении в дом мужа молодая трижды становилась на колени перед свекром и свекровью и трижды ее поднимали. Затем она раздавала мужниной родне подарки, родня в свою очередь одаривала ее. На следующий день молодую вели на реку за водой с коромыслом (кэйэнтэ) и ведрами (бизрэ). При этом она несла с собой маленькую серебряную монетку, привязанную к нитке, и бросала ее в воду, как бы в жертву водяному духу. Следящие за ней дети с дракой и шумом старались добыть эту монетку из воды. После этой церемонии жена, уже не стесняясь, открывала лицо мужу.

На ком могли жениться башкиры?

В XIX в. башкиры не могли брать себе жен из своего рода или волости. Жен нередко брали за 100 км и более. Обычай этот был в силе и в начале XX в. кое-где у приуральских и особенно у зауральских башкир. В то же время часть башкир, за исключением западной и северо-западной Башкирии, хотя уже и брали жен в пределах своего рода, но из других деревень, а если и из своей деревни, то непременно из другого аймака (ара, ырыу). Во всяком случае, брак не разрешался между родственниками в первых четырех поколениях. В брак между собой могли вступать только родственники в пятом (тыуа ят) и шестом (ете ят) поколении, считавшиеся уже чужими, посторонними.

Традиции и обычаи немцев

Май.

Установка майского дерева (Maibaumaufstellen) первого мая имела свои сложности, так как украсть чужое майское дерево было не менее важно, чем установить свое. Накануне вечером парни отправлялись в лес за майским деревом, которое надо было украсить на следующий день. На ночь около дерева оставляли охрану, чтобы его не украли парни из соседней деревни, украшенное же дерево уже нельзя было красть. Майское дерево (Maibaum) — это статная, чаще всего высокая ель, со ствола которой кора содрана так, что остается только небольшая крона наверху, которая часто украшена венком, лентами с разукрашенными яйцами, колбасами, окороками, позолоченными орехами, красными фруктами. У немцев-колонистов Поволжья майские деревца выглядели довольно скромно: это был или шест с охапкой сучьев наверху, украшенный лентами, платками, или молодое дерево с очищенным от коры стволом и увенчанное кроной.

В течение майского дня парни устраивают соревнования по лазанию, и ствол майского дерева должен быть как можно более гладким, для этого его даже хорошенько натирают жидким мылом. Поэтому парни? чтобы достичь верхушки ели? натирают ладони рук и подошвы ног золой? и тот? кто достигает верхушки? — уносит все? что сможет снять. Часто дерево усеяно свечами, которые зажигаются вечером, и при наступлении темноты начинаются танцы вокруг освещенного дерева: хороводы, танцы по кругу, танцы цепочкой и многие другие (Maireigen, Rundtanz, Kettentanz и др.).

Танец «Улитка» (Schnecke): все танцующие берутся за руки, поют и размыкают круг в одном месте. Первый танцор в цепочке ведет её спиралью вокруг майского дерева, спираль становится всё теснее, так что её нужно искусно распустить, или же все танцоры падают в траву. **Танец «Изгородь»** (Der Zaun): девушки или девушки с парнями берутся поочерёдно за руки, танцуют в кругу и поют:

Wir wollen den Zaun binden, Wir binden einen Zaun. Unsere... hü bsch und fein Soll in den Zain gebunden sein.	*Мы хотим сплести изгородь, Мы сплетаем изгородь! Наша... милая и прекрасная, Должна быть вплетена в изгородь.*

Тот или та, кого назвали, скрещивает руки пред грудью и подаёт соседям скрещенные руки. Так танцоры поют и вплетаются друг за другом в изгородь, пока она не замкнётся. Тогда идет в обратном порядке, все поют ту же песню и расцепляются.

Танец «Мост» (Die Brücke): первая пара танцоров берётся за руки и поднимает их, образуя арку моста, под которой пританцовывают следующая пара танцоров, которая затем так же образовывает арку. Так продолжается, пока не закончится песня, а все пары не образуют круг-мост. Тогда начинается игра-борьба между Зимой и Летом: Лето стоит внутри круга, а Зима — вне круга, один должен поймать другого.

Танец с лентами (Bändertanz, Baneltanz) — танец вокруг майского дерева. Девочки берут в руки пёстрые ленты (например, белые и синие) и танцуют с ними вокруг майского дерева.

В танцах вокруг майского дерева ряженых может быть довольно много: это и Король мая, «Майский медведь» (Maibär), «Ганс в зелени» (Hans im Grünen)- полностью завёрнутый в листву парень, Зима и Лето со своими свитами. Зимняя свита чернит себе лица углём, делает себе горбы на спинах, на членах свиты оборванная одежда, они обёрнуты соломой; свита Лета украшена лентами, бантами, венками. Зима — в косматой шкуре, зимнем тулупе, с деревянным мечом, Лето — молодой парень без оружия, в зелёном венке, он, конечно, всегда побеждает в показанной борьбе.

Июнь.

Праздник Тела Христова Das Fronleichnamsfest. Празднуется во второй четверг после Троицы – это католический праздник, в этот день устраиваются процессии, и, по меньшей мере, один раз священники и прихожане обходят вокруг церкви. В деревнях и общинах во время главного шествия на всех четырех углах деревни устраивают алтари, процессия останавливается у каждого алтаря и священник читает отрывок из Евангелия. Алтари для этого праздника передаются в семье из поколения в поколение, они богато украшаются резьбой, росписью или обиваются серебром; алтари, мимо которых проходит процессия, украшаются цветами и гирляндами, а земля посыпается цветами. Если рядом есть озеро или спокойная река, — устраивается торжественная озерная процессия, в которой принимают участие сотни лодок, плотов и рыбачьих челнов. Раньше вечером после процессии вся община сходилась на рыночную площадь, украшенную цветочными гирляндами и лиственными балдахинами. Под этими балдахинами пировали до трех дней: танцы, стрельба по птицам, всяческие состязания на лоне природы каждый вечер заканчивались совместным возвращением домой с фонарями (Laternenheimgang). Девочки и девушки в этот день получали белые платья, чтобы щеголять во время процессии; девушки искусно, по-особому, заплетали себе косы, завивали локоны и надевали на голову особые венки из приносящих благословение трав (Prangerkranz)

День св. Иоанна (Johanistag) — 24 июня-день летнего солнцестояния, древнейший праздник германцев, позднее он был определен церковью как праздник в честь рождения Иоанна Крестителя и таким образом получил христианское значение: переплетение христианских и языческих обрядов носит здесь самый причудливый характер. По представлениям древних этот день магический потому, что солнце стоит в наивысшей точке, обладает наиболь-

шей властью и, следовательно, придает магии огня самую большую действенность. Кто в этот день перепрыгнет через Иванов костер — преодолеет беду и очистится от болезней, а если все пары протанцуют вокруг огня, охранные чары станут ещё действеннее. И церковь, и светские власти неоднократно запрещали костры, но тщетно: со средних веков костры на Иоганнесфест зажигали по всей Германии вплоть до конца XIX века. В зажигании костра должны были принимать участие все члены общины, а кто не участвовал в этом обряде, того дразнили мальчишки в своих песнях скрягой или штрафовали, и даже если кто-либо не мог по каким-то причинам участвовать в празднике, он обязан был появиться хотя бы на короткое время и выпить стакан вина. Костры на день св. Иоанна по форме ничем не отличались от костров, зажигаемых в другие праздничные дни, - на масленицу и Пасху (Fasching und Ostern), их зажигали преимущественно на возвышенных местах, хотя иногда, особенно в городах, их жгли на ровнине, чаще на рыночной площади перед ратушей, а если много молодых людей заявляли, что хотят перепрыгнуть через пламя, сооружалось несколько костров.

Июль.

Обряды начала жатвы — прежде всего уборки ржи и пшеницы — начинаются обычно в день св. Иакова (25 июля): «День Иакова в косьбе и уборке» (Jacobustag im Schnitt und in der Ernte»). Первые картофелины называют картофелем Иакова, первые яблоки — яблоками Иакова. Так как св. Иаков — покровитель пастухов, вечер этого дня часто отмечался танцами пастухов. Во многих местностях в этот день отмечается первая ярмарка и храмовый праздник (Kirchweih), важнейшие праздники всего года. На ярмарке были приняты танцы и игры, например: петушиный танец и танец шляпы, танец со свечой и «семь прыжков». **Петушиный танец (der Hahnentanz)**: призом является петух в корзине. Корзина висит на вервке, спущенной сверху, или подвешена на протянутом поперек канате. Танцовщицы должны попытаться так подбросить вверх своих партнеров или так кружиться вихрем, чтобы те с завязанными глазами одним-единственным сабельным ударом могли перерубить туго натянутую веревку. Победитель танцует со своей девушкой и петухом в корзине «Танец только для ТРОИХ («Dreialleil1tanz»). Петух — символ урожая.

Танец шляпы (der Huttanz) на ярмарке проходит так: большую шляпу насаживают на шест и украшают и цветами и лентами. Затем все танцуют вокруг шляпы и срывают с нее украшенную лентами ветку. Ветка переходит от пары к паре, затем раздается выстрел из пушки, и кто в этот момент держит в руке ветку, тот получает приз победителя и шляпу, которая чаще всего так велика, что сползает победителю на уши. Несмотря на это пара должна протанцевать почетный круг

Танец со свечой (Der Kerzentahz) — один из самых сложных танцев, его с удовольствием танцевали на ярмарке, на мотив польки или лэндлера, чаще всего одна-две пары. Они танцевали вместе двенадцать тактов, затем девушки одни разворачивались дальше, в то время как мужчины на тринадцатом такте притоптывали сначала левой ногой (первый прыжок!), затем танцевали еще двенадцать тактов со своей девушкой и при втором туре притоптывали правой ногой (второй прыжок!), при третьем и четвертом туре сгибали правое или левое колено (третий и четвертый прыжки!), в пятом или шестом туре правым

или левым локтем должны были ударить о землю (прыжки пятый и шестой!), а в седьмом туре должны были коснуться танцевальной площадки лбом (седьмой прыжок!). Затем все это можно было повторять в обратном порядке.

Август.

1 августа Праздник цепей Петра, пленение св. Петра в Иерусалиме, очень несчастливый день: не стоит в этот день жениться, пускаться в путешествие, надевать новую одежду. **10 августа День св. Лаврентия,** покровителя ремесел, связанных с огнём: пожарных, поваров и пр. Празднование Дня с в. Лаврентия (1О августа) происходит в Германии со второй половины X века, тогда считалось, что это самый жаркий день в году, после которого начинается осень: к этому дню заканчивают жатву, возят снопы с поля, поспевают свекла, орехи, миндаль. Слезами Лаврентия (Laurentiustranen) называют падающие звезды, которые с середины августа горстями рассыпаются по ночному небу: по преданию св. Лаврентий принял мученическую смерть на раскаленной решетке.

Успение Богоматери (Maria Hirnmelfahrt) 15 августа — большой женскиЙ праздник, großer Frauentag, Maria Würzweih, Büschelfrauentag — другие названия этого дня, так как в этот день происходило освящение трав (Krautervveihe), ведь Мария была «цветком полей и лилией долин»; согласно легенде, апостолы открыли могилу Божьей матери и нашли там уже не тело, а цветы. Количество трав, составлявших букет, который несли в церковь для освящения, было различно: от девяти до семидесяти семи — такой букет мог называться Würzwisch (пучок пряных трав) и Kräuterbusche! (букет трав). Если такой букет составляется из девяти сортов трав, то там обязательно должны быть «небесный жар» (Himmelsbrand), коровяк, чебрец, зверобой, тысячелистник, арника, золотысячник, валерьяна и базилик. В других местностях это шалфей, полынь, мята, бузина, орешник, рябина, розмарин и многие другие растения. Если на освяшение трав приносят большой букет садовых цветов, то он в любом случае должен включать гвоздику. Пучки трав освящаются после торжественной мессы, а затем их благоговенно несут домой и сохраняют до следуюшего дня Успения: их развешивают в доме над дверью жилой комнаты, ставят в «Божий угол», прикрепляют к брусу в хозяйственных помешениях. При грозе эти растения по одному бросали в огонь или выставляли перед окном. В католических районах освящали также мед и яблоки.

С этого дня до дня Рождества Богоматери (8 сентября) начинался период времени, называемый **женскоетридцатидневье (Frauendreißigst)** — время наиболее благопрпятное, так как Богоматерь в этот период благословляет землю **Св. Бартоломей** — покровитель рыбаков, скота, урожая, ремёсел, поэтому этот день (**24 августа**) прздновали рыбаки и пастухи. В народе Бартоломея считали одним из преемников Вотана — в его день появлялся Дикий Охотник со своим войском, также этот день праздновали гномы и ведьмы. На озерах и больших реках в день Бартоломея проходили шествия рыбаков, путины и рыбные ловли. Берега заполонялись зритетелями, мужчины и мальчишки соревновались в ловле под непрерывное «Ура!» (Höh!). Поймавший самую крупную форель объявлялся Королём рыбаков (Fischerkönig). Праздничные шествия участников ловли в спортивных костюмах (нередко маскарадного типа, с сетями и другими орудиями лова) направлялись к месту, где Король рыбаков в

костюме XVI века произносил остроумные шутливые речи. **На празднике чабанов (Schaferfeste)** очень важным было знаменитое состязание чабанов, в котором принимали участие парни и девушки. Речь идет о состязании в беге босиком (Schaferlauf) по длинному жнивью; сначала бежали парни, потом девушки. Самый быстрый парень выигрывал украшенного лентами барана, победительница среди девушек получала овцу, что-то из одежды и деньги. Для девушек также было еще придумано состязание «бег с водой» (Wassertragen): они должны были с полной кадкой на голове босиком пробежать по стерне. Кто выигрывал — получал новое платье или серебряные украшения. **Традационные танцы св. Бартоломея: танец петуха, танец барана** и др. При танце петуха (Hahnentanz) посреди амбара вбивают шест, на деревянной перекладине которого сидит петух, и стоит стакан воды. Все пары танцуют вокруг этого шеста, и если пара танцует прямо под петухом, партнерша должна попытаться так высоко подтолкнуть своего партнера, чтобы он смог столнуть стакан воды. Если ему это удастся — партнерша выигрывает петуха.

Кирмес (Kirmes, Kirchtag, Kirchweih) — храмовый праздник, ярмарка — обычно длился два — четыре дня: с воскресенья до среды. В первый день был крестный ход в празднично украшенную церковь, а затем процессия двигалась по деревне и по полям. Далее следовал обед, а вечером были танцы. Во второй день танцы начинались уже в первой половине дня. Третий день кирмеса был посвящен играм состязаниям: проводились соревнования в беге и скачки, прыжки в мешке, танцы вокруг барана, танцы с флагами, поединки и драки, петушиные бои, стрельба по птицам, состязание по влезанию на ярмарочное дерево (Kirmesbaum), состязание по загону скота на ярмарочный луг (Kirmesweide), а четвертый день кирмеса — последний день развлечений, часто устраивался маскарад, в котором участвовали «ослы», «Танцующие медведи», косматый «Последний день» — Kehraus. ПразДники Урожая (Erntefeste) пышно отмечались в то время, когда 80% населения проживало в сельской местности и когда каждый взрослый и ребенок принимали участие в жатве. Общей даты праздника Урожая для всей страны в прошлом не было, так как вывоз урожая с поля в амбары происходил не по календарю, а в зависимости от погоды, от района страны. Жатва обычно длилась с Иоанна до Бартоломея (с 24 июня по 24 августа) или с Иакова до Эгидия (с 25 июля по 1 сентября), праздновали в начале жатвы, во время жатвы и после жатвы. По большей части народный празднит Урожая совпада с кирмесом конца августа — начала сентября, а в первое воскресенье октября был церковный праздник Благодарения (Erntedankfest). Первый воз нагружали с особым вниманием и торжественно привозили домой: не должно быть никаких ссор, никакого шума, ни одного слова, а иначе «урожай мог достаться мышам. Первый сноп (три колоска с еловой веткой) укрепляли на сбруе лошади, его *потом* молотили первым. Для въезда первого воза в деревню кнуты и шляпы украшали лентами и цветами, пели и т.д. Последний сноп играл такую же значительную роль, как и первый, ведь наши предки верили, что в зерне живет демон, незримый дух, способный благословить или погубить. Ведь жнецы нарушали его покой и ему приходилось перелетать с одного участка скошенного поля на другой, пока у него не оставался последний сноп. В нем и находился дух зерна, поэтому его или оставляли в поле, или же хранили дома, в жилой комнате, за распятием. На Рож-

дество из зерен последнего снопа пекли праздничный хлеб, часть которого давали скоту. Эта горсть последних колосьев обеспечивала не только благополучие будущего урожая, но и, расцвет семейного счастья, особенно блаословение детей. Зерно из этого снопа примешивали в посевной материал, чтобы придать силу жизни хлебам следующего года. Существует бесчисленное количество названий этого духа жизни, который одновременно был демоном смерти «Овсянную козу» например, часто вырезали из дерева, украшали венками из цветов и устанавливали на пахотной борозде. Жнец, управившийся последним со своей полосой, получал козу и должен был пригласить всех на праздничную трапезу. «Зерновую кошку» в виде соломенной фигуры украшали лентами и колосьями, с триумфом приносили домой, а после урожайного танца торжественно раздевали: даже бантик от «Зерновой кошки» весь год приносит счастье. Последний сноп часто остается стоять связанным, он вообще не срезается, а является урожайным жертвоприношением птицам.

(Источник Е.М. Шишкина-Фишер. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М.Готика, 2000).

Праздники Урожая (Erntedankfeste) пышно отмечались в то время, когда 80% населения проживало в сельской местности и когда каждый взрослый и ребенок принимали участие в жатве. Общей даты праздника Урожая для всей страны не было, так как вывоз, урожая с поля в амбары происходил не по календарю, а в зависимости от погоды, от района страны. Жатва обычно длилась с Иоанна до Бартоломея (с 24 июня по 24 августа) или с Иакова до Эгидия (с 25июля по 1 сентября), праздновали в начале жатвы, во время жатвы и после жатвы. По большей части народной праздник Урожая совпадал с кирмесом конца августа- начала сентября, а в первое воскресенье октября был церковный праздник Благодарения (Erntedankfest). Первый воз нагружали с особенным вниманием и торжественно привозили домой: не должно было быть никаких ссор, никакого шума, ни одного слова, а иначе «урожай мог достаться мышам». Первый сноп (три колоска с еловой веткой) укрепляли ан сбруе лошади, его потом молотили первым. Для въезда первого воза в деревню кнуты и шляпы украшали лентами, пели и т.д. Последний сноп играл такую же значительную роль, как и первый ведь наши предки верили, что в зерне живет демон, незримый дух, способный, благословить или погубить. Ведь жнецы нарушили его покой, и ему приходилось перелстать с одного участка скошенного поля на другой, пока у него не оставался последний сноп. В нем и находился дух зерна, поэтому его или оставляли в поле, или же хранили дома, в жилой комнате, за распятием. На Рождество из зерен последнего снопа пекли хлеб, часть которого давали скоту. Эта горсть последних колосьев обеспечивала не только благополучие будущего урожая, но и расцвет семейного счастья, особенно благословение детей. Зерно из этого снопа примешивали в посевной материал, что бы придать силу жизни хлебам следующего года. Существует бесчисленное количество названий этого духа жизни, который одновременно был демоном смерти: «овсяная коза» (Hafergeiß), «ржаная собака» (Roggenhund), «зерновой петух» (Kornhahn), «зерновая свинья» (Kornsau), «ржаной козел» (Roggenbock), «овсяной козел» (Hafenbock), «зерновая коза» (Haferbock), «зерновая коза» (Korngeiß), «осенний петух» (Herbsthahn), «зерновой волк» (Kornwolf), «зерновая кошка» (die Katze im Korn), «зерновая тетка»

(Kornmuhme), «тетка-рожь» (Roggenmuhme), «мать урожая» (Erntemutter) и пр.

«Овсяную козу», например, часто вырезали из дерева, украшали венками из цветов и устанавливали на пахотной борозде. Жнец, управившийся последним со своей полосой, получал козу и должен был пригласить всех на праздничную трапезу. « Зерновую кошку» в виде соломенной фигуры украшали лентами и колосьями, с триумфом приносили домой, а после урожайного танца торжественно раздевали: даже бантик от «зерновой кошки» весь год приносит счастье. Последний сноп часто остается стоять связанным, он вообще не срезается, а является урожайным жертвоприношением птицам.

Урожайный венок, венец или букет (Erntekrank, Erntekrone, Erntebuschel) был непременным атрибутом на празднике Урожая. Венки или короны плели из всех видов скошенных злаков, их переплетали цветами. Использовали почти все, что может предложить осень: ягоды рябины, плоды шиповника, барвинок, вереск и самшит; к тому же пестрые и золотые бумажные полоски; венок украшался фигурками, например, раскрашенным или позолоченным петухом, яйцами или цепочками из фруктов, тыквой, вырезанной в виде головы, в которую поставлена свеча, красным картонным сердцем, на котором начертано стихотворное благословение своим хозяевам. Одна из работниц преподносила венок хозяину, у которого работала, а он выставлял угощение всем работникам – и праздник сопровождался танцами, играми, пением. Король жатвы, король хмеля, Королева травы (Erntekönig, Hopfenkönig, Graskönigin): их выбирают на празднике Урожая, и они становятся распорядителями праздника и первыми танцорами, предлагают игры.

Обряды с петухом были очень важны на этом празднике, где обезглавливание петуха (реальное или символическое) отражало обычай обезглавливания – умерщвления одряхлевшего божества с тем, чтобы оно весной воскресло: в заключение уборки ржи петуху отрубали голову (север Германии), укрепляли ее на палке, обвитой колосьями, лентами и цветами, и на последней телеге въезжали с ней в деревню, где петуха варили и съедали. Или вариант: ритуал убиения петуха мог сопровождаться танцами, когда на сеновале сидели музыканты, в середине сарая на шесте сидел петух, а вокруг шеста танцевали. Лучшая пара танцоров выигрывала петуха, а потом все вместе его съедали. Со временем убиение петуха в целях благословения будущего урожая перешло в игру: на последнем возу привозят не живого петуха, а деревянного или же вырезанного из цветной бумаги. Часто его гвоздями прибивают к воротам сарая, где он и остается до следующей жатвы.

Интересным обычаем была ловля «жатвенного петуха» (Erntehahn): в еще не скошенное злаковое оле втыкали украшенный пестрыми лентами соломенный пучок, укрепленный на шесте (собственно «жатвенного петуха»), и начинали косьбу-соревнование. Первый, кто достигал «жатвенного петуха», вытаскивал шест из земли, а остальные танцевали вокруг и пели: «Играй, музыкант! Я буду танцевать вокруг петуха и водить хоровод!».

Танцы «последнего снопа» в разных местностях Германии исполняли по-разному. Так, в Северной Германии на пашне ставили бук или березу, или иву, украшали их колосьями, поливали водой, а потом танцевали вокруг. Когда все было скошено, с музыкой выходили в поле, чтобы оплести пестрой лентой последнюю оставленную охапку колосьев, прыгать через нее и танце-

вать вокруг. Могли при связывании последнего снопа устроить соревнование – кто свяжет быстрее. Из снопа вязальщицы, закончившей последней, делали фигурку человека, так называемого Старика (der Alte), — это была соломенная кукла, одетая в штаны, пиджак и шляпу, утыканная цветами и чертополохом. Проигрывая вязальщица несла Старика (то есть демона зерна) в деревню, и уже в деревне вокруг нее и Старика танцевали остальные сноповязальщицы. Или же Старика везли в деревню на телеге, запряженной четверкой лошадей, украшенной листвой и цветами. В роли подобного символа мог выступать и урожайный венок (Erntekranz) или венец (Erntekrone).

Праздники сбора винограда (Weinlesefeste): как и на других праздниках Урожая, первая и последняя телеги с виноградом увенчаны виноградными листьями: кроме того, устраивается шествие с украшенными бутылками каждому виноградарю поются серенады, а на утренней заре все праздновавшие пары одну за другой развозят по домам под музыку (Heimgeigen).

Сентябрь.

Праздники фонарей (16 сентября-св. Люция, 17 сентября — св. Ламберт)отмечаются в основном детьми: дети вырезают из тыкв и реп головы, зачастую с жуткими гримасами, вставляют внутрь свечи и надевают репы на рукоятку, ходят по деревне и стараются напугать всех встречающихся. Возможны шествия детей с фонариками (лучше, если фонарики будут сделаны руками самих детей) и распевание при этом различных песен о фонарях.

День евангелиста Матвея (21 сентября) – день осеннего равноденствия, старинный языческий праздник, с которого начинается наступление зимы. Купание в этот день перед восходом солнца защищает от болезней, а девушки накануне этого дня всегда гадали на будущее: свивали два венка, зеленый и соломенный, в полночь наполняли кадку проточной водой (то есть из ручья или реки) и помещали в кадку оба венка. Затем девушки по двое трижды танцевали вокруг кадки и ловили венки: та, что поймала зеленый венок, могла рассчитывать на счастье и свадьбу, соломенный венок означал несчастье и болезни для девушки, которой он достался.

День св. архангела Михаила (29 сентября), властелина небесной рати, рыцаря-хранителя Германии – это день церкви-воительницы и ангелов, что ведут души усопших к Богу. В католических церквях это день Благодарения, освящения плодов нового урожая, семян. Женщины в белых платьях приносили в церковь корзины с плодами, зернами злаков, семенами и ставили их перед статуей святого. В этот день германцы когда-то начинали осенний праздник жертвоприношения (Opferfest), который в конце жатвы был посвящен Вотану, давшему благословение на урожай. Часто в этот день проводят выборы новых судей, глав магистратов и т.п. При этом сохраняются обычаи забрасывания новоизбранных старыми башмаками, капустными кочерыжками, яблоками. Бросание яблок (Äpfelwerfen) восходит к магии плодородия и благословения: яблоки которые новый бургомистр бросал в народ и которыми забрасывали его, предвещали счастье и богатство. В Михайлов день не работали в поле, не пряли, а устраивали хорошее пиршество: «Если поесть Михайлова гуся, то весь год не будет нужды в деньгах».

Октябрь.

Праздник Урожая или день Благодарения отмечается в первое воскресенье октября. Во многих местах принято в воскресенье в этот день после мессы освящать злаки, фрукты и цветы. Алтарь украшают колосьями и цветами, над кафедрой подвешивают венок из колосьев. Сразу после посещения церкви начинаются танцы и угощение с обязательным пивом (Erntebier). В этотдень организуются также сельскохозяйственные выставки, скачки, праздничная стрельба по мишеням, коронование Короля стрелков, большой фейерверк. Этот главный осенний праздник у немцев Западной Сибири отмечался обычно в конце октября – начале ноября. Храмовые праздники (Kirchweihfeste) празднуются по селам в течение ряда воскресений в сентябре – октябре. Традиции прекрасно сохранились немцами-колонистами Поволжья и Украины в течение всего XIX века и начале XX: деревню к празднику торжественно подготавливали, улочки подметали, алтари в церквах украшали свежими цветами, в домах готовили праздничное угощение и пекли пироги. Во время церковных процессий и богослужений в церкви пели старинные песнопения, которыми были в свое время привезены из Германии. На праздник обязательно съезжались родственники из других местностей, часто это была единственная возможность повидаться в течение года.

Храмовые праздники (Kirchweihfeste) празднуются по селам в течение ряда воскресений в сентябре – октябре. Традиции прекрасно сохранились немцами-колонистами Поволжья и Украины в течение всего XIX века и начале XX: деревню к празднику торжественно подготавливали, улочки подметали, алтари в церквах украшали свежими цветами, в домах готовили праздничное угощение и пекли пироги. Во время церковных процессий и богослужений в церкви пели старинные песнопения, которыми были в свое время привезены из Германии. На праздник обязательно съезжались родственники из других местностей, часто это была единственная возможность повидаться в течение года. В этот день устраиваются настоящие скачки, танцы, игры, вечеринки. Таким образом, храмовый праздник или кирмес, один из крупнейших праздников средней или Южной Германии, танцами, народными увеселениями, застольями во многом напоминает праздник Урожая, — но его значение глубже: и как ежегодного праздника освящения местного здания церкви, и как праздника Церкви, уповающей на милость Господню, праздника общины. На некоторых храмовых праздниках были приняты: установка ярмарочного дерева (Kirchweibaum), шествие с ярмарочными шутами, духовым оркестром и ярмарочными подручными (Kirchweihburschen); ряженье («Lumpadurl» — парень, одетый в женское платье, с детской коляской); ярмарочные танцы («Bretzeltenz»), и, наконец, довольно непристойные частушки (Schlumperlidla), которые распевают Кирхвайбуршен (ярмарочные подручные).

День св. Галла (16 октября), швейцарского апостола и отшельника, считался в некоторых местах днем начала зимы. К этому времени заканчивалась уборка в садах и огородах, сплавные работы, нередко и скот уже загоняли в стойла. Возвращение скота с пастбищ (Almatrieb) превращалось в большой праздник: скот украшали еловыми ветками, а по мере приближения к поселку ан голову быку, идущему во главе стада, водружали довольно сложное сооружение, туловище украшали гирляндами. Во многих местностях именно в этот

день проводили ярмарку (Gallusmarkt, Kirmes), праздник картофеля, включающий в себя выкапывание из грядки последнего картофеля, стихи, песни, игры, сожжение картофельной ботвы, приготовление различных блюд из картофеля, в том числе и запекание его на костре, что так любят дети (Kartoffelfeuer). А еще в этот день дети могут устроить праздник кувыркания (Purzelfest): играть в цирк, организовать борцовские соревнования, любые импровизированные игры.

Ноябрь.

1 Ноября – День всех святых, 2 ноября – День всех усопших душ. Эти дни были установлены католической церковью соответственно в 835 и 1006 годах взамен древнегерманского языческого праздника мертвых. **День всех святых (Allerheiligen) (1 ноября)** – семейный праздник христианской церкви: спасение святых напоминает христианину о награде за жизнь в доверии к Господу. Этот день рассматривается также как канун Дня всех усопших, когда могилы чистят, обустраивают, празднично украшают венками и цветами, зажигают на них свечи и лампады.

В День всех усопших (Allerseeligen) 2ноября, торжественно поминаются все почившие верующие: молятся за их души, на могилы приносится еда и злаки. Считалось, что души умерших являются в ночь с 1на 2 ноября домой, поэтому на стол на ночь ставили молоко с накрошенной в него булкой (Semelmilch), варево из сушенных фруктов, специально испеченный фигурный хлеб (Seelbrote). Народ считал, что души в эту ночь облекаются плотью, и в ряде мест на ночь топили особую избушку, чтобы души всех умерших могли там обогреться. Также считалось недопустимым обижать лягушек и жаб, так как не знаешь: а вдруг какая-нибудь убогая душа приняла сегодня облик этой твари. Также считалось, что души всех умерших жителей деревни собираются к полуночной мессе (Geistermesse), и поэтому все оставившие родную деревню стремились в этот день прибыть домой, чтобы помянуть умерших.

На день св. Губерта, покровителя охотников, были приняты обычаи, напоминающие об обучении охотников в XVII — XVIII веках с последующим посвящением: главный наставник (Lehrprinze) обводит вокруг пояса стрелка, который убил свою первую дичь, охотничьим ножом и наносит удар (Jägerschlag) по щеке, что должно напоминать об ударе меча. Охотничьи насмешки (Jägerhänseln) сохранились и поныне, разве что слегка поумерились. **Губертова охота (Hubertusjagden)** – в некоторых местах настоящий праздник, который начинается на заре со звучания рожков и заканчивается охотничьими празднествами или охотничьими балами. А на Рейне верили, что, если съесть Губертов хлебушек (Hubertusbrötchen), то это спасет от бешеных собак и других рассвирепевших зверей.

Св. Леонгард (6 ноября) – покровитель солдат, рожениц, скота, лошадей; считается освободителем пленных, одним из великих крестьянских святых, его особенно почитают в Южной Германии, в Альпах, широко отмечают его день в Баварии. Общепринятые церковные процессии Леонгарда (Leonhardifahrten, Leohardiritte) по роскоши и красочности во многих местностях превосходят процессии на празднике Тела Христа: повозки украшены гирляндами, знамена впереди, духовенство в праздничных ризах, на повозках установлены транспаранты с изображением библейских сцен, мужчины в национальных костюмах,

гривы лошадей украшены цветами. Участники процессии трижды объезжают вокруг церкви, прежде чем святой их благословит. Все они держат в руках можжевеловые ветки, украшенные лентами. В этот день освящали лошадей, подковы и железные изображения зверей, которые должны были принести счастье (Leonhardigaben).

Обычаи дня св. Мартина (11 ноября), покровителя бедняков, солдат, сукоделов, домашних животных и птиц, а также альпийских пастухов, во многом связаны с посвященным Вотану праздником осеннего благодарения по окончанию сельских работ: прежде всего зажигались костры (Martinsfeuer) – не только на возвышенностях, но и на каждом дворе, а пищей для костров были корзины, в которых недавно лежали плоды. Через эти костры прыгали, устраивали праздничные шествия, зажигая факелы от их огня. В этих шествиях участвовали ряженные: «святой Мартин» на коне, «Мартинов человечек» (Martinsmännchen) – мальчик, туловище и конечности которого были обернуты соломой. Участники детских шествий несли полые тыквы, насаженные на палки и с зажженными свечами внутри, или фонари на палках, останавливались перед домами для пения песен, посвященных Мартину (Martinslieder), и получали за это яблоки, сладости или деньги. Иногда поющих или несущих фонари детей выступал мальчик, который был одет святым Мартином и, как и он, ехал на белой лошади.

Интересным старинным обычаем дня св. Мартина является обычай «вольной ночи» (Freinacht), «выпускания волка» (Wolfauslassen), «посадить волка под замок» (Wolfriegeln), когда лесные и деревенские пастухи и подпасынки после наступления темноты обходили дворы тех крестьян, чьих быков и коз они пасли, останавливались у каждого и щелкали по три-четыре раза бичами. Затем ведущий лесной пастух вставал перед дверью и говорил следующую пастушью присказку (Hirtenspruch). Далее следовал обмен репликами. Вечер для пастухов заканчивался в трактире, где они делили деньги, ели, пили пиво всю ночь и пели песни. Иногда пастух вручал хозяину зеленый прут – Мартынов хлыст (Märtinsgerte, Martinsgerte) – со словами благодарности и благословения скота, так как Мартынов хлыст – это символ чуда и плодородия. Чаще всего это веточка березы или ивы, украшенная дубовыми листьями, можжевельником или спелыми ягодами. Эти ветви прибивались впоследствии к дверям хлева или в стойле под балкой и оставались там, пока следующей весной скот не выгоняли на пастбище вновь.

На празднествах св. Мартина были приняты различные игры и развлечения, в том числе и танец со шляпой (Huttanz): один парень надевал соломенную шляпу или цилиндр и пытался во время танца надеть её на другого парня. Требовалась ловкость и умелая партнерша по танцу, чтобы уклоняться от шляпы. Так шляпа путешествовала с головы на голову, а когда лэндлер или вальс прекращался, то пара, у которой была в этот момент шляпа, выбывала из игры. Победителем и Шляпным королем (Hutkönig) становился парень, который со своей партнершей оставался последним.

Еще более интересной была игра «срубание гуся» (Gans — Abhauet): на площади перед ратушей была натянута проволока и на ней подвешен жирный Мартинов гусь (Martinsgans) ногами вниз и на такой высоте, чтобы человек мог достать его саблей. Соревнующиеся выстраиваются в ряд на некотором

отдалении друг от друга. Затем первому завязывают глаза, надевают на него красный плащ и толстощекую маску солнца в знак прощания с летом, дают в руки искривленную саблю и трижды поворачивают вокруг своей оси, так что он теряет ориентировку. Затем играют барабаны, и человек в сопровождении барабанной дроби начинает бежать туда, где по его предположению, находится гусь. Хохот и выкрики зрителей указывают ему, не ошибся ли он в направлении. Если он достигает гуся, ему разрешается нанести один-единственный удар – большей частью мимо, чему все кругом рады, и потеха продолжается. Однако если гусь падает, он достается победителю.

У немцев Западной Сибири летне-осенний цикл обрядности заканчивался праздником по случаю убоя скота – (Schlachtfest) – где-то в первой половине ноября. Собирались соседи и родственники, чтобы помочь хозяину резать скот, а после устраивался праздничный ужин с песнями и танцами. Один из участников надевал маску свиньи, и все остальные считали за честь с ним протанцевать.

Различны гадания в ночь на св. Андрея (30 ноября), когда каждая незамужняя девушка гадает о своем суженом. Гадали на яблоках, на поленьях, на свечах или, например, на ветках: в Андреев день нарезали и ставили в воду ветки (Andreaszweige), но срезать их надо обязательно вечером Андреева дня в шесть, девять или двенадцать часов. Андреевы прутья должны быть взяты от семи- или девятикратного количества деревьев или кустарников – вишни, яблоки, груши, сливы, конского каштана, бузины, крыжовника, смородины и малины. Их нужно срезать в глубоком молчании; желательно, чтобы вас при этом не видели. Девушки обвивают каждый из трех прутьев какой-либо цветной лентой: это означает три различных желания, и если соответствующие ветки расцветут к Рождеству – то эти желания исполняется. Приняты на св. Андрея также и одаривания детей: в канун Андреева дня дети подвешивают свои чулки перед окном (Andreasstrumpf), а утром они всегда наполнены яблоками, орехами и выпечкой с большим количеством изюма.

Декабрь.

Адвент — это предрождественское время, подготовки к празднику Рождества, оно отмечено торжественным постом. Каждое из четырех последних воскресений перед рождеством — тоже адвент: 1-й адвент, 2-й адвент и т.д. В настоящее время символом Адвента стал венок (Adventskranz) — зеленый венок из еловых веток, обвитый золотыми или красными лентами с четырьмя свечами, зажигающимися последовательно в течение четырех недель каждый воскресный вечер. В сочельник горят уже все четыре свечи. Как и многие другие народные обычаи, этот в своей основе опирается на веру в магическую силу кольца. По церковному предписанию ленты этого венка должны быть, однако, не красного, а фиолетового цвета, соответствуя убранства церкви во время адвента.

Обычаи дня св. Барбары (4 декабря), покровительницы горняков и артиллеристов, помощницы при опасности пожара и смертельной угрозе: зерна злаков — символ этого дня — высаживают на влажную промокательную бумагу. Тогда к Рождеству поле зеленеет и образует ландшафт вокруг рождественских яслей. Ветки вишневого дерева и черемухи приносят в дом, кладут на ночь в теплую воду, а затем в кувшин с водой. Воду надо менять каждый тре-

тий день, и тогда есть надежда на цветы к Рождеству, которые должны напоминать о побеге корня иисусова.

Рождественские ясли (die Weihnachtskrippe) впервые стали устанавливать в 1223 году в церкви св. Франциска Ассизского. И хотя с XI века уже в монастырях и церквах имелись простые изображения рождения Христа, Франциск устроил все в новой форме: в пещере была расположена восковая статуя младенца Христа в настоящих яслях, поставлены вол и осел, освещена пещера была свечами, и соседи совершали паломничество к яслям, как когда-то пастухи Вифлеема. Ныне самые знаменитые ясли находятся в музеях Баварии и Италии, но и сегодня на всех крупных рождественских базарах можно купить красмво вырезанные фигуры для этой сцен.

Рождественские ясли повсюду украшают и обустраивают по-разному, в большинстве семей имеются фигурки, которые передаются по наследству. Ясли могли изображать целую деревню и её окрестности или её часть — эти ландшафты для яслей делались во время адвента, увеличивались или ремонтировались, или их заново красили. Сердцевиной передаваемых из поколения в поколение установленных сцен являются Моления пастухов и Моления Трех волхвов. Вокруг них группируются Благовещение, Поиски приюта, Вифлеемское избиение младенцев, Бегство в Египет, Иисус в доме плотника Иосифа, Свадьба в Кане. Одежда и жесты основных фигур канонизированы: Мария принимает смиренное молитвенное положение, в синем плаще она стоит ан коленях рядом с яслями, а с плеч её свисает платок. Иосифа изображают старцем: к его реквизитам относятся старая шляпа и длинный посох. Один из пастухов обычно несет на плече ягненка, которого он дарит младенцу Иисусу. Три волхва, Ирод, его солдаты, фарисен отданы на волю фантазии. Они появляются в «римских» костюмах театра барокко или в восточных одеждах — тюрбанах и шароварах. Иногда ясли показывают и вход в Иерусалим, Тайную вечерю, пленение, допрос Пилата, этапы крестного пути, распятие и Священную могилу. Детям доставляет больше всего удовольствия разрешение обустроитьясли для семейного праздника из собственноручно слепленных или смастеренных фигур.

Обычай наполнять ясли (Die Krippe füllen): в сочельник ясли переносят из комнаты, где они были во время адвента, и устанавливают под елкой. За каждую любезность и доброе дело, которое дети совершают во время адвента, например: беспрекословно помогают по хозяйству, не ссорятся с братьями и сестрами, помогают старым соседям и др. – им разрешают класть в ясли по одной соломинке. И чем больше соломинок, тем мягче будет лежать младенцу Иисусу. Этот обычай взращивает в детях любовь к ближнему и самоотверженность и учит их добру.

Обходы дворов св. Николаем (5декабря, канун дня св. Николая), покровителем судоходства, торговли и ремесел: обычный образ св. Николая – старый добродушный человек с длинной седой бородой, одетый иногда как епископ или монах. Но костюм мог быть и другим: старое платье, связки соломы на спине, цепь вокруг тела. В руке св. Николай держал розги, а за плечами – большой мешок с подарками. Св. Николай справлялся у родителей о поведении детей. Выслушав ответ, св. Николай одаривал послушных детей орехами и сушеными фруктами, а непослушных бил розгами. Часто св. Николая сопро-

вождали различные путники: Пельцникель, Ругбельц, Эрбсбэр, Шимельрайтер, Крампус, Бутмандли (Pelznickel, Rugbelz, Erbsbär, Schimmelreiter, Krampus, Buttmandln) и другие. Они шествуют по улицам, щелкая кнутом, звеня бубенчиками и цепями, которыми обвешаны.

Бег Буттмандлей происходит, согласно обычаю, в первое и второе воскресенье адвента: это, в сущности, то же шествие св. Николая, но при этом его спутниками являются Буттмандли – причудливые персонажи в масках из черной овчины или заячьего меха, полностью обернутые соломой, у некоторых есть рога, а тело увешано коровьими колокольчиками, производящими оглушительный шум. Св. Николая сопровождают двенадцать Буттмандлей, которые движутся вприпрыжку, а крестьяне окропляют их святой водой. Они же несут корзины с подарками, которые раздают детям после наставления св. Николая.

Обходы дворов певцами-колокольщиками и стучальщиками (Klöpfgeher, Glöckensinger) происходит в первые три четверга адвента, когда певцы ходят от двора к двору, поют песни адвента, красивые пастушьи или ясельные песни, получают за это угощение или немного денег, стучальщики стучат в двери маленькими деревянными молоточками, отчего и получили свое прозвище. Они одевались в тулупы из овчины, держали в руках старые фонари, на шее — цитры и гитары.

Обычаи дня св. Люции (13 декабря), которую иногда называли также Luzelfrau, Pudelmutter: св. Люция – это образ середины зимы, день, который до конца XVI века считался самым коротким днем года (потом этим днем стали считать день 21 декабря). В эту самую длинную ночь в году перед поворотом солнца зарождался свет и вместе с ним жизнь наступающего года. Христианские образы этого дня: девушки, одетые в белые платья, с венцами невест на головах (Lucienzweige).

Святочные ночи (Rauchnächte, Zwölfte) – ночи с 25 декабря по 6 января – свое наименование и происхождение ведут, по одному предположению, от обычая за двенадцать дней и ночей междугодья выкуривать злых духов и избегать всего, что могло бы принести неблагополучие, а по другому предположению – это ночи, когда бродят косматые черти…

В течение двенадцати ночей святок или так-же «юлова времени» (Julzeit) в дохристианские годы царил всеобщий мир, оружие бездействовало, женщины не работали, в эти дни нужно было вернуть все взятые взаймы вещи, нельзя было стирать и готовить, а сны были вещими. Считалось, что в это время боги ходят по всей земле или же в Вотановой дикой охоте грохочут над облаками, поэтому хозяева оставались дома и приглашали к себе друзей, чтобы еще больше усилить защиту дома, и праздновали всласть, радуя и богов жертвенными дарами.

Über Weihnacht kein Fest, über des Adlers kein Nest.

Нет праздника больше Рождества, нет гнезда выше орлиного.

Январь.

Крещение, Богоявление, праздник Трех Волхвов, Трех Королей, (Fest der Erscheinung des Herrn, Epiphania Domini, Dreikönig) – 6 января – день крещения Христа, праздник Трех Королей завершает рождественский цикл. В этот день в последний раз зажигают огни на рождественской елке, после чего

её разбирают. В церкви к этому дню святят воду, соль и мел, дом и двор окуривают, чтобы изгнать нечистую силу, на дверях и воротах освященным мелом пишут три начальные буквы имен Трех Королей: С+М+В (Каспар, Мельхиор, Бальтазар) с крестами и окропляют дом и двор святой водой. Во многих немецких и украинских семьях еще долго сохранялась традиция надписей освященным мелом С+М+В, что по народному представлению означало: Благослови этот дом Христос.

Освященную соль клали в маслобойку против колдовства, в суп от болезней, в корм скоту. На ужин должны были быть поданы непременно три блюда: овсяное, ржаное и молочное. Вечером повсеместно мальчики, одетые обычно в белые балахоны, с золотыми коронами на головах ходили от дома к дому и пели (Sternsingen). Они изображали трех Королей: у одного из них (Бальтазара) лицо было вымазано сажей, и он нес звезду на длинной палке. Прежде эту звезду изнутри подсвечивала свеча, а теперь для этого используют батарейку с лампочкой. Каспар и Мельхиор сопровождали Бальтазара, так как несущий звезду возглавлял группу. При входе в дом пели: «Es führt der Könige Gottes Hand durch einen Stern aus Morgenland», то есть: «Ведет Трех Королей божья рука при помощи звезды с востока» Каждый раз при слове «звезда» Бальтазар стучал палкой в пол. После получения подарков благодарили и прощались со славами:

Wir müssen den Stern noch mal herum drehen,
Wir müssen ja heute noch weiter gehen.
Мы должны звезду ещё раз повернуть,
Мы должны, ведь сегодня ещё дальше идти.

Иногда, уходя, Бальтазар мел веником, выметая все несчастье из дома. Легенда о Трех Королях могла в этот вечер разыгрываться как целое представление. Процессия Трех Королей была центральным событием в немецких селах Западной Сибири, преимущественно в католических. Крещенский вечер и ночь – самые опасные в году: различные злые духи проносятся в ночи – отсюда так много предосторожностей и обрядов, в том числе и связанных с образом Перхты – одной из древних богинь природы, супруги бога бури, повелительницы туч и ветра. Перхта обладает властью наделять плоды полей солнечным сиянием и плодородием. По-матерински может покровительствовать женщинам, прежде всего – пряхам, но Перхта – опасная богиня, которая охотится за детьми и в этот вечер может их украсть. Перхта имеет много других имен: фрау Харке, фрау Годе, фрау Хильда, фрау Холле: она охотится с диким войском, а когда она вытряхивает перину, идет снег – это истинный портрет земной природы, которая показывается нам, то мрачной и стьрогой, то веселой и дружелюбной. Шьяхе Перхту, злую фрау Холле – с удовольствием сжигают в эту ночь в виде соломенной куклы, иногда Перхта бродит по деревне в одиночку со страшной деревянной маской на лице и в старой косматой шкуре, заскакивает в дома, пугает взрослых и детей, спрашивает, все ли прилежны и храбры, иснова исчезает. А иногда в виде Перхт бродят по деревни три старые женщины, для чего они надевают на себя старые штаны своих мужей, старые пиджаки и мешки, в которых они прорезают отверстия для глаз и рта. Они гремят цепями перед домами, стучат в двери – и люди дают им груши, хлеб и лапшу, чтобы те шли дальше.

Крещение – это праздник света, поэтому на холмах вокруг города раскладываются костры. Вечером по улицам движется процессия с фонарями, а во всех окнах горят лампочки и свечи.

Февраль.

Фашинг, Фастнахт, Карнавал (Fasching, Faschingszeit, Fastnacht) — один из наиболее веселых и буйных праздников этого времени года, который раньше длился несколько недель — от дня Трех Королей до начала Великого поста перед Пасхой — «пепельной среды» «Aschermittwoch». Этот праздник отмечался всегда как праздник кануна весны и плодородия; при помощи маскарадных шествий, игр и шуток, часто довольно грубых с нашей сегодняшней точки зрения, наши предки в дохристианские времена пытались избавиться от страха перед демонами и злыми духами, перед холодом и болезнями. Многие обряды поддерживаются до сих пор и даже стали всемироно известны: свадьба, шествия, ведьм, танцы с обручами и мечами и др.

Свадьба (Faschingshochzeit) во многих местностях была поводом к маскараду и совместному празднованию. Например, детская «свадьба», для которой дети переодивались женихом и невестой, сватом, пастором и гостями; «жениха» с «невестой» катали по деревне в кукольной коляске и справляли «свадьбу», на которую дети приглашали к себе тех взрослых, коротых они любят и которые в прошедшем году сделали им много хорошего. Если такую свадьбу праздновали взрослые, то невестой был чаще всего переодетый мужчина, а свадьба заканчивалась разводом, при котором нужно было назвать как можно больше причин для развода в стихотворной форме, а все присутствующие отпускали всевозможные шутки. Одним из вариантов подобной свадьбы была так называемая «свадьба живодера» (Schinderhochzeit), которая праздновалась в масленичный вторник накануне Пепельной среды: как и на настоящей свадьбе, можно было увидеть две пары друзей новобрачных, парней с украшенными лентами жезлами в руках и в шляпах, украшенных миртом и лентами. Рядом с парнями шли подружки невесты в простых деревенских нарядах с полувенками из колосьев в волосах. За ними шли собственно новобрачные: безобразный, грязный, с перепачканным сажей лицом жених и невеста — попраздничному красиво одетая и разнаряженная. Заключала процессию свита в красивых народных костюмах. Кульминацией подобной «свадьбы» были разнообразные стихотворные речи, в которых подробно «перемалывались» события прошедшего года, в основном местного характера.

Fastnachtspiele (игры на Фастнахт)- это разнообразнейшие шутки, розыгрыши, фарсы – древнейшие формы немецкой комедии, которые исполнялись молодежью. Иолодые люди ходили от дома к дому, от тактира к трактиру и сполняли свои импровизации без кулис и занавеса: крестьянин перед судом, доктор у больного крестьянина и др., шутки были грубоватыми, герои беспрерывно ссорились (эти герои и образы отражены в форсах Ганса Закса).

Спрятать домашнюю туфлю (Pantoffelnverstecken): все играющие усаживаются на пол в плотный круг и жребием выбирают того, кто должен охотиться за домашней туфлей. Домашняя туфля перемещается туда-сюда под выставленными коленями, пока «охотник» её не обнаружит. Тогда охотником за туфлей становится тот, у кого её обнаружили.

Охота на Фашинг (Faschingsjagd): двое парней стараются одеться так,

чтобы их никто не узнал (соломенные чучела, шуты с бубенчиками и др.), они вооружены прутьями и хворостинами, дети их окружают, дразнят, а те защищаются ударами прутьев. Они не должны быть узнаны как можно дольше- они должны бегать в своих нарядах, а потом бесследно иссчезнуть. Если кому-либо удается их узнать, то ряженые получают назад все удары, которые они раздавали.

«Старушечья мельница» (Altweibermühle): на масленицу запускают в действие «источник молодости», в который сверху бросают переодетых безобразными старухами парней, а снизу появляются красивые молодые девушки. Очень характерно при этом изображается процесс омоложения: сбоку «источник молодости» выбрасывает кости и волосы, и даже хлещет «кровь» на потеху зрителям.

Шествия, процессии (Umzüge), бега различных маскарадных персонажей проводились раньше в разное время с большим или меньшим размахом, но всегда обязательно – в дни, кульминационные для карнавала: в воскресенье, вторник перед Пепельной средой, иногда захватывая и первый день Великого поста. Во многих местах особо отмечается понедельник, который назвали **«неистовым понедельником» (Rasenmontag)**, в Кельне и некоторых других местах устраиваются процессии из пышно разукрашенных машин, телег, повозок в виде корабликов, групп ряженых пешеходов и всадников. Бросают много конфетти, заменившего горох, которым обсыпали друг друга в XIX веке. Очевидно, одни из наиболее древних шествий – это шествия с плугом (Rflugumzüge), которые уже в векс VIII порицались как языческие.

И в наши дни шествия с плугом сохраняются: например, 20 школьников парами тащат плуг в сопровождении глашатая, который из своего протокола зачитывает все интересное, происшедшее в данной местности в прошлом году. Или: плуг тянут два парня, зашитые в звсринные шкуры и бегущие на четвереньках, за ними идут крестьянин, боронильщик, сеятель, разбрасывающий зерна широкой дугой, а далее портной с ниткой и иголкой, сапожники со своими инструментами, прядильщицы, цирюльники, официанты, танцующий медведь со своим подворем, а замыкают шествие двое монахов, окруженные громоглассными, увешанными бубенчиками шутами. **Бега, прыжки и танцы Перхт (Perchtenlaufen, Perchtenspringen, Perchtentänze)** связаны с фрау Перхтой, которая уже появлялась в крещенский вечер. На этот праздник были приняты более масштабные процессии Перхт, в которых участвовали почти исключительно мужчины в масках, например: в обеденное время двенадцать красивых Перхт в высоких шлемах и пестрых одеяниях с большим количеством цветных лент появляются в деревне, чтобы начать шествие. На шлемах у них маленькие бубенчики и колокольчики, звучащие при каждом их движении, в руках они держат длинные палки, и особенно богато одет главный Перхт- их предводитель: на нем особснно высокая шляпа с самым большим количеством лент и колокольчиков. С этими двенадцатью Перхтами идут парами четыре танцовщицы – тоже мужчины, но в женской одежде: на них юбки с пришитым лифом и обильной шнуровкой, под лифом – кофта с кружевными рукавами, вокруг шеи – белые рюши в складку, а кроме того – у каждой белый фартук, белые чулки и туфли. За красивыми Перхтами и танцовщицами идут безобразные Перхты – страшные и насмешливые. Когда процесссия была в

движении, красивые Перхты высоко прыгали при помощи своих палок. Употребляемый для прыжков шест мог быть три – пять метров в длину, с острым железным концом, свое происхождение он мог вести от посохов альпийских пастухов и позднее использовался в танцах пастухов; колокольчики же на костюмах также напоминают нам о колокольчиках для скота и связаны со старинным дохристианским аграрным культом. У некорорых Перхт также могли быть чтезвычайно длинные щелкающие кнуты. Перхты танцевали, пели и прыгали перед окнами домов, при помощи своих посохов они перепрыгивали через канавы и заборы, некоторые из парней использовали длинный посох для всяческих прыжков в помещениях, даже касаясь подошвами потолков комнат. По местности красивые Перхты шли серьезно и торжественно, а безобразные – шумно горланя. Где позволяло пространство, шествие останавливалось, и зрители тут же образовывали круг, в который вступали красивые Перхты и танцевали со своими танцовщицами; из-за тяжелых колпаков на головах все движения совершались медленно и обстоятельно. Одновременно танцевали и безобразные Перхты: прыгали ипроделывали различные выходки. Сами танцы-Перхт носили очень самобытный характер, такие как Трестерн, Шуплатлер, Лизингер и многие другие. Когда танец заканчивался, предводитель уводил дальше всю толпу, чтобы дать им потанцевать на другом подходящем месте – так бега Перхт могли продолаться весь день.

Шествия Хутлеров (оборванцев) обязательно проводились в неистовый четверг. Их костюмы: пестрая, пятнисто-попугайская одежда, длинные штаны поверх сапог и короткая курточка, привязанная к штанам. Вокруг головы повязан платок, спускающийся на затылок и завязанный под горлом, он одновременно охватывает и деревянную маску, надетую на лицо. Зеленая плоская шляпа сельского фасона, украшенная парой петушинных перьев и замшевым кантом, и пояс вокруг бедер дополняли костюм. В шествии могли участвовать цоттлеры (Zottler — «космач»), которые в руках держали палочки из бамбука, а один их цоттлеров имел очень длинный кнут на котором кнутовище: он был ведущий танцор, кроме того, он прыгал взад и вперед перед процессией и щелкал кнутом, ходил колесом, кувыркался, снова щелкал. В качестве головных уборов у цотлеров были широкополые, обшитые зеленым шляпы, с которых свисали лисьи хвосты, а отвороты которых были украшены несколькими петушинными перьями. На улицах у цотлеров были рассрашены маски из кедровой древесины, с усами и полураскрытым ртом. В масках ряженых на Фастнах соединялись персонажи как зимних, так и летних обрядов: по улицам шествовали фрау Холле и фрау Харке, Шиммельрайтер (всадник на белой лошади), ряженные в масках вола, аиста, козла, пастуха, цыгана с медведем, «дикий человек», Гороховый Медведь. К постоянным образам относят Хенграйфер (Henngreifer) в одеянии из петушинных перьев, Кузнец с закопченным лицом и здоровенными клещами, Торговец лошадьми (Roßhändler) со своим конем, которого изображал ещё один парень и которого и которго торговец предлагал купить, но если зритель шел на сделку, окнь внезапно падал на землю и ему требовалась врачебная помощь. Мясник впоследствии должен был его забить – и зрителю приходилось платить и врачу и мяснику.

Танцы с мячами и обручами (Schwerttänze und Reifebtänze) были неотьемлемой частью карнавалов. Популярны были танцы с мечами и перепры-

гивали через мечи. С XV века известно о Мюнхенском танце бочаров, который всегда исполнялся в феврале: ведущий танцевальную процессию нес в руках разукрашенную синими и белыми лентами самшитовую дугу, посредине висело яблоко. Танцоры шли попарно друг за другом, двумя цепочками, и каждый танцор держал один конец плотно увитой самшитом половины обруча, направив назад другой конец, который схватывал последующий танцор левой рукой. Во время танца строились и распадались отдельные фигуры: «земля», «беседка», «крест», «корона», «гирлянда», «роза», «мост», «дорога» и другие. В конце карнавальной недели во вторник и часто в Пепельную среду или даже в первое воскресенье Великого поста: соломенное чучело могли закапывать в землю, могли сжечь или просто выбросить в реку. Этот обряд означал конец зимы, но собственно символическое изгнание Зимы и встреча Лета происходили обычно как отдельный обряд в начале весны.

День св. Валентина – День всех влюбленных, 14 февраля (Vielliebchentag): девушки прежде верили, что выйдут замуж за человека, которого впервые увидят у своего дома в Валентинов день. Это – день дружбы, когда коллегам и людям которых любят, посылают цветы или небольшие подарки. Так как символ дня – сердце, то посылаемые букеты цветов связывают в форме сердца, и в этот день в форме сердца пекут пироги.

День св. Петра, 22 февраля (Petristuhlfeier), празднуется довольно шумно. Уже все вечера, накануне этого дня, или же рано утром происходит «изгнание змей и кротов», всяческой нечисти из домов: для этого дети ходят из дома к дому с деревянными молотками, бубенцами и цепями – стучат во все углы, двери, косяки и ворота, чтобы изгнать нечистую силу. Это должны были делать обязательно дети, поэтому люди, у которых не было детей, заранее договаривались с соседскими детьми, за что и вознаграждали их деньгами или яйцами.

Март.

За неделю до поста замыкается в церковном году рождественский круг: Христос родился, на празднике Богоявления Его почтили как Господа и Владыку – теперь Он собирается побороть Сатану и вместе с ним – переходящий мир фальшивых желаний и алчности, эгоизма и греха, пока не воскреснет в свете Пасхи. Пост начинается в Пепельную среду, продолжается 40 дней и заканчивается в Страстную субботу. Для христиан эти сорок дней были периодом подготовки: пост, молитвы, раздача милостыни, уединение, отсутствие балов и больших вечеринок – содержание этого времени.

Пепельная среда (Aschermittwoch), посыпание пеплом (Aschenbestreuung), «удар в Пепельную среду» (Aschermittwochstreich) попадает обычно на один из дней в марте, ею заканчивались буйные масленичные празднования, размах которых в некоторых местностях захватывал даже и этот день. Отсюда возможность в этот день шествий «с плугом», «рыбных шествий», «стирка кошелька», когда хозяйки вывешивали постиранные кошельки на веревках в знак того, что в разгульные дни карнавала до поста истрачены все деньги в доме.

«Удар в Пепельную среду». Этот обычай опирается на магические верования в возрождающуюся природу: так, на заре этого дня дети ходили к своим крестным с зеленой веточкой, наносили им пару легких ударов и получали за это последние крендели. Эти зелёные веточки, часто березовые, были любовно

украшены шерстяными нитками и длинными лентами. По деревне также могли ходить и молодые парни: они бросались золой, хлестали прохожих зелеными ветками, а вечером готовили себе из откупного хороший ужин, а собранные деньги пропивали в трактире. Зола — символ пепла, а этот пепел – от священной пальмовой ветви Вербного воскресенья, освященный священником и «посыпаемый на главу» верующим, — чаще всего в церкви этим пеплом наносятся кресты на лбы прихожан.

Праздник фиалки (das Veilchenfest): в деревнях первую фиалку торжественно закрепляли на шесте и танцевали вокруг неё; герольдом весны в городах был тот, кто с первой фиалкой на палке появлялся перед воротами. Караульный торжественно приветствовал его фанфарой, а затем оба – караульный и герольд весны (Frühlingsherold)– получали выпивку. Фиалка считалась вещим цветком. Говорили: кто найдет первую фиалку, тому можно загадать желание и оно исполнится так же неизбежно, как неизбежен приход весны.

Апрель.

День дураков (Narrentag), 1 апреля, «дураков посылают, куда захотят»; утверждают, что в этот день родился Иуда, впоследствии чего именно в этот день Сатана имеет власть над миром. Но при помощи дурака нужно опередить Сатану, т. к. шутка отпугивает беду. Первоначально в этот день отцы посылали своих детей, мастера — своих учеников, хозяева — своих новых слуг — приказывали принести из аптеки комаринный жир или сушенного снега, отнести в соседнюю деревню куринные кости или мешок с воздухом, или где-либо набрать необожженной золы. А можно своим гостям наливать в стакан воду вместо вина, опложить на тарелку сырую рыбу, детям подают к столу «мухоморы» из половинки сваренного в крутую яйца и половинки помидора с пятнышками майонеза и шуточное пиво из лимонного желе пивного цвета с пеной из яйца. Особенно забавно выглядит, если желе дают застыть в установленных наискось стаканах и только затем украшают пеной.

Пасха (Ostern) считается одним из наиболее радостных праздников, важную роль играют различные предпасхальные обряды.

Вербное воскресенье (Palmsonntag) — последнее воскресенье перед Пасхой, и этим воскресеньем начинается Страстная неделя. Считалось, что пальмовые или оливковые ветви после освящения их в храме защищают человека от злых сил. Освящение «пальм» в церкви происходит с первых веков христианства (Palmweihe) и представляет собой повторение того ликования, которое прокатилось по Иерусалиму, когда Христос с триумфом вошел в город, — и так как навстречу Иисусу прежде всего выбежали дети, они и сегодня несут в руках во время процессии после освящения пальм в церкви празднично украшенные ветви (Palmstecken). Из-за природных условий пальмы заменяются вербными веточками, самшитом или барвинком, можжнвнльником, пихтой, ветками орешника и другими деревьями или кустарниками. Простейшие Пальмштекен состоят из шеста, который увивается растениями; наверху крест, привязываются яйца, шест перевязывается фиолетовыми или зелеными лентами. Дети несут Пальмштекен в церковь, где их освящают, затем следует Пальмовое шествие (Palmsonntagszüge), а потом Пальмштекен несут домой и помещают в доме в «Божий» угол у распятия, у зеркала или у изображения святых или ставят в чашу со святой водой, а возможно — привязывают в хлеву к

балке: Пальмштекен оберегают и приносят благословение.

Страстная неделя (die Karwoche) называется также Великой (Große Woche), Тихой (Stille Woche), Святой (Heilige Woche), Неделей плача (Klagewoche), Раскаяния (Reuewoche), и Печали (Trauerwoche), она начинается в Вербное воскресенье и заканчивается в Страстную субботу. Во время Страстной недели не должно происходить судебных разбирательств, не взыскиваются долгов, это время освобождения и помилования заключенных и ожидающих наказания. В повседневной жизни это означает: никаких танцев, никаких празднеств, никакой стрельбы и охоты, никакого шума. Народ дал каждому дню этой недели свое собственное название. Так, понедельник называют Синим, потому что в этот день католики покрывают алтарь синим сукном; среду — Днем Вотана, или Неправедной (krummen Mittwoch), ибо по легенде в среду был осужден Христос; четверг называют Зеленым (Gründonnerstag), в этот день в церкви носили зеленое облачение, и существует обычай в этот день съесть что-либо зеленое (шпинат, крапиву, зеленую капусту), пятницу называют Днем Печали (Karfreitag).

Страстная пятница (Karwoche) — день смерти Христа — важнейший евангельский праздник — проходит целиком под знаком печали и траура, при соблюдении строгого поста, тишины, созерцательности, с траурными песнопениями в церкви при молчании органа и колоколов, с процессиями и посещениями кладбищ; танцы и шумная радость запрещены.

Страстная суббота (Karsamstag) — день очищения. По народному обычаю дом отмывается и торжественно очищается к Пасхе, пекутся пасхальные хлеба и все приводится в порядок (в некоторых местах днем очищения считается страстной Четверг), занимаются окраской яиц.

Пасхальная свеча (Osterkerze) — это символ воскресения, её освящают у огня, вставляют в неё пять крупиц ладана, которые напоминают о пяти ранах Христа, и торжественной процессией вносят в церковь: от её огня зажигаются все остальные свечи в церкви и те, что находятся в руках у верующих; она устанавливается на отдельном подсвечнике рядом с главным алтарем и до Вознесения зажигается на каждом богослужении. Собственную пасхальную свечу также берут с собой домой, берегут и в течение года зажигают во время болезни и в нужде.

Пасхальный костер (Osterfeuer) — перед церковью зажигается вечером в Страстную субботу, а ребята зажигают от него факел и приносят пасхальный огонь домой: при его помощи вновь разжигается огонь в очаге. Во многих местностях вокруг пасхального костар танцуют и сжигают соломенного человека (Иуду), поют песни о Вознесении.

Пасхальная вода считается особо благословенной святой водой, ею крестят детей, берут с собой домой, она обладает особой целительной силой и способствует поддержанию молодости и красоты.

Пасхальное дерево (Osterbaum) произошло от вечнозеленой туи. Оно состоит из деревянного остова (палки), который должен быть не менее пятидесяти сантиметров в длину и иметь три поперечных перекладины из тонких деревяшек, из которых нижняя — самая длинная, а верхняя — самая короткая. Обычно поперечные перекладины прикрепляют к вертикальному стволу при помощи проволоки. Этот тройной крест плотно обвивают самшитом и цветной

проволокой, устанавливают в большой, наполненный землей, цветочный горшок и на каждую поперечную перекладину вешают по четыре пестро раскрашенных яйца, которые символизируют двенадцать месяцев.

Пасхальное воскресенье (Ostersonntag), или собственно **Пасха (Ostern)**, зависит от начала весны и от полнолуния: её празднуют ежегодно в воскресенье после первого полнолуния после начала весны, после сорокадневного Великого поста. Возможно, что название Остерн происходит от немецкой богини весны Остеры, в честь которой ежегодно устраивался весенний праздник, но есть и другие предположения. Это — Господень день, так как женщины в воскресенье обнаружили, что могила Христа пуста.

Пасхальное яйцо (Osterei) — в христианской смысле — символ Воскресения, скорлепа означает могилу, из которой выходит живое существо; по старинному народному обычаю яйцо — символ плодородия и вечного возвращения жизни, и оно встречается не только в весенних обычаях, но и в летних, и зимних, на жатву и Рождество. Первоначально у нас были приняты белые яйца, их дарили некрашенными, с IX века их начали красить. Красные яйцабыли самыми популярными — как цвет жизни, цвет солнца, цвет крови, что пролил за нас Христос, но затем яйца уже т золотили, серебрили, усеивали красивыми пятнышками, на них делали фигурки: во многих местностях яйца украшались изображениями ангела, младенца Христа или агнца с белым знаменем.

Пасхальный заяц (Osterhase) - с XVI века приносит детям яйца, хотя раньше в Гольштейне и Саксонии это была курица, в Эльзасе — аист, в Гессене — лиса, в Швейцарии — кукушка. Заяц в конце концов победил, так как среди всех зверей лугов и полей он самый плодовитый, а кроме того, он входит в свиту германской богини земли Гольды, во время её ночных шествий освещает её путь свечами. Однако яйца нужно было предварительно найти, и дети искали гнезда, смастеренные из первой весенней зелени, из цветов и мха. Это могли быть маленькие ивовые корзинки, которые перед Пасхой устанавливались в доме и саду, и начиналась охота на Пасхального Зайца (Osterhasjagen), известная с XVII века.

Однако яйца нужно было предварительно найти, и дети искали гнезда, смастеренные из первой весенней зелени, из цветов и мха. Это могли быть маленькие ивовые корзинки, которые перед Пасхой устанавливались в доме и саду, и начиналась охота на Пасхального Зайца (Osterhasjagen), известная с XVII века.

Пасхальные игры: разбивание яиц (Eierschlagen), катание яиц (Eiertollen), бросание в яйцо (Eieranwerfen), сбор яиц (Eierlesen) и многие другие. **«Разбивание яиц»**: двое играющих ударяют одно яйцо о другое острым или тупыми концами. один участник держит яйцо, а второй бьет по нему своим. Чье яйцо при этом разобьется, тот и проиграл и должен отдать яйцо. **Сбор яйц** — игра для взрослых и детей, для которой требуются две группы — «скакуны» и «сборщики». «Скакуны» обегали соседей, собирая пасхальные кренделя, а «сборщики» пробегали из дома в дом и собирали определенное количество яиц. Кто раньше возвращался в условленное место, собрав уже заранее оговоренное количество кренделей или яйц, — выигрывал, а проигравшие должны были приготовить угощение из собранных яиц, к которому подавались и кренделя. Угощались, конечно, все — и праздник заканчивался танцами.

Красная горка, или Фомино воскресенье (Weißer Sonntsg) - последнее воскресенье пасхальной недели — это день первого причастия, или конфирмации: дома детей или подростков празднично украшались свежей зеленью и самшитом, обрамлялись зеленью двери дома крестных отца и матери. После службы пастор вместе с прошедшими конфирмацию отправлялся на кладбище, где онивместе сажали фруктовое дерево — символ того, как должна расти и развиваться их укрепившаяся вера.

Вальпургиева ночь (Walpurgisnacht), — ночь на первое мая — это ночь ведьм, которые верхом на метлах, кошках или козлах прибывают в аббатство ведьм на горе Блоксберг в Гарце, чтобы потанцевать с дьяволом. в эту ночь возможны любые чудеса и превращения: растения могут прекратить расти, а воду можно превратить в вино. В эту ночь всюду принимаются меры предосторожности: двери хлевов запирают и рисуют на них кресты, также ставят перед ними борону, перевернутую вверх зубьями. Во двор приносят сберегающие от несчастья травы, жгут на полях костры, а также разводят костры и посередине села: на них сжигают все старые метлы, или же бегают с горящими метлами, как с факелами.

Часто со старыми вещами сжигали «ведьму» — соломенное чучело. Ведьмы изгоняются как огнем, так и хлопаньем кнута, поэтому с заходом солнца парни бегали вокруг домов, щелкая кнутами, чтобы отогнать ведьм, в церквах звонили в колокола. Вечером дети играют в Вальпер-игру (Walperspiel): мальчишки переодеваются вальпер-человечками, а девочки — ведьмами. Вальпер - человечки охотятся на ведьм по всей деревне, при этом устанавливается столько шума, сколько только можно себе представить.

Традиции и обычаи чеченцев

Нохчалла.

Это слово трудно переводимо. «Нохчо» - значит «чеченец». Понятие «нохчалла» - это все особенности чеченского характера в одном слове. Сюда включен весь спектр норм жизни чеченца, это своеобразный кодекс чести.

Истоки чеченского кодекса чести - в древней истории народа

В далекие времена, в суровых условиях гор гость, не принятый в дом, мог замерзнуть, стать жертвой разбойников или дикого зверя. Закон предков - пригласить в дом, согреть, накормить и предложить ночлег гостю - строго соблюдается. Гостеприимство - это нохчалла. Дороги в горах Чечни узкие, часто змеятся вдоль обрывов. Поскандалив можно сорваться в пропасть. Быть уступчивым - это нохчалла. Тяжелые условия горной жизни сделали необходимой взаимопомощь и взаимовыручку, которые часть нохчалла.

Нохчалла - это умение строить свои отношения с людьми, ни в коей мере не демонстрируя своего превосходства, даже будучи в привилегированном положении. Напротив, в такой ситуации следует быть особо учтивым и приветливым, чтобы не задеть ничье самолюбие. Так, сидящий верхом на лошади должен первым поздороваться с пешим. Если же пешеход старше всадника, всадник обязательно должен сойти с коня.

Нохчалла - это дружба на всю жизнь, в дни печали и в дни радости. Дружба для горца - понятие святое. Невнимательность или неучтивость по

отношению к брату простится, но по отношению к другу - никогда!

Нохчалла - это особое почитание женщины. Подчеркивая уважение к своим родственникам, мужчина сходит с коня прямо при въезде в село, где они живут. Вот притча о горце, который однажды попросился на ночлег в дом на окраине села, не зная, что хозяйка была дома одна. Она не могла отказать гостю, накормила, уложила его спать. Наутро гость понял, что в доме нет хозяина, а женщина сидела всю ночь в передней у зажженного фонаря. Умываясь второпях, он случайно задел руку хозяйки мизинцем. Уходя из дома, гость кинжалом отрубил этот палец. Так беречь честь женщины может только мужчина, воспитанный в духе нохчалла.

Нохчалла - это неприятие любого принуждения. Чеченец издревле с мальчишеских лет воспитывался защитником, воином. Самый древний вид чеченского приветствия, сохранившийся и ныне, - «Приходи свободным!» Внутреннее ощущение свободы, готовность отстоять ее - это нохчалла.

При этом нохчалла обязывает чеченца проявлять уважение к любому человеку. Причем уважение тем большее, чем дальше человек по родству, вере или происхождению. В народе говорят: обида, которую ты нанес мусульманину, может быть прощена, ибо возможна встреча в Судный день. Не прощается обида, причиненная человеку иной веры, ибо такой встречи не будет никогда.

Ночхалла - это то, чему следует чеченец добровольно. В этом понятии - формула того, каким должен быть настоящий чеченец.

Доисламские народные обычаи, связанные с праздниками сельскохозяйственного календаря

Обряд призывания дождя.

Крестьянин всегда живет заботами об урожае. Поэтому засуха - его враг. По старинному чеченскому поверью, надежное средство против засухи - змея. Как известно, змеи выползают особенно охотно в дождливые дни, отсюда и возникла вера в их связь с желанной небесной влагой. Чтобы вызвать дождь, чеченцы убивали и подвешивали змей. Вестницей непогоды в народных представлениях считалась и ворона, поэтому, чтобы вызвать дождь, нужно было разрушить воронье гнездо.

Среди известных древних чеченских обрядов призывания дождя - пропахивание русла пересохшей речки. Этот обряд исполняли раздельно женщины и мужчины. Мужчины собирались во дворе удачливого и почитаемого в селе человека, впрягались в плуг и протаскивали его вдоль и поперек русла речки. При этом все старательно обливали друг друга водой. Женщины, придя к речке, два-три раза протаскивали плуг по ее дну, при этом сами падали в воду и обливали друг друга, а также старались столкнуть в речку проходящих мужчин. Затем женщины, «пахавшие реку», ходили по селу, а их одаривали деньгами или продуктами.

Языческий смысл жертвоприношения имел обряд призывания дождя, при котором подростка наряжали, как сноп зеленой травы. Его водила по улицам села толпа молодежи в вывернутых наизнанку тулупах. При этом все веселились, так как не видно было, кто же спрятан под травой. Ряженый тоже почти ничего не видел, так как голову его закрывали свисающие до земли ветки бузины, или сноп конопли, или мешок с отверстиями для глаз, покрытый травой.

Считалось, что бросание камешков в реку, сопровождаемое чтением мо-

литвы, также помогает вызвать дождь. Вода, омывшая камешки, потечет к морю и вернется оттуда дождем. В горной Чечне в этом обряде участвовала обычно мужская часть населения. Старики во главе с муллой молились, а молодежь собирала камни-голыши. Камни складывали около грамотных жителей, умеющих читать Коран, которые нашептывали над ними молитву, а затем откладывали их в сторону. После этого молодежь сбрасывала камни в воду. Иногда эти камешки складывали в мешочек и опускали в воду. По окончании обряда резали жертвенных животных и устраивали общую трапезу.

Праздник громовержца Села.

По старинной доисламской народной чеченской легенде, при сотворении мира огонь был только в одном очаге, и хозяином этого очага являлся бог Села. Однажды вор пробрался к нему, чтобы украсть огонь. Разозлившись, Села бросил в него головешку, угольки от которой упали на землю. И если бы не эти угольки, земля осталась бы навечно холодной.

Почитая могущественного бога, чеченцы стали называть молнии - факел Села, а радугу - лук Села. Его именем назывался месяц май, его день недели - среда. В этот день запрещено было давать из домашнего очага кому-либо даже один уголек, нельзя было также выкидывать золу.

На территории Чечни сохранились развалины храмов и святилищ, посвященных богу Села. Далекие предки современных чеченцев уважительно называли этого бога «благочестивый Села», «светлый, чуткий Села», «бог звезд, молнии и огня». В те времена умершего от удара молнии человека весьма почитали и хоронили в склепе из тесаного камня в полном вооружении и сидя. Место, где был убит молнией человек или животное, считалось священным. Целебной считалась вода, принесенная из святилища бога Села. Жрецы давали ее пить больным по ложечке и лечили этой водой глаза.

Чеченский народный праздник в честь громовержца Села отдельными элементами напоминал праздник христиан в честь Ильи-пророка. Для празднования отводилась одна из сред месяца Села - в период с 22 мая по 22 июня. Церемония праздника у святилища включала приношения богу Села и молитвы. Примерно такие: «Небо часто заставь греметь. Заставь солнце целительно греть. Пролей дождь маслом, взрасти посеянное. Осенью не дай дуть быстрому ветру». Другой вариант молитвы: «Села, сбереги людей от бед, вреда, сбереги наши посевы от града, потопа, дай нам богатый урожай».

Праздник богини Тушоли.

Культ богини Тушоли был распространен в глубокой древности. Тушоли - богиня весны, плодородия и деторождения. Праздник в честь богини проходил в последнее воскресенье первого месяца весны. К этому дню прилетала главная вестница весны - птица удод. Чеченцы называли ее «курица Тушоли» и почитали как священную птицу. Ее нельзя было убить, разве только с разрешения жреца в лечебных целях. Хорошей приметой считалось, если удод совьет гнездо на чердаке или где-либо во дворе.

К празднику Тушоли приурочивали выбор невест. Старшее поколение всячески содействовало бракам, заключенным в этом месяце, считая, что они - самые счастливые.

Почитая Тушоли как покровительницу плодородия и чадородия женщины просили богиню: «Тушоли, дай нам благодать свою. Сделай так, чтобы неро-

дившие родили детей, а родившихся оставь в живых. Пошли нам обильный урожай, пошли дождь масляный, солнце лекарственное».

В древности праздник Тушоли был связан с обрядами, которые проводились в святилищах, где жрецы хранили идол богини и особую хоругвь. Древко для хоругви вырубалось только в заповедной роще, куда нельзя было ходить без разрешения жреца и не разрешалось рубить деревья и пасти скот. Люди приносили в святилище в честь праздника подарки: оленьи рога, пули, восковые свечи. Приношения освящал жрец, одетый обязательно в белое.

В период распространения в Чечне ислама культ богини Тушоли был официально запрещен. Но праздник Тушоли остался как народный женский и детский праздник.

Праздник выхода плуга.

Праздник выхода плуга проходил в четвертый день Праздника весны. Он отмечался в течение двух дней. Первый день был посвящен ритуальной вспашке поля и севу. Традиционный порядок этого дня: запрягание волов, проводы пахаря, проведение ритуальной борозды, сева, общественная трапеза, увеселительная часть.

Выбранный для ритуала пахарь должен был строго соответствовать следующим требованиям: быть «несущим изобилие», быть «честным тружеником», быть «человеком легкой и счастливой руки». Не всякий соглашался на эту почетную работу, опасаясь обвинения односельчан в случае неурожая. Интересно, что наряду с перечисленными качествами пахарь, выбранный для ритуала, должен был обладать и рядом других признаков: например, быть средней полноты и волосатым.

Волов для ритуальной вспашки специально украшали. Их шею и рога смазывали маслом, остригали шерсть вокруг рогов, вбивали в них от сглаза медные затычки, на рога и хвост навешивали красные ленточки.

С полными ведрами воды (заранее выйдя из дома) встречала жена пахаря процессию, идущую в поле. А участников обряда, возвращавшихся домой, обязательно старались обрызгать водой. Это делалось в качестве пожеланий хорошей погоды и обильного урожая.

На второй день праздника устраивались скачки и различные состязания.

Принято было также, чтобы каждая семья перед началом основной пахоты и сева устроила малую жертву - раздачу в три дома различных продуктов растительного происхождения.

Праздник весны.

С глубокой древности чеченцы приурочивали начало сельскохозяйственного года ко дню весеннего равноденствия - 22 марта. Этот день был важным весенним праздником. В ходе подготовки к нему в хозяйстве наводили особую чистоту. Женщины все тщательно чистили, мыли, белили дом изнутри и снаружи, убирали во дворах. Всю бронзовую и медную посуду натирали до блеска и выставляли во двор, считая, что красный цвет меди призывает солнце. В сам праздничный день все, включая грудных детей, поднимались до рассвета и выходили во двор, навстречу восходящему солнцу.

Этот праздник предполагал обилие еды для всех. Накормлены должны были быть не только домашние, но и сироты, одинокие старики. В этот день особенно сытно кормили скотину, на улице рассыпали зерно для птиц, на чер-

даке и во всех темных углах дома бросали крошки. Считалось также, что если обновить на праздник одежду, то это поможет весь год ходить в новом.

Праздничные развлечения вечером проходили у костров, символизирующих солнце. Костры могли быть семейные или для всей улицы и даже для всего села. Их разжигали молодые люди, стараясь, чтобы костер был побольше и поярче. Через костры прыгали юноши и взрослые мужчины, демонстрируя храбрость и вместе с тем как бы «очищаясь» огнем.

Новый год.

История традиций новогоднего праздника восходит к глубокой древности. Тогда важным новогодним ритуалом было обновление огня в очаге. Именно на новом огне должно было быть сварено и испечено все необходимое для праздника. Еще один ритуал - укладывание длинного, неразрубленного бревна в очаг. Длина бревна определяла продолжительность праздника. В том доме, где бревно, прогорев, сокращалось до таких размеров, что за ним можно закрыть дверь, начиналась вечеринка с обильной едой, питьем, танцами, представлениями клоунов или артистов. Поскольку бревна рано или поздно укорачивались во всех очагах, то праздник приходил в каждый дом. Новогодние бревна заготавливались заранее: дерево, чаще всего дуб, сушили на корню. Использование фруктовых деревьев считалось большим грехом. Далекие предки чеченцев верили, что в новогоднюю ночь активизируется нечистая сила, поэтому, защищаясь от нее, раскладывали в хлевах и жилых помещениях в качестве оберегов железные предметы.

Обильный новогодний стол, по народным представлениям, был гарантией благополучия семьи в наступающем году. С этой целью сытно кормили в новогоднюю ночь все живое, вплоть до мышей. К празднику пекли хлебы из пшеничной муки. Самый главный - большой ритуальный хлеб - имел форму диска с лучеобразными линиями, идущими от центра. Кроме того, пеклись пироги с различной начинкой: для старшего в семье - четырехугольной формы, для гостей - круглые. В сдобные хлебы клали монеты, хлебные зерна, кусочек шерсти, по которым гадали: кто чем будет богат в новом году.

В новогоднюю ночь были приняты и другие гадания. Для одного из них специально выбранный человек отправлялся в святилище. Там он лежал на животе всю ночь, приложив ухо к земле. Наутро этот человек толковал то, что услышал. Интересно, что аналогичное гадание есть и у русских. В ночь на Рождество русский крестьянин идет на перекресток, чертит круг и припадает ухом к земле. Если он «слышит» шум нагруженных саней, это к урожайному году, если ненагруженных - к неурожаю.

Уникальное древнее чеченское гадание - на бараньей лопатке. При гадании смотрели на свет сквозь лопатку и по пятнам на кости предсказывали урожай, погоду и даже семейные события (свадьбы, роды, похороны). Похожее на это гадание известно в культуре китайцев.

Ночь под Новый год считалась особенно благоприятной для гаданий о замужестве. Для одного из них девушка пекла три очень соленых маленьких хлебца; два из них клала под подушку, а один съедала. По примете, будущий муж - тот, кто подаст девушке во сне воду.

Под Новый год в чеченских селах ходили ряженые - молодые люди или подростки в шубах наизнанку, в войлочных масках с рогами или с вымазан-

ными сажей лицами. Обычай рядиться и колядничать, кстати, интернациональный - он сохранился по сей день во многих странах Европы и в Америке.

А вот скачки в третий день новогоднего праздника были чисто чеченским обычаем. Первым трем победителям-наездникам полагались призы: верховая лошадь, седло, уздечка и плетка или что-нибудь из одежды.

Для современных чеченцев новогодний праздник не связан с народным сельскохозяйственным календарем. Он не входит и в исламскую традицию. В новогоднюю ночь люди просто собираются за столом, чтобы проститься с прожитым годом и встретить новый, с которым связывают свои мечты и надежды на лучшее.

Современные традиции и обычаи

Мужской этикет.

Основные нормы поведения чеченского мужчины отражает понятие «нохчалла» - см. раздел 1. Но для отдельных бытовых ситуаций также существуют сложившиеся веками традиции и обычаи. Они нашли отражение в чеченских пословицах и поговорках о том, как должен вести себя хозяин, муж, отец…

Немногословие - «Не знаю, нет - одно слово; знаю, видел - тысяча слов».

Неторопливость - «Быстрая речушка до моря не дошла».

Осторожность в высказываниях и в оценках людей - «Рана от шашки заживет, рана от языка - нет».

Выдержанность - «Несдержанность - глупость, терпение - воспитанность».

Сдержанность - основная характеристика чеченского мужчины практически во всем, что касается его домашних дел. По обычаю, мужчина не будет даже улыбаться жене при посторонних, не возьмет при посторонних ребенка на руки. Он очень скупо отзывается о достоинствах жены, детей. При этом должен строго следить, чтобы на жену не пали никакие мужские дела и обязанности - «Курица, начавшая петь по-петушиному, лопнула».

Чеченец как на особо тяжкое оскорбление реагирует на нецензурную брань, особенно если в ругательстве фигурирует женщина. Это связано с тем, что самый большой позор, если женщина из семьи позволила себе какие-либо отношения с посторонним мужчиной. В республике хоть и редко, но имелись случаи самосуда над женщинами за вольное поведение.

В понятие мужской красоты чеченцев входят высокий рост, широкие плечи и грудь, тонкая талия, худощавость, быстрая походка. «По походке узнаешь, каков он», - говорят в народе. Особенную, знаковую нагрузку несут усы - «Если ты не ведешь себя как мужчина, не носи усов!» Для тех, кто носит усы, к этой строгой формуле прилагаются три запрета: не плакать от горя, не смеяться от радости, не убегать ни при какой угрозе. Вот так усы регламентируют поведение чеченского мужчины!

И еще одно. Рассказывают, что идущего сдаваться в плен предводителя восставших горцев Шамиля несколько раз окликнул его верный сподвижник. Но Шамиль не обернулся. Когда потом его спросили, почему он не обернулся, он ответил, что его застрелили бы. «Чеченцы не стреляют в спину», - пояснил Шамиль.

Особые цифры - 7 и 8.

В одной из чеченских сказок говорится о юноше Султане, ухаживавшем за девушкой ровно 8 лет. Грудному ребенку, по чеченским обычаям, нельзя показывать зеркало до восьмимесячного возраста. В вайнахском варианте мифа об Адаме и Еве первые мужчина и женщина разошлись в разные стороны, чтобы найти себе пару; Ева сказала, что на своем пути она перешла через восемь горных хребтов. Чеченская традиция предполагает знание женщиной восьми поколений предков по материнской и по отцовской линии. Мужчине обязательно знание семи предков.

Эти примеры показывают, что с женщиной чеченцы ассоциируют цифру 8, а с мужчиной - цифру 7. Семерка состоит, по существу, из единиц. Восьмерка же, состоящая из четырех двоек (иначе - из пар) отражает материнство, принцип порождения себе подобного. Таким образом, цифровая символика показывает пришедшее из глубокой древности особое, превалирующее место женщины в обществе по сравнению с мужчиной. Это же подчеркивает и известная чеченская пословица: «Портится мужчина - портится семья, испортится женщина - портится весь народ».

Чеченцы придают особое значение наследственности по женской линии. Так, выражение «материнский язык» употребляется, когда отмечают достойное поведение человека, а выражение «материнское молоко» - когда осуждают за неблаговидный поступок. И по сей день чеченец вправе взять себе жену любой национальности, но не поощряется выход чеченки замуж за иноплеменника.

Взаимопомощь, взаимовыручка.

При встрече каждый чеченец первым делом спросит: «Как дома? Все ли живы, здоровы?» При расставании считается правилом хорошего тона спросить: «Нужна ли моя помощь?»

Обычай трудовой взаимопомощи уходит корнями в глубокую старину. В те времена суровые условия жизни заставляли горцев объединяться для сельскохозяйственных работ. Крестьяне связывались одной веревкой, чтобы выкосить на отвесном склоне горы траву; всем селом отвоевывали у гор участки под посевы. В любом несчастье, особенно если семья теряла кормильца, село брало на себя заботу о потерпевших. Мужчины не садились к столу, пока часть еды не была отнесена в дом, где нет мужчины-кормильца.

Приветствие молодого человека старшему по возрасту обязательно включает предложение помощи. В чеченских селах принято, если пожилой человек начинает какую-то работу по хозяйству, по-соседски принять в этом участие. И зачастую начатое дело закачивают именно добровольные помощники.

Традиция взаимной поддержки выработала в народе отзывчивость на чужое несчастье. Если в доме горе, то все соседи открывают настежь ворота, показывая тем самым, что горе соседа - его горе. Если в селе кто-то умирает, все односельчане придут в этот дом выразить соболезнование, оказать моральную поддержку, а если надо - и материальную помощь. Похоронные хлопоты у чеченцев полностью берут на себя родственники и односельчане. Человек, какое-то время отсутствовавший в селе, по приезде получает полную информацию о произошедших без него событиях, в том числе и о несчастьях. И первым делом по приезде он идет выражать соболезнования.

«Лучше сосед поблизости, чем родственники вдали», «Чем жить без любви людской, лучше умереть», «Единство народа - несокрушимая крепость», гласит чеченская мудрость.

Гостеприимство.

Согласно легенде, пращур чеченцев Нохчуо родился с куском железа - символом воинской доблести - в одной руке и с куском сыра - символом гостеприимства - в другой. «Куда не приходит гость, туда не приходит и благодать», «Гость в доме - радость»... Множество поговорок, легенд, притч посвящено у чеченцев святому долгу гостеприимства.

Особенно ярко проявляется гостеприимство в сельском быту. Для приема гостей в каждом доме имеется «комната гостя», она всегда наготове - чистая, со свежей постелью. Никто ею не пользуется, даже детям запрещается играть или заниматься в этой комнате. Хозяин должен быть всегда готов накормить гостя, поэтому в любые времена в чеченской семье специально откладывали на этот случай продукты.

Первые три дня у гостя не положено ни о чем спрашивать. Гость живет в доме на правах почетного члена семьи. В старину в знак особого уважения дочь или невестка хозяина помогали гостю снимать обувь, верхнюю одежду. Сердечно-щедрый прием оказывают хозяева гостю за столом. Одно из основных правил чеченского гостеприимства - защита жизни, чести и имущества гостя, даже если это связано с риском для жизни.

Гость не должен предлагать платы за прием, но он может сделать подарки детям.

Обычаю гостеприимства чеченцы следовали всегда. И проявляли его к любому доброму человеку, независимо от его национальной принадлежности.

В семейном кругу

Отношение к старшим.

Непоколебимым правилом каждой чеченской семьи является уважительное отношение и забота о старшем поколении, особенно о родителях.

Родители живут вместе с одним из сыновей. Утром хорошая сноха свою работу по хозяйству начинает на половине стариков. Только после этого она приступает к другим делам. Сыновья, возвращаясь вечером домой, прежде всего идут к родителям, чтобы поговорить с ними, поделиться своими радостями, заботами.

Не только сын, дочь, но и все члены семьи проявляют заботу о стариках. Деда называют «большой отец», а бабушку чаще всего - «мама». Дети могут не выполнить просьбу отца или матери - их за это простят. Но недопустимо ослушаться дедушку, бабушку, других старших родственников или соседей.

Не встать при появлении стариков или же сесть без их настойчивого приглашения - значит продемонстрировать плохое воспитание. Традиция не допускает употребления спиртных напитков в присутствии любых старших родственников. Нельзя разговаривать со старшими повышенным тоном или развязно вести себя.

Если родители не живут с одним из сыновей, то дети подчеркнуто внимательны по отношению к ним: например, лучшие продукты постоянно относятся в дом родителей. В сельской местности, как правило, для стариков ставят во

дворе отдельный домик. Это давний обычай. Там старшим в семье создают максимально комфортные условия для жизни, соответствующие их потребностям и возрасту.

Родственные обязанности.

Чеченские семьи многодетны. В одном дворе или в одном селе часто живут со своими семьями несколько братьев. Правила родственных взаимоотношений складывались на протяжении веков. Вот каковы они в общем виде.

В семье любые конфликты ситуации разрешают старший во дворе мужчина или женщина.

Мать детей, если их обидели, никогда не должна жаловаться мужу. В крайнем случае она может обратиться к родственнику мужа. Как правило, на детские обиды и ссоры принято не обращать внимание.

Чеченские дети знают, что дядя с готовностью откликнется на любую их просьбу и поможет. Он может отказать своему ребенку, но без очень серьезных оснований никогда не оставит безответной просьбу детей своих братьев и сестер.

На старшее поколение возложена ответственность за укрепление семейных уз. Родители должны поддерживать атмосферу согласия в семьях сыновей. Особая корректность требуется по отношению к невестке. Свекор обязан быть деликатным по отношению к женам своих сыновей: в их присутствии нельзя употреблять спиртное, браниться, нарушать принятую в чеченской семье форму одежды.

Честь семьи.

У чеченцев принято относить заслуги и недостатки человека на счет всей его семьи. Неблаговидный поступок заставит многих родственников «почернеть лицом», «опустить голову». О достойном поведении говорят обычно: «Другого от людей этой семьи нельзя было ожидать».

Чеченцы прививают своим детям качество «яхь», которое имеет значение здорового соперничества - в смысле «быть лучше всех».

Адат в современной Чечне.

Адат (от арабского «обычай») - обычные (неписанные) законы мусульман. Нормы адата складывались во времена родоплеменных отношений. Адат регулировал жизнь общины, брачно-семейные отношения.

Саид-Магомед Хасиев в статье, опубликованной в газете для чеченской диаспоры «Даймехкан аз» («Голос Отчизны»). С-М. Хасиев пишет: «Есть адаты, возвышающие достоинство человека, помогающие ему стать лучше. Им противостоят адаты, которые чеченцы называют горско-языческими (ламкерстами). Их не придерживается основная часть общества. Вот пример, связанный с народной легендой. Как-то абрек Зелимхан встретил на горной дороге женщину, охваченную горем. Он спросил, что случилось. «У меня отобрали младенца», - ответила женщина. Зелимхан пустился на розыски и вскоре увидел двух мужчин, которые несли ребенка. Абрек долго просил вернуть ребенка матери, заклинал Богом, предками, но безрезультатно. Когда он перешел к угрозам, мужчины зарубили младенца кинжалами. За Зелимхан их убил. По чеченским адатам нельзя поднять руку не только на младенца, но и на несовершеннолетнего подростка, на женщину, на старика. Они не входят в круг мести. Однако те, кто следует горско-языческим адатам, могут во имя мести

убить даже женщину.

Отношение к женщине.

У чеченцев женщина-мать имеет особый общественный статус. Мужчина только хозяин дома, а она издревле является хозяйкой огня, а самое страшное чеченское проклятие - «чтобы погасло в твоем очаге пламя».

Только женщина может остановить поединок мужчин на почве кровной мести. Если там, где льется кровь, появляется женщина, смертельная схватка может прекратиться. Женщина может остановить вражду, сняв с головы платок и бросив его между сражающимися. Стоит кровному врагу прикоснуться к подолу любой женщины, как оружие, направленное на него, уберут в ножны: теперь он под ее защитой. Дотронувшись губами до груди женщины, любой автоматически становится ее сыном. Чтобы прекратить ссору, женщина давала своим детям вынести зеркало к рубящимся - это действовало как запрет на междоусобицу.

По традиции, мужчина, оберегая женщину, всегда идет впереди нее. У этого обычая древние корни: в старину на узкой горной тропе могли быть очень опасные встречи - с грабителем, диким зверем... Мужчина шел впереди своей женщины, и был готов в любую минуту защитить ее.

Женщин чеченцы приветствуют только стоя. Если мимо проходит пожилая женщина, долг любого человека встать и поздороваться первым.

Позором считается неуважение к матери и ее родственникам. Для зятя почитание родственников жены считается добродетелью, за которую бог без суда может отправить в рай.

Свадебный обряд.

Чеченский свадебный обряд - это череда представлений, в которые входят пение, танец и музыка.

Когда за невестой отправляются и привозят ее в дом жениха односельчане, родственники, друзья звучит музыка. На этом этапе свадьбы происходят и другие представления. Так, например, родственники невесты задерживают свадебный поезд, перегораживая путь буркой или протянутой через улицу веревкой, - нужно заплатить выкуп, чтобы проехать.

Другие пантомимы происходят в доме жениха. На пороге дома заранее положены войлочный ковер и веник. При входе невеста может перешагнуть их или убрать с дороги. Если уберет, значит, умна; если перешагнет, значит, не повезло парню. А вот невесту сажают в почетный угол у окна под специальную свадебную занавеску, ей дают на руки ребенка - чьего-то сына-первенца. Это пожелание, чтобы у нее родились сыновья. Невеста ласкает ребенка и дает ему что-нибудь в подарок.

Гости приходят на свадьбу с подарками. Женщины дарят отрезы материи, коврики, сладости. Мужчины - деньги или баранов. Мужчины обязательно вручают подарок сами. Потом начинается пышное застолье....

После угощения - опять представление. К гостям выводят невесту, у которой они просят воды. Все что-то говорят, шутят, обсуждают внешность девушки, ее задача - не разговориться в ответ, ведь многословие - признак нескромности. Невеста лишь может предложить гостям выпить воду и пожелать всем здоровья.

На третий день организуется еще одно представление. Невесту с музыкой

и плясками ведут к воде. Сопровождающие бросают в воду лепешки, затем расстреливают их, после этого невеста, набрав воды, возвращается домой. Это старинный обряд, который должен обезопасить молодую женщину от водяного. Ведь она каждый день будет ходить по воду, а водяного приманили уже угощением и «убили».

В этот вечер совершается регистрация брака. В ней участвует доверенный отца невесты и жених. Мулла от имени отца дает согласие на вступление его дочери в брак, а на следующий день невеста становится молодой хозяйкой дома.

По чеченскому обычаю, жених не должен показываться на собственной свадьбе. Он в свадебных играх не участвует, а веселится в это время в компании друзей.

Традиции и обычаи ингушей

Ингуши гордятся своей древней, удивительно красивой страной, прекрасными традициями и обычаями, оставленными мудрыми предками. В них непоколебимый дух добрососедства и настоящего кавказского долголетия. Традиции и обычаи народа играют важную роль в воспроизводстве культуры и духовной жизни, в обеспечении преемственности духовной жизни, в гармоническом развитии общества и личности.

Доброта, открытость, душевность, уважение собственного достоинства и достоинства другого - основные духовные принципы национальной культуры ингушей.

Уважение к родителям и старшим, заботливое отношение к младшим, почтительное обращение с женщиной, толерантность к различным культурам, доброжелательность во взаимоотношениях с соседями - всё это проявления вековых традиций народа. Этикет взаимоотношений ингушей друг с другом и с представителями других народов - яркое тому подтверждение.

Уважительное отношение к родителям и забота о них, почтительное отношение к старикам является святым долгом. В будни и в праздники дом, в котором есть старики, бывает наполнен гостями. С особой любовью тянутся к старикам их внуки. Ещё в первой половине XIX века В. Бурьянов отмечал: «Они имеют чрезвычайное уважение к старости, совет опытного старца всегда имеет большое влияние на молодёжь «. Самые значительные вопросы в жизни семьи и общества ингуши не решают без их непосредственного участия.

Кавказцы, по природе своей философски относящиеся к жизни, высоко ценят роль женщины в обществе. В ингушском обществе с малолетства прививается чувство высокой почтительности к женщине. В далёком прошлом даже самый жестокий поединок прекращался, если женщина, прося об этом, снимала головной платок. Женщину издревле называют «хранительницей очага». Она обязана собою явить пример нравственности, любви и верности, терпимости и миротворчества, и в воспитании души и ума ребёнка развивать его в верном направлении. Её роль всегда ценилась в ингушском обществе. Ингушский этикет требует относиться к женщине со всем вниманием и предупредительностью. Чувство внутренней свободы и ума, практическая мудрость и такт поднимают авторитет женщине в обществе.

В современном ингушском обществе женщина - мать, педагог, профессор, врач, художник, юрист, экономист.

Гость для ингуша - лицо священное. Всё лучшее в доме подаётся гостю. Независимо от национальности и вероисповедания гостю уделяется повышенное внимание. В обществе ценятся такие обычаи, как вежарил (побратимство) и доттагал (дружба) с представителями как своего, так и других народов. Дружественные взаимоотношения передаются через поколения.

Верность данному слову почитается как высшая ценность.

Уникальным мероприятием в духовной культуре ингушей является «ловзар». «Ловзар» - это шуточное сватовство, зажигательные танцы, юмор, шутки, песни. Это гимн жизнеутверждающего началу ингушей. Свод неписанных правил ингушской этики «Галгай эздел», по которым строит свой мир ингушский народ, - это образ жизни и образ мышления, мироощущение и нравственность, это строгое следование традициям, благородство, обязательное, как религия. Эздел - это культура интеллигентности.

Моральный кодекс ингушей «эхь-эздел», традиции и обычаи, искусство каменного зодчества - лучшее, что создано ингушским народным гением. Оно по праву занимает своё место в обществе сокровищнице материальных и духовных ценностей своего мира.

Общество, умеющее ценить мудрое наследие предков, проявляется в благородстве, внимании и почтительном отношении друг к другу.

Народное творчество.

Академик Пельше писал:

«Надо помнить, что народное искусство у всех народов несёт в себе отпечатки, глубокие следы тех хозяйственных, политических, бытовых, религиозных условий, в каких веками жил данный народ - они определяли и содержание и форму песен, сказаний, танцев, костюмов, орнаментики; творчество народа, т. е. крестьянских, трудящихся масс, прежде всего таких народов, как горские, необходимо изучать, необходимо знать».

Ингушская кухня.

Ингушская кухня - одна из древнейших, самых простых. Блюда питательные, калорийные. Готовятся быстро из самых доступных продуктов. Мясо - баранина и птица в натуральном виде, основной продукт в приготовлении блюд. Они готовятся из нескольких составляющих, калорийны и очень легко усваиваются организмом. Самые важные компоненты многих блюд - острые приправы, лук, чеснок, перец, чебрец.

Ингушская кухня богата витамизированная и сытная. Зелень - очень важная составляющая блюд. Довольно много блюд готовятся из черемши, сыра, тыквы, творога, кукурузы и, конечно, сушеного мяса. Ингуши любят мясные бульоны, баранину, говядину, отварную птицу (свинина исключена). Мясо подаётся с галушками из пшеничной или кукурузной муки и обязательно с чесночной приправой. В то время, когда не было холодильников, сушёное мясо являлось палочкой - выручалкой. Из него готовилось много блюд.

Основой ингушской кухни также являются мучные изделия с различными начинками из творога, тыквы, картофеля, черемши и крапивы. Из них готовится много блюд. Горцам, отстаивая свою независимость, всегда приходилось воевать. В этом отношении сушёное мясо (которое вообще не портилось, и его

можно было есть в любом виде) и сискал (лепёшка или чурек из кукурузной муки) могли быть всегда при себе и были вкусной, сытной пищей. Всю зиму и ранней весной под рукой была черемша, а летом - крапива.

Несмотря на многочисленные блюда из мяса, черемши и крапивы, всё же Ингушская кухня в своей основе мягкая, умеренная, можно считать, даже диетическая. В ней не преобладают пряности. И, тем не менее, она очень разнообразна.

Архитектурное мастерство ингушей

Башенная архитектура средневековой Ингушетии является уникальным культурным наследием ингушского народа, правдиво отражающее реальность, действительность жизни народа. Его особенность в том, что здесь нет блеска, пышности, здесь формы рациональны, красота - в гармонии форм.

Ингушская башенная культура поражала и поражает как дореволюционных историков, географов и архитекторов, так и современных ученых, туристов и всех, кому пришлось побывать в горной части республики. Оригинальная башенная культура неоднократно была оценена по достоинству многими известными учеными кавказоведами, такими как Б. Далгат, Л. Семенов, И. Шеблыкин, Е. Крупнов, Б. Мужухоев, Д. Чахкиев и другими.

Первые башни, появившиеся в горах Ингушетии, относятся к V веку, к периоду после гуннского нашествия. С V - XIV вв. строились в основном жилые и полубоевые башни называемые ингушами «гала», ингуши себя называют «галгай» - гал - башня - жители башен. Жилые башни строили в два-три этажа из неотесанного камня на известковом растворе. Каждый этаж имел свое назначение: первый хлев, на втором этаже был очаг и спальня, а на третьем - кунацкая, комната для гостей. В последующем, с изменением социальных отношений начали строить полубоевые башни, они отличались появлением бойниц и «машикулей» - (черх инг. назв.) - это каменные балкончики, служившие для военных целей.

В XIV в. башенная культура ингушей достигает своего наивысшего развития. Вслед за жилыми и полубоевыми башнями с XV - XVI в.в. стали сооружать боевые башни «Воув» (инг. назв.), более высокие и достигающие 30 метров в 5-6 этажей. Они уже были узкие и имели коническую, а чаще всего квадратную форму с пирамидальными крышами и целый ряд с плоскими. Боевая башня имеет один выход реже два, ведут они сразу же на второй и третий этажи. Это делалось в целях обороны, приставная же лестница - балка с зарубками могла быть в любой момент поднята наверх. Внутри башни переходы устраивались по углам и располагались зигзагообразно. Нижний этаж боевой башни предназначался для хранения различных припасов (пищи, воды и пр.) и содержания пленников, второй - для хорошо вооруженных воинов, третий и четвертый этажи занимали защитники и их семьи, а на верхних этажах располагались воины и наблюдатели. «Воув» покрыты или плоской кровлей с выступами - парапетами по углам, или чаще ступенчато - пирамидальным перекрытием со шпилем в центре. Боевые башни снабжены массой бойниц - узких щелей, а у самого верха - боевыми балкончиками - машикулями. Бойницы хорошо приспособлены для стрельбы из луков и кремневых ружей. Полубоевые и боевые башни использовались для обороны во время междоусобных столкновений и внешних нашествий.

С V - XVIII вв. в горной и частично в предгорной зоне Ингушетии ингушскими мастерами было построено множество башенных городов, замков, отдельно стоящих башен (жилых и боевых), храмов «Ерды», святилищ «Элгац» погребальных надземных, полуподземных и подземных склепов «малхара каш» - «солнечный могильник».

Само башенное строительство находилось на уровне ремесленного производства. Ингушские зодчие строили не только у себя в Ингушетии, но и далеко за ее пределами, это, несомненно, доказывает происхождение вообще самих башен с территории Ингушетии. По мнению ряда исследователей, ингуши в средние века настолько постигли искусство строительства, что их часто приглашали строить военные сооружения (в основном боевые башни) в Осетию, Грузию и в Чечню.

Строительство боевых башен требовало не только высокой профессиональной подготовки, приобретенной многолетним опытом, но и различных технических навыков. Для строительства применялись такие орудия труда как ингушское изобретение «чегырьк» (инг. назв.), представляющее собою нечто вроде ворота для подъема строительных материалов и специальное приспособление по подъему крупных камней «царацур» (инг. назв.). Изобретение было из деревянной массивной конструкции, напоминающее пушку или подъемный кран, на стволе, у которой был канат, а сбоку конструкции находилось приспособление похожее на штурвал от корабля. Каменщик крутил за ручку и поднимал на канате все, что ему было нужно. Как свидетельствуют наличные материалы, прослеживаемые повсеместно боевые сооружения, возводились профессионально подготовленными мастерами - ингушами. Они обладали всеми необходимыми навыками и секретами своего сложного ремесла. Строительство боевой, да и жилой башни обставлялось весьма торжественно. Первые ряды камней обагряли кровью жертвенного барана. Все строительство должно было продолжаться не более года. Заказчик башни должен был хорошо кормить мастера. По поверьям Ингушей, все несчастья приносит голод. И если мастер падал с башни от головокружения, хозяина обвиняли в жадности и изгоняли из аула.

Выбор места для постройки башни сопровождался гаданием. На намеченном месте ставили на ночь чашу, до краев наполненную водой. Если к утру уровень воды в чаще поднимался, это считалось дурным признаком, и приходилось искать другое место. Существовал еще и такой обычай, перед строительством башни землю поливали молоком: если оно не просачивалось, то почва для фундамента считалась достаточно крепкой, если же молоко просачивалось, землю рыли еще глубже. Перед тем, как приняться за сооружение башни, заготовляли весь необходимый материал - камни, балки, и прочее.

Построение башни должно было свидетельствовать о родовой сплоченности и мощи, поэтому в работе добровольно принимали участие все члены данной фамилии, помогая и живой силой, и средствами, существовала форма коллективной помощи - «белхи» (инг. назв.). Взаимопомощь наблюдалась не только в строительстве, но и в земледелии и в животноводстве. В строительстве башни принимались и наемные рабочие из других фамилий, но владельцы башни зорко наблюдали за ходом постройки, чтобы кто - нибудь, из-за недоброжелательства не помешал работе.

Наиболее сложной операцией считалось возведение ступенчатой кровли башни. Вот как описывает эти работы профессор Л. П. Семенов: «кровлю начинали возводить изнутри. Когда же надо было закончить покрытие свода и поставить замковый камень, на машикули ставили лестницу, привязанную веревками, прикрепленную к столбу, поставленному на время в верхнем этаже. Веревку пропускали через отверстия, сделанные между уступами кровли. Мастер привязывал себя ремнем к этой лестнице, поднимался на купол башни и заканчивал работу. За установку замкового камня давали лошадь или быка».

Крепкие стены башен защищали ингушей от недругов. Наиболее известные и лучшей сохранности башенные комплексы: Озик (Барким), Вовнушки, Таргим, Эгикал, Эрзи, Пялинг, Ний, Цори, Лялах.

Мастерство строительства передавалось по наследству, предания сохранили имена некоторых ингушских зодчих. Это Янд, Даци Льянов, Дуго Ахриев, Хазби Цуров, Барханоевы (мастера из аула Бархин), Бятр Гадаборшев (Баркинхой).

До наших дней дошло предание о том, что боевая башня в горном ауле Гадаборш /датируется XIV-XV вв. / построена Бятром из рода Гадаборшевых. Наличные материалы свидетельствуют о том, что Бятр обладал всеми необходимыми навыками и секретами сложного ремесла строительства башен и был профессионально подготовленным мастером. После смерти Бятр был погребен в родовом солнечном склепе, но впоследствии, в конце 50-х годов XX века его останки из склепа исчезли. По имеющимся сведениям, одна из археологических экспедиций, изучавших Горную Ингушетию, из-за необычно крупных размеров костей скелета решила, что им место в каком-нибудь антропологическом музее СССР.

«В старое время, - пишет Яковлев Н. Ф. , - в горах имелись целые рода, занимавшиеся, например, постройками башен из камня. Такова фамилия Барханоевых, жителей села Бархин, в горной Ингушетии, которые из поколения в поколение были мастерами - каменщиками, или «искусниками камня», как выражаются ингуши «той говзанч».

Величественные и долговременные каменные сооружения являются наглядным результатом их гениального творчества.

«Человеку при жизни нужна башня, после смерти склеп, - так гласит ингушская пословица. В старину, когда выдавали девушку замуж, то ее родители осведомлялись, имеет ли жених башню и родовой склеп.

Башни также были, в каком то смысле, символом предков ингушей в представлении о вселенной, мире и их стремлении вообще быть ближе к небу, как известно ингуши в те века были язычниками.

В устных рассказах осталось предание о том, как высоко был развит культ камня у ингушей. Для гостя в те далекие времена считалось обязательным принести в качестве подарка камень. Не эта ли святая любовь к камню заложена в сохранившихся памятниках средневековой архитектуры Горной Ингушетии.

Не случайно профессор Л. Н. Семенов обратил внимание на культ камней у ингушей: «По представлениям ингушей - пишет он, - происхождение Нартов из камня свидетельствует об их необычной физической силе и крепости, описывая подвиги Нартов, нартские певцы постоянно упоминают о камнях, ска-

лах, монументальных каменных сооружениях».

Известный российский этнограф Я. В. Чеснов в своей научной работе «Окаменевший луч звезды - ингушские башни» пишет: «Ингушская цивилизация интересна тем, что при внимательном и бережном отношении к ней, может продемонстрировать нам сами принципы такой жизнедеятельности, когда техническая цивилизация и культура слиты воедино… Описания башен, сделанные в годы Кавказской войны XIX века, тоже восторженны. Но их авторы не могли допустить, что строителями башен были народы, которых считали дикарями и с которыми вели войну на уничтожение. Авторство башен приписывали грекам, персам, грузинам или кому угодно, только не ингушам и чеченцам. Истину не скроешь, и она стала пробиваться в серьезных попытках понять историю башен. Обнаружилось, что уже давно за ингушами стояла слава строителей башен «.

«При удивительной стройности, пропорциональности и довольно большой высоте, - отмечал И. П. Щеблыкин, - они устойчивы и прочны. Поражаешься мастерству строителей, их вкусу и умению так великолепно разрешить и воплотить в реальные формы свои замыслы и фантазии».

Профессор Е. И. Крупнов пишет: «Современная Ингушетия отличается, пожалуй, наибольшим количеством этих памятников и лучшей их сохранностью… Ингушские башни, - говорит он, - для нашего столетия - новые шаги человека в небо». И далее автор отмечает: «Культура вейнахских племен имеет глубокие местные корни, а сам вейнахский народ является одним из древнейших этнических массивов Кавказа».

Взаимовлияния строительного мастерства горцев осветил грузинский ученый С. И. Макалатия. В одном из исследований он указывает на то, что башни в Хевсуретии сходны с тушинскими, и по местным преданиям их строителями являются кистины - ингуши.

Осетинский исследователь Г. А. Кокиев писал: «Превосходство надо признать за ингушскими и чеченскими башнями, в которых чувствуется своеобразная культура и высокая техника «.

«Отдельные, наиболее известные в Осетии башни, как давно установлено, сложены руками ингушских мастеров» - пишет ингушский краевед Ш. Э. Дахкильгов. О продолжительности древних связей башенной культуры ингушей и осетин говорит и такой факт. Известный мастер, джераховец Хаматханов в начале прошлого века производил ремонт храма XII века в сел. Дзивгисе Куртатинского ущелья Северной Осетии, о чем свидетельствует надпись на стене указанного храма.

Еще в «Географии» Вахушти (грузинский историк и путешественник 1696 - 1784) указывается на то, что ингуши «умеют строить из камня на извести и из них воздвигают дома, башни и укрепления».

Имеющиеся башенные поселения в прилегающих горных районах современной Чечни несут в себе ингушское начало, а их жители ингушское происхождение, о чём было отмечено в научных трудах кавказоведом Е. Крупновым. Это такие районы, как Галанчож, Мялхисты, Майсты и другие. Сами жители этих поселений не отрицают эту связь, тем более их языковая и материально - духовная близость к ингушам этому подтверждение.

Средневековый период характеризуется достижением мастерства ингуш-

ских зодчих в возведении своих башенных, храмовых и оборонительных сооружений. И поэтому не зря горную Ингушетию называют страной башен, музеем под открытым небом.

Строительство башенных и храмовых, а также оборонительных сооружений в горной Ингушетии, свидетельствует о больших знаниях и опыте строительных работ, накапливавшегося у древнейшего народа Кавказа веками, что в итоге дало возможность прийти к высшим классическим формам ингушской каменной архитектуры.

Танец народа.

Ингушетия издавна славилась своими танцевальными коллективами. Танцы и песни всегда занимали видное место в жизни ингушей, сопровождая их в радости и в горе, в будни и праздники. Танцевальная культура ингушского народа многообразна и восходит к глубокой древности. В танце народа - его характер, культура, темперамент, грация. В танцах проявляется ментальность народа, культура интеллигентности. Танец народа - это его мораль, нравственность. Подтверждением тому является выразительная плавность и грациозность девушек в танцах, виртуозные движения юношей на носках, требующие ловкости, силы, таланта.

В самой юной республике не останавливаются на рождении даже трех детей. Местные парни и девушки мечтают о большой многодетной семье, и у них есть на кого в этом равняться - своих родителей и более старших родственников. Секрет ингушских семейных традиций - Много детей - много помощников!

Традиции и обычаи турков

Свадьба.

День свадьбы, наверное, один из самых ярких и запоминающихся в жизни турков. Мусульманских свадебных традиций до сих пор придерживаются в небольших городах. Подвенечное платье должно быть сшито подругой невесты или кем-то из родственников. На свадебную церемонию невесту везут верхом на лошади; обязательно наличие турецкого флага. Перед брачной ночью пальцы рук невесты красят хной, а жениха бреют и коротко стригут. Свадьба длится в течение двух-трех дней, а все гости и родственники новобрачных весело и торжественно отмечают этот праздник.

Обрезание.

В день обрезания мальчик становится мужчиной, поэтому этот день один из важнейших в жизни турка. Обряд происходит вечером. Весь день накануне ребенок носит специальные атласное платье и головной убор, читает слова «Машаллах», что означает «да защитит тебя Аллах». Мальчика везут на пышно украшенной машине по улицам города или на осле, если действие происходит в деревне, в сопровождении барабанного боя, игры на флейте, автомобильных гудков. Празднование продолжается два-три дня.

Приметы и поверья.

Приехав в Турцию, вы, вероятно, будете удивлены, что есть много общего в приметах славян и турков. Например, если ладонь чешется — это к деньгам,

если уши горят — кто-то говорит о тебе. Турки, так же как и мы, не жалуют черных котов. Увидев на дороге черную кошку, стараются перейти на другую сторону улицы. Постукивание трижды по дереву принесет удачу, но при этом нужно согнуть ухо и издать звук, похожий на поцелуй.

Некоторые обычаи, конечно, отличаются от русских. Так, на похоронах, семья скончавшегося угощает всех собравшихся конфетами. Считается, что после этого люди будут говорить об умершем только хорошее.

Оберег от сглаза.

Турки крайне суеверны относительно сглаза. Считается, что любой человек может положить «дурной глаз» взглядом, даже если и не думает причинить вред другому. Чтобы уберечь себя от сглаза, турки носят голубой глазок — «назар», как талисман. Родители надевают глазки на своих детей, водители автобусов и такси прикрепляют их к лобовому стеклу; их вешают над входом в отели и магазины. Говорят, новорожденных легче сглазить, чем взрослых, и, когда кто-нибудь хвалит ребенка, родитель произносит: Машаллах», означающее «да защитит тебя Аллах», чтобы отвести дьявольский глаз. Глазки можно купить везде: в сувенирных лавках, на рынках. Вы можете приобрести их в качестве подарка-талисмана, ведь турки верят: если вам подарили глазок, вы защищены навсегда.

Поведение в обществе и язык жестов.

Находясь в компании, постарайтесь следить за своими жестами — открытая ладонь или палец, указывающий на кого-нибудь, могут обидеть турка. Считается неприличным показывать подошву обуви, кулак с большим пальцем между средним и указательным пальцем, публично сморкаться.

Если вы пьете чай или кофе, то чашку обязательно нужно взять правой рукой. Брать левой считается неприличным и является проявлением неуважения по отношению к людям, сидящим за столом.

Обратите внимание на движение головы, когда турок говорит «нет» или «да». «Да» — кивок вниз, «нет»— запрокидывание головы назад и цоканье языком.

Посещение турецкого дома.

Если вас пригласили в гости в турецкую семью, то это значит, что вас уважают и вам выказывают доверие.

Придя в дом, уличную обувь вы должны оставить за порогом. Хозяин предложит вам надеть домашние тапочки. В большинстве домов Турции мебель европейского стиля, хотя некоторые семьи предпочитают традиционный интерьер с низкими диванами, на которых принято сидеть со скрещенными ногами. Если вам предложат еду и напитки, хорошим тоном будет принять подношение.

Традиции и обычаи киргизов

Народные традиции, обычаи и обряды киргизского народа определялись кочевым образом жизни. Особое место среди них занимают семейно-бытовые традиции, которые складываясь веками, отражают накопленную многими поколениями мудрость. Рождение ребенка рассматривается как особо радостное, счастливое событие. Несколько человек как добрые глашатаи верхом на конях разносят весть о рождении ребенка всем знакомым, родным и друзьям, за что

получают подарки - суюнчи. Близкие родственники и друзья при этом прославляют родителей.

С давних пор у киргизов существует традиция привлечения кормилиц для новорожденного. В условиях села, особенно в кочевом ауле, в случае болезни роженицы общество подбирало для новорожденного кормилицу, которая без ущерба для собственного ребенка выкармливала и чужого. Кормилица почиталась наравне с родной матерью, а ее дети доводились новорожденному молочными братьями и сестрами. Такое родство считалось почти кровным; молочным братьям и сестрам запрещалось вступать в брачные отношения. Когда приходила пора отнимать ребенка от груди, это событие отмечалось особым торжеством - своеобразным «выкупом ребенка у кормилицы». Родители сердечно благодарили кормилицу и преподносили ей подарки. Традиционно отмечались и такие события в жизни малыша, как укладывание в колыбель - бешик, первые шаги ребенка. В сопровождении песни ребенка укладывали в колыбель, наказали ему имя, когда он делал первые шаги, родственники, приглашенные профессионалы-акыны импровизаторы давали наставления малышу расти здоровым, счастливым, достойным всей семьи. Было принято не кричать на ребенка, не наказывать их, пока он не научится говорить.

Особым событием считалось **заплетение кос** девочкам в возрасте 9-10 лет. С этого момента она надевала чапан, различные украшения, старалась держаться скромно, избегала играть с мальчиками. За воспитание девочки отвечали мать и сноха. В характере девушек ценились и ценятся такие черты, как застенчивость, скромность, мягкость, внимательность.

Обычай гостеприимства.

Любому гостю оказывались почести. Традиции уважения к старшим. В киргизской семье жилище бабушки и дедушки называли не иначе, как «чон уй» («большой дом»), выражая этим почтительность к основателям семьи.

Рождении ребенка наряду с такими обычаями, как **Джентек той** (пир по случаю рождения ребенка), **тушоо кесуу** (разрезание пут в годовщину ребенка, когда он начинает ходить), когда родители устраивают праздник с угощением, играми, соревнованиями, были и обряды, связанные с верой в сверхъестественное, например наречение имени (азан чакыруу), укладывание в колыбель (бешикке салуу), отрезание волос ребенка (чач алдыруу).

Выбору имен киргизы уделяют особое внимание. Если первые дети в семье росли слабыми и болезненными, то родители, желая видеть своих детей сильными, давали им имена сильных животных, например, **Жолборс** (тигр), **Арстан** (лев) и т.д. Если в семье рождались только девочки, а родители хотели, чтобы следующим был мальчик, то последнюю дочь называли **Уулкан** или **Уулжан** (уул - сын). Если же в семье было уже несколько сыновей, и только потом рождалась девочка, её называли **Кыздаркан** (кыздар - дочери), показывая, что желают иметь несколько дочерей. В качестве мужских имен употребляются слова, обозначающие прочные предметы, металлы (**Алмазбек, Темир** - железо, **Алтын** - золото), девочек, же именами, отражающими красоту и нежность (**Алтынай** - золотая луна, **Айнура** - лунный луч, **Айгул** - лунный цветок). Близнецам даются строго определенные имена: **Асан - Усен** (муж.), **Динара - Чинара** (жен.). Если близнецы мальчик и девочка, то **Асан** (муж.) - **Батма** (жен.).

Одно из главных мест в семейных торжествах занимает **свадьба**. Оплата

калыма (выкуп в виде денег и скота за невесту), обмен многочисленной одеждой родственниками (*кийит*), богатое приданое (*сеп*), кошоки (материнские песни-наставления дочери о том, как вести себя в доме мужа, просьбы к родителям мужа хорошо обращаться с ней), жертвоприношения молодым (*опкё чабуу*). В киргизских свадьбах много игр: **кыз-оюн** (игры девушек), песенные состязания (**айтыш**) и др. Одной из свадебных традиций является поочередное приглашение невестки в гости родственниками жениха - **откё - кигизуу** (поклонение огню).

Традиции и обычаи афганцев

Афганистан поразительно интересная для изучения страна, обладающая богатой историей и своеобразными традициями. Пёстрый этнический состав страны уподобляет её красочному ковру, в котором 20 разноцветных нитей-народностей переплелись в один причудливый узор. Каждая народность неповторима и имеет черты, присущие только ей одной. К примеру, афганские узбеки, живущие на севере страны, славятся своей кухней и гостеприимством, к тому же из них выходят хорошие коммерсанты и торговцы. Пуштуны, сконцентрированные на юге и юго-востоке, самая многочисленная народность, они составляют более половины населения. Это воинственный народ. Пуштуны лучшие военные командиры, только им под силу дело обучения и военной подготовки афганской армии, представители именно этой народности правят страной. Существуют кочевые племена пуштунов. Кочевники переходят со своими стадами с одного горного пастбища на другое, живут в шатрах, а их женщины никогда не надевают паранджу и славятся красотой. Афганские туркмены очень богаты, в их руках весь ковровый бизнес. Яркие краски и причудливые орнаменты туркменского ковра восхищают и радуют глаз. Афганские таджики, вторая по численности народность после пуштунов, живут в центре, на севере и северо-западе страны. Они активно проявляют себя в политической и духовной жизни страны. Можно сказать, что таджики составляют значительную часть афганской интеллигенции. Балутчи очень малочисленная народность, славятся рукоделием, вышивкой золотом и плетением циновок из верблюжьей шерсти. Хазарейцы считаются потомками монгольского воинства Чингисхана. Они осели в центральных районах Афганистана и переняли язык и обычаи таджиков, хотя их язык в действительности называется хазарейским и далеко не всегда хорошо понятен таджикам. Эта народность долгое время была репрессируема и гонима, в частности пуштунами. До недавнего времени хазарейцев не принимали ни на какие руководящие посты в стране. Но те не смирились с положением. Они объединились в политические и религиозные группировки и начали активно участвовать в жизни страны. Это воинственный и смелый народ, отличающийся искренностью и преданностью.

Несмотря на обилие и пестроту национальной составляющей, существуют общие обычаи и традиции, присущие всем жителям Афганистана. И сегодня, когда представители разных культур стремятся найти пути взаимопонимания и диалога, понимание и знание национальных особенностей, традиций и образа мыслей особенно важно и актуально.

Пожалуй, первое, что привлекает внимание в афганцах – это их уважи-

тельное отношение к людям более старшего возраста. Институт почитания старших необыкновенно развит в этой стране. Даже если возрастная разница между двумя двоюродными братьями составляет неделю, то младший брат уже обязан подчиняться старшему. Чем старше человек, тем большим уважением он пользуется. В соответствии с этим существует чёткая градация в форме приветствия. Например, при входе в помещение пожилого человека следует встать и поздороваться с ним двумя руками, часто пожилым людям целуют руку, дабы показать им своё особое почитание. В тяжёлых или конфликтных жизненных ситуациях у старших просят совета и всегда прислушиваются к их мнению.

Следует заметить, что при приветствии мужчиной знакомой женщины, тот становится от неё в отдалении, подносит ладонь к груди и, не смотря ей в глаза, здоровается, называя сестрой или сестричкой. Женщина приветствует женщину 3-х кратным поцелуем. Молодые люди подходят друг другу, слегка обнимаются и хлопают ладонью друга по спине.

Чем занимаются афганцы в часы досуга и как развлекаются? Мужчины обожают национальную игру «бузкаши», когда всадники соревнуются в ловкости, пытаясь перехватить друг у друга тушу убитого козла. Победитель отбирает козла у всех и, подняв добычу высоко в руке, демонстрирует своё превосходство. Кроме того, афганцы хорошие борцы. Состязания в борьбе являются одним из их любимейших времяпрепровождений. Именитые борцы - «пахлавоны» - пользуются большим авторитетом. Женщины из горных кишлаков любят собираться на межгорных полянках, петь красивые песни, танцевать под удары в барабан - дойру (деревянный круглый ободок с туго натянутой бычьей кожей). Во время танца вы можете увидеть у них по 2 никелированных чайника, одетые на пальцах каждой руки, которыми они выстукивают своеобразную музыку. Любимым времяпрепровождением афганских мальчишек является изготовление красивых воздушных змеев. Их делают из тонких реечек и разноцветной папирусной бумаги, нить имеет в себе крошечные частицы стекла, которые перерезают нить противника во время воздушных баталий, которые афганские мальчишки устраивают в небе. Зимой афганские дети обожают играть в снежки.

Одежда афганцев различается в зависимости от племени и народности. Но есть одежда, которую носят все. Мужчины носят «пирантумбон», национальный мужской костюм, состоящий из длинной, ниже колен, рубахи с красиво вышитым воротом и широких штанов. Фасон «пирантумбона» меняется из года в год, становясь более удобным. Различают 2 вида вышивки ворота костюма – «тахтепур» (ворот вышивается полностью на всю грудь) и «йаханбоз» (это когда ворот застёгивается на пуговицы и вышивка окаймляет его с двух сторон). Часто ворот чёрного костюма вышивают красным шёлком, а на белом костюме вышивают голубым. Вышивка занимает примерно 2 месяца, афганские рукодельницы соперничают друг с другом, желая вышить самый красивый узор своему возлюбленному. Ходить в одном «пирантумбоне» не принято, следует сверху надеть жилет или пиджак. Существует огромное множество жилетов, начиная от бархатных чёрных, шитых золотом и кругленькими зеркальцами, до современных кожаных с множеством карманов. В холодную погоду набрасывают на плечи халаты «чапаны», которые могут быть шёлковы-

ми, хлопчатобумажными и стёганными ватными. Цвет «чапана» обыкновенно зелёный с желтовато-коричневыми полосками. Мужские головные уборы – это тюбетейки, шапочки-пилотки из каракуля, «люнги» – чалма из 5-7 метровой шёлковой или хлопчатобумажной ткани. Что касается женщин, то они носят длинные свободного покроя платья до щиколоток штанов. Сельские женщины предпочитают красный и зелёный цвета - это цвета, приносящие счастье. На их головах круглые шапочки - покрытые сверху чадрой - покрывалом тожс зелёного или красного цвета. На шее много бус из горных камней, на руках золотые или серебряные перстни. Волосы заплетены в косички. Пожилые афганки привязывают ключи от дома к хвостику косичек. На маленьких девочках из горных кишлаков надеты платья из блестящих материй, их губы накрашены красной помадой, а глаза сурьмой. Считается, что сурьма очень полезна для глаз, сурьмой красят глаза новорожденных. Что касается городских девушек, то те щеголяют в костюмах с лёгким шарфиком на волосах. Они ревниво следят за модой, беря пример с эффектных героинь, обожаемых афганцами индийских фильмов.

В Афганистане были распространены ранние браки. Замуж девочек отдавали лет в 14-15, юношей женили в 16 лет, хотя в настоящее время распространяется тенденция более поздних браков. Характерны браки между родственниками, многие женятся на двоюродных сёстрах. Бывают случаи, когда свадьбы происходят в отсутствие жениха, тогда во время брачного обряда рядом с невестой несут меч, символ мужской силы и чести. Такая свадьба считается действительной и равнозначной той, что происходит в присутствии самого жениха. Свадьба состоит из нескольких частей. Сначала молодых обручают – это называется «хальке» или «щиринихури», когда девушку облачают в зелёное платье, а всем гостям раздают сладости и конфеты, в знак извещения окружающих о предстоящем радостном событии. Молодые обмениваются обручальными кольцами, которые они обязаны не снимать до дня свадьбы. В ночь перед свадьбой подруги невесты приходят к ней домой, чтобы проститься с молодой. Этот обряд называется «тахтехено». Афганскую хну замачивают в большом тазу и по маленькому кусочку раскладывают на ладони новобрачных и всех присутствующих. Сверху хну перевязывают маленьким парчовым треугольным куском материи с длинной ниткой, которой обматывают кисть руки. И оставляют на руке до конца празднования. Это красное пятно хны на ладони будет напоминать гостям о событии. Невеста облачена в красное платье и ждёт прихода жениха и сго семьи в её дом. С песнями, под удары дойры и с танцами приходят родственники жениха. Будущая свекровь накидывает на голову невестки золотую парчовую шаль, знак того, что девушка находилась под покровительством святой Фатимы и под защитой супруга. Песни и пляски в доме невесты продолжаются допоздна. На следующий день – сама свадьба. Утром девушка прощается с домом отца. Брат невесты завязывает ей на талии пояс из зелёного атласа, внутрь пояса вкладывают дорогое кольцо и деньги, чтобы девушка принесла достаток в дом мужа. Этот завязанный пояс также служит свидетельством целомудренности невесты. Девушку увозят убирать и одевать для свадьбы, больше она не вернётся в дом отца. Тем временем, гости собираются в доме жениха, где их ждёт праздничное угощение. После обеда приходит мулла и старейшины для заключения мусульман-

ского брака «никах». У муллы на руках «никахнаме» – документ, удостоверяющий заключение брака. Мулла, старейшины и жених с двумя свидетелями сидят в помещении для мужчин, и мулла начинает обряд «никах», читая специальные молитвы. После молитв, мулла посылает одного из свидетелей к невесте на женскую половину, чтобы та подтвердила своё желание выйти замуж за данного мужчину. Девушка имеет право отказаться, и тогда никто не смеет принудить её изменить решение. Бывали такие случаи, что заставленные силой выйти замуж за нелюбимого, афганки пользовались этим правом и давали отрицательный ответ. Свадьба соответственно отменяется в таких случаях. Конечно, за этим следует непримиримая вражда со стороны семьи жениха, которая может закончиться довольно непредсказуемо. Так что, в большинстве случаев девушки всё же соглашаются, даже если и не очень тому рады. Итак, после согласия девушки, свидетель извещает об этом муллу и всех собравшихся. Затем девушка называет имя названного отца, «падар вакиль», который будет для девушки человеком, имеющим право разрешать её будущие семейные проблемы и защищать её интересы перед семьёй мужа. «Падар вакилем» обычно становится старший брат невесты или близкий друг семьи невесты. Итак, «падар вакиль» подходит к жениху и просит калым за девушку, размером в 300 афгани. Это сумма, установленная шариатом. Конечно, сам процесс получения выкупа проходит в шутливой форме, когда «падар вакиль» называет астрономические суммы и долго торгуется, пересыпая торг прибаутками и остроумными фразами. Наконец калым выплачен и жениха и невесту, покрытую шалью, подводят к большому зеркалу. Этот обряд называется «ойнемесоф». Смысл обряда состоит в том, что муж первый раз видит лицо жены в зеркале. Жених осторожно приподнимает шаль с лица невесты и молодые видят друг друга в зеркале. Затем приносят свадебный торт, жених берет руку невесты и они вместе надрезают торт. Маленький кусочек торта жених кладёт в рот невесты, а та тоже проделывает с женихом. Тем временем, гости поют и веселятся. К вечеру невесту отвозят в дом жениха. Мужчина из близких родственников мужа развязывает пояс невесты, с которым она пришла из своего дома. Из пояса извлекают кольцо и одевают на палец молодой жене. Девушку обязательно сопровождает её тётя, обязанностью которой будет продемонстрировать утром простынь молодых и подтвердить честность девушки. Через несколько дней проводится заключительный обряд афганской свадьбы – «тахтджами», когда гостям демонстрируется приданое девушки, а также подарки гостей и жениха.

Для вдов существует такой обычай, как левират - обязанность вдовы выходить замуж повторно за брата покойного. Это довольно распространённое в Афганистане явление, ввиду того, что много мужчин погибает в войнах и междоусобицах. Но вдова имеет возможность отказаться и жить одной, не выходя больше замуж вообще. Есть вдовы, которые выходят замуж за мужчин по своему выбору, но это не приветствуется и часто воспринимается как факт, несколько компрометирующий женщину.

Традиции и обычаи таджиков

Таджики - один из самых древних народов в мире. Археологи считают, что первые поселения на территории Таджикистана появились в эпоху раннего палеолита, 15 - 20 тысяч лет назад. Традиции и обычаи этого народа складывались в течение сотен и сотен лет, и сквозь все это время его представителям удалось пронести свои устои, практически сохранив их в первозданном виде. Одна эпоха сменяла другую, так было всегда и так всегда будет, но даже несмотря на это таджикский народ не стал отвергать того, что поколениями создавали их предки. Созданные когда-то в давние времена традиции стали теперь не просто частью жизни этой этнической группы, но проникли в само их сознание и сформировали их восточный менталитет.

Свадебная традиция.

У таджиков, живущих на равнинной местности (а не в горах) свадебная церемония весьма уникальна по своему характеру, в отличие от свадебных традиций, соблюдающихся у других среднеазиатских народов. Многие центральноазиатские этнические группы начинают свадебную церемонию с обручения жениха и невесты и различных мероприятий, подготавливающихся старшими членами семей обеих сторон.

Но таджикская свадьба совершенно другая. Дело в том, что она длится целых семь дней! В первый день церемонии невеста и жених всегласно объявляют о своей женитьбе, и в обеих семьях по отдельности устраиваются торжественные обеды, в свою очередь продолжающиеся три дня.

На пятый день жених в сопровождении друзей и родственников направляется в дом невесты. Там молодожены дают клятву перед имамом, после которой они должны выпить чашку воды и съесть немного мяса и хлеба с солью. Этот обряд означает, что желание жениха и невесты стать супругами закреплено высшими силами, и только теперь они имеют право быть вместе.

После этого, начинается великое празднество. Люди поют и танцуют до самой полуночи. Затем молодожены покидают гостей и едут в дом жениха на одной лошади. На шестой день члены семьи невесты приходят в гости к жениху и проводят там ночь, что согласно таджикской традиции означает завершение длительного свадебного обряда.

Следующим этапом является период так называемого медового месяца, который продолжается в течение 40 дней. Все это время молодые супруги проводят под одной крышей с родителями и родственниками мужа. Делается это все для того, чтобы его родные смогли в случае чего оградить жениха и невесту от различного рода проблем в самом начале их супружеской жизни.

Праздники.

В Таджикистане главным образом справляют религиозные праздники, к примеру, такой как Навруз - мусульманский Новый год, который празднуется в день весеннего равноденствия. Он является символом новой жизни и новых надежд, но только для тех, кто любит и искренне верит в силу этого праздника. Целые деревни готовятся к торжеству, приготовляют исключительные для этого времени года блюда, и когда наступает Навруз, праздничные столы в буквальном смысле ломятся от угощений.

Тоже самое происходит во время празднования Курбан-хайита, когда ка-

ждую среднюю семью в день посещает до 70 - 80 человек гостей, при этом не считая множества маленьких детей, которые начинают вертеться под ногами взрослых с самого утра в желании получить какую-нибудь сладость.

Сайри лола в переводе на русский язык означает «Праздник тюльпанов». Его празднование непосредственно связано с хоровой и танцевальной музыкой. Стоит отметить, что праздник этот появился не на пустом месте, ведь Таджикистан всегда был родным домом маков и тюльпанов, а таджикские тюльпаны в свое время стали так называемым «источником» появления знаменитых немецких тюльпанов.

Чайхона.

Жители Таджикистана зачастую предпочитают наслаждаться своей чайной традицией в местных заведениях, которые называются «чайхона», т. е. «чайный дом» или «чайная комната». Чайхона - это место, где мужчины всех возрастов могут собраться вместе и обсудить последние новости, либо насущные проблемы в своей жизни. Кстати, относительно чая у таджиков (и не только) есть обычай, согласно которому они, допив последнюю каплю чая в своей пиале, переворачивают ее и так оставляют на столе. Это действие означает, что человек больше не хочет пить чай, а готов лишь на дальнейший разговор.

Ритуальная традиция.

Умерших людей согласно мусульманской традиции в Таджикистане в день смерти подготавливают к похоронам. Кстати, каноны ислама категорически запрещают вскрытие. Человек должен быть похоронен до заката солнца в тот же день, когда он скончался. Тело моют, заворачивают в белый саван и помещают в гроб. Затем процессия отправляется на кладбище, где тело вынимают из гроба и кладут в землю. Традиционно люди вокруг тела усопшего громко плачут и причитают, а иногда производят движения в тихом и спокойном ритме. Через три дня на поминки собираются гости, которым в качестве угощения подается традиционный среднеазиатский плов. Такой же обряд проводится через 7 и 40 дней, 6 месяцев и один год после смерти человека.

Этикет.

В таджикской культуре гостеприимность, повиновение, смиренность и уважение считаются главными составляющими во взаимодействии людей.

Итак, перечислим некоторые из норм поведения:

- Представители старшего поколения всегда пользуются особым почетом;
- В этой стране мужчина не имеет права заходить в дом, в котором находится только женщина, и даже девочки никогда не должны оставаться наедине с мальчиками;
- В общественных местах мужчины и женщины всегда разделены;
- Когда в дом заходит гость, встав со своих мест, все обязательно таким образом должны его поприветствовать;
- Если во время рукопожатия к сердцу приложить левую руку, этот жест станет символом хороших манер и глубокого уважения;
- На базарах уместным всегда является торг.

И напоследок о правилах поведения и вообще о традициях и устоях в таджикском обществе стоит сказать, что если эти моральные нормы человеком в данной стране игнорируются или нарушаются, о вольнодумце в лучшем случае начнут ходить сплетни, в худшем же - он подвергнется гонению из общества.

ОО «Казахский культурно-просветительский центр «Urpaq»

Все лучшее, передовое и уникальное, что накоплено веками в народных традициях, культуре народов нами, представителями национально-культурных центров области, используется для достижения консолидации этносов на основе гражданской и духовной общности при стержневой роли государственного языка и культуры казахского народа.

ОО «Казахский культурно-просветительский центр «**Urpaq**» с момента его организации и до настоящего времени постоянно ощущает поддержку и помощь акима области и был включен в число национально-культурных центров региона в составе ассамблеи народа Казахстана СКО с предоставлением офиса в Доме Дружбы. Созданы филиалы ККПЦ «**Urpaq**» в районах области.

Активисты центра принимают участие в организации и проведении телевизионных программ, научно-практических конференций, дебатов, конкурсов проектов НПО, «круглых столов», тематических, литературных вечеров, фестивалей, айтысов и мушайры молодых поэтов, дней казахской культуры «Мәдени мұра».

По инициативе «**Urpaq**» на телевидении вышла передача «Бесігіңді түзе», «Әке көрген – оқ жонар», автором и ведущей которой является член Совета, новатор-педагог Б. Ж. Галиева, передачи посвященные пропаганде лучших традиций казахского народа, воспитанию в семье уважительного отношения к своей родине, языку и культуре. Член совета ККПЦ «**Urpaq**», ответственный за духовную культуру в объединении. Коблан Хамзин, совершил хадж в Мек-

ку. Цикл телепередач: «Ұлағат», «Станция -2030» вел Ерлан Токшылык, член Совета ККПЦ «**Urpaq**», ныне директор ОТРК «Қазақстан-Петропавл». Член ОО «ККПЦ «**Urpaq**» Жанат Айтбаев стал победителем республиканского конкурса казахской песни в честь юбилея Естая Беркимбаева в г. Павлодаре и других конкурсов. Алтайбек Ныгмет работает в г. Астане над кандидатской диссертацией по истории казахов Монголии. Один из организаторов центра, Марат Шинтимиров, возглавлял корреспондентский пункт в Астане и являлся заместителем главного редактора газеты «CentralAsiaMonitor». По рекомендации центра подготовлены книги по этнопедагогике «Білгенге-маржан» и «Халық даналығы» А. Мажитова, члена совета ККПЦ «**Urpaq**», старейшины центра.

Тесное сотрудничество связывает центр с РПП «Отан». Руководитель «**Urpaq**» избирался членом бюро политсовета городского представительства.

Все мероприятия связанные с пропагандой государственного языка, реализации языковой политики в регионе проводятся совместно с МО «Қазақ тілі».

Совместно с институтом языка и литературы проведён «круглый стол» на тему: «Язык – культура – этнос», где шла речь о воспитании у молодого поколения чувства казахстанского патриотизма, любви к своей стране, возрождении духовности через культуру, язык.

Среди соотечественников, проживающих в России, ведется пропаганда учебника для взрослых «Казахский язык», электронных учебников, книг, журналов подготовленных ВАК для детей казахской диаспоры.

Приняли участие в областном интеллектуальном турнире по знанию государственного языка среди представителей других национальностей в Северо-Казахстанском институте повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Активисты центра приняли участие в работе «круглого стола» на тему: «Культура народа в его языке».

В День единства народов Казахстана на главной площади областного центра организуются выставка казахского декоративно-прикладного искусства и национальной кухни, концертные выступления.

В настоящее время собрана электронная фонотека из более 1000 современных казахских песен и клипов, проведена электронная презентация двух книг «Хрестоматия казахской литературы» с древнейших времен до наших дней местных педагогов-авторов, а также собрана богатая по содержанию научно-познавательная библиотека для использования в культурно-просветительской работе с населением. Формируется коллекция народных музыкальных инструментов и образцов изделий декоративно-прикладного искусства казахов. На Международный научный симпозиум «Центрально-Азиатский регион: в прошлом и настоящем» выслан научный доклад «Ибн-Сина». По государственному заказу от Министерства культуры подготовлена и издана книга: «Социальное исследование на тему: «Казахская диаспора России: современное состояние и перспективы родного языка» (Руководитель проекта Мамашев Т. А. Первый заместитель председателя Президиума РОО «Всемирная Ассоциация казахов», участник-исполнитель: Салмурзин С. Д. Руководитель СКФ «ВАК»). Руководитель центра принимает активное участие в работе международных научно-практических конференций в г. Омске («Ка-

захи России. История и современность» и международном научно-практическом семинаре» Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество»), круглом столе на тему: «Стабильность межэтнических отношений в Казахстане и председательство в ОБСЕ», г. Тюмени («Языковая политика и социально-правовая адаптация мигрантов: проблемы, реализация, перспективы»). Организована архивно-этнографическая экспедиция в г. Омск с учеными из КарГУ.

Члены «**Ургаq**» повседневно укрепляют связи и взаимодействие с другими НКЦ, в рамках мероприятия малой ассамблеи принимали участие в празднике татаро-башкирской культуры «Сабантуй», еврейской книги, Фестивале Северо-Казахстанского филиала Ассоциации русских, славянских и казачьих организаций Казахстана в городском парке культуры и отдыха, на юбилейном творческом вечере образцово-показательного фольклорного ансамбля «Звонница» Русской общины. От имени Северо-Казахстанского филиала Ассоциации русских, славянских и казачьих организаций получили благодарственное письмо за активное участие в Фестивале данной организации.

Приняли участие в ярмарке социальных идей и проектов в номинации «Крепкая семья – сильный Казахстан», организованной Министерством культуры, информации и спорта, а также на конкурсах, организованных Областным управлением внутренней политики с проектом организации «Летнего лингвистического лагеря «Сана» для детей не коренной национальности, пропагандой декоративно-прикладного искусства и развития народных промыслов в регионе.

Уставной целью нашего объединения является также укрепление и развитие культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, как одного из факторов сохранения целостности и взаимообогащения казахской национальной культуры. В рамках межрегионального сотрудничества, реализации Государственной программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, на 2008-2011 годы, нашим центром установлены тесные культурные контакты с казахами, живущими в Омской, Тюменской и Курганской областях Российской Федерации, Турции, Китае, Монголии, Иране, Европе, Узбекистане, Туркмении, Кыргызстане и культурно-информационная связь с казахскими национально-культурными объединениями Российской Федерации (координационный центр — г. Самара), им оказывается методическая и практическая помощь. Они получают от «**Urpaq**» газеты, книги, брощюры, компакт-диски СД и ДВД с фильмами и материалами о Казахстане, Астане, по обучению казахскому языку, казахской литературе, культуре, искусству и истории. В ходе взаимных встреч проводится активная пропагандистско-просветительская работа с информированием о происходящих позитивных переменах в регионе и РК в области экономики, культуры и социальной жизни. Оказывается практическая помощь лидерам казахской диаспоры по организации праздников «Курултай», «Бирлик», «Наурыз», круглых столов в РФ. Организованы поездки к казахам Полярного круга(Салехард) и Заполярья(Лабытнанги), а также Косагачского района Горного Алтая.

Оказана практическая и методическая помощь по обучению детей родному языку центру гуманитарного образования «Этнос» г. Тюмени, курсу казахского языка «Болашак» г. Омска в РФ, организованы кружки домбристов в Омской области и казахский отдел в музее г. Ялуторовска.

Акимом области ежегодно предоставляется возможность для отдыха детей наших соотечественников из России на базе казахстанских лагерей в результате чего, не только углубляются их знания об исторической родине, культуре предков, но и закрепляются умения и навыки общения на родном языке.

За активное участие в областном фестивале молодежных клубов национально-культурных центров, сохранение и развитие национальной культуры, языка, традиций, обычаев и активное участие в реализации государственной молодежной политики молодежный клуб награжден дипломом Малой ассамблеи народов Казахстана. А за оказанную помощь и поддержку в проведении (в рамках Года Абая в России) мероприятий для казахской молодежи Тюменской области им пришли благодарственные письма.

За методическую и практическую помощь казахам, проживающим на территории Российской Федерации, за бережное отношение к культурным истокам и ценностям казахского народа Тюменский областной центр казахской культуры и творчества «Арман», Омское творческое объединение «Аманат», Ялуторовская национально-культурная автономия «Жулдыз», Курганская областная национально-культурная автономия казахов, Комитет по делам национальностей Тюменской области прислали ККПЦ «**Urpaq**» благодарственные письма, памятные сувениры. За большой вклад в сохранение и укрепление межэтнического и межконфессионального согласия, дружбы и взаимопонимания между людьми разных этнических групп и вероисповеданий, воспитания чувства патриотизма и толерантности руководитель ККПЦ « **Urpaq**» в про-

шлом году награжден Почетной грамотой Акима Северо-Казахстанской области. На расширенном заседании Совета республиканской Ассамблеи народа Казахстана в день участия на XVI сессии АНК был награжден также Благодарственным письмом Президента РК, Председателя АНК Н. А. Назарбаева.

В общественно-политическом еженедельнике «CentralAsiaMonitor» вышла статья «Достояние поколений» о «**Urpaq**» и его деятельности.

В международном политическом еженедельнике «Туркестан» вышла статья под заголовком «Ресейде тамыр жайған «Ұрпақ» о деятельности «**Urpaq**» по укреплению связей с казахскими диаспорами, проживающими в приграничных областях РФ. О делах объединения часто демонстрируются телепрограммы, фильмы на региональных каналах телевидения.

Благодаря поддержке патриотически-настроенных спонсоров-меценатов улучшается материально-техническая база центра, ведется работа по организации информационно-методического, консультационного центра, по пропаганде казахского декоративно-прикладного искусства и традиционных народных ремесел. Разработан и представлен для общественности и государственным органам проект «Этноаул - Имантау». Идет работа над несколькими проектами, как «Қамбар-Ата», «Ұста» и др. Создан философско-методологический клуб «Намыс» с секциями: философско-исторической, проектно-аналитической, этнопедагогической, а также молодежное крыло «Жас Урпак». Провели подготовительные работы к IV Всемирному Курултаю Казахов.

Вышеуказанные дела и достижения стали возможны благодаря Независимости Республики Казахстан и успехов в поступательном социально-экономическом, культурном развитии страны под руководством Лидера нации, первого Президента РК Н. А. Назарбаева.

ОО «Казахский культурно-просветительский центр «**Urpaq**» видит свою задачу в активном участии в делах по реализации государственной политики в области межэтнических отношений и повышению роли Ассамблеи в демократизации политической системы, решении актуальных задач общественного развития.

Северо-Казахстанский областной филиал «Русской общины Казахстана»

16 декабря 1991 года президент Н. А. Назарбаев, действуя по зову разума и руководствуясь стремлением обратить общественную свободу во благо казахстанцев, подписал конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан».

Укрепив первым делом национальную безопасность, Казахстан направил все усилия нового государства на обеспечение внутренней политической стабильности общества. Понимая, что спокойствие и единство общества – порука успешного продвижения вперед, президент в вопросе государственного строительства в центре внимания всегда держал взаимопонимание и единство, дружбу и взаимоуважение наших народов, общие усилия наших граждан в деле сохранения мира и спокойствия в стране.

Спустя три года после принятия судьбоносного в жизни республики закона, был создан и начал действовать Северо-Казахстанский филиал общественного объединения «Русская община Казахстана». Задача, которая тогда стояла перед русским населением, заключалась в том, чтобы не потеряться в многочисленном представительстве культур многонационального Казахстана, сохранять и развивать свою русскую культуру, ее великое наследие в новых исторических условиях независимого государства.

Первоочередной задачей в те годы было и поддержание статуса русского языка, и проведение русских национальных праздников, и правовая помощь, носившая рекомендательный характер при получении российского гражданства, тем людям, кто уезжал на постоянное место жительства в Россию. Однако при этом «Русская община», как и другие культурные центры, преследовала главную цель – сохранение и упрочение межнационального согласия в нашей стране.

Сегодня мы живем и работаем в преддверии 20-летия независимости Казахстана. И чем ближе эта дата, тем чаще мы пытаемся осмыслить новейшую историю нашего государства, задумываемся о его будущем, а для того, чтобы двигаться вперед, оцениваем пройденный нами путь.

За минувшие годы членами «Русской общины» нашей области проделана большая работа. Причем, не только в культурно-массовом направлении. Нам есть чем гордиться.

Рад, что мы успешно выполняем нашу основную задачу – всемерное способствование сохранению и развитию русского языка как языка межнационального общения, культуры, обычаев и традиций дружественных народов. При этом мы не только отмечаем все значимые государственные и православные праздники России, наша община, наши художественные коллективы – непременные участники всех культурных мероприятий, посвященных великим событиям и знаменательным датам в истории Республики Казахстан, всех мероприятий, направленных на укрепление единства народа Казахстана.

Примером тому может служить наше празднование Дня независимости и Дня единства народа Казахстана, наше активное участие в проводимой в Казахстане «Неделе языков и духовного согласия». При проведении этих и других мероприятий у нас сложились теплые и дружеские отношения со многими

учебными заведениями и организациями города, где нас встречают и провожают как старых и добрых друзей.

Подчеркну, что только наша община совместно с управлением по развитию языков и «Институтом языка и литературы» проводит среди учащейся молодежи областной конкурс на знание трех языков – русского, казахского и английского, а так же конкурс среди русской молодежи на лучшее знание государственного языка. Наши лауреаты таких конкурсов не раз затем побеждали и на республиканских конкурсах и олимпиадах.

Следует заметить, что отмечая знаменательные события нашей истории, чествуя выдающихся государственных деятелей, деятелей науки, культуры и искусств, мы не ограничиваемся только каким-либо одним мероприятием. В рамках торжества мы проводим круглые столы и научно-практические конференции, молодёжные чтения и конкурсы школьников, концерты для ветеранов войны и труда, различные фестивали и спортивные соревнования. Поэтому не случайно празднование в 2009-2010 годах 200-летия со дня рождения Н. В. Гоголя, 150-летия со дня рождения А. П. Чехова, 300-летия победы русского оружия в Полтавской битве, 65-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне стало ярким явлением в общественной и культурной жизни города и области.

Сотрудничество и взаимодействие с Петропавловским институтом повышения квалификации учителей и переподготовки педагогических кадров, Северо-Казахстанским государственным университетом, Первым городским общеобразовательным лицеем, «Республиканской ассоциацией школ с русским языком обучения», «Союзом казаков Степного края» делает наши совместные мероприятия запоминающимися для всех их участников. К ним относятся – конкурс школьников «Русский сезон» и фестиваль школьных спектаклей «Театральный разъезд», спортивное многоборье «Русский богатырь» и тематические научно-практические конференции.

Мы всегда стремимся к широкому сотрудничеству с различными культурными центрами, и не зря своей заслугой считаем ежегодное проведение фестиваля «Салют Победа!» и фестиваля русской культуры «Покровский перезвон», в которых участвуют многие национально-культурные центры и коллективы художественной самодеятельности из всех районов области.

Особое направление в нашей работе занимает тесное сотрудничество с посольством Российской Федерации в Республике Казахстан. При помощи посольства и нашем содействии многие школьники совершили незабываемое путешествие по Золотому кольцу России и в город Санкт-Петербург. А участники художественной самодеятельности побывали на различных фестивалях не только в Омске и в Челябинске, но и в Москве, в Феодосии, в Смоленске. Гордимся мы и тем, что сборная команда ребят из Казахстана (в числе которых были и наши представители) неоднократно занимала первое место на Всемирной спартакиаде соотечественников.

Помимо вышеперечисленных дел «Русская община» успешно занимается и просветительской деятельностью. Под руководством признанного знатока русской культуры и русской словесности профессора В. И. Любушина при «Русской общине» не первый год действует «Университет русской культуры», где на своих занятиях его слушатели, люди различных национальностей, соприкасаются с великим культурным и историческим наследием России.

Хочу подчеркнуть, что с особым чувством отмечаем мы знаменательные даты, связанные с именами выдающихся представителей русского и казахского народов, кто своей деятельностью способствовал установлению, развитию и укреплению связей между нашими народами. Именно поэтому в 2010 году «Русская община» широко отметила 175-летие со дня рождения Чокана Валиханова, а в год 20-летия независимости Казахстана планирует провести ряд мероприятий, посвящённых 300-летию со дня рождения выдающегося военачальника и государственного деятеля Казахстана – Абылай-хана, и 170-летию со дня рождения казахского педагога-просветителя и писателя Ибрая Алтынсарина.

Кроме того, 2011 год – это год 300-летия со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова, чей юбилей будут широко отмечать и Россия, и Казахстан, и год 120-летия со дня рождения русского писателя и драматурга Михаила Афанасьевича Булгакова, чьё творчество любят и ценят в Казахстане.

Помимо названных мероприятий, в рабочем плане у нас областной песенный фестиваль школьников «Мы – наследники Великой Победы» и фестиваль школьников «Палитра культур народов Казахстана», который охватит три направления – литературно-историческое, творческое и прикладное искусство. Мы также планируем провести праздник детской книги и ежегодные Пушкинские чтения. Обязательно всемерно будем поддерживать наших ветеранов и представителей молодого поколения, лучших из которых, как и в предыдущие

годы, при поддержке посольства Российской Федерации в Республике Казахстан будем направлять на учёбу в российские ВУЗы.

В своей деятельности мы будем стремиться к тому, чтобы русские люди в Казахстане жили не только воспоминанием о прошлом, а в первую очередь мечтой о будущем, созиданием великой культуры, которая способна нести идеалы свободы, добра, справедливости, позволяющие нам жить в мире с собой и остальным миром.

Александр Курленя,
председатель общества славянской культуры «Лад»

СПЛЕСТИ ВОЕДИНО ИСТОКИ КОРНЕЙ.

Начало 90-х годов прошлого века для творческой интеллигенции было временем осмысления своего места в новых исторических реалиях, сложившихся после обретения Казахстаном своей независимости. Многие ее представители говорили о перспективе снижения роли русской и славянской культуры в общем контексте исторического развития молодой суверенной республики. Дискуссии по этому поводу были весьма резкими, по сути, выявив два полярных лагеря сторонников новой языковой политики и их оппонентов.

На фоне массовой миграции русскоязычного населения, вызванной самыми разными причинами, митинговые настроения отдельных горячих голов играли отнюдь не консолидирующую роль в обществе, усугубляя и без того не слишком оптимистичные настроения славян. Это вызывало справедливую ответную, хотя тоже не всегда корректную, реакцию отдельных представителей казахской интеллигенции. Так или иначе, нужно было определиться в нравственных поведенческих и культурных приоритетах, которые способствовали бы поиску компромиссных решений и ук-

реплению доверия между доминирующими на территории области этносами, испокон веков живших в мире, дружбе и согласии. Большинство здравомыслящих людей понимало, что всех казахстанцев объединяет общая история и общая судьба и что нужно вместе строить независимый Казахстан, не допустив межэтнических конфликтов.

В 1993 году тогдашний (глава администрации) аким Северо-Казахстанской области В. К. Гартман встретился с деятелями культуры и искусства, известными литераторами, журналистами, педагогами, чей профессионализм, авторитет и жизненный опыт заслуживал всеобщего уважения. Разговор был не простой, ведь в то время уже шла приватизация объектов образования и культуры, в областном центре закрылись музыкальная и художественная школы. Не лучше обстояло дело и в районах. В ходе долгой беседы, где были обозначены болевые точки и методы их «лечения», глава региона предложил создать общество славянской культуры «Лад», которое было бы не политизированным общественным институтом, а чисто культурным и выполняло бы роль пропагандиста культуры, языка, обычаев и традиций славян и хранителя их исторического и классического наследия.

Первым председателем общества славянской культуры «Лад» единогласно был избран заслуженный деятель культуры РК Владимир Максимович Кардашов. Выбор был не случаен. Настоящий профессионал своего дела, великолепный хормейстер и педагогический менеджер, депутат областного маслихата, человек высокой культуры, он был хорошо известен всему интеллектуальному бомонду и умел находить общий язык со всеми, кто был неравнодушен к судьбе казахстанской и мировой культуры.

В состав правления вошли не менее известные творческие личности: художники А. Н. Бургаев, В. Г. Гачинский В. В. , музыкант-педагог А. Е. Слезко, поэт и журналист В. Г. Шестериков, директор музея искусств В. П. Воробьева, художественный руководитель театра им. Н. Погодина В. Г. Шалаев, краевед С. М. Пресняков.

Определяясь в направлениях и задачах своей работы, общество «Лад» исходило из общественных интересов и культурных потребностей преобладающего в области русскоязычного населения, в то же время, определив для себя главную цель - укрепление межэтнических культурных связей, как ведущего фактора мирного и стабильного развития страны.

В 1995 году общество «Лад» в лице В. М. Кардашова было представлено в составе тогда еще не многочисленной делегации национально-культурных центров области на первой сессии Ассамблеи народа Казахстана, проходившего в г. Алматы. И тогда уже стало понятно, что выбранная «Ладом» цель полностью отвечает целям и задачам Ассамблеи – недопущение политизации межэтнических отношений, гармонизация цивилизованного сосуществования всех национальных культур в их историческом и перспективном развитии, укрепление самосознания русских в контексте общегосударственных и общечеловеческих ценностей.

С этими задачами общество «Лад» весьма успешно справлялось все годы со дня его создания, являясь важным звеном Ассамблеи Северо-Казахстанской области. За годы своей деятельности оно объединило в своих рядах тысячи людей, ставших участниками многочисленных ежегодных фестивалей современной хоровой, классической, духовной, народной инструментальной музыки, праздников русской частушки, рождественских вечеров, «Проводов русской зимы», фестивалей фольклорных коллективов «Играй, гармонь! Звени, домбра», «Славянский базар», «Русский сувенир». Совместно с Русской православной церковью, Русской общиной, украинским и белорусскими центрами, управлением культуры и центром народного творчества общество «Лад» принимает активное участие в «Дне славянской письменности».

Сформировалась и хорошая традиция ежегодных пушкинских чтений у памятника великому поэту в день его рождения 6 июня, причем их программа ста-

новится все более интересной для многочисленных поклонников бессмертного гения.

Члены общества принимают активное участие в проведение государственных праздников, в мероприятиях, посвященных памятным историческим датам, литературных вечерах и чтениях, конкурсах сочинений «Моя Родина – Казахстан» и других творческих конкурсах.

Наша область богата литературными талантами, которые являются членами общества «Лад». На страницах областных периодических изданий за годы независимости вышли сотни статей об истории нашего края, о знаменитых земляках, о работе творческой интеллигенции по пропаганде казахстанского патриотизма, о культуре и традициях русского населения. Рубрики «Старая крепость» и «Круг чтения», которые вел в газете «Северный Казахстан» известный журналист и поэт В. Г. Шестериков, безусловно, способствовали не только росту интереса жителей области к национальной истории и культуре, но и позволяли воочию увидеть истоки общих корней творчества и нашей вековой дружбы на родной земле.

В 1996 году вышел уникальный альманах «Литературное Приишимье», в котором отражен яркий спектр талантов нашего края от классиков до современников. Общество «Лад» вышло с инициативой сделать и второй подобный альманах ко Дню Независимости, ведь за эти годы появилось много новых имен, вышло много интересных и талантливых книг местных авторов и авторов - наших земляков, по разным причинам проживающим за пределами страны, но связанные с ней одной судьбой.

С 2004 года под эгидой издательства «Северный Казахстан» и общества «Лад» выходит литературно-художественный журнал «Провинция». В нем печатаются произведения как известных литераторов, художников, педагогов, публицистов, деятелей культуры, так и талантливой молодежи. Нужно отметить, что развитию журнала способствовала помощь акима Северо-Казахстанской области Серика Султангазиновича Билялова. Являясь председателем Ассамблеи нашей области, он всемерно поддерживает таланты и заботится о развитии всех национально-культурных центров, морально и материально поощряя людей, проводящих линию нашего уважаемого Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева по укреплению мира, согласия и единства нашего народа в рамках государственных программ «Культурное наследие» и развития языков.

Члены общества «Лад» - люди не только творческие, но и активные в общественной жизни. Среди них есть депутаты областного и городского маслихатов, а заместитель председателя общества Раиса Ивановна Полищук стала депутатом Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Большой честью для меня было доверенное мне выступление с трибуны X11 сессии Ассамблеи народа Казахстана, где я представлял уже многочисленную делегацию Северо-Казахстанской Ассамблеи на главном форуме единства и согласия. В том же году в составе республиканской делегации славянских национально-культурных центров я побывал в Украине, где мы рассказывали украинским братьям об уникальной модели межэтнических отношений в Казахстане и работе своих обществ в регионах.

Со всеми национально-культурными центрами, входящими в состав Ассамблеи Североказахстанской области, у нас сложились теплые дружеские отношения, способствующие общему взаимодействию на мероприятиях разного уровня.

С годами состав правления претерпел изменения. Ушли из жизни В. М. Кардашов, В. Г. Шестериков, Гачинский В. В. много сделавшие не только для развития культуры, но и укрепления нашего единства. На смену им пришли люди не менее талантливые, всей душой радеющие за сохранение и развитие русской культуры: В. Г. Коноплев, Н. Г. Римская- Корсакова, Г. Ерзаков, Н. К. Колокольчиков. Они и многие-многие другие люди, любящие язык и культуру своих русских предков, гордятся тем, что живут на казахстанской земле, выпол-

няя свой человеческий и гражданский долг, крепя тамырские корни, сплетая их воедино на вечные времена во имя сохранения стабильности, гражданского и общенационального согласия.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЦЕНТР УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ «СВІТАНОК»

Александр Петрович Плотко, председатель

В Северо-Казахстанской области проживает около 40 тысяч украинцев. И им крайне важно, находясь вдали от своей исторической Родины, не растерять самого главного – традиций и культуры своего народа, возможности общаться на родном языке, поддерживать связь с Украиной.

В 2009-м году группа единомышленников выступила с инициативой создания в Петропавловске центра украинской культуры, который в своей деятельности занимался бы национальными вопросами диаспоры. Это предложение одобрили руководство Северо-Казахстанской области и Северо-Казахстанской областной ассамблеи народа Казахстана. Идея создания такого центра нашла поддержку и у руководителей республиканской ассоциации «Украинцы Казахстана».

Пока велась организационная работа по сбору документов для регистрации объединения «Центр украинской культуры СКО «Світанок»«, его учредители и будущие члены не сидели, сложа руки, а проводили праздничные мероприятия и торжества, посвящённые знаменательным событиям в истории Украины и выдающимся деятелям украинской культуры, завяли связи с центрами поддержки диаспоры на Украине (в городах Нежине и во Львове), с посольством Украины в Республике Казахстан. Это делалось для того, чтобы наладить творческое и культурное сотрудничество, иметь возможность получать художественную и методическую литературу для изучения украинского языка, газеты и журналы на украинском языке.

Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку в школе национального возрождения более десяти лет существует украинский класс, а современной учебно-методической литературы, учебников, книг, аудио и видеозаписей на украинском языке явно недостаточно. Именно на поддержку украинского класса в первую очередь и были направлены наши усилия.

И результаты не заставили себя ждать: в прошлом 2010-м году, накануне Дня учителя, учительница украинского класса Лилия Александровна Пытьева при содействии «Світанка» получила от ассоциации «Украинцы Казахстана» замечательную подборку украинских книг и учебников по различным предметам. Теперь «хлопці та дівчата» – ученики 3-го, 5-го, 7-го и 11-го классов изучают украинский язык, творчество украинских писателей и поэтов, знакомятся с историей Украины, прикасаются к сокровищнице украинского музыкального искусства по современным изданиям.

Несколько слов хотелось бы сказать об энтузиастах сохранения украинских народных традиций, музыкального творчества, прикладного и изобразительного искусства, работающих в районах области, с которыми нашему об-

щественному объединению удалось установить прочные связи и наладить успешное взаимодействие. Это члены украинского национального культурного центр «Мрія» Кызылжарского района, возглавляемого Надеждой Максимовной Повзун, и центра украинской культуры «Веснянка» Таиньшинского района, возглавляемого Верой Демьяновной Андреевой и Аллой Михайловной Бочкор.

В селе Новоприречном, в школе, где до ухода на заслуженный отдых Вера Демьяновна была директором, открыт и действует небольшой краеведческий музей, в котором усилиями жителей Большеизюмовского сельского округа собраны старинные предметы быта украинцев-переселенцев, в своё время приехавших в эти места на постоянное место жительства. А Алла Михайловна – учительница начальных классов Большеизюмовской средней школы – в своей повседневной педагогической деятельности прилагает немало усилий, чтобы нынешние ребятишки – потомки тех переселенцев – знали историю своей исторической Родины, любили и берегли её культуру.

Украинскому национальному культурному центру «Мрія» («Мечта») в 2011 году исполняется 10 лет, и все эти годы им бессменно руководит Н. М. Повзун. Не смогла усидеть на пенсии заслуженная учительница Казахской ССР, собрала вокруг себя своих коллег по работе – учителей Бишкульской школы-гимназии, привлекла к работе своих коллег из других школ Кызылжарского района, и продолжила свою просветительскую деятельность, теперь уже на общественной ниве. За эти годы многое что удалось сделать «Мрію», но безусловной гордостью центра является женский вокальный ансамбль, который, как и сам центр, имеет такое же звучное название – «Мрія».

Можно многое рассказать об этом замечательном музыкальном коллективе, руководимом Анастасией Владимировной Высоцкой, выросшем из небольшого вокального кружка и являющимся сегодня украшением всех районных торжеств и праздников. Но особым образом хочется выделить его выступления на мероприятиях, направленных на укрепление сплочённости, единства и согласия народа Казахстана, в которых в 2010 году принимал участие «Центр украинской культуры СКО «Світанок»«. Яркие воспоминания остались у участниц ансамбля и зрителей от его выступлений на первомайских торжествах, в неделе языков народа Казахстана, в неделе духовного согласия, в областном фестивале русской культуры «Покровский перезвон», где, кстати, за успешный дебют на областной сцене «Мрія» заслуженно была награждена почётным диплом.

Понимая общность наших целей и задач, мы и в дальнейшем будем способствовать плодотворной работе этих украинских культурных центров, будем стараться оказывать им всевозможную посильную помощь и поддержку.

В 2010 году «Світанок» деятельно участвовал в жизни областной Ассамблеей народа Казахстана: принимал участие в работе выездных семинаров в Кызылжарском, Таиньшинском и Тимирязевском районах; в работе круглых столов; в ряде спортивных, молодёжных и ветеранских мероприятий.

В тесном взаимодействии с Северо-Казахстанским областным филиалом «Русской общины Казахстана» за два прошедших года были проведены заседания круглых столов, научно-практические конференции и конкурсы школьников, посвященные 200-летию Н. В. Гоголя, 300-летию Полтавской битвы,

175-летию со дня рождения Чокана Валиханова; праздничные мероприятия, посвященные 64-й и 65-й годовщинам Победы в Великой Отечественной войне, Дню независимости Республики Казахстан.

Конечно, мы ничего не смогли бы сделать, если бы нам не удалось привлечь к нашей работе самые широкие круги общественности города и области. Деятельными членами «Світанка» являются профессор СКГУ В. А. Бондаренко, директор областного музейного объединения И. М. Паламарчук, многократный чемпион мира и Европы по гирям, заслуженный мастер спорта РК Виталий Диденко, учителя школ города и области, предприниматели, инженеры и рабочие городских и районных предприятий, студенты и преподаватели СКГУ. Особой признательности заслуживают наши ветераны – А. И. Маховский, В. Е. Карпук и В. М. Найман.

Впереди у «Світанка» много работы. Совсем скоро будет отмечаться 20-летие независимости Казахстана. И чем ближе эта дата, тем больше мы размышляем над новейшей историей нашей страны, осмысливаем пройденный нами путь. И этот труд души и сердца нам необходим, чтобы двигаться вперед. В 2011 году мы продолжим работу по дальнейшему развитию украинской диаспоры на земле Северного Казахстана. Расширим и укрепим связи с районными общественными украинскими объединениями. Будем и впредь широко и торжественно отмечать все памятные и юбилейные даты украинского и казахстанского народов. Продолжим оказание всяческой поддержки нашим ветеранам и нашей молодёжи. Мы также планируем возродить давнюю традицию – отправлять на учебу на Украину северо-казахстанских абитуриентов-украинцев. Ведь многие украинские ВУЗы готовят выпускников по специальностям, очень востребованным в Казахстане, которые невозможно получить в республиканских университетах. А предлагаемые нам образовательные программы позволят вырастить качественных специалистов, которые, вернувшись в Казахстан, смогут работать в космической сфере, самолетостроении и других отраслях промышленности нашего государства. Но самое главное, что при этом, они будут новым крепким связующим звеном между народами Украины и Казахстана.

Татары Северного Казахстана

Раиса Бикмухаметова
Председатель правления областного татаро-башкирского центра «Дуслык»,
Член Ассамблеи народа Казахстана,
Заслуженный работник культуры Республики Татарстан
Почетный Гражданин Северо-Казахстанской области

Сегодняшним мальчишкам и девчонкам повезло больше, чем нам. Они, помимо общеобразовательных наук, изучают по нескольку иностранных и родной языки, они знают историю, культуру и традиции своих предков. К примеру, в Петропавловской школе национального возрождения в татарском классе обучаются в удобное для них время по индивидуальной программе,

дети из разных школ города. Они свободно говорят по-татарски, и все, включая метисов, считают себя татарами,

Мы, воспитанные в рамках идеологии единой советской нации, прежде стеснялись своих нерусских фамилий, языка, национальных праздников, не говоря уже о религиозных. Я благодарна своим родителям за то, что с самого раннего детства, они научили нас говорить и мыслить одновременно на двух языках. Это дает возможность видеть и понимать мир многоцветнее. Ведь не зря говорят, сколько человек знает языков, столько раз он - и человек.

Знать историю своей семьи, своего народа означает, твердо стоять на земле и любить ее. Мы решили рассказать о судьбах татарских династий, отдельных семей, в разные годы поселившихся на северо-казахстанской земле. В течение двух лет собирали материал, изучали семейные снимки, документы и фотографии архивов. В 2004 вышла в свет книга «Татары на севере Казахстана» под редакцией автора этих строк. Это – сборник статей об истории и современности, написанных журналистами, историками, краеведами. Вот несколько фамилий - В. Шестериков – член Союза писателей Казахстана, Г. Муканова –доцент СКГУ, кандидат исторических наук, Р. Давлетгильдеева – Заслуженный учитель Казахстана, краеведы– С. Пресняков. К. Муканов. Р. Тынчаров, Л. Мелехина, журналисты – Х. Шагвалеева, А. Абылкаиров и другие. Книга стала, своего рода учебником и ориентиром для молодежи и востребована, как в регионе, так и далеко за его пределами.

Татары живут в нашем регионе с незапамятных времен. В Западной Сибири, Приишимье и долине Камышловского лога еще с У11-У111 веках среди тюркских племен, были и так называемые сибирские татары. В Х111 веке образовалось государство приишимских татар в междуречье Ишим- Иртыш – Тобол со столицей Саргач.

В ХУ111 веке, в годы строительства укреплений на Горькой Линии и освоения восточных земель, сюда стали прибывать из средней полосы России, Поволжья и Урала безземельные крестьяне, служивый и торговый люд. В том числе – и татары.

Город Петропавловск, заложенный в 1752 году, как военная крепость, уже к концу века, был открыт для гражданского поселения. Купцы, родовитые дворяне, священнослужители, мещане из Казанской губернии, Оренбурга, Троицка, Касимовска внесли огромный вклад в строительство и развитие города. Это - Давлеткильдеевы, Янгуразовы, Муратовы - построившие мечети, медресе, здания, представляющие архитектурную ценность, Шамсутдиновы, Сутюшевы, Тюменевы - основатели торговых фирм, заводов, банков, мельниц Петропавловска. В городе был татарский театр, несколько школ с обучением на родном языке. По первой всеобщей переписи населения 1897 года, в Петропавловске проживало 19688 человек, из них 6129 -татары. Они занимались благотворительностью. К примеру, купец 1 гильдии И. Баязитов в начале Х1Х века несколько лет подряд за свой счет содержал противопожарную службу города, купцы 2 гильдии Максютовы, Забиров, Биктемиров участвовали в восстановлении моста через реку Ишим, после весеннего паводка. Заводчики Шафеев, Яруллин, Акчурины, Шарифбаевы – финансировали строительство мечетей, медресе, занимались культурно- просветительской деятельностью.

Первая каменная мечеть была построена с соизволения императрицы Ека-

терины Второй в 1795 году. Шестая по счету мечеть построена купцом Валитом Янгуразовым в 1882 году.

. В 1908 году на пожертвование купцов была открыта библиотека с читальным залом. Выписывали газеты и журналы из Казани, Оренбурга, Уфы В 1913году в Петропавловске начинает выходить татарско-казахская газета (Ишим Даласы), в 1917– еженедельник «ЮЛ» под редакцией Хусаина Муна-сыпова

В 1786 году переселенец из Казанской губернии Маулют Валгузин вместе с сыновьями обосновался на берегу озера, недалеко от Петропавловска, так зародилась татарская деревня Мамлютка, чуть позже – Шарафеев положил начало селу Татарка, близ Бугрового, Абдрахманов – селу Имантау. В военном укреплении Становое, построенном в 1752 году, в казачьем войске служили татары, в этом селе до сих пор живут их многочисленные потомки.

Татарские конники участвовали в составе Сибирского войска в Бородинском сражении в войне 1812 года. В годы Великой Отечественной войны, тысячи наших земляков удостоены боевых наград, а Искандер Даутов и Гали Закиров стали Героями Советского Союза. 1384 имени внесены в Книгу Памяти «Боздактар», как погибшие за свободу Отечества.

Есть еще один скорбный список. По официальным данным, в список репрессированных и реабилитированных по СКО с 1930 по 1953 внесено 106 имен татар и башкир области. Но в них не значатся татары, служившие в казачьих войсках и расстрелянные по приказу «О физическом уничтожении казаков» еще в 30-е годы, крепкие крестьяне – «кулаки», сосланные с обжитых земель и погибшие семьями, а также - интеллигенция, бежавшая от урагана революции за границу и, в большинстве своем, сгинувшая от голода, болезней и преследований. Это - наше общее печальное прошлое, которое разделили наши предки, независимо от национальности.

Об истории моих соплеменников, и о том, что татары были активными строителями и носителями культуры Петропавловска, мы смогли заговорить лишь в конце 20 века.

А начиналось все в годы горбачевской перестройки. На волне гласности и всяческих преобразований по инициативе двух великих людей, СВЕТЛАЯ ИМ ПАМЯТЬ, впервые через полвека, в Петропавловске был организован национальный праздник татар и башкир « Сабантуй». Лауреат Госпремии СССР, Генеральный директор радиозавода Мидхат Усманович. Сутюшев и ветеран народного образования, Почетный Гражданин Петропавловска Рашида Газизовна. Давлеткильдеева, собрав инициативную группу, в том числе и автора этих строк, обратились в обком партии с идеей о проведении национального праздника татар и башкиров, и получили не только согласие, но и всемерную поддержку.

Так в 1989 году, на стадионе завода им. Кирова состоялся первый Сабантуй, затем - учредительная конференция татаро-башкирского центра «Дуслык», на котором его Почетным президентом была избрана Р. Г. Давлеткильдеева, председателем правления – Раиса. Бикмухаметова. У истоков создания центра стояли – М.У. Сутюшев, Р.Ш. Шакиров. С.С. Гайсин, Р.И. Тынчаров, В.Ф. Зарипова, З. Атажанова, Г. Даутова, музыкальные семьи - Нуриахметовых, Сисамбаевых, солисты - А. Шарипов, Т. Бахтеева, Р. Зиннатов и др.

С тех пор наш Сабантуй, который проходит ежегодно в День города, стал любимым для всех горожан и сельчан. К нам очень часто приезжают гости. В 2002 году в празднике участвовала делегация из Алматы во главе с Полномочным представителем Татарстана в Казахстане, профессором М. А. Каримовым.

А в 2008 году мы провели Юбилейный 20-ый Сабантуй с приглашением официальных делегаций из Казани, Астаны, Алматы, представителей НКЦ северного Казахстана. Огромную помощь в проведении ответственного мероприятия оказали областной и городской акиматы СКО. Ветеранам - дуслыковцам были вручены Почетные Грамоты Полпредства РТ в РК, памятные подарки от исполкома Всемирного конгресса татар. В концерте приняли участие исполнители из Татарстана, а также казахстанские певцы и танцоры, представители разных национальностей. Гостям Юбилейного Сабантуя был подарен красочный журнал «Сабантуй в Петропавловске», изданный специально к празднику.

Особенным был нынешний «Сабантуй-2010». Он проходил 6 июля в день рождения нашего президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, ему исполнилось 70 лет. Во всех городах республики прошли праздничные мероприятия, а звезды мирового уровня украсили музыкальные программы Алматы и Астаны. Многонациональный Казахстан в очередной раз продемонстрировал единство и дружбу, любовь к своей стране и ее лидеру.

Североказахстанцы и гости города стали соучастниками различных фестивалей, шоу, конкурсов. А в городском парке состоялось торжественное открытие нового современного фонтана. И сразу же, после того, как забили его струи, рядом у грандиозной сцены, развернулся Сабантуй. Именно развернулся, раскинулся на широких парковых площадях и аллеях.

Венок дружбы – дети школы национального возрождения, этнокультурных центров, танцевальных коллективов открыли праздник. Члены Ассамблеи народа Казахстана, руководители НКЦ и гости поздравили нас с очередным Сабантуем.

В честь 65-летия Победы и года ветеранов войны, члены татаро-башкирского центра «Дуслык» поздравили своих старожилов и посвятили им большую часть музыкальной программы. В концерте приняли участие – алматинец Галимжан Тамендаров - композитор, Заслуженный работник культуры Республики Казахстан и Республики Татарстан, Адэль Нуриахметов - солист Астанинской филармонии, Малик Шигабутдинов - Лауреат многих музыкальных конкурсов, Ильдар Сисанбаев - победитель фестиваля «Козге Иртыш мыннары» в г. Семипалатинске, Танзиля Бахтеева и вокальная группа «Дуслык», а также - фольклорные группы из Мамлютки, Бишкуля и гости из национально-культурных центров нашей области. Призы Сабантуя разыгрывались на борцовском ковре, дорожках, где состязались дети в беге с яйцом, беге в мешках, а рядом - бег с коромыслом, перетягивание каната, гири. Караоке по-татарски, конкурс рисунка на асфальте, зрительский конкурс и многое другое, сделали Сабантуй шумным, веселым и красочным.

Музыканты и исполнители из Татарстана, Башкирии, Екатеринбурга, Кокчетава, Алматы, Астаны – это обязательная составляющая Сабантуя. Одна интересная деталь. Наши земляки, проживающие ныне в других городах Казахстана или в зарубежье, стараются обязательно приехать в Петропавловск в

дни проведения Сабантуя, участвовать во всех конкурсах, включая песенный блок «Гости Сабантуя» и «Танцевальный марафон». Наши соотечественники из Италии, Германии и США, увезли с собой из родного Петропавловска призы, среди которых - книга «Татары на севере Казахстана», а также – диски с записями передач о северо-казахстанских татарах и репортажи с Сабантуев.

Вспоминаю самые первые годы становления татаро-башкирского центра «Дуслык», первые собрания и праздники, на которые приходили в основном, бабушки да дедушки. Они комфортно чувствовали себя, пели и плясали. Те, что помоложе наблюдали со стороны. Сегодня приходят все - и молодые и старые, независимо от национальности.

Татары ждут праздника, звонят заранее и сообщают о своих родственниках - юбилярах, которых мы будем чествовать на сцене. Вот интересный факт. Ко мне пришла женщина, чтобы уточнить дату проведения Сабантуя. « Я русская, а у меня двое внуков татары- Шакировы Артем и Настя живут в Тюмени и каждое лето гостят в Петропавловске. Обязательно все вместе идем на ваш праздник. Прошлым летом они там написали сочинение о Петропавловском Сабантуе».

В День Сабантуя мы чествуем спортсменов, музыкантов, долгожителей области.

В 2005 году в честь 60-летия Победы, мы вручали фронтовикам поздравительные телеграммы от президента Татарстана М. Шаймиева, которые он направил лично каждому ветерану войны Петропавловска. А накануне провели праздничный обед для фронтовиков и работников тыла. Пришли 120 человек. Это солдаты войны. награжденные Орденами Славы и медалями «За Отвагу», участники штурма Берлина -О. Орынбасарова, Н, Акбердин, Х. Губайдуллин М. Кряжевских, С. Абушева и другие. Они были счастливы от общения друг с другом, от теплых слов и песен в исполнении М. Шигабутдинова, И. Сисанбаева, Т. Бахтеевой, ансамбля «Дуслык» и студенческого КВНа «Татар егетляре».

А в 2010 году ветеран завода им. Кирова С. Ш. Юсупова приняла участие в торжествах, посвященных 65-летию Великой Победы в г. Казани. Она об этом рассказала на Сабантуе, куда были приглашены ветераны войны и тыловики.

Наши самодеятельные артисты выступают в республиканских Сабантуях в Астане и Алматы, в международном конкурсе «Татар жыры», мы участвовали во всех мероприятиях иполкома Всемирного конгресса татар, в работе Ассамблеи народа Казахстана. Выпускники наших школ стали студентами Казанских Вузов. Учитель татарского языка Ф. Г. Сагитова была делегатом всероссийского съезда учителей татарского языка в городе Казани.

К стати, о поездках в Казань. С распадом Союза и экономических связей, Россия сократила пассажиропоток через Казахстан, и все поезда, которыми мы прежде ездили в столицу Татарстана, ушли в обход Петропавловска, и мы оказались отрезанными от нее. Надо было ехать в Свердловск, пережидать там 10 часов и садится на другой поезд. Я обратилась с письмом в МПС России с предложением решить вопрос о прямом сообщении до Казани. Полуторогодовая переписка с МПС и несколькими его подразделениями, обращение к Президенту Татарстана М. Шаймиеву дали результат. В новом расписании - 2004 года появился новый поезд 89-90, который следует из Петропавловска, через

Курган – Казань в Москву. Именно этим поездом мы провожали Казахстанскую делегацию на Первый Всемирный Форум татарской молодежи.

При центре «Дуслык» организовано молодежное крыло. Большую активность проявила молодежь в проведении выборной компании Президента Казахстана в 2007 году. Мы организовали двухчасовой концерт-митинг в актовом зале Дома дружбы для татарского населения. Это был праздник музыки и единения нации, которая полностью поддержала кандидатуру Н. А. Назарбаева. А накануне Юбилейных торжеств, в честь 65-летия Дня Победы, ребята организовалия литературно-музыкальную композицию, посвященную ветеранам.

Во всех наших мероприятиях участвуют и мои главные помощники ветераны- Р. Шакиров, Ф. Сагитова, Ф. Мударисов, А. Нуриахметова, З. Бикметова, М. Сисанбаев, Г. Даутова, и др.

Традиция собирать ветеранов, а также юные дарования и чествовать их – хороший повод показать как татары, башкиры разного возраста участвуют в повышении престижа города, региона, республики. Всем знакомы имена спортсменов мирового класса - Камиля Сафина, Вадима Шакшакбаева, Ильдара Габдельмаликова, пианиста – Руслана Хамитова, директора школы-интернат для детей – инвалидов Шамиля Шакшакбаева, который учит детей мужеству на собственном примере. Североказахстанцы хорошо знают работников народного образования – А. С. Нургалиеву, Р. К. Акбердина, спортсменов – марафонцев А. К. Азмухамедова, С. З. Султанову и многих земляков, которые вместе с казахами, русскими, украинцами, немцами, поляками созидают во благо нашего общего дела.

Начиная с 1985 года на областной студии телевидения выходила программа для татарского населения «Исянмесез». Это - репортажи с праздников и благотворительных акции, которые мы проводили совместно с мечетью Дин-Мухаммад, рассказы о мусульманских праздниках, знаменитых земляках, о татарском классе школы национального возрождения и, конечно – поэтические и музыкальные программы, в исполнении самодеятельных и профессиональных артистов. На областном радио звучали татарские мелодии и материалы о «Дуслыке». Мы постоянно печатаемся в областных газетах, республиканской прессе, в СМИ Татарстана, России.

Под общим Шаныраком Дружбы мы, представители разных национальностей северного Казахстана, собираемся в день праздников Наурыз-Мейрамы, День Единства народа Казахстана, День Конституции и День Независимости РК. Мы ходим друг к другу, что называется в гости на фестивали, конкурсы, выставки и фольклорные концерты.

За эти годы, считаю, выполнена главная задача – стали востребованными национальные традиции и культура разных народов для духовного возрождения всей казахстанской нации. Это, как прекрасное мозаичное полотно, собранное из цветных стекол, которое сможет долго сохранять содержание и красоту картины.

Говорят, от добра добра не ищут. Казалось бы, массовая миграция народов на историческую родину в 90-е годы, должна была захватить и татар, учитывая и тот факт, что уровень жизни в Татарстане гораздо выше, чем в любом регионе России. Но традиционное трудолюбие и предприимчивость, помогли

татарам найти свою нишу в новой жизни Казахстана. К тому же здесь, за многовековую историю, сложилась своя сибирско-поволжская татарская диаспора, здесь - память времени и могилы предков.

Около 15 тысяч татар и башкиров живут сегодня на Севере Казахстана. Возможность изучать родной язык, слушать живую речь и музыку в телевизионных программах, проводить праздники, общаться с деловым и творческим миром Татарстана, обучать детей по Грантам, участвовать в работе Ассамблеи Народов РК и многое другое - дают надежду на сохранение мира и согласия в нашем общем доме – Казахстан.

Северо-Казахстанский областной белорусский культурный центр «Радзіма»

Р. Солопова
Председатель ОО «Северо-Казахстанский
областной белорусский
культурный центр «Радзіма»

Казахстан – многонациональная страна, где проживают представители многих этносов и этногрупп. И у каждого есть и будет потребность в этнической идентификации: сохранении родного языка, развитии своей культуры, обычаев, традиций.

Не возможно передать словами те чувства, которые испытывает человек, когда он вдалеке от родины встречает земляка. Спросите любого, что он чувствует в тот момент, и вам ответят: теплом сразу веет, перед глазами в один миг появляются родной дом, родители, братья, сёстры… Эти чувства у всех одинаковы, всем хочется слышать родную речь, песни, вспомнить родные места.

И это, возможно, является главной причиной, почему люди стремятся создать свою национальную среду. С другой стороны, это даёт возможность более широко рассказать согражданам о своём народе, истории своей страны, о своей культуре.

Северо-Казахстанский областной белорусский культурный центр «Радзіма» был образован в сентябре 2003 года.

Центр видит свою цель в объединении белорусов, проживающих в области, на основе

духовного единения, сохранении родного языка, культурных обычаев, традиций, национального самосознания, сохранении единства, мира и дружбы

между этносами.

Белорусы, в основном, исповедовали православие. Разнообразили и украшали жизнь народа многочисленные календарно-земледельческие обряды. Открывали год рождественско - новогодние святки - коляды, с которыми были связаны обычаи колядования и щедрования - это обход дворов с величальными песнями, исполнение театрализованных сценок с участием ряженых. На Рождество, в дни зимних каникул центр проводит рождественские встречи: ставится концерт силами детей и взрослых, приглашаются родители и гости. Благодаря материальной поддержке спонсоров, детям вручаются подарки, для всех организуется чаепитие.

С конца марта начинался цикл поэтичных весенних обрядов. Они сопровождались обычаями зазывания весны, исполнением весенних песен- веснянок.

Особое место принадлежало Пасхе – древнему праздненству земледельца.

Этот светлый праздник приходится на конец апреля, начало мая и совпадает с нашим государственным праздником – Днём Единства Народа Казахстана.

Любимым весенним праздником была и Троица, в которой, по традиции, большое значение придавалось молодой зелени, обладающей, по древним воззрениям, особой благодатной силой. Широко отмечаются в Беларуси зажинки и дожинки, которыми начинается и завершается один из важнейших сельскохозяйственных процессов – жатва.

Постоянно поддерживается связь с исторической родиной. Газеты, журналы, книги на белорусском языке, которые центр получает из Минска, знакомят читателей с новостями, событиями, встречами, культурной жизнью Республики Беларусь. Газета «Голас Радзімы» специально выпускается для соотечественников, проживающих за рубежом.

С началом Великой Отечественной войны тысячи белорусов были эвакуированы в Казахстан, чтобы здесь, на гостеприимной земле, далёкой от линии фронта, принять участие в строительстве заводов, выпускающих оружие, в подъёме народного хозяйства.

В 1941 году в Казахстан приехал видный учёный Л. В. Гульницкий. Полвека продолжалась его полезная для Казахстана деятельность.

Следующая и, пожалуй, самая мощная волна миграции белорусов в Казахстан связана с освоением целинных и залежных земель. Тысячи молодых людей, по комсомольским путёвкам, добровольно, приехали сюда, чтобы на освоенных землях создать новые хозяйства, построить новые посёлки. Казахстану, в то время, не хватало специалистов по землеустройству. На помощь пришла Белорусская сельскохозяйственная академия, где с 1924 года готовили инженеров- землеустроителей: в период с 1955 по 1960 годы она ежегодно направляла выпускников земельного факультета на работу в Казахстан.

Рекордное количество (21 человек) приходится на 1958 год, когда каждая область получила в своё распоряжение по 1-2 белорусских землемера, а Алма-Ата – сразу 9!

Есть мудрое изречение: все пальцы на руке разные, но вместе они кулак, т.е. сила.

Строя общую экономику и культуру, мы - белорусы, казахи, русские, украинцы, татары, немцы, поляки, евреи, корейцы и др. стали не расторжимы, « как пальцы одной руки» и, одновременно, силой, преодолевшей все испыта-

ния. У каждого из нас много друзей разных национальностей – тем мы и интересны друг другу.

Создавая общую экономику и культуру, многие белорусы добились высокого положения в обществе. Это Иван Егорович Шнитко - проректор по экономике СКГУ им. М Козыбаева, Владимир Васильевич Гавриленко- зав. кафедрой физкультуры и спорта этого же учебного заведения, Сергей Дмитриевич Чепурко – директор ООО «Молсервис» и многие другие работники культуры, учителя, врачи, руководители предприятий, рабочие промышленности, труженики сельского хозяйства, предприниматели.

Наш центр активно участвует во всех городских праздниках и мероприятиях проводимых Ассамблеей. Основными формами деятельности центра являются лекции, конференции, фестивали, семинары, выставки прикладного искусства. Ведётся работа со средствами массовой информации. В праздниках, встречах концертах принимают участие все, кому дороги и интересны белорусская история и культура.

Ежегодно, в ноябре месяце, центр проводит фестиваль белорусской культуры, в котором принимают участие школьники белорусского отделения школы Национального Возрождения №17, студия танца «Куанамын», самодеятельные артисты и поэты.

Проводятся выставки - распродажи работ прикладного искусства Н.Г. Кузнецовой.

Макраме, вышивки, вязаные работы этой мастерицы украсили квартиры горожан, увезены в другие города, в том числе и за рубеж.

Надо отметить, что фестивали и выставки всегда проходят на высоком духовном и эстетическом уровне.

Центр содействует установлению и развитию культурных, хозяйственных и иных связей между Республиками Казахстан и Беларусь. Хорошие перспективы по развитию сельскохозяйственной техники у предприятий Казахстана с участием белорусской стороны. Наша сила в единстве, нас многое объединяет и прежде всего – единое экономическое пространство.

Более трёх тысяч километров отделяют Минск от Петропавловска, но награды нашли героев. В связи с проведением мероприятий, посвящённых 65 годовщине освобождения Беларуси от немецких захватчиков, была выпущена юбилейная медаль. Фронтовики казахстанцы, участвовавшие в освобождении республики, были награждены памятной юбилейной медалью «65 год вызвалення Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў».

Думаю, что нельзя не согласиться с нашим Президентом, Лидером Нации - Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, что Ассамблея является важным элементом политической системы Казахстана, скрепившим интересы всех этносов, обеспечивающим неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан, независимо от их национальной принадлежности. Основы процветающего Казахстана заложены благодаря последовательной политике Президента – по обеспечению согласия, мира и созидания.

Такая политика всегда будет поддерживаться народом.

Мы чувствуем уверенность в завтрашнем дне, т. к. живём в обстановке стабильности, согласия и дружбы между этносами, что позволяет работать на улучшение своего благосостояния и благосостояния всех казахстанцев.

Наша жизнь улучшается с каждым годом, мы за нашего Президента!

«Пресс-релиз для СМИ

02. 05. 2011 года по адресу Конституции Казахстана 27 в здании Дома Дружбы в рамках реализации плана празднования 20-летия независимости РК секретариат ассамблеи народа Казахстана Северо-Казахстанской области проводит:

«Устремленные в будущее» - фестиваль молодежного крыла областной ассамблеи, посвященный Дню единства народа Казахстана.

Место проведения:

г. Петропавловск, улица Конституции Казахстана 27, актовый зал, Дом дружбы.

Начало: - 13. 00 часов.

Дата проведения: 2 мая 2011 года.

Организаторы:

Ассамблея народа Казахстана Северо-Казахстанской области, молодежное крыло и ОО «Казахский культурно-просветительский центр «Ұрпақ».

Участники:

Творческая молодежь этнокультурных центров - (чечено-ингушский центр представляет танцевальный коллектив, немецкий этнокультурный центр с танцевальным номером, азербайджанский этнокультурный центр исполнит «танец джигитов», армянский танцевальный коллектив «Цовинар» представляет народный танец, татаро-башкирский культурный центр исполнят вокально-инструментальный номер, а так же Еврейский польский и Кызгызский этнокультурные центры представят молодых исполнителей эстрадных песен, гости фестиваля - ВИА «Ансар», вокально-инструментальный ансамбль Кызылжарского района и ВИА «Мрия», ВИА ансамбль учителей классической гимназии.

Цель мероприятия:

воспитание любви к Родине, формирование у молодежи толерантности, уважительного отношения к культуре, обычаям и традициям других этносов, поддержка и поощрение молодежи в творческой и общественной деятельности.

Награждение участников:

Участники фестиваля получают ценные призы и благодарственные письма.

Заведующий
секретариатом областной ассамблеи
народа Казахстана С. Бородин

Оргкомитет по проведению регионального семинара
«Просветительско- образовательная миссия
этнокультурных объединений»

1. **Бородин Сергей Иванович** – Заместитель Председателя Северо-Казахстанской ассамблеи народа Казахстана, Заведующий секретариатом областной АНК.
2. **Салмурзин Сагиндык Досмакович** – Заместитель Председателя Северо-Казахстанской ассамблеи народа Казахстана, Исполнительный директор Казахского культурно-просветительского центра «Urpaq», руководитель проекта.
3. **Хасанова Диляра Габидулловна** – директор Северо-Казахстанского корпоративного фонда «Ассамблея».
4. **Жумабаева Мара Маскеновна** – Заместитель начальника Управления внутренней политики Северо-Казахстанской области.
5. **Исмаилова Раушан Ермековна** – главный специалист Секретариата Северо-Казахстанской ассамблеи народа Казахстана.
6. **Гривенная Людмила Александровна** – кандидат исторических наук, заместитель декана по науке Северо-Казахстанского государственного университета им М. Козыбаева.
7. **Нургалиев Марат Каирбекович** – исполнительный директор Ассоциации «Лига предпринимателей Северо-Казахстанской области», консультант проекта.
8. **Бегалина Дильбар Бостандыковна** - старший преподаватель кафедры философии Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева.
9. **Саткенов Ергали Шамилиевич** – заместитель исполнительного директора Казахского культурно-просветительского центра «Urpaq», преподаватель технологии колледжа им. М. Жумабаева, консультант проекта.
10. **Гостренко Роман** - заместитель исполнительного директора Казахского культурно-просветительского центра «Urpaq», менеджер проекта.
11. **Сарсенбекова Айслу Альтиевна** – заведующая методическим кабинетом Института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Сценарий проведения регионального семинара «Просветительско- образовательная миссия этнокультурных объединений»

Основные концептуальные положения.

Традиционно юбилейные мероприятия насыщены информацией о достижениях за годы Независимости, позитивных изменениях во всех сферах жизни общества. Выделяя этнокультурную сферу и развитие межэтнических отношений необходимо отметить, что стабильность в обществе как условие поступательного развития в большой степени зависит от толерантности и доверия между представителями разных этносов. На уровне страны все крупные решения в процессе подготовки сопровождались активными обсуждениями в Ассамблее народа Казахстана, в ходе которых учитывались особенности отношения к переменам всех социальных групп. При этом внимание этнокультурных объединений направлялось на подготовку условий для реализации решений. Примерами такого подхода могут служить опыт разработки и реализации программы «Культурное наследие», Концепции развития ремесленничества в Республике Казахстан, Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан, Доктрины национального единства Республики Казахстан, ежегодные Послания Президента страны к народу Казахстана, программы и проекты по развитию государственного языка и другие.

Современная ситуация, когда все ресурсы страны направляются на форсированную индустриально-инновационную стратегию, создающую основу качественному улучшению благосостояния населения страны и сильной социальной политике, требует основное внимание общества направить на создание механизмов самоорганизации и самодвижения не только в решении социальных проблем, но и в совместном совершенствовании и модернизации социокультурных отношений, благоприятных для деловой активности. Устойчивость таких отношений становится ключевым ресурсом для эффективной реализации крупных инвестиционных проектов, развития малого и среднего бизнеса, влияет на консолидацию всего народа на реализацию стратегий на предстоящее десятилетие.

На региональном уровне идеи совершенствования деятельности этнокультурных объединений, поддержки их инициатив и проектов, расширения взаимодействий с государственными органами управления, институтами гражданского общества и деловым сообществом могут получить дополнительный импульс через создание партнерств этнокультурных объединений по направлениям деятельности, наиболее важным и приоритетным в рамках региональных программ развития. Участие этнокультурных объединений должно способствовать насыщению активности культурными образцами и нормами из опыта каждого этноса, а в процессе совместной деятельности будет происходить взаимопроникновение культур через диалог культур. Пространство предстоящей деятельности в этнокультурной сфере в рамках Доктрины национального единства и Послания Президента Республики Казахстан, Лидера нации Н. А. Назарбаева «Построим будущее вместе!», его выступления на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана дает основу для выделения таких направлений деятельности в районах и городах Северо-Казахстанской области и для само-

определения этнокультурных объединений в заинтересованном выборе. В целом контуры будущей совместной активности могут быть заданы своеобразной матрицей «Партнерство ради будущего», в которой активность каждого этнокультурного объединения будет отражаться выбранными направлениями деятельности, а направления деятельности – потенциальными партнерами. В целом, в организационном плане в матрице проявится духовно-культурная составляющая единства нации в программах регионального развития, а структурирование активности предопределит направления для поддержки деятельности этнокультурных объединений в выбранных позициях и в налаживании необходимых взаимодействий.

В 2010 году в ходе реализации проекта «Проведение мероприятий, направленных на развитие этнокультурных объединений» были выработаны рекомендации, которые могут быть положены в основу для формирования районных и городских матриц «Партнерство ради будущего». Проведение регионального семинара позволит ускорить самоопределение участников будущих партнерств и положить основу для состязательности между территориальными образованиями региона в насыщении матрицы деловой активности новыми взаимодействиями и инновациями по направлениям деятельности. Совместное общественное проектирование будущего инновационного механизма будет достойным вкладом в празднование Независимости нашей страны и послужит импульсом и ориентиром для консолидации общества на основе энергии самоопределения и самоорганизации.

Целенаправленная деятельность в Северо-Казахстанской ассамблее народа Казахстана по повышению организационного уровня работы этнокультурных объединений, особенно в районах области, ставит на повестку дня вопросы о предназначенности организаций в этнокультурной сфере, их самоопределении, создании и укреплении лидерского и инновационного потенциалов взаимодействий, активном и организованном участии этнокультурных объединений и в целом областной ассамблеи народа Казахстана в реализации форсированной индустриально-инновационной стратегии государства, всесторонней модернизации общественных процессов.

Проведенный в 2010 году комплекс мероприятий, направленных на развитие этнокультурных объединений, выявил не только востребованность в информационно-методическом и консультационно-образовательном обеспечении становления и функционирования этнокультурных формирований, но и необходимость нормативно-правового обустройства деятельности этих общественных организаций в партнерстве с государственными органами управления и деловым сообществом по решению большого спектра социальных проблем.

Меры государственной поддержки активности в гражданском обществе на основе социального заказа, подкрепленные согласованной выработкой на региональном уровне приоритетов в ресурсном обеспечении, а также появление большого количества проектов, требующих расширения партнерства и вовлечения ресурсов волонтерства и добровольчества, создают новые возможности для проявления просветительско-образовательной миссии этнокультурных объединений.

В рамках проекта «Комплекс мероприятий по поддержке этнокультурных объединений в сельских районах области» в целях создания предпосылок для

самодвижения и самоорганизации в этнокультурной сфере запланировано проведение регионального семинара, направленного на рассмотрение и обсуждение широкого спектра вопросов для расширения представлений о роли этнокультурных объединений в свете модернизации деятельности в Ассамблее народа Казахстана и ее региональных и территориальных структурах.

С помощью семинара «Просветительско-образовательная миссия этнокультурных объединений» появляется возможность осознать планку общественных ожиданий к активности в этнокультурной сфере, раскрыть новые возможности для решения самой важной проблемы в реализации стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана и на уровне регионов – консолидации общества и раскрытии потенциалов в налаживании необходимых партнерств и кооперации. На XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана Н. Назарбаев призвал всех государственных и общественных деятелей в этнокультурной сфере к пересмотру позиций в свете новых требований государственной социальной политики. Он убежден, что этнокультурная сфера может выступить зачинателем большого количества социальных инноваций, придать импульс процессам освоения новых образцов культуры во всех сферах деятельности.

Цель семинара.

Расширить представления у руководителей и специалистов этнокультурных объединений, государственных служащих о новых формах проявления активности в этнокультурной сфере на основе полноты реализации просветительско-образовательной миссии этнокультурных объединений и новых стратегических направлений деятельности Северо-Казахстанской ассамблеи народа Казахстана.

Задачи семинара.

1. Показать роль и значение этнокультурных факторов в принятии государственных решений

2. Раскрыть инструментальное значение сети этнокультурных объединений в области для масштабных и целенаправленных действий по консолидации общества на продвижение идей модернизации, инновации, интеграции в актуальных общественных изменениях

3. Придать вопросам повышения организационного уровня деятельности этнокультурных объединений и формирований значение определяющего свойства для налаживания взаимодействий и партнерства

4. Продемонстрировать новые формы просветительско-образовательной работы на примере инновационного кинолектория «Культурное наследие Казахстана»

5. Дать информационно-методическую основу для организации и проведения в мае-июне 2011 года в районах круглых столов «Этнокультурные объединения как субъекты общественных изменений»

Структура семинара

Тема:
Просветительско-образовательная миссия этнокультурных объединений

Место проведения:
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Организаторы:
Северо-Казахстанская ассамблея народа Казахстана, Управление внутренней политики Северо-Казахстанской области, Казахский культурно-просветительский центр «Урпак», Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Время проведения:
17 мая 2011 года, начало в 10-00 часов, продолжительность 3 часа, завершение в 13-00 часов

Участники семинара:
Секретариат областной ассамблеи народа Казахстана, руководители и специалисты областных этнокультурных объединений, ведущие специалисты Управления внутренней политики, преподаватели и ученые образовательных учреждений

Темы выступлений

1. XVII сессия Ассамблеи народа Казахстана и новые задачи в развитии деятельности этнокультурных объединений (Заведующий секретариатом областной АНК Бородин С. И.).
2. Мероприятия по празднованию 20-летия Независимости Республики Казахстан и участие в них этнокультурных объединений (Управление внутренней политики).
3. Нормативно-правовые аспекты деятельности этнокультурных объединений и перспективы создания партнерств для решения социальных проблем (Кафедра истории и права СКГУ).
4. Опыт культурно-просветительской деятельности центра «Урпак» (руководитель центра «Урпак» Салмурзин С. Д.).
5. Организация и проведение тематических и проблемных круглых столов как способ выявления и обсуждения новых пространств совместной деятельности и формирования матриц активности «Партнерство ради будущего».
6. Опыт реализации социокультурных проектов Северо-Казахстанским корпоративным фондом «Ассамблея» и обзор рекомендаций рабочих проектных групп.
7. Создание региональной сети просветительско-образовательных площадок «Дружба» как направление стратегического партнерства этнокультурных объединений с образовательными учреждениями и местными органами государственного управления.

8. Презентация проекта этноаула «Имантау».
9. Кинолекторий как новая форма сотрудничества этнокультурных объединений с преподавателями и учеными (Демонстрация первого кинолектория из цикла «Культурное наследие Казахстана» и его обсуждение).
10. Проект «Комплекс мероприятий по поддержке этнокультурных объединений в сельских районах области» и предложения по взаимодействию.
11. Взаимодействие Северо-Казахстанской Ассамблеи народа Казахстана и Северо-Казахстанского филиала народно-демократической партии «Нур Отан» в реализации новой социальной политики (Филиал НДП Нур Отан).

Условия организационного осуществления события

1. Организационное обеспечение

На этапе подготовки семинара необходимо провести обсуждение проекта семинара и моделирование взаимодействий для подготовки выступлений, раздаточного материала и т.п.

2. Экспертно-аналитическое обеспечение

В процессе подготовки необходимо обеспечить полноту постановки проблемы модернизации отношений в этнокультурной сфере

3. Организация деятельности оргкомитета

В состав оргкомитета необходимо ввести:

- Заместителя председателя областного филиала партии Нур Отан.
- Заместителя председателя Северо-Казахстанской Ассамблеи народа Казахстана.
- Директора Северо-Казахстанского корпоративного фонда «Ассамблея».
- Директора Казахского культурно-просветительского центра «Урпак».
- Руководители этнокультурных объединений.

Представители:

- СМИ.
- Университета.
- Образовательных учреждений.
- Деловых ассоциаций.
- Бизнес-структур.
- Областного и городского маслихатов.
- Управления предпринимательства и промышленности.
- Управления культуры.
- Управления образования.
- Управления занятости и социальных программ.

План
Регионального семинара на тему
«Просветительско- образовательная миссия этнокультурных объединений»

Время проведения мероприятия: 3 июня 2011 года, начало в 10-00 ч.
Место проведения мероприятия: г. Петропавловск, ул. Конституции Казахстана, 27 (Дом Дружбы).

Организаторы:
Секретариат Северо-Казахстанской ассамблеи народа Казахстана, Казахский культурно-просветительский центр «Урпак», Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Время	Мероприятия	Участники	Примечание
09-00 – 10-00	Заезд и регистрация участников		
10-00– 10-05	Открытие регионального семинара. Приветственное слово XVII сессия Ассамблеи народа Казахстана и новые задачи в развитии деятельности этнокультурных объединений	Бородин Сергей Иванович	Заведующий секретариатом СК АНК
10-05- 10-10	Мероприятия по празднованию 20-летия Независимости Республики Казахстан и участие в них этнокультурных объединений	Жумабаева Маара Маскеновна	Зам. начальника управления внутренней политики СКО
10-10- 10-15	Нормативно-правовые аспекты деятельности этнокультурных объединений и перспективы создания партнерств для решения социальных проблем	Мусабаева Гульбаршин Ермукановна	Преподаватель СКГУ
10-15- 10-25	Опыт культурно-просветительской деятельности центра «Урпак»	Салмурзин Сагиндык Досмакович, руководитель проекта	Заместитель председателя СК АНК, Исполнительный директор Казахского культурно-просветительского центра «Урпак»